

Оксана
Гринберга

Жестокие Игры

Annotation

Юная магичка Сайари Рисааль, переведясь из захолустья в столичную Академию Магии, думала, что ее жизнь изменится, но даже не догадывалась, насколько! Приехав из Южной Провинции по зову сердца, она угодила в омут жестоких игр. Ну что же, поиграем! Перво-наперво выжить и отвести угрозу от своего мира. Затем разобраться, что за ерунда творится в стенах Академии Магии и почему ее не оставляет ощущение, что эта ерунда творится... вокруг нее? А уже после — дела сердечные. И кто знает, быть может, убегая от старой любви, она спешит навстречу новой? Или же круг замкнется, вернув ее к тому, кто больше никогда не разобьет ей сердце?

Содержание

Жесткие Игры

Первым уроком в первый учебный день стояла Некромагия.

Здесь все казалось чужим, не таким, как в Южной Провинции. Бывший королевский замок, перестроенный под нужды Академии Магии Гридара, — внушительный, из черного камня, с тремя башнями, возвышающимися над каждым из факультетов: Драконьей Магии, Светлых и Темных Сил, — не чета тому месту, где я отучилась четыре года. Новая группа, новое расписание и новая форма — темно-серая ученическая мантия с эмблемой Академии Магии Гридара: золотой лев на звездном небе.

Пять звезд — пятый курс. Сайари Рисааль, новенькая на факультете Светлых Сил, прошу любить и жаловать!

Этим летом я подала документы на перевод из Академии Магии Хольберга в столицу Кемира, что в пяти днях пути на юг в скрипучей повозке по широкому купеческому тракту, решив именно здесь закончить обучение. Отпускать меня не хотели, зато в Гридаре приняли без вопросов — экзамены за четвертый курс я сдала лучше всех в Хольберге, набрав максимальное количество баллов. Теперь я здесь, в незнакомой Академии, напоминавшей мне город в городе. Королевский замок, длинные здания общежитий, стадион, полигоны для тренировки боевых магов, подсобные помещения и даже собственные оранжереи, где выращивали целебные травы для лекарственных настоек и эликсиров.

Все новое, незнакомое, но старые проблемы никуда не делись. Имя им — лорд Ильсар Шаррез, Темный, Высший маг, ректор Академии Магии Гридара, только что вошедший в просторную аудиторию, где читал лекции по Некромагии у пятых курсов. Длинные волосы цвета воронова крыла спадали на черную преподавательскую мантию. У него было узкое смуглое лицо, хищный профиль, насмешливый взгляд синих глаз, губы, привыкшие к саркастической усмешке.

Как же я скучала по нему в Хольберге!

Подскочила вместе с группой, приветствуя лорда ректора, заодно пытаюсь уговорить дурное сердце. Зачем так стучать, зачем в галоп, если шансов на то, что заметит или же выделит из двадцати однокурсников, нет и не предвидится?! Я любила его ровно четыре года и один день, аккуратно со дня поступления в Академию Магии Хольберга, в которой в то время он преподавал Темную магию. Первокурсница, увидела на торжественной линейке и пропала. Все, больше не смогла вернуться.

Многоуважаемый ректор поднял руку с худыми, длинными пальцами, униженным множеством колец. Спокойный голос разнесся по большой аудитории в виде амфитеатра, на стенах которой висели мрачные картинки с изображением процесса оживления умертвий.

— Приветствую вас, пятый курс! Спешу сообщить радостную новость: вам осталось домучить последний год, и больше мы с вами не увидимся. С чем себя и поздравляю. Садитесь же!

Заскрипели лавки, девятнадцать адептов заняли свои места. Задвигались по столам чернильницы, зашелестели книги по Некромагии. Я окинула взглядом новый класс. В моей группе почти все — парни. Девушек всего пятеро. Помню, вчера вечером спросила у новой подруги об этом феномене, подмеченном еще на торжественной линейке.

— Неужели в столице не хватает магичек?

— Не в этом дело! У нас здесь ярмарка невест и нескончаемые брачные игры, — смеясь,

ответила она.

Ее звали Тирри Арьята. Невысокого роста, худенькая и сероглазая, с большим улыбчивым ртом, несмотря на простодушное выражение симпатичного личика, новая подруга оказалась совсем непроста. Отличница, одна из лучших на Светлом факультете, уверенно шла на Высшую Магию. У Тирри была чудесная улыбка, красивые глаза в обрамлении черных ресниц, роскошные русые волосы, которые она по привычке связывала в тугой пучок на затылке. В брачных играх Тирри не участвовала, выбыв из них еще на третьем курсе. На правой руке блестел золотом обручальный браслет. «Любимый подарил», — пояснила мне. Любимый, оказалось, работал следователем в столичном Магическом Контроле, и они собирались пожениться по окончании Академии.

Итак, пятый курс, Светлые. Первая группа. Из девушек — мы с Тирри. Еще две невзрачные особы забились в дальний угол, подальше от пронзительного взгляда синих ректорских глаз. Пятая же — золотоволосая, синеокая красавица с ангельским личиком и соблазнительной улыбкой на полных губах — прятаться не спешила. Сидела, словно королева, в одиночестве на первой парте. Склонив голову, смотрела на Темного мага.

Это уже сегодня, а вчера...

— Какие такие брачные игры? — удивилась я.

— Самые настоящие! У меня целых пять соседок сменилось за эти годы... Знаешь, куда делись?

Она ждала вопроса, поэтому я спросила.

— Замуж, срочно, бегом! Всем замуж! Кому нужна эта скучая учеба? — засмеялась Тирри, хлопнула ресницами, пародируя жеманную девицу. — А ты случайно не того?.. Поймаешь первого же с деньгами, на лицо не самого ужасного, и снова мне без соседки? Ведь в Академии — магическая элита, лучшие женихи столицы...

Я как раз раскладывала вещи в дубовый старомодный комод у белой стены небольшой комнаты с двумя кроватями и двумя столами, книжными полками, дверью в маленькое помещение для умываний. При этом косилась в окно, откуда открывался неплохой вид на стадион. Двое полуобнаженных мужчин рубились на мечах, и заходящее солнце Кемира бросало бронзовые тени на их мускулистые фигуры. На секунду я залюбовалась резкими, отточенными движениями фехтовальщиков, поэтому не сразу ответила на вопрос.

— Замуж? — переспросила у нее. — Зачем мне замуж?

Один из мужчин, бритый налысо, с массивной шеей и широкими плечами, был моим новым преподавателем по боевому искусству. Его светловолосый соперник — мой однокурсник, Кристоф Рэнделл. Я его еще со вчера запомнила! Пялился на меня на торжественной линейке, словно пытался прожечь дыру в новенькой мантии. Пришлось даже щит накинуть, ну, чтобы ненароком... Теперь, выходило, сама пялюсь. Будто почувствовав мой взгляд, парень поднял руку, прерывая учебный поединок. Дернул головой, откинув с лица длинные пряди, затем повернул голову. Демоны меня подери, если он не уставился на наше окно на третьем этаже!

Быстро накинула непрозрачный полог. Вот еще!

— Все хотят замуж, — наставительно произнесла Тирри. — Рано или поздно...

— Может, и захотела бы, — пожала плечами. — Так ведь не за кого!

А за того, за кого пошла бы... Я ему и даром не нужна. Подозреваю, даже если хорошенько доплатят — все равно не возьмет.

— Не зарекайся, — улыбнулась Тирри. — Это место непростое...

Она кивнула на деревянную кровать с резным изголовьем по правой стороне нашей комнаты. Именно на ней мне предстояло спать ближайший учебный год. В Хольберге адептам разрешали снимать комнаты в городе, в столице же, по традиции, уходящей в бородастую древность, все адепты проживали в общежитиях на территории Академии. Покидать ее дозволялось лишь в воскресенье, единственный свободный день. В остальные время — только с разрешения лорда ректора.

— Этой кровати явно Богиня Любви коснулась, — продолжала Тирри. — Все, кто на ней спал, давно уже замужем, родили или ждут первенцев.

— Чур меня! — усмехнулась в ответ.

Про детей, признаюсь, к двадцати трем годам я еще не задумывалась. А вот про любовь...

— Сомневаюсь, что Богиня Любви сладит с такой неудачницей, как я, — вздохнула в ответ. — Тут случайно Бог Знаний не пролетал? Он больше по моей части.

Учиться я любила, делала это хорошо и с удовольствием. Тут Тирри указала на небольшой алтарь в нише около окна, где стояла лубочная картинка с изображением хмурого Бога Хардала. Рядом с ней — плошка с оплавленным воском догоревших свечей. У меня был похожий образок дома, в Хольберге, возле которого я частенько жгла свечи и курила благовония. Просила Бога Знаний не забывать меня, потому что так же, как и Тирри, собиралась стать Высшей магией.

Этот разговор был вчера, а сегодня... Сегодня — лорд ректор и первое занятие в первый учебный день.

— Итак, в этом году решится, кто из вас пойдет дальше и рискнет сдавать экзамены на Высших. Я бы поставил на... — Он взял паузу, обвел взглядом класс, внимающий каждому его слову.

Попробуй не внять! Я уже была наслышана о разгуливающих в ночное время по территории Академии умертвиях — бывших неуспевающих учениках, самолично убиенных и воскрешенных новым ректором. Не верила, но...

— Сайари Рисааль, — неожиданно произнес лорд Шаррез.

Задохнулась от изумления. Надо же! Неужели вспомнил мое имя?! От Темного взгляда кровь прилила к щекам, но я встряхнула непокорными черными локонами.

— Спасибо, лорд ректор! Ваше мнение — большая честь...

Не договорила.

— Тирри Арыута, — продолжил Темный, потеряв ко мне интерес.

Тирри задорно улыбнулась. «А то как же!» — шепнула мне.

— Шоун Орувелл, — продолжал Темный. — Неплохо, очень даже неплохо!

Знакомая фамилия! Единственный сын Главного Казначея Кемира сидел в нижнем ряду справа от нас. Я взглянула на прямую, уверенную спину молодого мага, львиную гриву светлых ухоженных волос, спадающих на черную мантию. Что тут сказать?! Однокурсники подобралась воистину золотые. Словно почувствовав, что на него смотрят, молодой маг повернулся и окинул нас с Тирри оценивающим взглядом голубых глаз.

— Хорош! — провозгласила подруга, когда Орувелл отвернулся.

У него были правильные крупные черты лица, твердая линия рта, широкий лоб, большой нос, который его вовсе не портил. А еще — даже здесь чувствовалось, как от него веяло мощной Светлой магией.

— Самый завидный жених Академии, — прошептала Тирри, — но на простых смертных

не обращает внимания.

Я безразлично пожала плечами. Охота за большими деньгами меня не интересовала. К тому же я и сама не бедствовала. Королева, с которой нас связывали дружеские отношения, сделала мне неожиданный подарок — обширные земли в северных предгорьях Мервянных Гор и небольшое поместье, которое, судя по письмам управляющего, требовало серьезного ремонта. Правда, я так и не добралась до собственных владений, откуда на мой счет шла неплохая рента.

— И, пожалуй, Кристоф Рэнделл, — задумчиво добавил многоуважаемый ректор. — На вас я бы поставил, если бы мне не было так жаль денег.

Последний названный — тот самый, что тренировался с магистром Герсталом, преподавателем по боевому искусству, — сидел слева от меня. Здоровенный горец-северянин — Тирри успела нашептать про каждого из однокурсников — с приятным загорелым лицом. У него были светлые волосы, серьезные серые глаза и... Тоже хорош, силен, резок, но по мне — слишком самоуверен.

— У остальных неучей-переростков, возомнивших себя Светлыми магами, — лорд Шаррез еще со времен учительства в Академии Хольберга не чурался резких выражений, — будет год, чтобы доказать мне собственную неправоту и вашу состоятельность как в Светлой, так и в азах Темной магии.

Группа вздохнула, но лорд ректор не собирался никого жалеть.

— Если провалитесь на экзаменах на Высших, но сдадите экзамены за весь пятилетний курс, то вылетите отсюда с дипломом магистра Светлых Сил. Сможете работать на побегушках в Магическом Контроле, ловить стихийных ведьм, варить приворотные зелья, помешивая своим дипломом, лицензионно гадать на будущее в магических салонах, лечить старушек в общественных больницах или отдать жизнь в отрядах боевых магов во славу нашей королевы Лайниззы Кромунд! Тем же, кто захочет стать...

Судя по всему, нас ждала демонстрация способностей Высшего мага.

Ректор щелкнул пальцами, и перед ним распахнулся мерцающий синий круг портала. Класс вздохнул восхищенно. Тут Темный маг просунул в него руку до плеча. Пошарил и вытащил... графин с водой. Понюхал, взболтал, затем небрежно выплеснул на первую парту. Кларисса Мэй, золотоволосая красавица, охнула. Попыталась отстраниться, но затем, видимо, вспомнив, что она — маг, выставила щит. Не пригодилось. Жидкость замерла в полете, повисла в воздухе прозрачной каракатицей.

— Вот это да! — восхищенно прошептала Тирри. — Это же...

— Заклинание стазиса, — произнес ректор, — позволяет ненадолго поместить предмет в энергетическое поле, в котором отсутствует понятие времени. Останавливает процессы, но это далеко не все...

Демонстрация произвела на меня неизгладимое впечатление. Небрежно дернулись длинные, худые пальцы Темного мага. Я же смотрела ему в лицо и видела, насколько он собран и сосредоточен. Вода, послушная воле ректора, вернее, тончайшим магическим потокам, управляемым непостижимым мне заклинанием, вернулась в графин. Не вся. Несколько капель пролилось на парту рядом с изумленной Клариссой.

— Высшая магия позволяет повернуть некоторые процессы вспять, — завершил свою речь лорд Шаррез. — Пусть время до конца нам неподвластно, но лучшие маги Кемира подбираются и к этому рубежу. Кто знает, может, именно вы сумеете разрешить эту загадку?

Я глядела на ректора во все глаза, мое глупое сердце колотилось. Он... Он —

великолепный маг, и он — идеален. Как жаль, что меня совсем, ну совсем не замечает!

— Тем же, кто сомневается в собственных способностях и раздумывает, покорятся ли ему вершины Высшей магии... Могу сказать одно, — напутствовал Темный маг. — Надежда есть всегда. Она существует до тех пор, пока не забили последний гвоздь в крышку вашего гроба. Даже если вы лежите на смертном одре, даже если вас жрут абберы... Помните, вы должны бороться!

За соседней партой кто-то сдавленно усмехнулся. Абберы — полулюди-полудемоны, страшная чума, что приходила с Мервянных Гор. И не было их полчищам ни конца, ни края, и приходили они, одержимые лишь одной жаждой — убивать...

— А теперь открыли свитки, обмакнули перья в чернильницы и записываем.

К концу сдвоенной пары кружилась голова и побаливали подушечки пальцев, отвыкшие за лето от интенсивного письма. Меня похвалили два раза и даже поставили «отлично» за то, что единственная из класса вспомнила три постулата некромага Тихона, которого все же сожрали... Ну да, выходило, те самые абберы.

Оценке я обрадовалась, хотя, признаться, у меня было преимущество перед однокурсниками. Мой Отец — Высший, Темный, возглавлял Магический Контроль Хольберга. Мама — Светлая. Я родилась с равным даром к обеим сторонам магии. Но это еще не все! Еще у меня был дед-дракон... Учился в Академии Хольберга полвека назад, и у них с бабушкой случилась любовь аккурат до момента, когда он встретил Истинную Пару. К его чести, бабушку и мою мать он не бросил, содержал исправно. Бабушка его так и не простила, зато мы с мамой стали частыми гостями в Королевстве драконов, где у меня был целый выводок двоюродных братьев.

С одним из них я столкнулась, когда мы с Тирри по длинному коридору направлялись из Темного Корпуса в Светлый, на Азы Высшей Магии. Почти все однокурсники ушли, лишь Орувелл остался, о чем-то расспрашивал господина ректора. Мы тоже немного задержались — записывали свои имена в свитке на дополнительный семинар по Некромагии.

— Ух ты! — выдохнула подруга восхищенно, когда здоровенный бугай под четыре локтя ростом преградил нам дорогу. — Не верю своим глазам! Что делает дракон в корпусе Темной Магии?!

Ну да, они держались обособленно, жили в дальнем общежитии, в людские дела особо не вмешивались.

— Угу, — согласилась с ней, — и что же он здесь делает? — Караулит меня, ясное дело... Уверена, дед подослал, наказал присматривать! — Это Арно, мой двоюродный брат.

Представила любопытную подругу. Братец обычно производил хорошее впечатление на девушек. Драконы, они такие... Совершенные на человеческий взгляд. Здоровенный, идеально сложенный кузен был черноволос, белозуб и убийственно хорош. Картинка, а не парень! Только вот — рептилия крылатая! — одна я знала, какой он зануда и чистюля.

В детстве меня постоянно отдавали на целое лето в большой дом возле столицы Островного Королевства, где проживали два поколения семьи Конантов. С братьями я дружила, но, случалось, и дралась. А еще помню, как с мрачным энтузиазмом подсовывала в кровать Арно лягушек и червяков, затем наслаждалась возмущенными воплями. Было за что — он дразнил меня «ящерицей бескрылой» и дергал за волосы, утверждая, что это — наведенная иллюзия, и я — лысая. Мы выросли, драться и дразниться перестали. Из Арно вышел неплохой дракон. Вернее, лучший адепт на курсе факультета Драконьей Магии, но за

волосы меня дергать не перестал!

— Эй, мелкая! — Арно потянулся к локону, который этим утром я так старательно укладывала, зная, что первым уроком стоит Некромагия.

— Сдурел? — обиделась на него. — Руки убери! Отрасти себе и дергай на здоровье!

Арно носил короткую прическу в отличие от магов Кемира, среди которых было принято спадающие на плечи гривы волос.

— Как прошло первое занятие? — поинтересовался брат. — Не досаждал ли кто? Если что, сразу говори!

Покачала головой. Нет, не досаждал.

— Пусть только попробуют! — сказала ему. — Это я в первый день такая... тихая.

— Так и есть! — засмеялся Арно. — Правду говорит! На вид — маленькая и приличная, но если довести, то — зверь невиданной в Кемире породы!

Мы с братом договаривались встретиться после занятий в столовой, но тут его задел проходивший мимо лорд Орувелл-младший.

— С дороги! — приказал вместо извинений.

— Смотри, куда прешь! — возмутился Арно.

— Драконы! — раздался пренебрежительный голос. Шоун Орувелл дернул красивой головой, откидывая челку с лица. Уставился на меня изучающим взглядом. — Какой толк от крылатых ящеров на землях Кемира?

И ушел, не дожидаясь ответа.

— Что это было? — растерялась я, но Тирри лишь задумчиво пожала плечами.

— Орувелл, что же еще? Никто ему не указ на землях Кемира.

Арно, мрачно глянув в спину удаляющемуся парню, заявил:

— Давно собираюсь надрать эту высокомерную задницу!

— Не советую трогать, — сказала подруга. — Она скоро сядет на казну Кемира. Уверена, папочка подсуетится, и сынок получит его должность по наследству.

Наконец, расстались. Арно отправился на Драконию факультет, мы же поспешили в свой корпус. По дороге выпрашивала меня уже Тирри. Объектом ее интереса стал лорд Шаррез, которого, выходило, я знала дольше всех, еще со времен его учительства в Академии Магии Хольберга.

Полтора года назад вспыхнул огонь революции, и жизнь нас разметала по разным городам. Долгое время я была вместе с Лайниззой Кромунд, затем вернулась в Хольберг, закончила четвертый курс. Магистр Шаррез, теперь уже лорд Шаррез, после прихода к власти истинной династии получил титул, земли на юге Центральной Провинции и должность ректора в столичной Академии Магии. Все это — за выдающиеся заслуги перед короной.

— Лорд Шаррез до сих пор не женат, — поделилась в свою очередь Тирри. — Девочки это быстро выяснили. Но... — она внимательно посмотрела на меня. — такие, как он, долго одни не ходят!

Не ходят... Он как раз шел навстречу, сопровождая фигуристую рыжеволосую преподавательницу. Склонил заинтересованно голову, прислушиваясь к тому, что она говорила. Его спутница была красива... Рыжие волосы, задорная улыбка, зеленые кошачьи глаза и улыбка женщины, уверенной во впечатлении, которое она производила.

— Магиня Абигель Виннис, «Зелья и Противоядия», — шепнула мне Тирри.

Мы поклонились, затем посторонились, пропуская ректора и его спутницу.

— Вдова, — продолжала подруга, — муж погиб год назад в битве за Гридар.

— Угу, — сказала в ответ, рассматривая удаляющуюся парочку.

Мне... Мне казалось, что это я погибла в битве за Гридар и теперь хожу по Академии воскресшим трупом.

— Лорду Шаррезу нравятся опытные женщины, — безжалостно добавила подруга.

— Нравятся, — согласилась я обреченно.

— Я видела, как ты на него смотришь, — Тирри потащила меня по коридору, но я все же оглянулась. А вдруг... Вдруг он тоже оглянется?

Размечталась, глупая!

— Послушай меня... Он разобьет твоё сердце!

— Это навряд ли, — пробормотала в ответ. — Как разбить то, от чего давно уже ничего не осталось?

— Ну-ну! — усмехнулась подруга, толкнув дверь в аудиторию.

Азы Высшей магии преподавала худощавая, пожилая магиня Унида. У нее были коротко стриженные седые волосы, резкие движения, простоватое выражение на лице, мешковатая мантия, которую она то и дело поправляла.

— Наша знаменитость, — похвасталась Тирри. — Написала несколько трактатов по Высшей Магии и полностью посвятила себя науке. Наверное, потому что так и не вышла замуж.

Я вздохнула. Вполне достойное будущее для Сайари Рисааль! Лорду Шаррезу на меня наплевать. На остальных наплевать мне, так что...

— Раз уж нашему ректору нравятся опытные женщины, может, тебе подтянуть знания в этой... гм... науке? — шепнула мне Тирри в середине лекции, когда мы, взмокшие, пытались закрутить тонкие магические потоки в вихрь. Простейшее Высшее заклинание не желало поддаваться, но с третьего... Нет, с четвертого раза у меня все же вышло.

— Молодец, Сайари! — похвалила магиня Унида.

— Я уж как-нибудь и без подобного опыта переживу, — шепнула в ответ. — Спокойствие ума, концентрация на цели, точные заклинания, желаемый результат, — повторила вслух базовые постулаты Светлого Мага.

— «Отлично» по Высшей магии у Рисааль, — в конце урока сказала преподавательница. — «Хорошо» у Тирри Арьяуты.

«Хорошо» еще получили высокомерный сын Главного Казначея и Кристоф Рэнделл, тот самый любитель тренироваться на досуге.

По дороге на Теорию и Практику по Светлой Магии я размышляла о словах Тирри Ильсару Шаррезу нравятся опытные женщины в общем и магиня Абгель Виннис в частности. Неужели стоит поднабраться сомнительного опыта? Выдавить ласковую улыбку в ответ на изучающий взгляд Кристофа Рэнделла? К тому же Тирри нашептала, что северянин — вполне достойная партия. Во-первых, хороший... вернее, отличный маг. Во-вторых, обеспеченный, с собственным замком в высокогорной долине Мервянных Гор. В-третьих, его отец — в Совете Верных королевы Лайниззы. Мечта, а не мужчина!

Но что это изменит, если все равно ничего не изменит?

Я уже много раз пыталась привлечь внимание Ильсара Шарреза. Подбрасывала записки, подливала приворотное зелье в питье и однажды взорвала его лабораторию. В Академии Хольберга он бежал от меня, словно от заразной больной. В Академии Гридара предпочитал и вовсе не замечать.

Думала об этом на Теории и Практике по Светлой магии, проходящей в большом зале с темными стенами, испещренными следами неумелых, но сильных заклинаний адептов. Вот там, справа, у кого-то вырвался из-под контроля Огонь, оставив черную каракатицу ожога; здесь кто-то переборщил с Водной магией, о чем свидетельствовала внушительная вмятина. А вот там... Паутина трещин — след явно от слишком уж сильного удара магии Земли.

Пока рассматривала стены, нашу с Тирри пару разбили жестоким и несправедливым образом. Ее поставили к Кристофу Рэнделлу, чьей стихией, как и у подруги, был Воздух. Я же попала в пару к «огневику» Шоуну Орувеллу. Задание оказалось донельзя простым. С противоположной стороны в нас кидали примитивными боевыми заклинаниями условные противники — рыжий Хоггингс и Кларисса Мэй. Шоун Орувелл тут же создал великолепный боевой щит, да такой, что и не подкопаешься. Разве что... Я немного подправила, затем чуток подпитала из собственного резерва.

Просто, но до зевоты эффективно. Отбились. Молодой маг посмотрел на меня сверху — роста я была среднего, он возвышался почти на голову.

— Через две недели бал по случаю начала учебного года. Пойдешь со мной.

— Что? — не поняла я. — Куда?

Может, его слегка зацепило? Мы пропустили первый ледяной шар, и в моих волосах до сих пор таяли льдинки. И все потому, что Кларисса начала раньше, еще до того, как прозвучала команда магистра Ханнана.

— На бал, — терпеливо повторил Шоун. — Пришлю тебе платье и драгоценности, — добавил под моим изумленным взглядом. — Синий цвет тебе к лицу. И, пожалуй, еще аквамариновые заколки к твоим глазам и...

Протянул руку, собираясь коснуться волос.

— Какие еще заколки? — отстранилась я, чувствуя себя так, словно это меня зацепило сильнее, чем показалось. — Зачем?

— Они подчеркнут твою красоту, Сайари Рисааль!

— Какую красоту? Руки убери, если они еще тебе нужны. Никуда я с тобой не пойду!

— Сайари... — он растерялся. Ну да, вожденная дичь в брачных играх, лорд Орувелл-младший вряд ли рассчитывал на отказ. — Ты отказываешь? Мне? — переспросил он.

— Я вполне ясно выразилась. Спасибо за приглашение, но на бал я не пойду. В смысле, не только с тобой не пойду, а... Вообще не пойду.

Зачем? Смотреть, как многоуважаемый ректор кружит в танце магиню Абигель Виннис? Тут магистр Ханнан приказал поменяться парами. Я вернулась к Тирри и власть покидалась боевыми заклинаниями. Рассказала ей после урока об Орувелле.

— Этого не может быть! — сверкая глазами, сообщила мне подруга. — Потому что этого просто-напросто не может быть...

Тут дорогу нам перегородил рыжий Хоггингс — долговязый веснушчатый тип. Запинаясь, словно его кто-то тянул за язык, спросил, не может ли он понести мою сумку. Мы как раз спешили на Мироустройство, и...

— Сумку? — переспросила я, но тут Тирри толкнула меня локтем в бок.

Кажется, у меня семимильными шагами развивалось слабоумие.

— Можешь, можешь, — милостиво разрешила ему подруга. — И мою заодно!

Струсила на Хоггингса холщовые мешки, в которых мы таскали внушительные талмуды по магии и свитки для классных заданий.

— О, Хоггингс! — тут и Кларисса подроспела. — Ты сегодня за носильщика? Ну и мою

возьми!

Несчастный, нагруженный Хоггингс потащился за нами следом.

— Этому-то что надо? — спросила я у Тирри, когда мы рассаживались за партами в огромной аудитории на первом этаже. В нее уже набились две группы с пятого курса, и мы пытались найти свободные места вместе с Темными, вернувшимися после занятия по боевому искусству.

— Хоггингсу? — переспросила она, когда однокурсник сгрузил на свободную парту сумки.

Посмотрел на меня преданным взглядом карих глаз, благо хоть хвостом не завилял.

— Хорошая собачка, — похвалила его Тирри. — Вот тебе угощение! — и попыталась всучить ему остатки завтрака.

Запасливая подруга прихватила с собой сдобные булочки.

— Прекрати! — сказала ей. — Спасибо, Хоггингс! Но давай-ка впредь каждый сам будет носить свои вещи...

Тут он покраснел и раскрыл рот, вмиг сделавшись похожим на дохлого карася в торговый день на привозе. Затем, собравшись с духом, пригласил меня на бал.

— Говорю же, кровать непростая! — веселилась подруга, пока мы дожидались магистра Ниира, преподавателя по Мироустройству, а расстроенный Хоггингс ушел не солоно хлебавши.

— Какая муха его укусила? — пробормотала я.

— Хоггингса? Не представляю! Может, захотел в жены Высшую магиню? Как кандидат в мужья он довольно неплох — любимый племянник архиепископа Северной Провинции... Так что по любому его ждет обеспеченное будущее. Церковь Единоверы своих не бросает.

— Не бросает, — согласилась с ней.

Новая религия набирала силу, обрастала Храмами и землями, заставляя забывать о старых Богах.

— Хоггингс просто-напросто влюбленный дурак, но с Орувеллом держи ухо востро! Конечно, любой может пасть жертвой твоих синих глаз, но после четырех лет рядом с ним... Здесь что-то не так!

Вошел преподаватель, и Тирри замолчала. Вздохнула, уставилась мрачным взглядом на седобородого, пожилого магистра в черной мантии. Он принадлежал к племени ар-лордов, людей-воинов, пришедших в Кемир через пространственный портал чуть больше полувека назад. Они во всем походили на нас, кроме одного — в боевой трансформации превращались в крылатых существ в полтора раза больше обычных людей, быстрых, как копье воина, неумолимых, как гнев богов, смертельных, как стрелы кочевников.

Они бежали с планеты, гибнущей в свете сошедшей с ума звезды. Попали в мир, непригодный для жизни, а затем ушли оттуда в Кемир. На моей родине они совершили много ошибок, но, благодаря заступничеству королевы Лайниззы, их приняли и простили... Один из ар-лордов стал ее избранником, и теперь королевская чета ждала двойню.

Вот-вот, уже совсем скоро...

С недавних пор, помимо драконьего, наречия викингов и языка кочевников, обитателей южных степей, во всех Высших Школах и Академиях Кемира начали изучать культуру племени Аров. Ее, а также географию, законы и традиции Кемира вел седобородый ар-лорд Ниир, который Тирри совсем не понравился. Подруга забила на последнюю парту и меня туда же утащила. Смотрела на преподавателя пауком, хмуря темные брови. Тем временем

магистр Ниир, милейший, на мой взгляд, старичок, заговорил о проверочной работе в конце полугодия. Нас ждали вопросы по изменениям в законодательстве Кемира, о традициях кочевников и основах языка ар-лордов. Ничего сложного, что же она так переживает?

— Убиться и не жить! — застонала Тирри. — А если не сдам?! Тогда лишусь повышенной стипендии и... Большую часть денег я отправляю маме, как тогда нам жить?

— Сдашь, — заверила ее, — куда денешься! Я помогу.

В конце урока магистр Ниир поставил мне «отлично» после продолжительной беседы на языке ар-лордов, который я неплохо знала. Он носил почетный титул Хранителя Знаний своего племени, и я решила расспросить его о том, что меня давно интересовало. Тот, первый мир, непригодный для жизни... Читала, что в нем был чистый воздух, глубокие реки и густые леса, но источник так и не дал ответа, почему он оказался настолько опасным. Из-за чего в нем погибла треть обескровленного, но все еще сильного племени, прежде чем Жрецам удалось пробить новый портал в Кемир?

— Дополнительные занятия по субботам, — вместо ответа заявил ар-лорд Ниир. — В эту и следующую я буду занят, но... Через полмесяца жду всех желающих! Обсудим не только прелюбопытнейшие традиции кровавого крещения в племенах кочевников, но и через что прошло мое племя по пути в Кемир. Я хорошо помню... Был как раз вашего возраста!

Не договорил. На лицо старика набежала тень. Воспоминания явно его тревожили, и я в очередной раз задумалась о тайне, что скрывали ар-лорды.

— Слушай, а у тебя есть слабые стороны? — чуть позже спросила запыхавшаяся Тирри, когда мы, словно горные козочки, скакали по стадиону, выполняя задания магистра Герстала, преподавателя по боевому искусству.

Его пара стояла последней в сегодняшнем расписании, и время тянулось нескончаемо медленно. Я мечтала вернуться комнату, вымыться, расчесать волосы и сесть, наконец-то, за домашнее задание.

— Есть, и еще какие! — выдохнула в ответ.

— Закончили разминку, — над вытоптанном стадионом, на котором странными пятнами росла хилая трава, разнесся зычный голос преподавателя. — Взяли оружие. Устроим проверочные поединки. Посмотрим, как много вы успели забыть за лето.

— И какие же, позволь поинтересоваться? — скептически протянула Тирри, когда мы подошли к стенду с оружием. Немного потолкались, но добыли два замученных деревянных меча.

— Ужасный характер.

— Не заметила. А еще?

— Влюбляюсь не в тех мужчин. Вернее, не в того мужчину. Ну, ты уже знаешь.

— Заметила, но это можно исправить. Просто возьми и для разнообразия... влюбись в достойного!

— Сначала ты предлагаешь поднабраться сомнительного опыта, затем влюбиться в другого... Ты уж определяйся! — усмехнулась в ответ.

— Заметь, одно второму не мешает!

Тирри оказалась так себе противницей. Или же у меня были слишком хорошие учителя в Хольберге? Наш нынешний король, например. Магистр Герстал остановился рядом с нашей парой. Задумался, почесывая лысую голову, на которой виднелись белесые кривоватые шрамы.

— Нет, так не пойдет! — наконец, заявил он. — Арьята, марш к Клариссе Мэй! А вот

ты, новенькая...

— Сайари Рисааль, магистр! — напомнила забывчивому преподавателю.

— Неплохо, очень даже неплохо! Что же мне с тобой делать?

«Отпустить домой», — подумала я.

Не тут-то было!

— Можно мне с ней в пару? — подал голос Кристоф Рэнделл, до этого ловко разделившийся со своим противником.

Подошел. Стоял, смотрел. И кто его за язык тянул? К тому же магистр Герстал взял, да и разрешил! Я обреченно встала напротив Кристофа Рэнделла, сжала сильнее меч, подготовившись к учебному бою. Ленивая улыбка противника вызывала у меня раздражение. К тому же мне было ясно, что с ним не справлюсь.

Я не любила проигрывать, и это была, пожалуй, самая слабая моя сторона.

«Сила мужчины — в его вере. Сила женщины — в ее слабости», — учила религия Единоверы. Моя же сила была в вере в то, что у меня нет слабостей. Ни единой, кроме лорда Ильсара Шарреза.

— Молодец, Рисааль! — похвалил меня магистр Герстал после того, как Рэнделл разбил меня наголову.

И все это под снисходительные взгляды однокурсников! Вернее, под конец боя Рэнделла словно подменили. Он стал жульничать, специально замедляя свои удары и пропуская мои, будто у него в срочном порядке развилась подагра. По очкам в этом странном поединке вышла ничья, но я-то знала, что проиграла.

Не только я. Уверена, все заметили, что он поддавался! Чего именно этот Рэнделл добивался? Доказать мне, что он — лучший фехтовальщик в классе? Или во всей Академии Магии? Ну что же, доказал... Унизить новенькую, указав ей на место? Ну что ж, посмотрим... Посмотрим на Практике по Светлой Магии, как долго он продержится!

Но... Зачем же тогда дожидался возле выхода из раздевалки, пиная ногой комки сухой земли? Улыбнулся виновато:

— Сайари, прости!

В его речи присутствовал едва уловимый северный акцент.

— Я ненароком увлекся, — покаянно продолжил Рэндалл. — Ты — сильный противник, и я даже забыл, что ты — девчонка... Вернее, гм... девушка... Очень даже...

Смутился, уставившись на мои губы. Перевел взгляд ниже, наткнулся на очертания груди под серой ученической мантией. Затем стал смотреть куда-то через мое плечо.

Я молчала. Не буду с ним говорить и все!

— Что тебе надо, Рэнделл? — вместо меня спросила Тирри. — Хватит бормотать, говори уже! Мы спешим.

— Пытаюсь загладить свою вину, разве не видно? Собираюсь пригласить твою подругу на бал, — сказал он Тирри. — Сайари, тебя еще никто не?..

— Дурак! — сказала ему.

Отвернулась и пошла к общежитию. И Тирри с собой увела.

— Похоже, это самые увлекательные брачные игры за все годы моей учебы — произнесла с воодушевлением подруга после того, как мы, поужинав в компании драконов, вернулись в комнату. Смыли усталость учебного дня и сели за Некромагию. — Значит, уже трое! Хоггингс, Орувелл и Рэнделл. Интересная подобралась компания! Ставлю на...

— Не ставь, — сказала ей, — проиграешь. Ни один из них!

Развернула выданные нам свитки по Некромагии. Пять заданий, довольно простые, зато шестое — заковыристое, на высший балл. Оживить муху, ничего не напутав в сложнейшей формуле заклинания. Я уже делала подобное в Хольберге и не ожидала, что в столице возникнут проблемы. Но они появились с неожиданной стороны. С мухой... Вернее, с мухами. Ни дохлых, ни живых мы с Тирри не нашли. Обыскали все женское общежитие, стучали в комнаты на нашем этаже, затем пошли на нижние, но тщетно. Все мушиные трупы оказались занятыми.

За окном давно стемнело, и лорд директор спустил сторожевых псов — умертвий — охранять территорию Академии, так что на улицу мы не рвались. В конце концов обзавелись засохшим черным пауком и пойманным на воровстве тараканом.

— Гм! Как ты это сделала? — спросила Тирри, когда мой паук задергал тонкими лапками, пытаясь перевернуться.

Ее же таракан лежал неподвижно, не собираясь возвращаться в мир живых.

— Смотри... — стала чертить на пергаменте сложный узор заклинаний.

— погоди, я буду зарисовывать! Хотя постой, у меня приступ ясновидения, — продолжила подруга, и ее глаза лучились смехом. — Их трое, и в погоне за твоими синими глазами, черными кудрями...

— Коралловые губы не забудь, — подсказала ей. — Белые груди и белоснежные зубы, как в песнях менестрелей.

— Ну да, за белоснежными зубастыми грудями... Ради такого они скоро начнут убивать друг друга!

— Очень смешно, — сказала ей, затем обмакнула перо и вернулась к Некромагии.

Мы еще не знали, что в этих играх участвовало намного больше претендентов, чем трое. И что вскорости они и правда начнут убивать друг друга. Или же их начнет убивать кто-то со стороны... Но это было позже, а пока что, закончив с заданиями, я коснулась маминого амулета. Погладила синий камень, послав в далекий Хольберг привет и любовь. Вскоре дождалась ответ. Тирри уже сопела под синим одеялом. Да и я... Помолившись Богине Любви, в который раз попросив вразумить лорда Шарреза, затушила магический светлячок и легла спать.

Обеды и ужины в столовой Академии проходили как боги на душу положат. К назначенному времени все уже было накрыто, оставалось лишь занять свое место и найти свою порцию. Обедали быстро, затем разбегались по лекциям или практическим занятиям. Ужины же, в противовес обедам, протекали неспешно. Адепты болтали о том и о сем, обсуждали произошедшее за день и домашние задания. А вот завтраки... Завтраки были возведены в ранг общественно-полезного мероприятия, торжественного акта единения адептов и преподавателей. Ровно в восемь утра учащиеся трех факультетов собирались в огромном обеденном зале бывшего королевского дворца с украшенными золотой лепниной потолком и символами Академии — стенами.

Это место видало торжественные застолья королей, здесь развлекала себя разговорами и танцами высшая знать Кемира, тут потчевали дорогим вином с южных склонов Мервянных Гор посланников и царственных особ сопредельных государств. Когда-то здесь звучала бальная музыка и кружились пары, но те времена унесли темные воды реки забвения. Вместо знати и послов — гудящий, смеющийся рой адептов в серых мантиях, сидящих на длинных лавках за не менее длинными накрытыми белыми скатертями столами. Чуть в стороне, на возвышении — большой стол, за которым чинно восседал преподавательский состав во главе с господином ректором и деканами трех факультетов. На этом классовые различия заканчивались — кормили преподавателей тем же, чем и нас.

— Опять эта тыквенная каша! — Тирри без энтузиазма ковыряла в глиняной миске, выискивая рыжие комки в желтоватой неоднородной массе. — То же самое, что и вчера! Поверь мне, то же самое будет и завтра... Похоже, тыквы в этом году в Кемире уродилось немерено.

Тыкву она терпеть не могла. Сказала, что переела детстве. Мне же было все равно. Тыква, так тыква... Я сидела на лавке на «девичьей» половине нашего стола между Тирри и Мираэллой и поглядывала на учительский стол. Сквозь гул голосов до меня доносились слова Клариссы. Первая красавица курса этим летом обручилась с кем-то из Темных, тоже из Академии. Девушка демонстрировала золотой браслет и, судя по восторженным вздохам Мираэллы и Иритэ, Кларисса явно не прогадала. Имя она тоже назвала, и Тирри произнесла с придыханием: «Вот это да!».

Но мне-то какой интерес?

Кларисса заговорила о подарках на свадьбу. Она ожидала золото, драгоценности, лошадей и экипажи. Замками и землями тоже брала. Красавица надеялась, что королевская чета посетит торжество, и Лайнизза Кромунд, славящаяся щедростью, преподнесет ей поистине королевский дар. Ведь отец ее избранника — один из членов Большого Совета, председатель Коллегии Горного дела!

Я зевнула. Несомненно, качество, против которого трудно устоять!

Чуть поодаль Шоун Орувелл травил охотничьи байки, и ему внимала не менее преданная группа слушателей. Время от времени молодой лорд косился в мою сторону. Утром он подловил меня у входа в столовую и спросил, не передумала ли насчет бала. Нет, я и не собиралась! Тут он заметил, что я на него смотрю, и ленивая, уверенная улыбка тронула красивые губы. Неужели думает, что просто-напросто ломалась, набивая себе цену? Отвернувшись, встретила с внимательным взглядом Кристофа Рэнделла. Насчет этого

тоже не передумала! Что им вообще от меня надо?! Обложили, словно кочевники — сопротивляющийся город! Может, принять приглашение краснеющего и теряющего дар речи в моем присутствии Хоггингса, и... Пусть отставят меня в покое!

Потому что тот, с кем я бы пошла...

По правую руку от лорда ректора, аккурат посредине длиннющего преподавательского стола, сидела магиня Виннис. Распахнутая на груди мантия — демоны, она что, не знает, как эта штука застегивается?! — стала объектом пристального изучения Ильсара Шарреза. Прелестная вдова что-то говорила, и господин директор, склонившись к ней, прислушивался, заодно обозревая открывающееся зрелище. Я же уставилась на полные блестящие губы магини и подумала, что... неплохо было бы размножить пожилую магиню Униду, милую и немного нелепую знаменитость столичной Академии Магии. Она сидела по левую руку от господина ректора, но я бы посадила ее везде — и справа, и слева... И сзади, и спереди! А вот магине Абигель Виннис определила бы место где-нибудь подальше!

Неужели я ревную?!

Тут лорд Шаррез оторвался от созерцаний прелестей магини Виннис, кашлянул и предложил адептам заткнуться. Вздохнув, я потянулась к стакану с яблочным компотом. Яблочек этим летом тоже уродилось предостаточно. С приходом к власти королевы Лайниззы Кромунд земля Кемира радовала невероятными урожаями. Но последний сбор яблок оказался каким-то уж слишком... горьким. Или же опять повара перемудрили?

— Помолимся! — саркастически предложил ректор, и я поставила полупустой стакан.

В Академии Гридара практиковали религиозную терпимость. Я закрыла глаза. Хотела помолиться Богу Знаний Хардалу, безжалостному к лени и праздности, но вместо этого в мыслях унеслась к Богине Любви Деборге. Просила ее дать мне шанс и не отворачиваться от такой невезучей особы, как я.

Неожиданно со мной что-то произошло. На миг даже показалось, что Богиня мне ответила. Сильнее забилося сердце, голова закружилась, перед глазами замелькали странные образы. Пусть сидела с закрытыми глазами, но я словно воочию увидела тончайший шлейф из летних цветов и зеленых трав, затем чудесную улыбку на лице Прекраснейшей из Прекраснейших. Ощутила ее присутствие, и оно наполнило меня удивительным, полным ярчайших красок и ощущений чувством. Изумленно вздохнув, открыла глаза. Потрясла головой. Оглянулась растерянно, не понимая...

Что происходит? Все было как прежде, но выглядело по-другому! Словно незримый художник плеснул красок в окружающий мир, сделав его более ярким и чувственным. Желтоватая, с комками, тыквенная каша, явный провал поваров, показалась мне чудо как хороша. Белоснежный яблочный зефир, их робкая попытка загладить вину, ударил в нос запахом шоколада и ванили. Запахи, которые я любила с детства...

Внезапную эйфорию сменила тоска. По любимому плечу, по ласке, нежным прикосновениям, объятиям. Тоска настолько ощутимая, словно душа была волком, требуя немедленного воссоединения... Чиркнув взглядом по однокурсникам — нет, не то! — взглянула на лорда Шарреза, вновь склонившегося к уху фигуристой магини Абигель Виннис. Вместо ревности почувствовала досаду. Не на него, а на себя. Кому нужен этот желчный, язвительный тип?! Как я могла четыре года преданно и безответно любить этого худого черноволосого мага, если он даже...

А ведь он даже не особо красив!

Отвернулась. Справа от нас — столы факультета Темных Сил. Слева — младшие,

Светлые. Драконов задвинули ближе к окнам — с огромными витражными изображениями восхождения на трон первого из Кромундов десять веков назад. Нет, драконы мне не нужны! Я закрутила головой, пытаюсь понять. Не Светлые, а... Темные!

Именно там, среди младших курсов разглядела того, к кому тянулось мое сердце. Он сидел за столиком второго курса и смотрел на меня. До этого я его ни разу не видела. Уставилась в мальчишеское, взволнованное лицо. Пусть он — далеко, но я уже знала, что именно этот долговязый, худой парень — низкий лоб, маленький нос, пробивающиеся темные усики над подрагивающими худыми губами, черные глаза, глядящие с испугом и одновременно вызовом... Он — моя судьба!

— Приступайте! — раздался голос ректора. — Приятного аппетита, оболтусы!

Адепты потянулись к ложкам. Я же подскочила, чувствуя, что каждая секунда промедления убивает вернее, чем Красная Смерть. Если сейчас же не воссоединюсь с своим избранником, то попросту взорвусь!

— Сайари, ты куда?! — изумилась Тирри.

Разгуливать во время общего завтрака по столовой разрешалось только по уважительным причинам. Но у меня была, и какая! Я шла, стремилась, не чувствуя ног, к своей любви. В голове дружно гибли остатки здравого смысла, опутанные клочками белесого тумана бессознательности, похожего на шлейф Богини Любви.

Не сразу поняла, что от меня хочет противный Рэнделл, преградивший путь.

— Что с тобой? — спросил встревоженно.

— Крис, смотри ей в глаза! — раздался взволнованный голос Тирри. — Она не в себе! Либо магия, либо ее опоили...

Демоны, как же они мне мешают! Еще и этот Рэнделл, который Крис, уставился мне в лицо, пытаюсь заглянуть... Кто ж ему позволит?! Со всей дури врезала кулаком по гладковыбритой скуле. Добавила для эффекта немного магией. Переборщила — здоровенный северный маг, не ожидавший удара, полетел на стол, разбрызгивая тыквенную кашу из мисок. Ну и пусть! Я так долго, целых четыре года, любила не того, и вот теперь, когда прозрела... Не позволю встать между мной и тем парнем!

Демоны, а я ведь даже не знала, как его зовут!

Увернулась от Тирри, вскинула руку.

— С дороги!

Она не уходила, и я ее убрала. Оттолкнула магией, и подруга упала на кого-то из Темных. Крики?! Крики! Адепты вскакивали со своих мест, но... Огонь! Да будет Огонь, моя стихия! Темному Богу Хаоса понравится горящая в огненном аду тыквенная каша! И пусть я еще не Высшая, но незавидна участь того, кто станет между мной и моим вожелением! Опять крики... Однокурсники разбегались, закрывались щитами, кто-то попытался остановить меня, но... Ведь я — наполовину Светлая, наполовину Темная, да еще и местами дракон. Прочь с моего пути! Я посмотрю на того, кто рискнет меня остановить!

Имя ему было — Ильсар Шаррез. Сперва прозвучал холодный голос, приказывающий всем разойтись, затем мне в спину ударило заклинание. Опутало мое тело, словно лианы, лишая возможности двигаться. Оно питалось магией, и чем больше я дергалась, тем сильнее становилась магическая Сеть. Жирела, паразитируя на моих усилиях. Я билась, пытаюсь вырваться, тщетно взывая к Богине Любви... Почему, почему ты меня оставила?! Не удержавшись на ногах, рухнула на пол, уткнувшись носом в мозаичный мраморный пол.

Все же повернулась, но встать уже не смогла.

— Приворотное зелье, — услышала голос лорда Шарреза, и сквозь мельтешение перед глазами я увидела склонившееся надо мной равнодушное мужское лицо. — Убойная доза. Видимо, кто-то хотел, чтобы наверняка, но не рассчитал... Ну же, Рисааль, прекрати дергаться, будь хорошей девочкой!

— Горите в аду, господин ректор!

К моему лбу прикоснулась холодная мужская ладонь. Глаза стали закрываться, и сознание уплыло.

Очнулась на незнакомой кушетке в незнакомом месте, укрытая темным шерстяным одеялом с вышитыми символами Магической Академии. Пошевелилась, приподнялась на подушках. Села. Кружилась голова, а вместе с ней — предметы интерьера, так что я долго не могла понять, где нахожусь. Чувствовала себя я так... словно долго ползла по пустыне, но перед этим меня хорошенько истоптало стало верблюдов.

Но ведь было за что!

Головокружение стихало, и перед глазами угодливая память развернула картинки учиненного в столовой. Крики ужаса... Разбегающиеся адепты начальных курсов, разбегающиеся адепты старших, выставяющие щиты, чтобы уберечь себя и собственность Академии от повреждений. Пожар по столам, перевернутые стаканы и миски, горящая синим пламенем тыквенная каша... Видят Боги, я выразила общественное мнение, но популярности мне это вряд ли прибавит!

Обвела взглядом большую комнату, заставленную темной мебелью, пытаюсь сфокусировать взгляд. Хоть на чем-то! Может, на темно-бордовом восточном ковре с характерными узорами Островного Королевства? Или же на застекленных шкафах с огромным количеством книг и свертков всех размеров? Или же на полках, заваленных всем, о чем только может мечтать душа некромага? Взглянула на портреты незнакомых мужчин на выкрашенных в темно-оливковый цвет стенах. В их взорах читалось явное неудовольствие. Я вздохнула. Ну да, предыдущим ректорам нашлось бы, что мне сказать!

Нынешний же... Господин ректор сидел за столом, как раз перед окном, завешенным темно-красными гардинами, и свет, пробивающийся сквозь шторы, бросал кровавые блики на его лицо. В ад, куда я его — каюсь! — послала, не отправился, вместо этого разговаривал с Тирри и Кристофом Рэнделлом.

— Очнулась, девушка-берсерк? — произнес ректор удовлетворенно. Поднялся, пошел ко мне, и я...

Я смотрела, как он приближался. Мыслей не было. Ни одной. Поджала ноги, и лорд Шаррез сел рядом.

— Пей! — выловил из кармана мантии маленькую серебряную фляжку на цепочке, снял крышку. — Один глоток, не больше.

— Что это?

— Пей же, Рисааль! Поверь, не в моих интересах тебя травить. Нашлись куда более заинтересованные стороны.

Выпила. На вкус — мерзко, но в голове немного прояснилось. Гадкое любовное зелье! Скорее всего, его подлили в мой компот... Ильсар Шаррез сидел рядом, держал мою руку. Сдавил запястье пальцами, щупая пульс. Вчера бы я прыгала до небес от счастья, а сегодня ничего, ничего не почувствовала! Его близость меня не волновала.

— К завтрашнему пройдет, — сказал ректор. — Пить три раза в день, по одному глотку. На ночь — два. Да, вот еще... Сходишь в медкорпус, возьмешь снотворное. Примешь перед

сном, чтобы по ночам по территории не шастала и ничего не натворила...

Память — заткнись!

— Я не хотела, — выдохнула виновато, — ничего такого творить.

— Тебя никто не винит.

— На меня словно затмение нашло, — продолжала покаянно. — Наверное, эта гадость была в...

— В твоём стакане, — подала голос Тирри. — Уже подтвержденный факт.

— Кто-то серьезно переборщил с дозой, — добавил Кристоф Рэнделл, — поэтому тебя так и...

Не договорил. Девушка-берсерк, ни отнять, ни прибавить!

— Виновный будет наказан, — пообещал мне ректор.

— Кто... Кто он? — спросила у Ильсара Шарреза, который отпустил мою руку, но вставать с софы не спешил. — Тот самый, кто...

— Пока не могу сказать. Некий Диггори Липпару, — задумчиво произнес ректор, — утверждает, что он ни при чем. Не варил, не подливал и знать тебя не знает. Сейчас проводится дознание среди кухонного персонала. Вполне возможно, Липпару говорит правду, и он тоже стал жертвой этого... Глупого розыгрыша, назовем его так.

Из глубин затуманенной памяти выловила тревожащую меня картинку. Столовая. Я стою возле стола своего курса и высматриваю того, кто мне нужен. Нашла и... Наткнулась на выжидающий взгляд. А ведь он знал! Уверена, тот парень знал, что я выпью зелье! Возможно, не ожидал такой реакции, не думал, что я пойду к нему, раскидывая однокурсников и сжигая мебель...

Может, дозу перепутал, плеснул больше, для верности? Если бы не эта ошибка, я бы досидела до окончания завтрака, а затем... Меня передернуло от мысли, что могло быть потом.

— Неужели кто-то решил подшутить над новенькой? — произнес Кристоф Рэнделл тоном, не предвещающим шутнику ничего хорошего.

На его скуле красовалось кровоподтек. Хорошо же я ему заехала!

— Но зачем? — спросила недоуменно.

— Возможно, кому-то ты пришлась не по душе...

— Но ведь это мой второй день в Академии! Кому я так сильно успела насолить?

Лорд Шаррез молчал, Тирри с растерянным видом пожала плечами.

— Я его найду, — пообещал мне Кристоф Рэнделл. — Найду и хорошенько расспрошу!

— Вот что, дознаватели-самоучки... Если найдете зачинщика раньше меня, то приведете его сюда, и я лично его покараю, — ректор поднялся с софы, затем отправился к своему столу. — Сегодня еще могут быть эксцессы, — сказал мне напоследок, — но к завтрашнему утру все пройдет. Я бы порекомендовал тебе остаться в комнате. — Задумался. — Впрочем, нет! Лучше тебе быть на виду и занять голову. Иди, учись, Рисааль! А вы — приглядывайте за ней.

Однокурсники дружно пообещали, что будут. Повинуясь жесту ректора, вышли из кабинета, я же осталась, услышав:

— Задержишься на минуту, Рисааль!

— Да, господин ректор!

— Теперь ты понимаешь, — произнес он негромко, поднимаясь из-за стола, — что чувствует тот, кто выпил подобное зелье?

— Да, — опустила взгляд.

На первом курсе Академии Магии Хольберга я стащила одну запретную, но такую вожделенную книгу... Приготовила зелье, украв компоненты из папиной лаборатории. Подлить в питье Темного мага не составило труда. Поменялась с третьекурсником, дежурившим в столовой, и... Только вот дозу я не перепутала, сделала все, как написано.

— Но вы и должны тоже кое-что знать! То, что я никогда вам не говорила... То, что чувствует тот, второй... Вторая, которая подливала вам это зелье, — ответила ему спокойно. — Вы замечательно целуетесь, лорд Шаррез! Мне понравилось и... Мне нисколько не стыдно за то, что я сделала.

Похоже, меня настигла божья кара.

— Это значит, мне снова проверять еду и питье? — спросил он с усмешкой.

— Нет, господин ректор! Это значит... На случай, если захотите проверить, каково это — целовать меня без принуждения, то... На этот раз уж сделайте это добровольно!

Подобрала мантию — ну, чтобы не запутаться в широких фалдах! — поднялась. Запас наглости закончился, да и в голове замелькали разноцветные бабочки, принесся на крыльях ворох сомнений. Зачем я ему это сказала, ведь сейчас к нему ничего не чувствовала, а он ко мне ничего не чувствовал никогда?

— Иди уже! — приказал Ильсар Шаррез. — За дверью дожидается Липпару. Пусть он войдет живым.

— Постараюсь, господин ректор!

— Да, вот еще! Про Рэнделла... Будь добра, не угробь мне северного мага! Его отец — шишка в Совете Верных, так что...

— Не могу обещать, лорд Шаррез! Надеюсь, он больше не попадется под горячую руку.

— Иди уже, Рисааль!

И я пошла. Около дверей услышала:

— Знаешь, я даже рад, что ты перевелась в столицу. Без тебя здесь развелось болото, разве что лягушки не квакали!

Улыбнулась про себя. Скоро, скоро пройдет действие дурацкого приворотного зелья, и я смогу восстановить в памяти наш разговор и насладиться воспоминаниями! Пока же... Распахнула тяжелую дубовую дверь, ведущую из кабинета директора в приемную, где царствовала и властвовала пожилая секретарша, и остолбенела. Магини Пульин не было на месте. Зато мой брат...

Худой объект моей несостоявшейся любви висел в локте от земли — его держал за шею Арно. Ноги в серых штанах болтались в локте от земли. Второкурсник тщетно пытался вздохнуть и... освободиться.

— Отпусти его сейчас же! — заорала на дракона. — Сдурел?!

— Арно Конант! — мне вторил вопль ректора. — Прекратить душить адепта Липпару! Если кого и убьют в моей Академии, то это сделаю я. Лично!

Дигтори Липпару бросил на меня странный взгляд и прошмыгнул в кабинет, хлюпая носом. Темно-красное логово господина ректора, подозреваю, казалось ему более безопасным, чем общество моего брата и рассерженного Кристофа Рэнделла. Тирри стояла неподалеку, сложив руки на груди. По лицу видно — если мальчики не добьют, она допинает. В невиновность Липпару, судя по всему, они не верили.

— Ну что, Драконий мы уже прогуляли, пойдем-ка мы на Смешанную Магию, — сказала подруга, когда закрылась дверь в кабинет директора и мы вышли из приемной в

коридор. Подхватила меня под руку. — Мальчики, вы с нами?

— Прости, Сайари, — покался Арно, — я все проспал! Вчера засиделся с друзьями до рассвета, мы играли... — Он замялся, но мог и не продолжать. В карты они играли, запрещенные в Академии! — А то бы я...

Не договорил. Стоял, сжимал кулаки.

— Не переживай, — попросила его. — Как видишь, все выжили, и со мной в порядке. Пойдем уже!

Только что закончилась сдвоенная пара, в коридоры высыпали студенты. Меня провожали любопытными взглядами. Некоторые сторонились, многие откровенно пялились. Взволнованный шепоток окутывал, словно утренний туман, тянулся за мной следом. Сжечь столовую — отличный способ в кратчайшие сроки стать сомнительно знаменитой в Академии Магии Гридара!

— Скоро об этом забудут, — пообещал Кристоф. — Вот увидишь, завтра найдется другой повод...

— Делов-то... Не обращай внимания! С кем не бывает, — добавила Тирри.

Занятие по Смешанной магии проходило в том же зале, где и вчерашний урок по Теории и Практике Светлой магии. На нем присутствовал пятый курс Драконьего факультета и первая группа Темных, так что брату оказалось с нами по пути. Деловитый магистр Ханнан, перекрикивая шум и смех, разделил нас по боевым тройкам. В каждой — по Темному, Светлому и дракону. Арно встал со мной, третьим к нам попросился некий Тодд Сигульф. Тирри выпучила глаза от удивления, затем шепнула, что он — лучший из Темных на пятом курсе. Тут ее позвали в другую тройку, и она ушла, окинув меня задумчивым взглядом.

Я повернулась к Темному, пытаюсь понять, почему этот тип рвался к нам с братом, а не отправился в тройку... Например, к Клариссе Мэй. Во-он, возле нее какая давка из драконов! Что ни говори, а крылатые ящеры понимали толк в женской красоте. Этот же, с черными волосами, спадавшими волнами на серую ученическую мантию, смотрел на меня слишком уж пристально. Выглядел он, кстати, вполне нормальным. Не красавец, но в нем чувствовалась внутренняя сила. Длинные волосы не скрывали чуть оттопыренные уши. Выразительное лицо, черные, сумрачные глаза, большой нос, большие губы — мне он показался довольно привлекательным.

Вскинула голову в ответ на внимательный мужской взгляд.

— Боишься, Темный? — спросила с насмешкой. — Правильно делаешь! Я, знаешь ли, кусаюсь!

— Это моя сестра Сайари, — миролюбиво произнес Арно. — Когда у нее плохое настроение, от нее лучше держаться подальше. Но магичка она превосходная!

— В этом я не сомневаюсь, — отозвался Тодд Сигульф. У него был приятный, глубокий голос. — Ты ведь еще и Темная, не так ли?

Кивнула. Ну да, что-то вроде этого.

— Я запомнил тебя еще с Битвы Академий. Ты ведь уже здесь была, когда мы учились на третьем курсе, и... Ты молодец, Сайари Рисааль! Ловко же меня обставила на первом испытании!

Битва Академий? Да, я приезжала в Гридар два года назад в составе команды Хольберга, но, каюсь, этого Сигульфа я совсем не запомнила, хотя он настойчиво пытался мне помочь. Называл имена, места и события...

— Прости, — сказала ему. — Провалы в памяти, знаешь ли, вызванные передозировкой

приворотного зелья.

— Сочувствую, — произнес он. — Мой отец — в Совете Попечителей Академии, и я попрошу его, чтобы это дело не было замято. Поверь, виновный будет наказан!

— Спасибо. Думаю, лорд Шаррез и сам разберется...

— Ты изменилась за два года, — продолжал он. — Твоя красота расцвела, стала еще более сокрушительной, Сайари! В тот раз ты произвела на меня самое сильное впечатление. Такое, что я собирался разыскать тебя в Хольберге после окончания учебы.

— Что? Зачем?

Кажется, приворотное зелье вызвало не только провалы в памяти, но и приступ слабоумия.

— Не мог выкинуть тебя из головы все это время. Думал постоянно. Два года писал и сжигал письма, пока не узнал, что ты переводишься в Гридар. Это дар богов, Сайари! Знак...

Брат, прислушивавшийся к разговору, недоуменно поднял бровь. Неожиданно! Такого же мнения придерживалась и Кларисса, стоявшая неподалеку вместе с одним из друзей Арно и здоровенным Темным с высокомерным лицом. Ее рот раскрылся от изумления, она неверяще уставилась на меня, затем на него, но так и не произнесла ни слова. Феномен потери дара речи налицо.

Постойте-ка! А не за этого ли... Да, именно за Тодда Сигульфа она собиралась замуж! Восхищалась невероятной красотой поместья его отца, которое им несомненно подарят на свадьбу. Еще был целый список, включавший щедрейший подарок от королевы Лайниззы. Тогда почему этот Темный так на меня смотрит? К чему эти речи о красоте, сожженных письмах и знаках, если он женится на другой?

Может, здесь не меня одну, а всех подряд травят приворотным зельем? Подмешивают парням в тыквенную кашу, и у них едет крыша? Но я-то тут при чем?

Судя по взгляду Клариссы, виновной выходила именно я.

Демоны! Хотела посоветовать Темному вспомнить о Клариссе, но тут начался урок, и любовные дела вылетели из головы. Закончилось занятие с минимальным преимуществом нашей троицы. Правда, соперники нам достались серьезные. Тройка Орувелла, тройка Рэнделла, да и Тирри вела свою девичью тройцу в атаку, да так, что молнии сверкали, щиты скрипели от натуги, а взмокший от волнения магистр Ханнан, завывая, требовал, чтобы мы не угробили друг друга. Полыхало драконье пламя, сверкал кровавыми отблесками Темный Огонь, Светлые мастерски вплетали Стихии во всеобщий Хаос. Великолепное занятие, довольные адепты и выжатый, словно лимон, преподаватель... Мы получили отличные отметки и поспешили на Лекарский курс, по дороге обсуждая прошедший урок. Про Темного Тирри я не сказала — сбежала от него по окончании занятия, решив, что с ним разберется Кларисса. Судя по ее возмущенному виду, Тодда Сигульфа ждала битва не на жизнь, а на смерть.

Перед дверьми аудитории пришлось расстаться с Арно, но я пообещала брату, что не натворю глупостей.

— Встретимся после пары, — сказал он. — Присмотри за ней, — попросил Рэнделла, и тот кивнул. — Что у вас после медицины?

— Некромагия. На перемене перед ней выпью противоядие.

Галантный Кристоф Рэнделл распахнул перед нами дверь, и я отстраненно подумала, что все еще не извинилась за разбитую скулу.

— Прости, — сказала ему. Хотела прикоснуться к щеке, но передумала. Смутилась под

пристальным взглядом серых глаз.

— Ерунда! — отозвался он.

Лекарское дело вела молодая магиня Тиннис. К пятому году обучения я обзавелась недурственным опытом. Сначала была война с кочевниками и оборона Хольберга. Затем в город пришла страшная болезнь, чуть не унесшая половину жителей в могилу. Все это время я работала добровольцем в Центральной Больнице Хольберга, которой руководила... Ну да, нынешняя королева, Лайнизза Кромунд! Опыта-то мне хватало с лихвой, а вот с теоретическими знаниями был полный швах, так что сидела и записывала.

В конце урока магиня Тиннис углубилась в беседу с Мираэлла и Иритэ, планирующих писать дипломные работы по лекарскому курсу. Мне стало скучно — я давно решила, что для магистерской выберу тему из Высшей магии. Меня завораживали порталы... Думала о них, затем о произошедшем в столовой. Я ведь совсем не знала этого Диггори Липпару! С его ли подачи подлили зелье или он тоже пал жертвой жестокого розыгрыша? Как бы это выяснить? Вдруг он утаил что-то важное от лорда Шарреза? Испугался и не рассказал? Ведь вокруг, куда ни плюнь, сыновья членов Большого Совета или Совета Верных, которые к тому же входят в Совет Попечителей...

Мне надо с ним поговорить. Наедине!

От этой мысли стало жарко. Да так, что я заерзала на стуле. Диггори... Диггори Липпару! Еще одна горячая волна. Какое же у него красивое имя! Кто знает, может, именно он — моя судьба? На миг прикрыла глаза, и будущее представилось так легко, словно у меня был дар предвидения. Оно было великолепным, совершенным! Диггори, я и наши дети... Плевать, что видела его только два раза в жизни — когда жгла столовую и когда его душил Арно. Этого хватило, чтобы влюбиться. Уверена, он тоже полюбит меня — не всем же быть такими упертыми, как лорд Шаррез!

Диггори, я... Я уже иду!

— Куда это ты собралась? — поинтересовалась Тирри.

Решила не отвечать.

— Магиня Тиннис, можно мне выйти? Мне очень надо!

— Что-то случилось, Сайари?

— До уборной, — честно сказала ей. — Туда и обратно!

— Можно я с ней? — попросила Тирри. — За компанию!

— Ей нельзя одной, — наябедничал противный Кристоф Рэнделл. — Господин ректор приказал за ней присматривать. Можно и мне сопровождать?

— Ничего подобного, Рэнделл! — огрызнулась я. — Поверь, в женской уборной тебе будут не рады!

Класс дружно заржал, но, выставляя Кристофа на посмешище, мне совсем не было его жаль. Он или Диггори?.. Диггори или он? Конечно же, Диггори! Выдержала внимательный взгляд магини Тиннис, которая на глаз пыталась определить мою адекватность. Но я ведь адекватна! И противоядие действует, а следующую дозу мне уже скоро... После перемены принимать!

— Пошли уже, — Тирри потянула меня за рукав по коридору, когда мы вышли в коридор, а Кристоф остался в классе.

— Тирри... — зашептала я. — Мне не надо в уборную, мне надо его увидеть! Мне очень, очень надо его видеть!

— Сдурела? Об этом не может быть и речи! — подруга покачала головой. — Идем

обратно!

— Говорю же, мне надо с ним встретиться! Ты не сможешь мне помешать. Я пойду к нему, с тобой или без тебя!

Воздух... Воздух был наполнен Диггори Липпару. Я чувствовала его в каждом вздохе. Его аромат был в каждом запахе. И... Он был рядом. Он ждал, звал меня. Словно охотничья собака, закрутила головой, пытаюсь определить, куда ведут его следы. Наконец, почувствовала. Не здесь, не на первом этаже корпуса Светлых, а чуть выше, на втором. Он ждет меня! Нам надо... Мне надо к нему!

— Сайари, не дури!

— Я контролирую себя и знаю, чего хочу.

Никто и никогда не встанет между мной и Диггори Липпару! Взмахнула рукой, с губ сорвалось заклинание. Смесь Темной и Светлой магии, которую будет сложно распутать Светлой от макушки до кончика пальцев Тирри Арьюте... Непрозрачная липкая пелена разделила нас. Немного дыма... Нет, много, много Темного дыма! Чутки драконьей силы, чтобы укрепить... Пусть эта магия не поддавалась мне до конца, но что-то я все же умела.

— Сайари! — крикнула запутавшаяся в паутине, кашляющая Тирри. — Стой где стоишь!

Но я уже бежала по пустому, гулкому коридору. Вновь взмах рукой. Еще... Еще больше дыма! Змейка огня, ведущая вниз по лестнице в подвал, чтобы запутать следы. Сама же я рванула вверх, на второй этаж, где меня уже ждал Диггори. Сквозь топот шагов и собственное заpolошное дыхание услышала голос Тирри, звавшей на помощь.

Демоны!

Добежала. Второй этаж, пустой коридор. Нет, какой-то парень вышел из дальнего кабинета. Куда дальше?! Где-то рядом! Мужская уборная?! Плевать! Распахнула дверь, и... Он шагнул ко мне — худой, с синяком под глазом, с красными пятнами на горле.

— Сайари!

Голос, пробирающий до дрожи. Голос, вызывающий желание. Напуганные черные глаза, трясущийся подбородок — мой!.. Моя любовь! Плевать на запах, плевать на то, что кто-то открыл дверь и, присвистнув, возвестил:

— Ну вы даете!

Я кинулась в объятия Диггори. Он обнял меня. Я слышала, как безумно стучало его сердце. Поцелуй, лишаящий сил... Слабеющие ноги, и в голове — красные, мечущиеся сполохи желания. Я чувствовала, как чужая рука задирает мантию, вторая — пытается добраться до груди, путаясь в шнуровке.

— Сейчас, Сайари... Так надо, Сайари! — испуганный шепот. — Мы должны... Должны это сделать! Ты достанешься мне. Моей семье! Пусть мы не первыми узнали, но... Мы заслужили...

О чем он?! Вновь потянулась к его губам, но тут грубая сила оттолкнула меня к стене. Впечаталась в стенку затылком, на миг потеряла способность дышать и шевелиться. Это же... Чертов Кристоф Рэнделл! Заехал Диггори кулаком, да так, что тот отлетел, проломив тонкую стенку, разделяющую уборные. Сполз на землю, теряя сознание. Северного мага это не остановило. Зарывав, он схватил второкурсника за грудки, поднял и вмазал еще раз.

Он бьет Диггори? Ах так!.. За это он сдохнет!

Убить Рэнделла не удалось. Сильнейшее заклинание, уродливый плод странного воображения моих однокурсников — Тирри и Шоуна Орувелла, ворвавшихся в уборную — опутало меня, словно паутина. Тут здоровенный бугай, младший сын лорда Орувелла,

повалил меня на пол. Тирри навалилась сверху, прижала к полу, не давая подняться. Зашарила под мантией, затем под шнуровкой платья, где совсем недавно были влажные, трясущиеся ладони Диггори. Отыскала серебряную фляжку. Я же дергалась, пытаюсь освободиться.

Огонь! Он все же вспыхнул, несмотря на опутанные магией руки — так велика была сила моей ненависти. Вспыхнул и погас — щиты у Орувелла выходили безупречными.

— Прекрати!

Я видела, как дрожали руки Тирри, когда она пыталась открыть фляжку. Видела, как Рэнделл тащил полуживого Диггори к отхожему месту, видимо, собираясь в нем топить. Орувелл закричал, прося остановиться, и Кристоф задумался. Наконец, разжал руки, и Диггори пополз, поскуливая, в угол.

— Сама будешь пить или зажать нос? — поинтересовалась Тирри, совладав с крышкой.

— Убейтесь к демонам! Не буду я ничего пить!

— Зажать нос, — сказала подруга Орувеллу.

Тут в уборную ворвался Арно.

В общем, нос зажимал мне Орувелл, Тирри поила, а Рэнделл спасал жизнь Диггори Липпару, уговаривая разъяренного дракона пощадить придурка.

Только в кабинете ректора, когда уже действовало противоядие — до очередного приема не дотянула всего несколько минут! — я поняла, насколько тонкая грань отделяла меня от изнасилования в мужской уборной на втором этаже Факультета Светлых Сил. Молчала, кусала губы, украдкой вытирая слезы. Затем принялась истово благодарить спасителей. Ведь Диггори Липпару не собирался вести себя, как... подобает! Парни отмахивались, бурчали в ответ «чего уж там!». Брат искренне и вслух сожалел, что Рэнделл его остановил.

— Зря я не утопил уroda! — смело сказал он ректору, и тот ответил что-то невнятное.

Диггори Липпару, находившийся сейчас в медицинском корпусе, во всем признался. Это был злой умысел — второкурсник не находился ни под подавляющим волю заклинанием, ни под воздействием приворотного зелья. Заявил, что влюбился в меня на торжественной линейке, поэтому пошел на крайние меры. Опоить, соблазнить, жениться. Таков был его план.

Да он свихнулся!

Я... Я так и не написала жалобу. Было жуть как противно, но... Слава богам, все миновало! Вечером собирался Совет Попечителей, и Диггори Липпару грозило отчисление. Мне же... Мне было жутко стыдно. Тысячу раз попросила прощения у Тирри, пока она, наконец, не приказала мне заткнуться. Лорд Шаррез лично выдал мне еще одну фляжку с сонным зельем и освободил от сегодняшних занятий. Велел идти в свою комнату, запереться и сидеть там до завтрашнего утра. Подруга напросилась со мной, за компанию. К моему удивлению, магиня Унида вызвалась провести эту ночь с нами. Сказала, что будет рада позаниматься с талантливыми молодыми магинями, заодно и за мной присмотрит.

Мы долго разговаривали, затем ели то, что нам принесли однокурсницы из столовой, после чего попробовали на вкус и зуб Высшую магию. Разобрали досконально, чем именно в меня запустил лорд Шаррез и чем свалил на пол Орувелл-младший. После мы с Тирри попросили магиню стать куратором наших дипломных работ, и она согласилась, не скрывая своего удовольствия. Долго болтали о пустяках, смеялись. К вечеру я немного поплакала от жалости к себе, затем выпила противоядия и пришла к выводу, что Диггори — самый

большой козел из встреченных до этого.

Лорд ректор не в счет. Он... Он — идеальный!

Наконец, я выпила еще и сонного зелья, затем проспала до раннего утра без сновидений. Открыла глаза только на заре. Магиня Унида дремала на принесенной из хозяйственной части кровати. Тирри сопела под синим лоскутным одеялом. Действие зелья прошло, и я чувствовала лишь глухое раздражение. От непонимания того, что происходит вокруг меня.

Ерунда какая-то! Зачем я им всем сдалась? Во мне не было ничего особенного — простая, в меру симпатичная, в меру одаренная магиня. Потенциально Высшая, но... Но что из этого? Не сказать, что богата, не особо знатна. Да, дружна с королевой, но сама попросила отпустить меня, сказав, что жизнь во дворце не по мне.

Не понимаю!

Опять задремала и проснулась уже от боя часов на башне Драконьего Факультета. В столовую мы пришли чуть позже — провожали магиню Униду до ее небольшого домика — многие преподаватели предпочитали селиться на территории Академии. Сели за стол. Помню, я подивилась мрачным видом однокурсников.

— Что-то случилось? — спросила у Кристофа Рэнделла.

— Еще как случилось! — ответил он.

Диггори Липпару не пережил эту ночь. Нет, побои не стали тому виной. Кто-то оставил на столике возле кровати в медицинском корпусе отравленное питье. Яд подействовал мгновенно, и парень не успел позвать на помощь. Произошло убийство — неслыханная вещь! — и в Академии работают следователи из Магического Контроля.

Известие, словно лесной пожар, разнеслось по всем факультетам.

— Теперь вы дружно помолитесь, — заявил мрачный ректор, — и попросите своих богов, чтобы подобное не случилось ни с одним из вас.

Я послушалась, замирая от тревожных предчувствий. Как же все это... Это все в высшей степени странно! Тишину столовой время от времени нарушал тревожный шепоток, а со стороны столов младших курсов неслись сдавленные рыдания.

— А теперь закрыли рты и завтракаем! — рявкнул Ильсар Шаррез.

Ректор любил давать адептам невыполнимые задания.

Следователь из Магического Контроля был молод, худощав и темноволос. Слегка небрит, в движениях стремителен, в речах — осторожен. Высок, и черная мантия не скрывала его крепкую фигуру. Светлый — я давно уже научилась определять, с какими потоками работают встреченные мною маги. Правда, его открытая улыбка адресовалась не мне, а Тирри, сидевшей по правую руку от меня в пустой аудитории на факультете Светлых Сил, где проходили допросы лиц, причастных к делу об убийстве адепта Диггори Липпару. Следователя звали Конрад Бренан, и он оказался женихом Тирри.

То-то я удивилась, когда подруга бросилась на шею мага, ведущего дело об убийстве адепта Темных Сил! А затем еще и поцеловала.

Наш допрос больше походил на разговор. Приворотным зельем в моем компоте Конрад Бренан заинтересовался. Расспросил, но, судя по всему, следователь не думал, что оно связано с тройным убийством, произошедшим этой ночью. Богиня Смерти Моргана коснулась своей холодной дланью не только второкурсника Диггори. В особняк Липпару, расположенный в богатом столичном квартале с видом на реку и королевский дворец, проник неизвестный. Снял охранные заклинания, обездвигил слуг, затем перерезал горло хозяину и его жене.

— Великолепная работа, — произнес Конрад, не сводя темных глаз с Тирри. Меня передернуло. Как можно так назвать убийство? — Нам не оставили ни зацепок, ни единого следа. Все затерто набело. Ничего, Тирри! Словно хозяев убил ночной ветер, ворвавшийся через распахнутое окно на верхнем этаже. Один в один с убийством лорда Канниненга!

— А что некроманты? — осторожно спросила у него, понимая: если бы не Тирри, симпатичный следователь не был бы так откровенен. Я бы ответила на его вопросы и пошла себе дальше, на лекцию по Зельям и Противоядиям, теряясь в догадках. — Они ведь умеют считывать картины последних минут жизни, — задумалась, вспоминая теорию. — Надо призвать дух убиенного, привязав его к мертвому телу. Пусть ненадолго, но...

Мы проходили это на третьем курсе, и у меня в свитках записано!

— Некроманты тоже не прибавили ясности. Липпару спали и очнулись уже в Ином Мире. Но, видишь ли, Сайари Рисааль, — неожиданно он подмигнул мне, — отсутствие улик в нашем деле — тоже улика.

— Думаешь, это они? — спросила Тирри.

— Кто? — повернулась к ней. — О чем он думает?

Мне было жуть как интересно. Убийство — это, конечно, ужасно. Мне было жаль Диггори Липпару, моего несостоявшегося насильника и полнейшего идиота. Видят боги, я злилась на него, но не желала подобной судьбы ни ему, ни его семье.

— На моей практике уже были подобные случаи, — пояснил следователь. — Отсутствие улик, филигранная работа с магическими потоками. Особый почерк в снятии защитных заклинаний — их словно вспороли изнутри огненным ножом. Несомненно, работа Высшего Мага. Затем жертвы... Все жертвы погибают одним и тем же образом. Горло. От уха до уха, — он провел ребром ладони по шее.

— Не показывай на себе! — возмутилась Тирри. — Сколько можно тебе повторять?!

— Как скажешь, любимая, — усмехнулся следователь. — Клянусь, этот раз был последним!

Тирри сменила гнев на милость.

— Все же думаешь, что поработал Клан Призрачных Теней? — спросила она, задумчиво коснувшись рукой подбородка.

На ее запястье блеснул обручальный браслет.

— Да, — произнес молодой мужчина. — Все указывает на них, и на этот раз именно я буду вести дело.

Не удержался, протянул руку, и Тирри вложила в нее свою маленькую, но крепкую ладонь. Я же философски уставилась в светлый потолок, почувствовав себя лишней на собственном допросе.

О том, что именно Конрад Бренан будет расследовать убийство, произошедшее на территории Академии, я узнала от Тирри после лекции по Мироустройству. Они с Конрадом пользовались ментальной магией, и подруга ерзала все занятие — не могла дожидаться допроса.

Хотя этим утром мало кого волновала учеба. Преподаватель говорил об обычаях кочевников, вернее, о печальной судьбе слабых и больных младенцев мужского пола, жить или не жить которым решали шаманы. Если они считали, что воина из ребенка не выйдет, то... Раньше я бы, наверное, переживала, но кровавые южные степи казались слишком уж далеко от Гридара. Адепты слушали вполуха, перешептывались. На задних партах так и вовсе оживленно разговаривали, открыв клуб разгадок загадок убийства Диггори. Но пожилой магистр Ниир, внимательный и требовательный на прошлом уроке, на этот раз вел себя странно. Со стороны казалось, что в классе присутствовало лишь бречное тело, тогда как душа и мысли ар-лорда витали в заоблачных далях. Брошенное без хозяина тело что-то бормотало, нервно расхаживая по аудитории. Застывало перед доской, затем начинало метаться по классу.

Станный, странный день!

Бледный Хоггингс забился в угол на самом последнем ряду и смотрел оттуда волком. Кларисса давилась рыданиями весь урок, кинув перед ним: «Это ты во всем виновата!». Я уже знала, в чем именно. Нет, не в убийстве Диггори — Клариссу волновали исключительно собственные дела. Тодд Сигульф — тот еще жук! — пытался со мной заговорить возле столовой, но я от него сбежала. Оказалось, недалеко. Настойчивый Темный притащился в Светлый Корпус, разыскал меня возле аудитории, где вот-вот должно было начаться Мироустройство. Не обращая внимания на жалобный взгляд невесты, сунул в руку записку. Развернулся и ушел, пожелав мне хорошего дня. Я проводила растерянным взглядом высокую фигуру пятикурсника, затем развернула пергамент под карающим взглядом Клариссы.

Сожгла, так и не дочитав. В первой же строке — о том, что моя красота не давала Темному спать всю ночь. Дальше что-то шло о глазах, волосах и... Плевать на его фантазии! Записка исчезла в магическом Огне. Сдув с ладони пепел, я подошла к Клариссе.

— Он мне не нужен, — сказала ей. — Клянусь, я и пальцем не пошевелила... И в мыслях не было отбивать его! Если еще раз подойдет, обещаю, он сильно пожалеет, что вообще появился на белый свет.

А что я еще могла сказать?

Девушку не интересовали ни мои слова, ни мои клятвы. Гордо задрал подбородок, она приказала мне катиться туда, откуда приехала. Здесь — столица, а я — захолустная крыса из Хольберга, и мне здесь не место!

Промолчала. Всего три дня в Академии Магии, а уже успела нажить и друзей, и врагов. Пошла в распахнутую дверь, но тут еще и молодой лорд Орувелл ринулся в атаку. Зажал меня в углу между партами. Пока раздумывала, заехать ли ему сумкой по голове, коленом в причинное место или приложить магией, он заявил, что смерть пришла в эти стены. Ничего нового я не услышала — об этом знала вся Академия. Переглядывались, шептались, обсуждали.

— Я-то тут при чем? — спросила у него, смело выдержав его взгляд.

Пусть только попробует обвинить меня в убийстве! Нервы у меня ни к черту, и в голове крутились варианты скорой и жестокой расправы над назойливым однокурсником.

— Выбор, — произнес он глубокомысленно, нависая надо мной. А ведь он меня на голову выше! — У каждого из нас есть выбор, но от твоего зависит многое, Сайари Рисааль! Так не ошибись же и сделай правильный.

— Ты... Шоун Орувелл, о чем ты сейчас говоришь? Что это все значит?

— Ты ведь умная девочка, придумай сама!

Развернулся и ушел на свое место на нижнем ряду. Я же как стояла с открытым ртом, так и осталась стоять. Вот что ему было надо? Какой такой «правильный выбор»?

Шоун Орувелл явно что-то знал. Сидел, задумчиво выводил каракули на пергаменте, но, сколько бы я ни косилась, напрягая зрение, не могла разобрать. Когда, наконец, разглядела, легче не стало. Я не могла понять, что они мне напоминают. Уже видела подобные символы, но вчерашнее приворотное зелье и снотворное на ночь не давали собраться с мыслями.

Урок магистра Ниира не прибавил ясности. Кажется, лишь Тирри пыталась записывать, но, когда магистр Ниир зашел на третий круг про убиенных младенцев, сдалась и она. Выругалась негромко, затем сказала, что терпеть не может ар-лордов и престарелый магистр не стал исключением.

— Однажды меня поймали на воровстве, — заявила уже после лекции.

Мы как раз получили вызов из деканата и отправились аудиторию, где нас дожидался следователь из Магического Контроля. Меня немного потряхивало, и невозмутимая Тирри решила меня отвлечь историей из своего детства.

— Мой отец — какая-то важная шишка из столичной магической элиты, но он бросил нас, когда я была еще маленькой. Обещал жениться на маме, вместо этого женился на дочери купца и слышать о нас не хотел. Мы жили как могли, а могли мы только впроголодь. Мама пыталась работать, но ее дар оказался слишком слабым даже для магических забегаловок. Ну, ты знаешь, всякие там гадания, зелья, амулеты на удачу...

Я кивнула.

— Она хваталась за все, где платили. Убирала, стирала, смотрела за детьми, учила их... Ну и меня заодно, ведь она худо-бедно закончила школу при Академии. Но не поступила — случился мой отец со своей любовью. Денег нам не хватало, поэтому я тоже стала подрабатывать. Как могла, — Тирри внезапно остановилась. Уставилась на меня, и я выдержала внимательный взгляд серых глаз. — Тащила все, что плохо лежит. Особенно плохо лежали кошельки в базарный день на торговой площади.

Показала мне маленькую, худую ладонь. Пошевелила пальцами. Взмахнула ресницами, шевельнулись магические потоки, и между кончиками пальцев пробежал голубой огонек.

— Ловкость рук и совсем немного магии. Я срезала их вот так... — легонько шевельнула кистью, и я почувствовала «Ледяное Лезвие», одно из простейших магических заклинаний для тех, кто ловко управлялся со стихией Воды.

— Ты уже успела разочароваться во мне, Сайари Рисааль? — спросила подруга.

— Не дождешься, Тирри Арьяута! — ответила ей. — Не суди, а и ты предстанешь пред судом Божиим, и судьи у тебя будут вдвое строже... Кто знает, что я бы делала на твоём месте?

— Меня поймал один ар-лорд, когда я пыталась срезать его кошелек, — продолжила Тирри. — Сказал, что в его мире рубили руки за воровство. Знаешь, а он ведь не собирался шутить! Потащил меня к приставу. Я сопротивлялась, но он активировал один из амулетов из менелита, — редкий минерал, блокирующий магические потоки, — и у меня не получилось с ним справиться. Так я первый и последний раз попала в городскую тюрьму. Это... Это была настоящая клоака, Сайари! Клоака, где мне было самое место. Рядом с проститутками, ворами и нищими, потому что я была воровкой!

— Нет, — сказала ей. — Нет, Тирри! Это было давно, а теперь ты — лучшая на факультете Светлых Сил. И скоро станешь Высшей...

Она дернула головой, разгоняя, словно дым, тяжелые воспоминания.

— Рубить руки мне не стали, но ар-лорд настаивал, чтобы меня сослали на рудники. Видать, сильно ему досадила! Тогда я попыталась сбежать. Знаешь, там было довольно... Довольно мерзко, и огромная лужа нечистот на полу, но мне было все равно, откуда... Вернее, чем именно управлять. Вода, жидкость — это ведь моя стихия! И я тогда... Еще не понимала, что и как именно сделала, но ударила так, что проломила стену.

Она криво усмехнулась.

— Попытка была хорошей. Убежать не убежала, но меня с несказанной радостью передали в Магический Контроль. Конрад как раз закончил Академию и проходил там практику. Не знаю, что он во мне нашел — кожа да кости. Ужас, да и только! Пугало ходячее... Но он заступился за меня и внес залог. Ему тогда было двадцать четыре. Мне — тринадцать.

Сейчас ей было двадцать три, ему — тридцать четыре, и они собирались пожениться ровно через девять месяцев, как раз по окончании Академии.

— Помог с деньгами и отправил учиться в школу при Академии. Я довольно быстро нагнала — мама и Конрад занимались со мной вечерами. Затем попросил отца и... — подруга засопела, скрывая непрошенные слезы, — и они заплатили за первый курс моего обучения. А потом... Потом я получила повышенную стипендию и получала все эти годы.

— Тирри, ты такая молодец! — восхитилась я.

— Ага, — согласилась она, — молодец. Это потому, что у меня все есть. Вернее, у меня есть Конрад, и я его люблю. Очень-очень! А деньги все я маме отсылаю, — заявила Тирри. — Но этот... этот ар-лорд! Как вижу магистра Ниира, так перед глазами встает рынок. И тот, другой, который тащил меня к магистрату, требуя отрубить руки.

— Ты сдашь Мироустройство, — пообещала подруге. — Клянусь, что сделаю все... Все, Тирри! Превращусь в Темный туман и заберусь тебе в голову, но ты его сдашь. Подготовлю тебя так, что магистр Ниир обрыдается от счастья, читая твою работу.

Тирри улыбнулась, а я подумала... Конечно же, я ее подготовлю! Нашла, о чем беспокоиться. Зато у меня причин для волнения нашлось предостаточно. Тому, что я не бродила ночью по территории Академии, не заглядывала в медкорпус и не травила Диггори Липпару, было целых два свидетеля — Тирри и магиня Унида. Но я переживала за Арно, вслух сожалевшего, что его не убил. Правосудие в Кемире — оно такое... Специфическое, когда дело касается облеченных властью и обладающих большими деньгами.

Оказалось, брата уже успели допросить. Он как раз выходил из аудитории, и мы столкнулись в дверях. Пусть я не нуждалась в его утешении, но здоровенный дракон обнял меня, похлопал по спине и сказал, что все будет хорошо. Следом за ним вышел Рэнделл. Этот, правда, обниматься не полез, вместо этого доложил, что их ни в чем не подозревают. Получалось, Диггори погиб от руки элитного убийцы... Пусть у семьи Липпару было все — и состояние, и положение в обществе, но это не уберегло их от Клана Призрачных Теней.

О них слагали легенды, которые уходили корнями в далекое прошлое, к временам, когда первый из королей Кромундов объединил Кемир. Профессиональные убийцы из Клана Теней не останавливались на полпути, всегда выполняя заказ. Их услуги стоили баснословно дорого, но если уж Тени брались за работу, то жертва могла подыскивать себе место на кладбище и заказывать поминальную службу. За Тенями охотились, их искали при всех властях — при Кромундах, правивших вот уже тысячелетие, при коротком кровавом царствовании Тиринга, на двадцать лет захватившего власть в Кемире. Тиринга свергли, и на престол взошла Лайнизза Кромунд, но Тени как убивали, так и продолжали убивать. Бывало, их удавалось поймать, но... Поговаривали, что убийцы работали под действием сильнейших заклинаний, убивавших Тень, если у нее пытались выведать местонахождение Клана.

— Детская мечта Конрада, — заявила Тирри, — добраться до Призрачных Теней. Найти и...

— Уничтожить, — согласился молодой мужчина. — Именно так, любовь моя! Они уже предостаточно пролили крови на землях Кемира.

Я смотрела на подругу и ее жениха и думала, что они отлично подходят друг другу. Только что испытав на себе действие зелья, я воочию видела любовь, без какого-либо приворота.

— Но, — вздохнула я, — раз Диггори Липпару убит... Выходит, кто-то из убийц проник на территорию Академии?

Пока мы сладко спали в своих кроватках, Призрачная Тень скользила по старому королевскому замку, пробираясь к медкорпусу. Но как же она прошла через охранные заклинания, защищающие магический силовой купол, накрывавший огромную территорию Академии? Или же проникла через центральные ворота, усыпив бдительность сторожащих их магов? Почему убийцу не остановили умертвия, разгуливающие в ночи?

— Взлома периметра не было, лорд Шаррез подтвердил. Охрана не заметила посторонних. Умертвий никто не беспокоил, — сообщил Конрад. — К тому же убийство Диггори Липпару выпадает из общей схемы. Я ни разу не слышал, чтобы Призрачные Тени прибегли к яду, — продолжал он. — Вполне вероятно, Диггори отравил кто-то другой, чьих следов я пока еще не обнаружил. Вернее, их слишком много — целая орда прошла через палату Липпару. Стакан стоял возле кровати, подсыпать отраву легче простого. У меня весь Попечительский Совет в подозреваемых, — следовательно усмехнулся.

Мне было не до веселья.

— Что за яд? — спросила я.

— Растительного происхождения.

— Какой именно?

— Аконит. Простейший, но это не умаляет его смертельного действия.

— Борец душистый, — задумчиво повторила я простонародное название. — Цветок, рожденный из слюны адского пса Церата. Он растет в третьей оранжерее, там же, где зверобой и дикий лук. Погодите!

Следователь уставился на меня с интересом.

— Лорд Шаррез говорит, что это дикие суеверия, но в Хольберге на четвертом курсе Некромагию у нас вел магистр... Впрочем, это не важно! Он утверждал обратное, и у нас были практические занятия. Умертвиям не нравится зверобой, а еще больше они не любят дикий лук. Я уверена, что по ночам они обходят третью оранжерею стороной. Если уж кто-то решил пройти незаметно от мужского общежития до Академии, ему следовало выбирать именно этот путь.

Конрад хмыкнул.

— Сайари, ты слишком умная! — усмехнулась Тирри. — Как бы тебя не убили следующую!

— Ничего подобного! — возразила ей. — Перед началом занятий нам выдали список того, что растет в оранжереях, чтобы подготовиться к Зельям и Противоядиям.

— Выдали, — согласилась Тирри. — Но кто же его читал?

Я вздохнула. Каюсь, было дело...

— Если идти со стороны оранжереи... Можно? — попросила у следователя пергамент и чернила. — Вот, смотрите. Допустим, убийца каким-то образом проник или уже был на территории Академии. Он знает время обхода, знает, во сколько сменяется охрана, тогда... Вот этот кусочек, — я нарисовала оранжерею, затем угол Академии. — Здесь довольно близко до бокового входа в корпус факультета Светлых. Академия по ночам запирается, но замок... Вам нужно проверить замок! Уверена, обнаружите следы взлома. Затем по первому этажу до медкорпуса. Думаю, умертвия в само здание Академии не пускают, хоть лорд Шаррез и утверждает обратное. Они... Им не нравится замкнутое пространство, напоминает им гробы, поэтому они начинают бесноваться. Но я не заметила следов их когтей ни на стенах, ни на полу, так что...

Тирри поморщилась.

— Что?

Я продолжала:

— Тот, кто знаком с нравами Академии, вполне мог бы пробраться и отравить Диггори, затем вернуться. Но куда?! В общежитие, тем же самым путем. Тогда, выходит, это мог быть кто-то из адептов. Или же кто-то из Попечительского Совета, — я с изумлением уставилась на следователя, — подсыпал яд, когда посещал Диггори.

Подруга, застонав, схватилась за голову. Согласна, в моем плане было слишком много домыслов!

— Интересные рассуждения, — заявил Конрад. — Мы их обязательно проверим.

— Но из-за чего? — продолжала я. — Из-за чего могли убили Липпару? Кто так сильно ненавидел его и его семью, что связался с Тенями, а затем проник на территорию Академии?

— Мне сложно дать ответ, — сказал мне Конрад. — Отец Диггори, Кромах Липпару занимал высокое положение в Большом Совете. Скажу лишь одно — Тайная Канцелярия Королевы давно им интересовалась, и... Все. Больше не слова, — улыбнулся мне Конрад. — Рот на замке до окончания следствия. Кроме одного — а не собираетесь ли вы, уважаемая магиня Сайари Рисааль, проходить практику в Магическом Контроле? Отдел магических преступлений будет крайне в вас заинтересован.

— Я подумаю над вашим предложением, — ответила ему похожим официальным тоном.

— Давай ты уже пойдешь, Сайари, с миром, — заявила мне Тирри, — на Противоядия и Зелья. Уже скоро начнется урок, так что поспеши, а я еще немного задержусь. Скажи магине Виннис, что меня допрашивают, — и она улыбнулась Конраду.

Попрощавшись, я вышла в коридор, оставив подругу в полном распоряжении господина следователя. Им явно не хватало одного свободного дня в неделю, чтобы побыть его вместе. Помечтала, что лорд Шаррез когда-нибудь тоже захочет... допросить меня. Подробно и с пристрастием.

Шла по коридору, размышляя над словами Конрада Бренана и еще о том, что погибла целая семья... Семья! Погодите-ка, а ведь я дам лорду Шаррезу отличнейший повод меня допросить! Семья Липпару... Неожиданно вспомнила, что именно бормотал Диггори, когда лапал меня в туалете. Он хотел, чтобы я досталась именно его семье, потому что пусть они не первыми узнали, но заслужили!

Что именно заслужили? Что во мне есть ценного? Кому я нужна?

Выходит, кому-то, да нужна...

По-хорошему, с этим надо было идти к следователю, но он был занят Тирри, поэтому я решила, что первым узнает лорд Шаррез.

Остановись! — строго сказала себе. Остановись и подумай, Сайари Рисааль! А не слишком ли ничтожный повод, чтобы беспокоить господина ректора? У него, наверное, голова забита убийством адепта и Призрачными Тенями на территории Академии, а в его кабинете... Опять я! Подумает, что снова взялась за старое и начала его преследовать, как делала в Хольберге.

Нет же, это отличный повод!

Прибавила шаг, свернув в сторону кабинету директора. Шла по коридорам, прислушиваясь к разговорам, радуясь тому, что моя вчерашняя сомнительная популярность шла на спад. Вокруг только и говорили, что об убийстве семьи Липпару. Глупая, я-то думала, что Конрад Бренан поделился со мной тайнами следствия! Но все стены, углы и окна уже знали, дышали, шептались о том, что семью Диггори убили этой ночью и это дело Клана Призрачных Теней.

Слухи, словно жидкость, умели просачиваться даже на огороженную сильнейшими магическими заклинаниями, накрытую магическим куполом территорию Академии. Но как?! Кто их принес?

Так ничего и не придумав, поскреблась в дверь приемной директора. Дверь распахнулась. У пожилой секретарши было морщинистое лицо, гладкие, зачесанные назад волосы и кругляшка пенсне в правом глазу. По мне, магиня смахивала на песчаную кобру.

— Что надо, адептка? — спросила строго, уставившись на звездочки эмблемы пятого курса на моем плече.

— Сайари Рисааль, — угодливо подсказала ей.

Я знала, как правильно общаться с подобными. Умоляющий тон, понурый вид, опущенный взгляд. Да, я полностью осознаю свою вину в том, что пришла в неурочное время, но у меня важные сведения по вчерашнему делу. Это я, Сайари Рисааль, выпившая приворотного зелья, которое подлил убиенный Диггори Липпару, и я кое-что слышала... Но расскажу об этом только лорду Шаррезу. С глазу на глаз. Заморгала, уставившись на секретаршу. Нет, в письменном виде не могу, мне обязательно надо видеть господина ректора!

Наконец, получила приказание дожидаться в коридоре. Лорд Шаррез занят с важным

посетителем, но как только он освободится, магиня Пульин ему немедленно доложит.

Дверь захлопнулась, и я уселась на подоконник. Смотрела на зеленую траву аккуратных лужаек перед Академией. Думала о том, что скоро похолодает, ведь осень уже пришла в Кемир. В Хольберге, столице Южной провинции, она бывала сухой и довольно теплой. Зима нас тоже баловала, и снег в моем родном городе был большой редкостью. В Гридаре же случались серьезные морозы и настоящие вьюги и сугробы. Холод я не любила, считала себя южным, теплокровным созданием...

Тут дверь распахнулась, и в коридор вышла магиня Виннис. Я замерла, хлопнув раскрывшийся от удивления рот. Выходит, она и была тем самым посетителем, занимавшим время лорда Шарреза! Вид преподавательница имела странный. Вернее, растрепанный. Улыбнулась мне шальной улыбкой. Я же уставилась на ее припухшие губы, затем перевела взгляд на мантию, распахнутую на груди. Видимо, поняв, куда я смотрю, женщина беззвучно охнула и принялась поправлять одежду.

Колокол... Колокольный бой в Храме Единоверы! На моем веку он звонил дважды — когда на город шли войска кочевников, затем — когда их сменило другое бедствие: заразная болезнь, убивающая всех без разбора. Сейчас я слышала его в третий раз, но уже в собственной голове. Ошеломляющий, лишаящий мыслей звук свидетельствовал о смертельной опасности. Хольберг не сдался — ни кочевникам, ни Красной Смерти, а вот я...

Я проиграла в битве за сердце Ильсара Шарреза.

— Заходи же, Рисааль! — позвала магиня Пульин, выглянув из приемной. — Господин ректор готов тебя принять.

— Нет, — ответила ей.

Смотрела вслед удаляющейся магине Виннис. Та шла по коридору, покачивая бедрами. Длинная магия окутывала ее до пят, но в ее фигуре было что-то неправильное, непропорциональное. Слишком уж... Слишком уж длинные у магини ноги! Клянусь, она носила обувь на каблуке!

— Я... Я передумала, — сказала секретарше.

Не хочу его видеть! Как я могу смотреть на него, любить его, если он только что допросил с пристрастием, вернее, с обоюдным удовольствием, магиню Виннис?

— Дело оказалось пустяковым... Не стоит беспокоить господина ректора! Прошу, извинитесь перед лордом Шаррезом!

— Как скажешь, — и секретарша с силой хлопнула дубовую дверь.

Я побрела на Зелья и Противоядия, стараясь прийти в себя. Тирри терпеть не могла Мироустройство, потому что в детстве ей попался слишком уж несговорчивый ар-лорд. Я, как оказалось, терпеть не могла Зелья и Противоядия, потому что магиня Виннис целовалась с лордом Шаррезом.

— Сайари!

Обернулась. Меня догонял Кристоф Рэнделл. Мне никого не хотелось видеть, но он здорово помог вчера, выдернув из объятий ныне убиенного Дигтори Липпару.

— Ты что-то хотел?

Серые глаза смотрели напряженно. Ученическая мантия была ему к лицу, но Рэнделл казался мне старше своих лет. Кажется, он и в самом деле на год старше...

— Искал тебя.

— Зачем?

— Хотел спросить, не передумала ли ты. Пойдем со мной на бал, Сайари!

Бал по случаю начала учебного года был в воскресенье вечером. Перенесет ли его лорд Шаррез из-за убийства Диггори Липпару? Сомневаюсь! Господина ректора вряд ли смутит такая мелочь, как смерть одного из адептов.

— Нашел же время! — вздохнув, сказала однокурснику.

— Нашел, — согласился он. — Застал тебя одну, вот и пользуюсь моментом.

Быть может, и мне воспользоваться? Лорд Шаррез будет танцевать с магиней Виннис, которая надевала каблуки, чтобы казаться выше. Она ведь для него старалась! Меня же ждет одинокий вечер в комнате за учебниками и море непролитых слез, которое подступало к глазам, грозя выплеснуться наружу.

— Хорошо, — сказала Рэнделлу. — Согласна. Да, я пойду с тобой на бал.

И не буду плакать по лорду Шаррезу! Ну сколько можно?!

Кристоф обрадовался ответу, но улыбка быстро сошла с его лица.

— Почему ты передумала?

Не ответила. Шли, молчали.

— А это так важно? — наконец, спросила у северного мага. — Ты пригласил меня, я согласилась.

— Для меня это важно. Сайари... Из-за него?

— Из-за кого?

— Из-за ректора Шарреза.

Я растерялась. В Хольберге, подозреваю, об этом знали все. Здесь же... Неужели так бросается в глаза?

— Порой ты бываешь слишком проникновен, Кристоф Рэнделл! Уж не собираешься ли ты работать следователем в Магическом Контроле?

— Нет, — покачал головой, и светлая прядь упала на загорелое лицо. — У меня есть обязательства перед своими людьми. Я вернусь домой по окончании Академии. На Север, — добавил он.

Я уже слышала от Тирри про его обязательства. Родовой замок в горной долине, горцы, суровые нравы. Кажется, там еще фигурировало завещание его деда, в детали которого подруга не была посвящена. Что-то связанное с женитьбой и наследством...

Так зачем я приняла его приглашение? У меня огромный ворох собственных проблем, и Кристоф Рэнделл не вписывался в мое видение будущей счастливой жизни с Ильсаром Шаррезом. Даже если меня ждет несчастная жизнь без господина ректора, то Кристоф Рэнделл все равно в нее не вписывался!

— Я собираюсь привести с собой жену, Сайари, — к тому же, добавил он.

Нет, это уж точно не про меня!

— Извини, Кристоф, — протянула руку. Хотела коснуться его плеча, но передумала, — но я в этом не участвую. Видишь, пытаюсь быть честной с тобой, так что... Лучше выбери кого-нибудь другого.

— Я уже выбрал, — просто сказал он. — Давно уже, и не собираюсь менять решение, — попытался взять меня за руку, но я не далась. — Я собираюсь убедить тебя в серьезности своих намерений и помочь выкинуть его из головы.

— Чтобы занять ее тобой? — уточнила у него.

И он кивнул, зараза белобрысая!

Нет же... Его предложение не по мне. На следующем уроке смотрела на улыбающуюся

магиню Виннис и думала... Я любила Ильсара Шарреза уже четыре года и три дня, с перерывами на сон и приворотное зелье. Она же — намного меньше. Нас с ним связывало сложное прошлое — мой первый и второй курс, взорванная лаборатория, приворотное зелье, затем огонь революции, в котором мы были рядом с королевой Лайниззой, но так близко друг от друга, что казалось — стоит лишь протянуть руку, и я заполучу его.

Так почему она, а не я? Ведь у меня есть все то же самое, что и у магини Виннис! И внешность, и формы. Путь не такие пышные, но у однокурсников дружно едет крыша. К тому же я, определенно, умнее ее. Вздохнула. Ну хоть что-то, чтобы потешить уязвленное самолюбие! Она-то не Высшая, а я скоро стану... Так почему лорд Шаррез не может хотя бы немножечко сойти с ума по мне?

К великому моему сожалению, он четвертый год подряд сохранял трезвость ума.

Урок кое-как закончился, и на Смешанной Магии меня снова поставили в пару к Шоуну Орувеллу. Я собралась с мыслями и сказала ему, что приняла приглашение Рэнделла. А что Орувелл бормотал насчет выбора на Мироустройстве — не знаю и знать не хочу!

— Это значит, у меня появился соперник? — уточнил молодой лорд.

Светлая бровь удивленно взметнулась. Кажется, он до конца не верил в такую возможность.

— Такое случается, Шоун Орувелл, — усмехнувшись, сказала ему. — И, знаешь ли, довольно часто.

— Согласен, бывает, — протянул он, — но если это касается Орувеллов, оно довольно быстро заканчивается. Я не привык проигрывать, Сайари! Не умею и не собираюсь учиться.

Начался урок, и я вновь смогла полюбоваться на его прекрасное владение магией Огня. Правда, мне тоже зевать не пришлось. Кристоф и Зак Тирол, наши условные противники, двинулись в атаку, заставив ненадолго уйти в глухую оборону.

— Это даже не проигрыш, а лишь небольшое отступление, — заявил мой партнер, когда мы, сдерживая щитами атаку противников, едва не уткнулись спинами в стену. Перегруппировались, затем он прикрывал, я же... Попыталась нащупать границы своего дара. Огонь... Много, много Огня! И пусть в нем сгорит скорбный вкус разочарования!

Противникам пришлось несладко, и вскоре магистр Ханнан поставил нашей паре очередное «отлично». Затем, пока мы ждали окончания урока, посматривая, как бьются другие пары, лорд Орувелл-младший завалил меня комплиментами. Начал с искусного владения Светлой магией, затем добрался и до внешности. Причем делал это так искусно, что мне неожиданно стало приятно. Принялся выпрашивать о планах на день воскресенья. До вечера я была совершенно свободна. Одна, в чужом городе, я собиралась плакать по лорду Шаррезу. Независимо пожав плечами, заявила Шоуну, что это не его дело. Ничуть не смутившись, он пригласил меня на прогулку по городу. Конечно, с подружкой или компаньонкой, чтобы соблюсти приличия.

— Умеет подкатывать, — прокомментировала Тирри, когда мы шли на Драконию и я мечтала, наконец, добраться до общежития. Скинуть мантию и платье, порядком пропотевшее после Смешанной Магии, вымыть волосы и... сесть за домашнее задание! — Хорошо, я согласна. Покатимся на коляске, послушаем комплименты о том, как сверкают у тебя глаза и как блестят на солнце твоя прическа... — Тирри, не говори глупостей!

— Только с условием, что он отвезет нас к моей маме, — деловито продолжала подружка. — Она у меня на окраине живет, пешком далеко. Мама сделает нам прически, а Орувелл нас отвезет обратно. Как тебе моя замечательная идея?

— А как же Конрад? Разве вы не собираетесь вместе провести твой единственный выходной?

— Собираться мы можем сколько угодно, — вздохнула Тирри, — но в воскресенье у него дежурство.

— Мне жаль. Но, вообще-то, я отказала Орувеллу!

— Ерунда! Подойди после лекции и согласись. Будем с выгодой использовать его настойчивость.

— Тирри, но ведь я... Он мне даже не нравится!

Я кривила душой — общество Орувелла казалось довольно приятным, а его настойчивость мне даже льстила. Вот бы немного от Шоуна отвесить, а лорду Шаррезу привесить...

— Что из этого? — пожала плечами Тирри. — Нравится, не нравится... Ты же не в Храм идешь, чтобы быть с ним, пока Боги не разлучат вас? Небольшое развлечение пойдет тебе на пользу. Уж я-то тебя знаю! — произнесла подруга строго, и я усмехнулась. — Решила сидеть и страдать по своему ректору в гордом одиночестве? Ничего подобного! Будешь развлекаться все воскресенье, затем пойдешь на бал с Рэнделлом и протанцуешь с ним до утра.

— Чтобы потом зевать на Некромагии?

— Поверь мне, лучше зевать в присутствии господина ректора, чем он будет думать, что ты — рабыня, покорно дожидаящаяся, пока он соизволит обратить на тебя внимание.

Вообще-то, он меня даже не замечает, но Тирри не откажешь в проницательности — именно таким образом я вела себя в последние годы.

— Отличный план, — улыбнулась ей. — Послушай, а что насчет тебя? Как ты попадешь на бал без пары? Если Конрад занят...

— Даже если бы он был свободен, — вздохнула Тирри, — посторонним вход на территорию Академии запрещен. Меня Тур Зиггис пригласил. Он уже третий год как женат, а я третий год как помолвлена, и мы третий год вместе ходим на балы по случаю начала учебного года. И, знаешь ли, мы с ним отличная пара!

На том и порешили. Перед Драконьим, который, кстати, я знала в совершенстве, собиралась было поговорить с Хоггингсом, сказать ему, что приняла приглашение другого. Но он посмотрел на меня так, словно я собиралась отрастить зубы и когти, чтобы вцепиться ему в горло. Глаза у парня были черными, огромными. Зрачки расширены, словно у дикого зверя перед лицом опасности. Хоггингс явно чего-то боялся. Но чего? Неужели того, что следующим трупом в Академии станет именно он?

Уже в кровати я в очередной раз пыталась составить кусочки головоломки. Приворотное зелье, убийство, Призрачные Тени, слова Диггори, слова Орувелла... И в очередной раз у меня ничего не вышло. Чего-то не хватало, и сколько бы я ни крутила в голове факты, в картину они так и не сложились. Затем долго думала о лорде Шаррезе. Вспомнила магиню Виннис, безжалостно воскрешая в памяти то, что увидела возле кабинета директора. Губы, волосы, мантия, каблуки, уверенный взгляд... Расстроилась до слез. Немного поплакала, уткнувшись в подушку, пока, наконец, не заснула.

Утро наступило уже ночью. Вернее, нас разбудили крики, доносившиеся со стороны стадиона, затем усиленный магией голос лорда ректора заставил подскочить с кровати. Срываясь от ярости, лорд Шаррез приказал всем адептам оставаться в комнатах. Ослушавшимся — отчисление без разбирательства.

— Что-то случилось... Что-то случилось! — твердила Тирри.

Мы метались по комнате, наталкиваясь друг на друга, и магические светлячки подрагивали под потолком. Я принялась натягивать платье. Руки тряслись, и шнуровка все никак не поддавалась. Нет, я не боялась за себя... И не за лорда Шарреза — судя по голосу, он пребывал в глухой ярости, и это было нормальным его состоянием. Я переживала за Арно, и еще, почему-то, за Кристофа Рэнделла.

— Сейчас... Сейчас! — Тирри кинулась к нише с образами. Я поспешила за ней и зажгла свечу Богине Матери Бригитте, мысленно попросив у нее сберечь всех, кто мне дорог. Всех!

— Смотри! — воскликнула Сайари, указав на яркую вспышку на улице.

Мы прильнули к окну, уткнулись носами в холодное ночное стекло. Из нашей комнаты открывался отличный вид на стадион, но не сейчас, когда ночное небо было затянуто тучами, сквозь которые едва пробивался лунный свет. Я долго пялилась в темноту, пока, наконец, не привыкли глаза. На стадионе было полно людей в черном. Поди разбери, кто это — преподаватели или же призванные из Магического Контроля! Они кого-то тащили со стороны мужского общежития, через стадион, по направлению к замку. К центральному входу не пошли, свернули за угол.

— Там... Знаешь, что там? Если не зайдут в Дракониий корпус, — прошептала Тирри. В глазах подружки плясали отблески моего магического светлячка, — то дальше — черный ход и спуск в подвал. Мы лазили туда еще при старом ректоре. Знаешь, куда он ведет? В застенки. Старая королевская темница, Сайари! Там такие стены... Даже менелита не надо — ни один маг не пробьет! Пахнет жареным, — подруга вновь забежала по комнате. — Я чувствую, что Конрад тоже здесь! Почему... Ну почему же он не хочет со мной говорить?! Блокирует постоянно, отвечает: «Не сейчас!».

— Наверное, сейчас и правда не время.

— Посмотри, это же... Мне кажется, это магиня Тиннис! — Тирри опять прильнула к окну, — и с ней еще двое из медкорпуса!

Лекарки в белых мантиях бежали к мужскому общежитию, над их головами мерцали магические светлячки. Боги! Я попыталась связаться с двоюродным братом, пробуя на вкус ментальную магию, в которой была совсем не сильна. Она — прерогатива тех, у кого рабочая Стихия — Вода. Моя же — Огонь, и вот так, нахрапом, ничего не получалось.

Оставалось лишь теряться в догадках.

Наконец, наступило утро. Словно дама, туманившая взор кавалеру на ночном маскараде, оно скинуло вуаль и... показало правдивый, беспощадный лик. Хоггингс мертв, убит в своей кровати. Ему перерезали горло так же, как членам семьи Диггори Липпару. Зато вторая жертва, Кристоф Рэнделл, за которым тоже пришла Смерть, оказалась ей не по зубам. Не зря он тренировался каждый вечер перед нашими окнами! Одна Тень убита, вторую удалось задержать — на шум завязавшегося боя прибежал дежурный маг, затем второй, и они скрутили нападавшего.

— Думаю, Конрад просто счастлив, — заявила Тирри, когда мы завтракали в гудящей столовой. — Не могу дождаться, когда у нас начнется практика... Буду проходить под его руководством.

Я слушала ее в пол-уха. Ела, не чувствуя вкуса. Уткнулась взглядом в тарелку, чтобы не смотреть на пустующие места. К глазам подбирались слезы. Боги, ведь я никогда больше не увижу рыжего, нелепого Хоггингса! Говорили, его даже некому оплакивать — его семью

постигла та же участь, что и всех Липпару. Кристоф Рэнделл в медкорпусе. Правда, ранения оказались не такими уж серьезными, и его обещали скоро выпустить. За преподавательским столом отсутствовали лорд Шаррез, магиня Унида и все три декана.

— Посмотри, ни одного Высшего! — сказала мне Тирри. — Думаю, они попытаются снять заклинание Молчания с пойманной Тени. Но у них ничего не получится. Ни-че-го! Это такая древняя заковыристая вещь, Конрад рассказывал...

Подруга оказалась права. Несмотря на старания лорда Шарреза и его помощников, Тень умерла, так и не назвав ни имени заказчика, ни причины, почему должны погибнуть все, кто положил на меня глаз.

Часы на башне Драконьего Факультета пробили восемь. За окном давно уже стемнело, но мерцающие магические огоньки расцвечивали путь от общежития к центральному входу Академии — сначала по краю стадиона, затем через дубовую аллею, примыкающую к широкому крыльцу. Когда-то к нему подъезжали дорогие экипажи, высаживая на выложенную мозаичными плитами площадь придворных дам и кавалеров. Теперь же по мраморным ступеням, ведущим к огромным, двухстворчатым дверям, спешили адепты.

Ежегодный бал в честь нового учебного года по традиции проходил в огромном Танцевальном Зале в главном корпусе Академии. Начинался он ровно в восемь, но до нашей комнаты уже доносились отзвуки музыки. Мы с Тирри немного опаздывали. Кристоф Рэнделл и Турс Зиггис, подозреваю, уже дожидались нас в просторном холле на первом этаже женского общежития, обычно закрытого для посетителей мужского пола. Этим вечером для парней сделали исключение. Правда, по комнатам расхаживать не разрешили, поэтому они развалились на софах в большой, светлой гостиной на первом этаже возле чахлого, но живучего деревца неизвестной породы. Поджидали свои пары, лениво делясь сплетнями и новостями.

Эту неделю все только и говорили, что об убийствах Диггори Липпару и Тома Хоггингса. Слава Темным Богам, Моргана забрала только двоих адептов, прекратив кровавую жатву в стенах Академии. За последние три ночи не произошло ни единого убийства, и мне стало казаться, что лорду Шаррезу удалось заключить с Богиней Смерти хрупкое перемирие.

Кто знает, что он ей пообещал и как долго она будет обходить стороной стены Академии?

Каждое утро сердце замирало от дурных предчувствий. Но нет, Призрачные Тени с момента убийства Хоггингса больше не заглядывали в Академию Магии. Кристоф Рэнделл быстро шел на поправку, два других моих ухажера — Сигульф и Орувелл — пребывали в добром здравии. Правда, я продолжала тревожиться за северного мага — ведь Тени своего не упускают! Лорд Шаррез придерживался похожего мнения и настоятельно рекомендовал молодому лорду не покидать стен Академии до окончания расследования. Сам же ввел дополнительные меры безопасности — удвоил охрану у центральных ворот, усилил магический купол, накрывающий территорию Академии. Его сияние — пробегающие по защитной сфере голубые разряды — можно было увидеть даже днем. По ночам, завывая и клацая костями, толпами расхаживали умертвия. Кидались друг на друга, рвали на части, и мы, бывало, по утрам находили разбросанные полуистлевшие конечности.

Но ведь и до этого Академия была хорошо защищена! Случись нападение на столицу, маги могли бы долго выдерживать осаду. Как же на территорию прорвались Тени? Адепты делились версиями одна другой интереснее, но лорд директор не спешил посвящать нас в подробности. Зато Тирри, узнав их от Конрада, проболталась. Той ночью, когда погиб Хоггингс и был ранен Кристоф Рэнделл, имели место филигранный взлом защитных заклинаний и проникновение сквозь магический купол. Несколько умертвий, столкнувшихся с Тенями на их пути к мужскому общежитию, были сожжены, и на стадионе до сих пор виделись черные, выгоревшие следы. В роковое утро, когда мы узнали об убийстве Хоггингса, я видела, как их рассматривали двое следователей в черных мантиях со знаками

Магического Контроля. Конрад Бренан обзавелся напарником — высоким, худощавым магом в годах, и теперь они на пару вели расследование двух убийств и одного покушения.

А ведь могло быть три трупа!

Помню, этим же вечером, как раз после занятий, отправилась в медкорпус навестить Кристофа Рэнделла. Тирри со мной не пошла, сослалась на усталость, но мне казалось, подруга вбила себе в голову, что Рэнделл мне нравится, и решила не мешаться.

Глупости!

Я застыла в дверях просторной палаты, освещенной дневным солнцем, проникающим через приоткрытое окно. Несмотря на сквозняк, запах лечебных трав дурманил голову. Взглянула на ряд кроватей со светлыми балдахинами, из которых была занята лишь ближайшая ко мне. Почему-то долго не могла заставить себя посмотреть Рэнделлу в лицо. Вместо этого уставилась на бледную мужскую руку, поросшую светлыми волосками, лежавшую поверх шерстяного одеяла. На запястье виднелся браслет, который я сразу узнала. Камень-безоар, распознающий яды.

Мне стало нехорошо. Словно это меня, а не Дигтори Липпару отравили на этой самой... нет, на соседней кровати с белоснежным балдахином, а затем мне, а не Кристофу Рэнделлу, пытались перерезать горло в ночной тишине общежитской комнаты.

Молодой северный лорд держался молодцом. Привстал на локтях, попытавшись подняться с кровати, но я приказала ему не дурить. Разойдутся края раны, и тогда... И вот тогда — никакого бала! Угроза странным образом подействовала, и он покорно откинулся на подушки. Я же уставилась на бинты, видневшиеся в разрезе лазаретной сорочки. Смерть подобралась к Рэнделлу слишком близко. Кинжал убийцы едва не угодил в легкое. Чуть левее, и... Не знаю, успели ли бы спасти...

Сама же пристроилась на краешке стуле, не понимая, куда деть руки и... Зачем я вообще сюда пришла?

Что ты здесь делаешь, Сайари Рисааль?

Наверное, пришла извиняться. В глубине души я чувствовала себя виноватой. Виноватой в том, что он лежит в кровати — раненый, перевязанный. Виноватой в тугих бинтах на широкой груди и в болезненной бледности мужской руки поверх шерстяного одеяла.

Неужели это все из-за меня?

— Мне так жаль, — сказала ему, все еще избегая смотреть в глаза. — Прости меня, Кристоф!

— За что? — удивился он. — Сайари, это я должен тебя благодарить. — Рука поднялась и коснулась моих сложенных на коленях, сжатых до боли, так, что ногти впивались в кожу, ладоней. — Ты спасла мне жизнь. Я думал о тебе той ночью и все не мог заснуть... Если бы не ты, лежал бы с дырой в груди и перерезанным горлом!

Прикусила губу. Осторожно освободилась из плена чужих ладоней. У него были большие руки с длинными пальцами и твердые мозоли от постоянных тренировок. Уставилась в мужское лицо. Это был привычный, обычный Рэнделл — может, чуть более бледный и осунувшийся, с пробивавшейся на щеках светлой щетиной.

— Ты знаешь, почему? — задала вопрос, мучавший меня. — Почему они пытались убить тебя?

— Догадываюсь, — Кристоф взглянул с сожалением на мои сложенные ладони. Я покачала головой. Пусть даже и не думает! — У меня есть замок и земли, причем довольно обширные... Еще есть соседи, причем довольно сложные. Клан Рэнделлов и Огли никогда

не ладили. Мой прадед в бытность свою отхватил... — он хмыкнул, — спорные пастбища в горной долине на границе наших земель, из-за которых полегло много народу. Подкупил поверенного Старого Короля Кромунда, и тот записал ее в собственность Рэнделлов.

— Как ему удалось?

Кристоф попытался пожать плечами. Поморщился — ранение причиняло боль.

— Двести золотых творят чудеса. Можно сказать, мы выкупили эту долину за кругленькую сумму!

— Допустим... Но что из этого?

— То, что смирение не входит в перечень добродетелей Огли-старшего. У него, в принципе, маловато добродетелей... Последние пятьдесят лет клан Огли пытается вернуть себе наши земли. Похоже, на этот раз они попробовали и таким образом.

— Жестоко. Значит, убить тебя... Но что даст твоя смерть?

— Наследников у меня нет, по завещанию деда земли отойдут Церкви Единоверы. Священники в черных рясах слишком далеко от наших краев, поэтому Огли спокойно смогут пасти свои отары на моих пастбищах.

— Значит, спор из-за пастбищ, — разочарованно протянула я. — Земля, трава...

— Земля, трава и овцы, — подсказал Кристоф. — В наших горах испокон веков выращивают особую породу. Тонкорунную меринос, чья шерсть в Кемире ценится на вес золота. Из нее делают тончайшие полотна самого высокого качества. Я довольно богат, Сайари...

Дернула головой. Не вяжется... Что бы он ни говорил, но не вяжется с предыдущими убийствами!

— Ты уверен, что причина в овцах? Что именно из-за них тебя пытались лишить жизни?

— Не уверен, — наконец, признался он. — От Огли скорее можно дожидаться стрелу в спину или копье в сердце. Нанять Клан Теней? Для него это слишком заумно.

— Вот и я о чем!

— Но другого объяснения у меня нет. Так и сказал следователям — врагов у меня не водится, только... гм... соседи! Да и Огли нет смысла убивать меня сейчас. Он вполне мог бы подождать несколько месяцев...

— А что будет через несколько месяцев?

Не сказал. Улыбнулся, вновь став похожим на себя, самоуверенного и полного сил Кристофа Рэнделла.

— К тому же Огли до сих пор не отчаялся всучить мне свою дочь и объединить наши земли, — вместо ответа заявил мне.

— Так в чем же проблема? Может, стоит объединиться и забыть о старой вражде?

— В тебе, Сайари, — Кристоф вновь взял мою, оставшуюся ненадолго без присмотра, руку. — В тебе!

— Не говори глупостей! — забрала ладонь. — Я не давала тебе ни малейшего повода.

Ну да, вчера согласилась пойти с ним на бал, а теперь вот пришла и сижу возле его кровати, словно...

— погоди, а твои родители? — спохватилась я. — Как же они?

— Моя мать умерла, когда я был совсем маленьким. Отец недавно женился, и теперь у меня есть молодая мачеха. Братьев и сестер пока еще нет, но они не отчаиваются. Думаю, от тебя они будут в восторге.

— Кристоф! — застонала в ответ. — Я не про это! Они живы?! Последние убийства...

Ведь вырезали целыми семьями!

— Отец с женой на Севере, уехал по делам короны в Ландорег. Я связался с ним по ментальному каналу, предупредил.

— Покушение на тебя выпадает из общей схемы. Кристоф, это не овцы, — сказала ему, — не твои пастбища и не твои горцы. Первым был Диггори, затем Хоггингс, теперь ты. Почему? Подумай, должна быть еще причина!

— Не знаю, Сай! — он впервые назвал меня таким образом, и, кажется, ему понравилось. — Чем больше я думаю, тем меньше понимаю. Может, охотятся на всех, кто входит в Большой Совет? Кто-то вырезает семьи и наследников, расчищая себе путь в Совет Верных? Но дело в том, что я не собираюсь оставаться в столице и претендовать на теплое место возле трона. Об этом знают многие.

О своих подозрениях — убивают всех, кто участвует в брачных играх вокруг меня, — говорить не стала. Попрощалась до воскресенья, пожелав скорейшего выздоровления, и ушла, раздумывая над словами Рэнделла. Соседи наняли убийц, чтобы получить пастбища получше? Услуги клана, подозреваю, стоили намного больше, чем отара овец... Больше, чем несколько отар овец дорогущей породы меринос! Убивают тех, кто подобрался слишком близко к власти? Большой Совет состоял более чем из двухсот человек. Значит, столицу Кемира скоро зальют кровавые реки!

Нет, все не то!

Мысли водоворотом крутились в голове, и на следующий день я попросила Тирри устроить мне встречу с Конрадом. Рассказала ему и худощавому пожилому старшему следователю о словах Диггори, возжелавшего быстрой любви в туалете. Тактичный Конрад пообещал разобраться, второго же следователя мои размышления о жестоких брачных играх позабавили.

— Так что же в тебе особенного? — спросил у меня, окинув насмешливым взглядом. — Того, чего нет в юных магичках, которых полным-полно в Академии Магии. С чего это все молодые оболтусы возжелали жениться на Сайари Рисааль?

Судя по его взгляду, ничего выдающегося во мне он не узрел.

— А уж не привираешь ли ты, красавица?

Я словно увидела себя его глазами — вздорную девицу, страдающую тяжелыми приступами нарциссизма. С чего я решила, что все эти убийства происходят из-за меня? С чего взяла, что весь этот этот мир кружится вокруг меня, когда Высшие маги давно уже доказали, что солнце, звезды и планеты вращаются вокруг Кемира?

Ведь все... Все это могло быть простым совпадением!

— Вас много, а я один, — следователь кивнул на окно, за которым адепты, радуясь солнечному дню, высыпали из Академии, разбрелись по территории, не спеша возвращаться в общежитие, — поэтому не советую отнимать мое время. Или же, Адептка Рисааль, ты еще чем-то можешь помочь следствию?

— Нет, — сказала ему. — Не могу.

Поднялась, поклонилась и ушла.

Кое-как доучилась два оставшихся дня, огрызаясь на Орувелла, пытающегося завладеть моим вниманием, и Сигульфу, который заваливал меня записками, подкарауливая в столовой и возле аудиторий. И все это — под уничижающие взгляды Клариссы Мэй. Не выдержав, послала Темного к подзабытой невесте в довольно резких выражениях. Орувелла послать оказалось труднее, потому что я согласилась на воскресную прогулку в его

обществе.

Тирри такое осадное положение забавляло, однокурсники обходили меня стороной, словно чувствуя во мне предвестницу смерти. Я же изводила себя по ночам мыслями об Ильсаре Шаррезе, днем погружалась с головой в учебу. Путь магии Униды с каждым днем казался все более привлекательным. Я мечтала о том, как получу диплом магистра, затем пойду учиться дальше, на Высшую, и полностью посвящу себя магии. И мне откроются тончайшие сферы, и, быть может, именно я разгадаю тайны пространства и времени...

В субботу на консультацию по Высшей Магии к магине Униде пришли всего лишь четверо Светлых и пятеро Темных. Мы говорили о порталах, затем долго медитировали, пытаясь мысленно нанизать пространство на ментальную иглу, используя систему координат магистра Бройля и заклинания Высшей магии. Ничего путного ни у меня, ни у других не вышло. Пространство не поддавалось, и порталы не спешили угодливо распахивать свои сверкающе-синие объятия.

Правда, магиня Унида очень нас хвалила.

На следующий день я отправилась в город с Тирри и Шоуном Орувеллом. Меня немного потряхивало от волнения — все же первое, пусть не настоящее, но свидание! К удивлению, молодой лорд оказался приятным собеседником. Сначала мы делились впечатлениями об учебе и обсуждали преподавателей. Затем, когда я перестала нервничать, не понимая, зачем трясусь по мощеным улицам столицы на красном бархате сидения в роскошной черной коляске, заговорили обо всем на свете. Орувелл много где бывал и многое повидал и, к удивлению, оказался замечательным рассказчиком. Даже я, знавшая вдоль и поперек не только Южную Провинцию, но и Островное Драконье Королевство, заслушалась так, что даже позабыла о столичных видах.

А в Гридаре было на что посмотреть. Один королевский дворец, раскинувшийся на самом высоком из семи городских холмов, похожий на россыпь драгоценностей, чего стоил! Не зря же столицу — огромные особняки, мраморные колонны Храмов, широкие чистые улицы, зелень парков, фонтаны и высоченные стелы в честь древних богов — называли жемчужиной Кемира!

Вскоре мы застряли в воскресном заторе возле оживленного центрального рынка. Я закрыла глаза, откинувшись на подушках. Вдыхала теплый осенний ветер, наслаждаясь солнечными лучами, ласкавшими лицо. Чувствовала на себе взгляд молодого лорда Орувелла. Он просто смотрел. Сидел и смотрел. Я тоже успела вдоволь на него наглядеться. Молодой лорд сменил серую ученическую мантию на повседневную одежду, которая была ему к лицу. Из-под темного камзола, обтягивающего широкие плечи и сильный стан молодого мужчины, выглядывала льняная рубашка, но меня почему-то тревожил контраст его смуглой кожи и белоснежной ткани. Голубые глаза то глядели безмятежно, то замирали, и взгляд становился острым, слово лезвие. Порой мне казалось, что Шоун Орувелл — молодой, опасный хищник, терпеливо отслеживающий добычу.

Меня.

Но зачем? Качнула головой, разгоняя неприятные воспоминания о беседе со следователем. Я ничем не могла помочь расследованию.

Наконец, тронулись. Телеги послушно забирали в сторону, пропуская коляску с гербами Орувеллов, с запряженной в нее двойкой вороных. По моей просьбе свернули к Храму Единоверы, где я поставила свечку за рождение здоровых наследников у королевы Лайниззы. Она была на сносях, и прибавление в королевской семье ожидалось со дня на день. После

Храма Шоун, посмеиваясь, заявил, что ему необходимо заесть благочестие. Отвез нас в кондитерскую за Ратушей, чем-то похожую на хольбергскую «Шоколадницу». Вежливо подал руку Тирри, меня же подхватил за талию. Хотела возмутиться, но Орувелл тут же поставил меня на землю.

В уютный закуток, где мы расположились на мягких сидениях, принесли горячий шоколад и сладости на фарфоровых расписных блюдах. Тирри уплетала за обе щеки, я же вяло сопротивлялась, пока, наконец, не выдержала и не попробовала сочащееся сахаром и медом печенье. Пока раздумывала, как бы половчее заплатить за себя и за подругу, к столику подошел сам хозяин заведения, господин Льер. Представился, затем долго раскланивался с Орувеллом. Махнул рукой, набежали молоденькие служанки и принесли коробки, перевязанные красными ленточками с сургучовой печатью заведения в подарок молодым магиям.

Нам с Тирри.

Господин Льер посмотрел на меня со значением, затем еще и подмигнул. Какие тут деньги?! Оказалось, ни за что платить не надо.

Уже в коляске Шоун, посмеиваясь над моим смущением, пояснил:

— Отец вложил часть семейного капитала в Восточную Торговую Компанию. У нас несколько торговых кораблей, договора с Островным Королевством и выкупленная монополия на какао-бобы и кофе. Пробовала? — уставился на меня, но я покачала головой. Дед кофе не одобрял, родители не заинтересовались. — К тому же мы привозим чистейший сахарный песок с юга Островного Королевства и продаем с большей скидкой, чем если бы Льер брал у Южного Купеческого Союза.

— Все с вами ясно! — многозначительно заявила Тирри. Ловко развязала, а затем выловила из своей коробочки маленькое бисквитное пирожное. Мне же ничего не было ясно. К тому же Шоун добавил не совсем к месту:

— Мы много что привозим, но еще больше вывозим.

Я в который раз потерялась во внимательном взгляде молодого лорда.

— Что именно? — спросила у него, не понимая внезапную смену настроения. — Что именно вы вывозите?

Не ответил, перевел разговор на другую тему. Затем и Тирри прибавила мне забот.

— А дело-то к свадьбе идет! — шепнула мне, когда мы гуляли с Орувеллом по городскому парку.

Подруга вцепилась в мой локоть и лучезарно улыбалась раскланивающимся с нами знакомым Шоуна. Я тоже пыталась кланяться и улыбаться, пока не занемели губы — приятелей у молодого лорда оказалось много. Казалось, что весь цвет столичной золотой молодежи пришел в парк этим солнечным деньком.

— Сдурела? — спросила я у Тирри. — Какая еще свадьба?

— Подумай об этом, Сайари! Орувелл — лучшая партия в Академии. Лучшая партия в твоей жизни!.. За него пойдет любая, на которую он только посмотрит.

Шоун как раз смотрел на двух красавиц, рванувших к нам наперерез с соседней дорожки, причем с такой скоростью, что едва не потеряли роскошные шляпки с разноцветными перьями.

— Меня Орувелл не интересуется, — ответила ей, косясь на громко щебетавших девиц, которым он представил нас как своих однокурсниц. — Знаешь, этой ночью я поняла, что из Высшей магии меня больше всего привлекают порталы. Я как раз написала реферат...

Порталы бывают односторонними и двухсторонними, но я до сих пор не до конца понимаю, как...

— Иногда ты бываешь такой занудой! — перебила меня подруга.

Орувелл тем временем разговаривал с прилипчивыми девицами, обвешанными драгоценностями, в платьях, украшенных тяжелой золотой вышивкой. Кажется, хотел от них избавиться, но они вцепились в него, словно крабы клешнями. Щебетали о балах и вечеринках, и о том, что он просто обязан прийти в следующее воскресенье на день рождения к некой Эни. Потому что если не придет, то разобьет ей сердце, она заплачет все глаза и выбросится в окно на проезжую часть.

Косились на нас, неодобрительно поджимая губы, не забыв перед этим смерить оценивающими взглядами. На Тирри было очень симпатичное светлое платьице, на мне же — простенькое, светло-голубое. По сравнению с дорожными нарядами девиц мы выглядели, словно украли свою одежду у поломоек.

— Может, небольшой взрыв? — поинтересовалась Тирри. — Думаю, отлично будет смотреться. Красочно! — сказала громче, кивнув на покачивающиеся на ветру перья на шляпках. — Много, много ярких цветов...

— Лучше «Поцелуй некроманта», — ответила ей. — Как раз нам по Темной магии задали найти две жертвы и забрать у них жизненную энергию, — уставилась на девиц. — Доноры превращаются в умертвия еще при жизни, — добавила со значением.

Те, заметно побледнев, принялись спешно прощаться. Орувелл, посмеиваясь, косился в мою сторону.

— Значит, «Поцелуй Некроманта»? — произнес он. — Не помню, чтобы мы такое проходили.

— Попробуй для общего развития сходить на консультацию по Некромагии к лорду Шаррезу, — ответила ему любезно. — По субботам, как раз после занятия у магини Униды, которое, кстати, ты тоже прогулял!

— Я еще раздумываю, идти ли мне на Высшего, — лучезарно улыбнулся в ответ. — Зачем мне, если жена выучится? В семье одного Высшего мага за глаза хватит!

Тирри была в восторге.

— Рэнделл, правда, тоже неплох, — заявила мне, когда лорд отвлекся на очередного знакомого, а я пыталась прийти в себя от услышанного. — Но зачем тебе Север и овцы, когда у тебя будет Юг и торговые корабли?

Мне не был нужен ни Юг, ни Север... Только столица и Ильсар Шаррез!

Вслух не сказала, а то бы Тирри опять заявила, что я — зануда. День был отличным, несмотря на странное поведение молодого лорда. Ближе к Ратуше давали цирковое представление, и разноцветные флаги развевались в сентябрьском небе. По тонкому канату, натянутому между крон высоких деревьев, ходили акробаты в цветастых трико. Приседали, жонглировали, рискуя сорваться, покачиваясь от порывов осеннего ветра. При этом они не пользовались страховкой. Я долго стояла, задрав голову, пытаюсь определить, в чем же фокус, пока не поняла: фокуса нет, они просто... Просто делают то, что умеют лучше всего.

То, в чем было их предназначение!

Закружилась голова. Покачнулась, и Орувелл заботливо подставил плечо. В соседнем расписном шатре пели милые частушки очаровательные тройняшки. Мы послушали немного, затем Шоун сунул одной из них монетку. Судя по радостному визгу и тому, что девицы, различающиеся лишь по цвету бантов в волосах и пестроте слишком уж коротких

юбок, бросились ему на шею, монетка оказалось золотой.

Толчок острым локтем в бок.

— А не ревнуешь ли ты, моя дорогая? — спросила смеющаяся Тирри.

— Я?!

— Ты бы себя видела! Такое чувство, что сейчас будет «Поцелуй некроманта», но уже с тремя жертвами.

Засопела недовольно, но Шоун ловко отстранил тройное безобразие в коротких юбках, заявив им, что он — с дамой сердца. Тирри продолжала веселиться, мне же было не до смеха. Ревную? Ничего подобного! Он мне совсем, ну нисколько не нужен! Но, вообще-то, это мое первое свидание, так что...

Демоны, я сама себе противоречу!

В соседнем шатре всего за один пфенинг показывали скелет русалки, в следующем — бородатую женщину. Настроение у меня испортилось еще в предыдущем. Русалка не впечатлила — я сразу же нашла место, где к позвоночнику человека приделали акулий хвост. Заявила об этом здоровенному детине-циркачу, вызвав довольный смех Орувелла. Бородатой женщине посоветовала пройти курс лечения в больнице при Храме, сказав ей, что у нее нарушен магический фон, и всего лишь небольшое вмешательство...

Нас попросили выйти. Довольно вежливо, хотя, судя по взгляду бородатой женщины, она бы лично выпроводила меня пинком под зад.

— Вот так и ходи с тобой гулять! — смеялась Тирри.

— Сайари, ты просто прелесть! — возвестил Шоун. Быстро обнял, но тут же разжал руки. Видимо, чтобы не стать первой жертвой «Поцелуя Некроманта». — Жаль, на бал ты идешь с... этим, героем Академии. — Северный лорд прославился не только в Академии Магии, но и на весь Гридар. — Ты дала слово, и я не буду просить забрать его обратно.

— А мог бы! — Тирри опять ткнула меня в бок, за меня решив, что Юг и корабли лучше, чем Север и овцы.

— Отец дает большой прием через две недели. Я буду рад, если ты пойдешь на него как моя...

— Кто-то слишком уж забегает вперед, Шоун Орувелл!

— С тобой по-другому нельзя. Не успеешь моргнуть, как уведут сокровище из-под моего носа! — засмеялся он.

Наконец, отвез в Академию — с парадными прическами и с коробками сладостей, потому что пришло время переодеваться на бал.

— Скоро, скоро будет свадьба! — торжественно возвестила Тирри, когда мы перебирали наряды.

Мне было среди чего перебирать, подруга же доставала из комода одно единственное бальное платье.

— Не придумывай! — сказала ей, размышляя, как бы всучить Тирри несколько своих. Пусть я немного выше ростом, но... Можно отпустить подол и... — Какая еще свадьба?

— С Орувеллом. Хорошо, не бей меня! — засмеялась она. — Пусть будет с Рэнделлом!

— Тирри! — возмутилась я.

— У тебя еще есть время, почти целый год впереди. Выбирай! — разрешила мне милостиво. — Но учти, если я не буду подружкой невесты, ты станешь следующим трупом в этой Академии!

Настроение у Тирри было отличным. Я же долго крутилась возле зеркала, посматривая

на квадратный вырез нового зеленого платья, привезенного из Хольберга. В столице Южной Провинции оно казалось верхом изящества, сейчас же я занервничала. Золотая тесьма, искусная вышивка по подолу, парчовые вставки, широкие рукава, слишком зауженная талия. Кларисса утверждала, что я — захолустная крыса, значит, и вещи у меня такие же, захолустные!

— Отлично, — сказала Тирри, что-то разыскивавшая в небольшой шкатулке. — Увидишь, они все так и попадают к твоим ногам. Но где же?.. Ага, вот они!

Разогнулась, и я посмотрела на нее, одетую в дымчато-серое платье, держащую в руках невероятной красоты жемчужные серьги и ожерелье.

— Конрад подарил, — пояснила мне, — по случаю начала учебного года. Подозреваю, стоили целое состояние. Мы с ним дом присмотрели, а он мне всё безделушки покупает!

— Ты у него настоящая красавица, — сказала ей. — И дарит, потому что любит. И дом вы купите...

Платье, довольно скромное даже по меркам Хольберга, подчеркивало тонкую, изящную фигурку девушки. Волосы, собранные кверху, с выпущенными и завитыми локонами по бокам — прическа, которой мы обзавелись в маленьком домике, где жила мама Тирри, — обрамляли симпатичное, улыбчивое личико.

— Красавица? — фыркнула Тирри. — Кто бы говорил! Жаль, что тебя только главное яблоко на дереве интересуется. Я говорю о господине ректоре, — пояснила мне. — Но пора бы и присмотреться к тому, что зреет на соседних ветвях. Поверь мне, урожай будет ничуть не хуже!

В гостиной женского общежития «зрел» Кристоф Рэнделл в парадном черном с золотом камзоле, узких штанах, обтягивающих его крепкие ноги, и высоких, начищенных до блеска сапогах. Я улыбнулась, заметив его восхищенный взгляд, смущенно опустила взор из-за комплиментов, затем уставилась на протянутую правую руку. Знала же, что именно эта сторона у него больная! Ранение в грудь едва ли могло полностью зажить. Кристофа выписали сегодня, да и то, подозреваю, он пошел на подкуп и грубую лесть, чтобы уговорить молоденькую, но строгую магиню Тиннис, курирующую медкорпус, отпустить его на бал.

— Готовы? — спросил, не спуская с меня глаз, когда я взяла его за руку. — Сайари, ты сегодня...

Комплименты... Комплименты! Но больше, чем слова, льстил красноречивый мужской взгляд.

— А то как же! — сказала за меня улыбающаяся подруга, подхватив под руку Турса Зиггиса — смуглолицего парня, видимо, с примесью южных кровей.

И мы пошли. Тирри весело щебетала с Турсом, расспрашивая его о здоровье сынишки, которому недавно исполнился год. Оказалось, жена Зиггиса — бывшая соседка Тирри, спала на той же кровати, что и я.

Чур меня!..

Бал. Развлекаться. Танцевать, чтобы зевать на Некромагии. И ничего больше!

Академия встретила нас музыкой, светом, гомоном голосов и буйством красок бальных платьев. На долю секунды я замерла на пороге огромного Танцевального Зала, освещенного тысячами горящих свечей и сотнями магических светлячков, колышущихся под прозрачным куполом потолка. В обычное время двери с изображениями Старых Богов — Великой Матери Бригитты и Крида, Бога Веселья — были закрыты, сейчас же, распахнутые, они приглашали в мир музыки и веселья.

На душе почему-то было неспокойно.

— Пойдем! — Кристоф повел обнял меня за плечи. — Мы припозднились, уже начинается.

Усиленный магией голос Главного Распорядителя, перекрикивая оркестр, объявил первый танец, затем принялся зазывать пары на вальс. Адепты пришли в движение. Кто-то искал свою пару, кто-то спешил на балкон, кто-то расступался, пропуская лорда Шарреза и магиню Виннис, открывавших бал. Я закрутила головой, пытаюсь понять, куда пропали Тирри с Зиггисом. Тут Кристоф подхватил меня за локоть, увлекая в центр зала. Закружил, повел уверенно, словно только и делал, что разучивал танцевальные фигуры в своем замке на Севере, как раз в перерывах между войнами с соседями и стрижкой овец.

Несмотря на рану, танцевал он отменно, но думать я могла исключительно о лорде Шаррезе. Он был рядом, через три пары от нас. Весь в черном, с Орденом Чести на груди — высочайшей наградой, полученной из рук королевы за заслуги перед Кемиром. Выглядел господин ректор слишком уж сокрушительно для моих усталых нервов. Зря я пыталась отвернуться, уйти от реальности, раствориться в звуках музыки, потеряться в танце, чувствуя на талии уверенные руки Кристофа Ренделла. Мой взгляд постоянно натывался на Ильсара Шарреза и его партнершу.

У магини Абигель Виннис орденов и наград не было. Зачем?! Вместо них — красное платье с очень уж глубоким вырезом. Шнуровка лифа затянута слишком сильно, и она поднимала грудь так высоко, что белоснежные полушария грозили выпрыгнуть из откровенного выреза. Я видела уверенную улыбку на ее подведенных красным, в цвет платья, губах. Видела, что лорд Шаррез не отказывал себе в удовольствии поглядывать на то, что выставлено напоказ.

Превосходство Абигель Виннис над Сайари Рисааль оказалось сокрушительным, не оставляя последней ни единого шанса.

Музыка закончилась, но Кристоф Рэнделл не спешил убирать руку с моей талии. Уставился мне в лицо. Я же отвернулась, задышала, словно собака после долгого бега, стараясь прогнать подступившие слезы.

— Устала? — спросил он, неправильно истолковав мой расстроенный вид.

— Н-ничего подобного! — ответила ему, перекрикивая громогласного распорядителя, объявляющего новый танец. — Но если хочешь, можем отдохнуть.

Кристоф повел меня в сторону, к стеночке, которую подпирало множество незнакомых мне адептов. Стояли, беззаботно разговаривали, смеялись. На миг повеяло прохладой, которую принес ночной ветер, ворвавшийся в Танцевальный Зал из распахнутых на большой балкон дверей.

— Подождешь немного? — спросил Кристоф. — Принесу тебе лимонад.

— Я пойду с тобой!

— Нет, останься. Там давка, — кивнул в сторону стола, возле которого толпились адепты.

За бокал с золотистой жидкостью из редких для Кемира южных фруктов, которые привозили, подозреваю, торговые корабли Орувелла, завязалась битва похлеще, чем штурм Хольберга кочевниками.

— Хорошо, — сказала ему. — Я подожду.

Ушел, но скучать в одиночестве мне не пришлось. Место Рэнделла заняла Кларисса Мэй. Ее партнер — темноволосый дракон — притопал за ней следом, кивнул мне

приветливо. Я знала его — один из лучших друзей моего брата, кружащего в танце рыжеволосую, синеглазую девицу. Словно почувствовав, что думаю о нем, Арно промелькнул в водовороте бала, но тут же потерялся в вихре пестрых бальных красок.

Кларисса теряться не собиралась.

— Ты! — сказала мне, проедая взглядом, и я заскучала. Впереди светили очередные разборки. — Ты появилась из ниоткуда и разрушила мою жизнь! Ты даже не представляешь, чего мне стоило заполучить Сигульфа...

— Пойдем танцевать, Кларисса, — миролюбиво произнес дракон, положив ей руку на талию. — Плевать на идиота Сигульфа!

— Отстань, debil! — рыкнула она на парня, скидывая его руку. Вновь повернулась ко мне, и ее красивое лицо перекосилось от злости. — Ты не представляешь, на что я шла... Что я только ни придумывала! Я охотилась за ним целых два года!

Если бы она знала, на что я шла! Ведь я охотилась на Ильсара Шарреза целых четыре...

— И вот, когда уже дело близилось к свадьбе, появилась ты. Ты, Сайари Рисааль! И все мне испортила.

— Но я не собиралась, Кларисса... Не давала ему ни единого повода, даже не взглянула в его сторону. Подумай об этом! Если он с легкостью бросил тебя в шаг от алтаря...

Она не хотела слышала и не собиралась думать.

— Закрой рот, мразь! Теперь мой черед, и я сделаю все, чтобы разрушить твою жизнь. Ты сдохнешь под забором, отвергнутая и забытая всеми, мерзкая крыса!

Я опешила. Стояла и смотрела, как шевелились пухлые, подведенные мазью с кармином губы, как открывался рот, обнажая перламутровые зубки, выпуская поток ругательств.

— Без денег и без диплома. Они все... Все отвернуться от тебя! У меня тоже есть связи Сайари Рисааль! И я не успокоюсь, пока не уничтожу тебя!

— Однако! — хмыкнул растерянный дракон.

— Чего встал? — повернулась к нему Кларисса. — Разве не видишь — я хочу танцевать?

Второе отличие меня от смеющейся, покрасневшей в объятиях лорда Шарреза магини Виннис — я не собиралась портить ей жизнь. Не собиралась уничтожать ее или втапывать в грязь. Если уж он с легкостью променял меня и мою любовь на ее красное платье, каблуки и накрашенные губы, то...

Совет им да любовь!

Только вот слезы — горячие, непрошенные капли — покатались по щекам. Я кинулась вдоль стены, лавируя между смеющимися, разговаривающими адептами, так и не дождавшись своего кавалера, подозреваю, павшего в неравной битве у застеленного белой скатертью стола за бокал лимонада. Мне... Мне срочно надо на воздух! Нет, я не испугалась угроз Клариссы — захочет уничтожить, пусть сперва вспомнит свои отметки по магии, затем сравнит свой дар и свою лень с моим даром и тем старанием, с которым я училась им управлять...

И вот тогда мы поговорим!

— Сайари! — долетел чей-то голос, затем я увидела покрасневшую Тирри, которая махала мне с противоположного края зала.

Если я пробиралась к балкону, то подруга, кажется, отправлялась к выходу. Где-то в пестром хороводе танцующих промелькнул серебристый камзол Шоуна Орувелла. Он пригласил на бал одну из Темных, красивую девушку, кажется, пребывающую в

полуобмороке из-за свалившегося на нее счастья. Не хочу никого видеть! Дальше, дальше, уворачиваясь от адептов, разговаривающих, пьющих лимонад с таким видом, что это — шампанское. Лорд Шаррез отверг любые спиртные напитки, сказав, что малы мы еще для таких забав.

Малы?! Как он ошибался! Мы давно уже выросли и способны не только любить, но и ненавидеть.

Тут объявили криль — популярнейший в Кемире танец — и адепты пришли в движение. Я же выскользнула сквозь распахнутые двери наружу, на большой балкон с белой балюстрадой, с облегчением поняв, что парочки, его облюбовавшие, спешили обратно, в Танцевальный Зал. Вскоре осталась одна. Перегнулась через перила, вдохнула темный влажный запах ночи, смотрела на размытые контуры столицы через полупрозрачный защитный купол. Дубы, окружавшие центральный вход в Академию, казались заснувшими великанами, охранявшими вход в мир красок и радости, в котором мне не было места.

Зачем я вообще приехала в Гридар?! В Хольберге я любила, пусть издалека, но... Там я была полна надежд, там остались моя семья и мои друзья. Здесь же... Здесь тоже любила, но уже знала, что место в сердце Ильсара Шарреза заняла магиня Виннис. А еще — у меня появились враги.

— Вот ты где! — низкий, стелящийся по полу балкона, засыпанного пожухлой листвой с ближайшего дуба, голос. — Я тебя повсюду искал, Сайари!

Повернулась — Тодд Сигульф в черной одежде, с развевающимися на ветру черными волосами, увешанный амулетами, словно сорока-переросток. Застонала. Даже не мысленно, а вслух.

Боги, за что вы оставили меня?

— Уходи, — сказала ему, — и никогда больше не приближайся! Тебя ждет Кларисса. Она тебя любит и все такое... — вообще-то, она любила состояние его отца и поместье с землями, которые им подарят на свадьбу, но мне-то какое до этого дело? — Если ты поспешишь, у тебя есть отличный шанс все исправить.

— Да, — вкрадчиво согласился он, — у меня еще есть шанс. Но с ней я не буду ничего исправлять. Она мне не нужна, Сайари! А вот ты... Тебя я не собираюсь отпускать.

Он слишком быстро оказался рядом. Нежданные объятия. Губы, ищущие мои. Крепкие, сильные руки, сжавшие так сильно, что и не выпутаться. Мужское тело, вдавившее в перила. Чужой, настойчивый поцелуй, язык, проникающий в рот, и с десятков амулетов, блокирующих магию. Замотала головой, пытаюсь отпихнуть. Избавиться от Сигульфа, а затем выжечь Очищающим Огнем ту дурь, которую он вбил себе в голову. Мы никогда не будем вместе, потому что после такого... Не факт, что он выживет!

Темный хорошо подготовился. Над его амулетами, похоже, поработал Высший маг. Они поглощали, питались моими заклинаниями до тех пор, пока я сообразила, что ни Светлой, ни Темной магией Сигульфа вот так, с наскоку, не пронять. Он же не на шутку увлекся. Рычал, терзая мои губы, вжимая все сильнее в себя, хотя я пыталась отстраниться, балансируя на краю балкона, понимая, что еще немного, и мы можем упасть вниз.

Наконец, сообразила. Ударила его Драконьей Сферой, и темноту ночи разорвал огненный полукруг. К такому он не был готов — мало кто знал, что я владею частицей магии Островного Королевства. Сигульф отлетел к перилам, чтобы с настойчивостью обреченного снова шагнуть ко мне. Увернулась, отступая. Шаг, еще шаг... В ладонях разгорались огненные шары. Я до сих пор не знала границ своего дара, зато мы с Темным

сейчас поищем границы моей ненависти!

— Ты сошел с ума, Тодд Сигульф! — крикнула ему. — Спятил и перешел рубеж дозволенного. Я тебе не девка для утех и не позволю...

— Сайари! — в его низком, глухом голосе — странные, вибрирующие ноты, ни звука раскаяния. — Мне есть лишь одно оправдание — я схожу с ума из-за тебя!

— Раз ума у тебя уже нет, то и голова не понадобится!

Я все же не ударила, потому что на балконе появился Кристоф Рэнделл с бокалами в руках. Застыл, увидев нас. Вернее, разъяренную меня и собирающиеся Темные потоки вокруг Тодда Сигульфа. Северный маг сделал быстрый и единственно правильный вывод. Бокалы — тонкое южное стекло, изящная ножка — полетели на пол, и возле его рук серебристыми искрами вспыхнули, закрутились магические вихри. Подхватили опавшую листву, разбитое стекло, капли лимонада.

Один Темный, пусть даже обвешанный амулетами, против двух разъяренных Светлых? У Сигульфа не было ни единого шанса!

Кристоф ударил первым, не спрашивая, что случилось. Правда, сперва накинул на меня магический щит, хоть я и не просила. Его стихией был Воздух, но вихри, сорвавшиеся с его ладоней, почему-то сникли, так и не долетев до ошестинившегося защитными заклинаниями Темного. Внезапно мир потускнел, и нас словно накрыло куполом, внутри которого не было места магии.

Я сразу догадалась, что это значит.

— Кто это здесь убивает друг друга без моего на это разрешения? — раздался вкрадчивый голос господина ректора.

Парни молчали. Пусть все еще бесновались Темные и Светлые потоки, но напряжение спадало, поглощенное заклинанием лорда Шарреза. Я обреченно вжалась в перила, понимая, что достанется всем, хотя виноват именно Сигульф.

— Вы что, адепты, — продолжал Ильсар Шаррез, резанув по мне холодным взглядом, — решили, что уже сдохли и попали в рай для идиотов?! В место, где можно не соблюдать правила Академии? Вы все еще живы, недоумки! Сайари Рисааль, — лорд Шаррез вновь уставился на меня.

Я смотрела, как в его глазах плясали демонические искры.

— Да, господин ректор!

— Ты...

Не договорил.

— Она ни при чем, — перебил его Кристоф. — Это я... Вернее, мы немного поспорили с Темным. Не так ли Сигульф?

— Именно так, — мрачно отозвался тот. — Сайари — лишь случайный свидетель нашего разговора.

— В чем же причина вашего небольшого магического раздора? — вкрадчивым голосом поинтересовался лорд Шаррез.

Неожиданно Рэнделл протянул ко мне руку, и я.... Замирая под темным взглядом ректора, вложила в нее свою ладонь. Быстрое пожатие, и Кристоф притянул меня к своему плечу, давая лорду Шаррезу ответ на его вопрос. Заявляя свои права на меня.

Ответом ему стало долгое молчание.

— Прочь с балкона! — внезапно тишину ночи разорвал раздраженный вопль ректора. — Выйдите за стены Академии и утешьте друг дружку сколько влезет! Последний раз,

недоумки, я делаю вид, что ничего не было. Чтобы я вас больше не видел!

Сигульф ушел первым. Зыркнул на Рэнделла, пробормотал что-то под тяжелым взглядом Ильсара Шарреза и ушел. Мы отправились за ним, и Кристоф крепко держал больной рукой меня за плечо, не собираясь отпускать.

— А даже если и увидите? — не выдержав, вскинула голову под давящим взглядом лорда Шарреза. — Вам-то какая разница? Вы все равно меня не замечаете! Что бы я ни делала, как бы ни старалась — ведь все ради вас! — вы променяли меня на... На нее! — кивнула на магиню Абигель Виннис, дожидавшуюся свою пару у входа на балкон. — Так будьте же счастливы, Ильсар Шаррез! И вы, магиня...

— Сайари...

Я даже и не поняла, кто это сказал — Ильсар Шаррез или Кристоф Рэнделл. Выкрутилась из объятий северного мага, выбежала в зал. Столкнулась с Арно, подкарауливавшим меня возле балкона. «Отстань!» — крикнула ему, когда дракон попытался меня задержать. Не тут-то было! Ловко увернулась, проскочила между танцующими. Кинулась вниз, по парадной лестнице. Прыгала через ступеньки, не собираясь терять туфли, как героиня сказки.

Здесь, в Академии, не было моего принца!

Домой, вернее, в свою комнату... Но кто-то меня догонял, и я слышала тяжелые шаги. Повернулась — темно! Вряд ли Рэнделл — рана все еще ему досаждала, а я неслась с такой скоростью, что... Тут Шоун Орувелл схватил за руку, разворачивая к себе. Я чуть было не уткнулась в его парадный камзол с тяжелой серебряной вышивкой.

— Сайари! Что случилось? Кто тебя обидел?

— Уйди! — вырвала руку. — Что вы все на меня взъелись? Что вам всем от меня надо?

— Это был Рэнделл?!

— Рэнделл?! Нет же! — воскликнула с досадой. — Я сама... Сама себя обидела!

— Рэнделл, — произнес Орувелл таким тоном, словно именно северный маг был всему виной.

— Это не он... Это Тодд Сигульф! — зачем-то сказала ему. Растерзанные чужим грубым поцелуем губы горели, в голове — туман и слезы. — Но не вздумай! Я сама... Сама с ним разберусь!

— Он еще об этом пожалеет, — услышала голос Орувелла, но я уже бежала по дорожке, над которой порхали магические мотыльки и кружились разноцветные листья. Вряд ли лорд Шаррез постарался — у него никогда не было тяги к романтике. А вот то, что свернуть с нее невозможно... Силовой контур, определенно, дело рук господина ректора!

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Отдыхалась только в большой гостиной общежития. Пришлось сказать дежурной магине, что у меня разболелась голова, да так, что никакая магия не помогает, поэтому я вернулась с твердым намерением лечь спать. Никого не хочу видеть! Тирри, оказалось, тоже никого не хотела видеть. Уж меня она точно не ожидала. Когда я вошла в комнату, девушка, лежавшая на кровати, испуганно ойкнула. Дернулась, подтягивая к себе одеяло, пытаюсь спрятать книгу.

Поздно! Я уже ее разглядела. Кожаный темно-коричневый переплет, серебряная окантовка, надпись на чужом языке. Видела такую — единственная в Академии, с символами и надписями не из нашего мира.

— Сайари...

— Откуда у тебя эта книга? — спросила растерянно. — Только не говори, что взяла почитать. Я ее узнала — это дневник ар-лорда Ниира.

Она вздохнула.

— Магистра Ниира нет в Академии, — сказала мне. — Он вернется не раньше вторника.

— И что из этого? Какая разница, когда он вернется?! Почему у тебя его вещь?

Она молчала.

— Тирри!

— Ну хорошо... Хорошо! Я ее украла. Сказала Турсу, что мне не танцуется и уйду спать. Вместо этого отправилась в уборную, а затем... Почему-то никто не охранял коридоры. Все магистры танцуют, а охрана пьет лимонад на первом этаже. Знаешь, есть закуток за деканатом... Только вот, скажу я тебе, не лимонад они там пьют!

— Тирри, какая разница, что они там пьют?

— Хорошо, — вновь повторила она. — Я давно поняла, что магистр Ниир не закрывает кабинет защитными заклинаниями. Магией ар-лорды не обладают...

— Не такой, как мы, — напомнила ей.

— Да какая разница! Там стоит простой замок, который я открыла в два счета, — она пошевелила тонкими, кажущимися чуть ли не прозрачными в свете магического светлячка пальцами. — Остались навыки с прежних времен. Достала отмычку и...

— Ты взяла с собой на бал отмычку?

Подруга потупила взгляд.

— Хотела узнать, что будет на проверочной работе, — призналась Тирри. — Она мне по ночам снится. Вернее, уже неделю спать не дает! Поэтому и не удержалась... Поэтому и украла. Вернее, взяла, чтобы прочитать, а затем положить на место.

Боги! Иногда она казалась мне очень умной, сейчас же хотелось настучать ей по голове и другим местам за глупость.

— Завтра вечером верну, — пообещала Тирри. — Клянусь Великой Матерью!

— Но ведь мы же договорились... Я ведь обещала, что подготовлю тебя!

Глас вопиющего в пустыне, до которого нет дела проходящему мимо каравану. Подруга спрыгнула с кровати, подошла ко мне, прижимая к груди книгу.

— Сайари, знаешь, даже хорошо, что я ее... гм... позаимствовала. Ты должна это увидеть!

— Убери, — приказала подруге. — Я и не подумаю заглядывать в чужой дневник! Но вот что я тебе скажу: до завтра еще долго, поэтому верни книгу сегодня же!

— Сегодня не получится, — сказала мне Тирри. — Первый раз удалось, второй раз riskовать будет величайшей глупостью. Охрана вполне могла протрезветь.

— Тогда ты должна пойти и покаяться. Рассказать обо всем лорду Шаррезу! Он поймет...

Вообще-то, у ректора с понимаем большие сложности.

— Говорю же, завтра отнесу! Положу в шкаф, где и взяла. Но послушай, дело не в этом... Я не понимаю доброй половины того, что он пишет. Ты ведь хорошо знаешь язык ар-лордов?

Помню, король Кемира учил своему наречию королеву Лайниззу. Ну и меня заодно.

— Намного лучше, чем мы, прошедшие базовый курс, — продолжала Тирри, наступая на меня с книгой. — Почитай! — сунула мне раскрытый дневник.

— Убери! — приказала ей. — А то отниму и сама отнесу лорду Шаррезу!

— Взгляни. Ну, пожалуйста! Ради меня...

— Нет!

— Хорошо... Ну раз так, то... Imriete — это «уничтожать»?

— Уничтожит, — поправила ее.

— Agdenar — это «смерть»?

— Смертельный. Это прилагательное, Тирри! Да и вообще... Прекрати сейчас же! Здесь не вечер вопросов и ответов!

— В том-то и дело... Дело в том, что этот дневник — одни сплошные вопросы. О контрольной ни слова, здесь что-то другое... Последние три страницы исписаны формулами и комментариями к ним, и эти комментарии меня пугают. Сплошное — «смертельная опасность» и «уничтожит». Может, я неправильно перевела?!

Не удержавшись, я все же опустила взгляд в распахнутую книгу. Тирри угодливо зажгла еще один светлячок. Сложный язык... Буквы, совершенно не похожие на письменность Кемира, складывались в отдельные слова, из которых выходили предложения, так тревожащие Тирри.

— Ты права, — наконец, сказала я подруге, — магистру Ниiru повсюду чудится Богиня смерти Моргана. Но это ничего не меняет. Я расскажу Конраду, и вот тогда тебе будет смертельная опасность из-за допроса с пристрастием!

— Ты этого не сделаешь, — просто ответила Тирри.

— Почему ты так уверена?

— Потому что я тебя знаю, — произнесла она многозначительно, и я усмехнулась.

Она права. Я никогда не была примерной девочкой.

— Сайари, ради нашей дружбы... Прошу тебя, попробуй перевести!

— Хорошо, — наконец, сдалась я. — Если только ради нашей дружбы.

Села на кровать, затем накинула на дверь защитное заклинание. Мало ли, чтобы еще кто-нибудь не пожаловал! Принялась перелистывать книгу. Я мало что в ней понимала — почерк ар-лорда был далек от идеального. Ужасный, ужасный почерк...

— Здесь написано, что проход нестабилен, — наконец, сказала я Тирри. — Жрецы Аров думали, что закрыли его пятьдесят лет назад, но это была ошибка. Вернее, ар-лорд Ниир нашел ошибку в их расчетах. Вот здесь, — я ткнула пальцем в замысловатую формулу. — Он сделал свои. Затем следующая надпись: «Пространственный слой истончается слишком быстро. Это приведет к краху. Краху всего», — выдохнула я. — Какой еще пространственный слой?

— Не знаю, — напряженным голосом ответила Тирри.

— Единственное разумное объяснение — переход через миры, по которому племя Аров пришло в Кемир. Но тогда... Выходит, он может снова открыться?

На меня накатила удушливая волна тревоги. За ней пришла новая, состоящая из множества вопросов. А если это правда, что тогда? Когда это может случиться? Что нам делать?

— Здесь полно формул, — Тирри отобрала у меня книгу. — Я пыталась разобраться, но они явно не из нашего мира.

— Дай-ка мне!

Мы проходили арифметику на первых курсах, и я сдала ее на «отлично». Но написанное в дневнике было явно выше моего понимания. Я подскочила, затем долго рылась в старых

свитках, привезенных из Хольберга, но так и не нашла ничего, что помогло бы мне подобрать ключ к формулам из дневника. Цивилизация ар-лордов, по рассказам короля Кемира, ушла довольно далеко от нас в развитии. Вернее, она пошла по пути технического прогресса, отвергнув магию. Тогда как Кемир...

Боги!

Только вот они утратили почти все свои знания, бежав из гибнущего мира. Следующим был мир, непригодный для жизни. Если проход истончается, то... Что нас ждет, когда пространственный слой исчезнет? С каким из этих миров мы соприкоснемся? Неожиданно стало не по себе. Показалось, что опасность, почти уничтожившая сильное, гордое племя, подбирается и к моей земле. Земле, радовавшей своих обитателей невиданными урожаями. Земле, только что вздохнувшей с облегчением — без кровопролитных войн, без ужасных болезней. Земле, с радостью принявшей возвращение королевы Истинной Династии. Лайницца Кромунд обладала особой родовой магией, даром, полученных от богов при коронации первого из Кромундов.

Неужели Кемиру грозит гибель?

Подскочила, заметалась по комнате. Предчувствие беды дышало в спину, заглядывая в будущее через мое плечо. Отобрала у Тирри книгу, стала листать записи ар-лорда Ниира с самого начала. Если летом ар-лорд вел дневник более-менее образцово, записывая наблюдения за природой, конспектируя то, что пригодится ему в новом учебном году, то несколько дней назад с ним что-то произошло. Записи стали хаотичными, отрывистыми, перемежались с арифметическими расчетами, которые вводили его в отчаяние.

Меня, как оказалось, тоже.

— Может, он сошел с ума? — с надеждой спросила Тирри. — Впал в старческий маразм, и никакой слой не истончается?

— Свихнувшийся Хранитель Знаний племени Аров? — скептически поинтересовалась у нее. — Это вряд ли! Но я знаю, кто нам поможет. Королева Лайницца... Она и король. А еще — родовая магия Кромундов.

— Но...

— Сейчас не время. Лайницца вот-вот родит, со дня на день, и вот тогда... Быть может, их уже поставили в известность? С чего мы решили, что магистр Ниир держит при себе свои опасения? Скорее всего, он давно уже обо всем рассказал королю, королеве и Верховному Вождю Аров.

— Может, именно из-за этого его нет в Академии? — продолжала Тирри. — Как раз сейчас он докладывает о своих страхах... кому нужно!

Мы могли лишь гадать и делали это довольно долго.

Наконец, спрятали книгу в комод у Тирри, под нижними сорочками, решив, что завтра же она вернет дневник. Положит его в шкаф, заваленный свитками и странными книгами Аров, сделанными из материала, мало похожего на пергамент. В них были странные буквы, которые шли ровными, словно под линейку, строчками. Король Этар Хаас рассказывал, что в его погибшем мире книги не переписывали от руки, а... Печатали. На бумаге. Еще одно новое, незнакомое мне слово.

Я скучала по королеве и по нашим беседам с Этаром Хаасом. Скоро у Лайницзы появятся близнецы, и я отправлюсь к ней с поздравлениями. Заодно и расспрошу аккуратненько...

— Не забудь вернуть дневник, — напомнила я подруге, когда мы, умывшись,

укладывались спать.

Мысли крутились вокруг прочитанного, и я почти не вспоминала о прошедшем бале. Лорд Шаррез танцевал с магией Виннис? Ну и пусть! Тодд Сигульф целовал меня против воли на балконе? Позже с ним разберусь! Что это значило по сравнению с угрозой, нависшей над Кемиром?

— Не волнуйся, — отозвалась Тирри сонно. — Завтра после занятий, как раз перед тем, как спустят умертвия, отнесу. Никто не заметит... Все будет хорошо! — и она потушила магический светлячок.

Если бы я знала, как сильно она ошибались!

День начался так себе. Будь моя воля, я бы попросила его выйти и зайти еще раз, проделав перед этим работу над ошибками.

Помню, как мы с Тирри вышли из общежития. Немного припозднились — ночью я спала плохо, поэтому бой часов на башне Драконьего Факультета прозвучал как приговор, который долго не решались привести в исполнение. Наконец, мы все же поднялись и даже собрались на занятия, но тут подруга решила перепрятать украденный дневник. Заявила, что в комодке среди сорочек держать его будет неразумно, поэтому полезла под кровать. Пару лет назад она обнаружила скрипучую половицу, которая вела к расшатанному камню в кладке у самого пола. За него Тирри и засунула книгу, в очередной раз поклявшись мне, что вернет ее при первой же возможности.

Мы поспешили в Академию. Светило солнце, и над чудом уцелевшими цветами на краю стадиона порхали последние сентябрьские бабочки с ярко-желтыми, словно зрелые лимоны, крыльями. Вчерашние мысли о гибели всего сущего и сменившие их ночные кошмары показались мне зыбкой дымкой, чужеродным узором на четком рисунке Бытия. Наступило утро, и мир стоял так же незыблемо, как и прежде, не собираясь исчезать из-за какой-то ошибки в расчетах ар-лордов.

«Все будет хорошо», — сказала я себе.

Нет же, просто отлично!

Мы вошли в столовую, и моя вера в хорошее серьезно пошатнулась. Помню, как замерла в дверях, высматривая тех, кто мне дорог и к кому успела привязаться. Адепты Академии Магии ответили мне уколами любопытных, оценивающих взглядов. На долю секунды стало не по себе. А я ведь думала, что сожженная столовая стала забываться!

Вернулась к утреннему пересчету. Арно — раз! Брата за столом не было. Где демоны носят этого дракона?! Отсутствовал не только он, но и несколько его друзей. Может, играли в карты до рассвета и теперь мирно дрыхнут в своих кроватках? Перевела взгляд на наш стол. Кристоф Рэнделл — два! Северного мага среди однокурсников не наблюдалось. Мне стало еще тревожнее. Неужели Арно сбил с пути истинного молодого северного лорда, проведя его по дороге «Крепости» и «Девятого Вала» — карточных игр, популярных в Островном Королевстве?

Вот же незадача!

Шоун Орувелл — третий! Место столичного лорда пустовало. А ведь он терпеть не мог драконов и вряд ли тасовал вместе с ними колоды. И это далеко не все... За преподавательским столом отсутствовали лорд Шаррез и несколько магистров. Мне стало не по себе от дурных предчувствий. Неужели брата и его компанию поймали на азартных играх, запрещенных в Академии? В этом случае им грозили серьезные неприятности. Или же... Кинула взгляд на стол пятого курса Темных, за которым тоже было много пустых мест.

Демоны! Куда все запропастились?

— Сейчас выясним, — заявила Тирри, когда мы подошли к своему столу. — Странно все это, — добавила она, когда две однокурсницы демонстративно отодвинулись, стоило мне приблизиться. Еще и посмотрели так, словно я — заразная.

Может, пролила на ученическую мантию чернила, когда укладывала завинчивающуюся склянку в холщовую сумку со свитками и перьями? Либо кто-то подшутил по дороге в

столовую, запачкав мою одежду? Или что-то сделал с моей прической? Нет же, мантия чистая... На выходных мы сдавали вещи в стирку, получили их вчера, как раз перед балом. Тронула косы, уложенные «колоском» вокруг головы — все в порядке! Тогда что со мной не так?! Почему однокурсники смотрят с каким-то болезненным любопытством?

Тут появилась Кларисса, прошла мимо царственной походкой. Вместо того, чтобы остаться на «женской» половине стола, отправилась к парням, заявив, что сидеть рядом с Рисааль ниже ее достоинства. Мы с Тирри недоуменно переглянулись. Тем временем Клариссе уже освобождали место, двигали стулья, подавали тарелку и стакан. Почувствовав мой взгляд, она презрительно фыркнула, и на ее слишком красивом лице застыло высокомерное выражение.

А ведь вчера она мне угрожала! Заявила, что превратит в руины мою жизнь из-за расторгнутой помолвки. Неужели стала действовать, не откладывая угрозы на потом? Распускать сплетни как раз в ее духе!

Я тоже не собиралась откладывать возмездие в долгий ящик, решив встряхнуть из Клариссы ответы на еще не заданные вопросы. Тирри меня опередила.

— А ну-ка, выйдем! — подруга вцепилась в плечо Иритэ. — Немного поговорим и... сразу же вернемся.

Однокурсница была выше ее, но Тирри бесцеремонно выдернула девушку из-за стола. Кларисса снова фыркнула, затем как ни в чем не бывало повернулась к Турсу Зиггиссу и попросила достать из ее сумки шаль. Одна лишь Мираэлла пыталась возмутиться, но я посмотрела на нее так, что та громко захлопнула челюсти и уставилась в свою тарелку с кашей. Затем я перевела взгляд на парней. Может, у кого-то из них появились возражения? Однажды я уже сожгла столовую, могу и повторить...

Смельчаков не нашлось.

— Никуда я с вами не пойду! — протестовала Иритэ, когда Тирри тащила ее к выходу.

Девушка попыталась сбежать, даже активировала слабенькое водное заклинание, но подруга быстро с ним разобралась.

— Мы только поговорим, с глазу на глаз, — пообещала ей, но тут мы столкнулись с преподавателем по Смешанной Магии.

— Здравствуйте, магистр Ханнан! — сказала я за всех.

— Ма... — начала было Иритэ, но Тирри встряхнула ее, а я исподтишка показала ей кулак.

Магистр уставился на нас подозрительно, затем махнул рукой.

— Делайте что хотите! — произнес он устало. — Если и вы решили передрачиться — вперед, запрещать не буду, мест в медкорпусе на всех хватит! Но помните — два выговора, и вы улетите из Академии так далеко, куда не добирались перелетные птицы.

Иритэ сдавленно пискнула, вновь попыталась вырваться, но магистр Ханнан уже шел к преподавательскому столу.

— О чем это он? Какая драка? — спросила я у однокурсницы, когда мы вышли из столовой.

Еще одна неудачная попытка сбежать, и, всхлипывая, Иритэ принялась рассказывать. О драке она знать не знала, зато слышала кое-что другое... Со вчерашнего вечера по Академии ходят слухи — один из парней заявил, что хорошо знал меня в Хольберге. Вернее, очень близко. Намного ближе, чем может позволить себе приличная девушка.

— Что?! — возмутилась я. — Кто посмел такое сказать?

Дальше стало еще интереснее... Оказалось, меня выгнали из Академии Хольберга, несмотря на хорошую успеваемость. Архимаг Тангрих, тамошний ректор, не мог позволить, чтобы адептка Рисааль путалась со всеми парнями без разбора. Тутोшний ректор принял меня по доброте душевной. Наверное, потому что с ним я тоже путалась... Но, как и многие преступники, я тут же забыла об обещании исправиться и взялась за старое. Встала на путь разврата и увела по нему многих адептов Академии Гридара.

Я сдавленно усмехнулась, поняв, о ком пойдет речь.

— И ты поверила? — спросила Тирри у однокурсницы, и та нерешительно кивнула. — Неужели не ясно — кто-то наврал с три короба, чтобы ее очернить?

Иритэ фыркнула. У нее было маленькое, кукольное личико, румяные щеки и вздернутый носик, но слишком узкие губы портили впечатление, придавая ей строгий, даже осуждающий вид.

— Но ведь есть же доказательства, — девушка прислонилась к белой стене. — У всех парней едет крыша, — на меня Иритэ старалась не смотреть, уставилась на Тирри, словно ища в ней союзницу. Она ошибалась. Судя по лицу подруги, та не верила ни единому слову. — Все началось с бедняги Дигтори Липпару... Его ведь из-за нее убили! Затем был Хоггингс, который тоже втюрился... Орувелл за все эти годы ни разу ни на кого не посмотрел, а теперь смотрит только на Рисааль. Даже Сигульф бросил Клариссу, а ведь... А ведь это Кларисса! — девушка возвела очи горе, словно намекая, где Кларисса, а где адептка Сайари Рисааль. — Самая красивая девушка в Академии!

— Я ей и в подметки не гожусь, — угодливо подсказала ей.

Иритэ кивнула, не обратив внимания на иронию.

— И Кристоф Рэнделл, — добавила она с сожалением. Неожиданно маленький рот скривился, словно Иритэ пыталась сдержать рыдания. Не получилось — непрошеные слезы потекли по ее щекам. — А ведь я думала... Надеюсь, что он в конце концов меня заметит! Догадается, что...

Иритэ влюблена в Кристофа Рэнделла, поняла я обреченно. Это означало, что в Академии у меня появился еще один враг, и еще то, что сплетни попали в угодливо подставленное ухо, а этот маленький ротик с затаенным удовольствием передал их дальше.

— Кто сказал тебе эту гадость? — Тирри продолжала допрос, ничуть не тронутая ее слезами.

Иритэ не знала, кто придумал эти сплетни. Ее все же пришлось отпустить, хоть я и не сомневалась, что мыслительных способностей Клариссы как раз хватало на подобную историю. Тут заметила, что к нам стремительным шагом приближался Шоун Орувелл — один из тех, кого я недосчиталась на завтраке. Судя по кровоподтекам на его лице, у парня нашлась убедительная причина на нем отсутствовать. Даже издалека я чувствовала следы специфической Светлой магии. Похоже, молодой лорд успел побывать в умелых руках лекарок.

— А... Пойдем-ка мы с тобой в столовую! — Тирри подхватила однокурсницу под руку, словно они были хорошими подругами и не было никакого допроса. — Увидимся на Некромагии! — подмигнув, сказала мне.

Ушла и увела Иритэ, оставив меня наедине с Шоуном.

— Что случилось с твоим лицом? — спросила у него. — Неужто и от тебя отвернулись Боги этим утром?

Я не сомневалась, что он уже был в курсе грязи, с которой смешали мое имя. Неужели

его синяки из-за того, что он пытался восстановить справедливость? Протянула руку, и Шоун позволил коснуться своего лица. Закрыв глаза, словно приготовился к ласке. Но ведь я и не собиралась... Хотела лишь оценить работу магини Тиннис. Кровоподтек под глазом заживал, на рассеченную бровь умело наложены магические скобки. Синяк на щеке — ерунда! Кровь из носа давно не течет, сжатые в кулаки руки с разбитыми костяшками, опаленные волосы с правой стороны и покрасневшее ухо — похоже, пропустил заклинание — ну что же, до свадьбы заживет!

— Боги были на нашей стороне в извечной борьбе добра и зла, Света и Тьмы, — усмехнулся он, когда я убрала руку от его лица.

— Так-так! Значит, подрался с Темными?

— Было дело. Возле общежития, этим утром.

— И что же вы не поделили?

Могла и не спрашивать. Адептка Сайари Рисааль, пятый курс, прошу любить и жаловать! К тому же Шоун Орувелл не ответил. Улыбнулся, хотя, подозреваю, с разбитым лицом это могло быть больно.

— А драконы в этой эпической битве случайно не участвовали? В количестве... — задумалась, вспоминая пустующие места, — четырех особей? Один из них, кстати, мой брат.

— Уже знаю. Без драконов нам бы пришлось туго.

— Вам? Подозреваю, с тобой был еще и северный маг.

Судя по ухмылке Орувелла, я еще ни разу не ошиблась.

— На стороне Тьмы, думаю, выступил Тодд Сигульф и...

Шоун кивнул.

— И половина его курса, — добавила я.

— Сигульфу не стоило распускать мерзкие слухи о той, кто отверг его домогательства, — произнес Шоун. — Ты ведь уже знаешь? — спросил у меня.

— Знаю.

Все же я ошиблась в одном: не Кларисса — Тодд Сигульф, который обнимал меня на балконе, просовывая мне в рот мерзкий язык, распускал сплетни. Отвергнутый мужчина оказался еще хуже, чем завистливая женщина.

— То, что он сделал — это мерзко, Сайари! Мерзко и гадко, — с жаром произнес Шоун Орувелл. — Жаль, что я не успел остановить его до того, как он раскрыл свой поганный рот!

На миг я потерялась во внимательном взгляде светло-голубых глаз. Мы стояли возле дверей в столовую, и в то же время казалось, что нас отгородила от окружающего мира прозрачная стена. Где-то там, за дубовыми дверями столовой, была жизнь. Адепты ели кашу, говорили об учебе и случившемся на балу, здесь же, за этой стеной, было место лишь для нас двоих.

— Он нескоро выйдет из медкорпуса, — продолжал Шоун, — куда угодил вовсе не из-за переломанных костей! Сигульф боится... Единственный шанс для него закончить Академию живым — извиниться перед тобой и публично объявить, что все сказанное им — ложь.

— Не думаю, что он на это пойдет. Слишком уж он уверен в собственной непогрешимости.

Темный от макушки до коников ногтей, он не потрудится признать свою неправоту!

— Еще как пойдет! — заверил меня Шоун. — Ты должна знать — я смогу защитить тебя от всего на этом свете. Когда ты будешь носить мое имя и станешь частью клана Орувеллов, ни одна сво... — он хмыкнул, — ни одна Темная собака не раскроет рта, чтобы гавкнуть

тебе вслед. Потому что они знают — Орувеллы смогут засунуть их же мерзкие слова обратно им в глотку!

— Шоун... — растерялась я.

Он — что?.. Что он только что сказал?!

— Выходи за меня замуж, Сайари!

Я раскрыла рот от изумления. Так и стояла, не в силах его закрыть. Глупая, думала, что грязные сплетни распугают толпу моих неожиданных поклонников, а тут...

— Шоун, — наконец, выдавила из себя, — но ведь я не могу! Не могу выйти за тебя замуж, и на это есть веские причины.

Первое брачное предложение, определенно, выбило почву из-под моих ног.

— Ты станешь моей женой, — молодой лорд протянул руку и коснулся моей щеки, не заинтересовавшись поводом моего отказа. — Пусть не сразу, но станешь.

Мимолетная ласка вогнала меня в краску.

— Не надо, — сказала ему, отстраняясь. — Я благодарна за попытку спасти мое... гм... уже не совсем доброе имя, но я сама справлюсь. Со всем этим и с многим другим... Для этого мне вовсе не надо искать защиту в браке.

«Если что-то нас не убило, то пришла наша очередь догнать его и убить», — один из постулатов некромагии, который любил повторять на практических занятиях лорд Шаррез в бытность свою, когда еще преподавал в Хольберге. Я полюбила его в Хольберге, и с тех пор ничего не изменилось.

— Я не могу выйти за тебя, потому что мое сердце отдано другому. Это и есть причина, по которой не могу стать твоей женой.

Шоун не стал спрашивать, кто его соперник. Вместо этого дернул головой, отгоняя мои слова, словно непокорный мустанг — надоедливую муху.

— Я влюбился в тебя с момента, как только увидел. И буду любить всегда, добиваясь так долго, пока ты не согласишься стать моей женой. У тебя просто не останется другого выхода, Сайари!

На долю секунды захотелось поверить... Поверить в то, что он готов любить и ждать. Но ждать ему придется порядком — до тех пор, пока я не решусь воскресить свое сердце и попробовать быть с другим... Кто знает, когда еще это произойдет?! Да и смогу ли я? Да и готов ли он на такое?

Хотела спросить его об этом, но момент был безнадежно испорчен. Шоун поморщился, вновь дернул головой, привлекая мое внимание. По коридору по направлению к нам шествовал нахмуренный ректор — демона случайно не вызывали? — с моим братом, тремя драконами и Кристофом Рэнделлом. Парни выглядели, словно... Того же поля ягодки, что и младший Орувелл — всклопоченные и с синяками на лицах.

— Сайари Риса-аль, — протянул лорд Шаррез с мрачным удовольствием, — вот ты где! Нашлась пропажа!

— Вы искали меня, господин ректор?

— Да. Решил, видишь ли, забрать свои слова обратно. С твоим приходом в Академию в моем болоте стало слишком уж оживленно. Даже лягушки передрались.

Кивнул на «лягушек», с виноватым видом замерших позади него.

— Мне жаль, — протянула я под его насмешливым взглядом.

Что я еще могла еще сказать?! Мне было жаль, что своим появлением причиняю ему так много беспокойства. Если бы только узнать причину странного ажиотажа вокруг меня!

— Завтракать! — неожиданно рывкнул лорд Шаррез, враз помрачнев, словно у него внезапно испортилось настроение. Неужели из-за того, что Шоун Орувелл взял меня за руку, а я не спешила отбирать, решив, что одной драки за это утро вполне достаточно? — Затем марш на занятия! И если окажется, что вы не готовы к уроку, живыми вам с Некромагии не выйти.

Господин ректор развернулся, затем вскинул руку, открывая портал, и тут же исчез в синих сполохах пространственного перехода.

Орувелл вопросительно поднял бровь, недоумевая, какая муха укусила лорда Шарреза. Тут я выдернула свою ладонь из его руки и заявила, что пойду завтракать с драконами. И плевать мне на правила Академии! Их сегодня нарушили столько раз, что магистрам, подозреваю, давно без разницы, за каким столом я съем свою тарелку каши. Кристоф взглянул на меня с сожалением, моргнул разбитым глазом, потер рассеченную бровь и утопал с Орувеллом к Светлым. Я же уселась за стол пятого курса Драконьего Факультета и принялась расспрашивать Арно о событиях вчерашнего вечера и сегодняшнего утра.

Парни довольно быстро выяснили, кто распускает грязные слухи, но разобраться с Темным на балу не вышло. Сигульф бесследно исчез, словно владел заклинаниями Высшей Магии. В своей комнате он так и не ночевал. Зато утром явился с группой однокурсников, к которым присоединились Темные из младших курсов. Разговор на повышенных тонах быстро перерос в драку, вернее, в эпическую битву между Светом и Тьмой.

В истории Кемира победа доставалась попеременно то одной, то другой стороне, но в эту битву вмешались еще драконы, усилив сторону Света, а победил в ней господин ректор...

Вскоре подросли и другие магистры. Итог — многочисленные выговоры с обещанием исключения, если подобное повторится еще раз. Разбитые лица, прожженные мантии, переломанные ребра и пара сотрясений — работы у лекарок прибавилось. Сигульф переживал сложные времена в медкорпусе, остальные разбрелись по лекциям.

Ну, раз так, то и я... Я тоже пошла на Некромагию, сопровождаемая Кристофом Рэнделлом. Северный маг дожидался меня у дверей столовой и как ни в чем не бывало заговорил о сентябрьской погоде и контрольной, делая вид, что синяк под глазом, рассеченная бровь и ранение в грудь, от которого он все еще не оправился — в порядке вещей. Что только не случается в Академии Магии Гридара!

Лорду Шаррезу так не казалось, поэтому он сперва на всех нарычал, обозвав нас идиотами, затем дал проверочную, которая была куда сложнее, чем ожидали мои однокурсники. До нашей с Тирри парты доносились тяжелые вздохи и стоны, но это не мешало мне написать и сдать свиток первой. Я даже успела пробежать глазами работу подруги и незаметно указать на пару небольших ошибок.

— Не понимаю, чему ты радуешься! — после лекции спросила у меня Кларисса, положив на учительский стол пустой пергамент. С Некромагией девушке было явно не по пути. — Нравится быть позором Академии?

Я придерживалась мнения, что позорно завалить предмет лорда Шарреза. У Тирри нашлись собственные соображения.

— Позор Академии — тот, кто распускает слухи, а теперь трусливо прячется в медкорпусе! А тот, кто в них верит — законченный идиот, — заявила она. — Ты согласен со мной, Шоун Орувелл?

— Именно так! — поддакнул молодой лорд, встав по правую руку со мной, тогда как Кристоф Рэнделл занял место с другой стороны. Парни уставились на однокурсников. Игра в

«гляделки» возымела эффект — кто-то сразу же заявил, что не поверил ни единому слову Сигульфа, кто-то громко сожалел, что не участвовал в драке с Темными, которым давно уже пора знать свое место.

— Думаешь, ты так просто отделалась? — фыркнула Кларисса. — Еще поглядим, чья возьмет!

Развернулась. Мантия взметнулась, на долю секунды оголив расшитые бисером сапожки с позолоченными носами, и я отстраненно подумала, что стоит готовиться к еще одной подлости.

Окруженные парнями, мы с Тирри отправились на Смешанную Магию, до которой Кларисса почему-то не дошла. На этот раз я попала в четверку Кристофа, составленную из магов, владеющих противоположными Стихиями. Я работала с Огнем, Рэнделл — с Воздухом. К нам определили Тирри с Водной Стихией и Турса, неплохого мага Земли. Сперва мы разделились с соперниками попроще, затем ловко отбились от сильной четверки Орувелла. Перегруппировались и пошли в атаку, да так, что магистру Ханнану пришлось нас даже притормозить. Мы загнали противников в угол, их магические щиты дрожали и искрились, едва сдерживая удары наших Стихий.

После занятий преподаватель попросил остаться нас с Кристофом, затем поинтересовался, не собираемся ли мы участвовать в Отборе на зимнюю Битву Магических Академий. По его мнению, мы были лучшими в первой группе пятого курса Светлых. Я растерялась, понимая, что это означает. Боги, но ведь это — большая честь! Один из нас, возможно, будет представлять Академию Гридара на Битве, куда съедутся лучшие будущие маги Кемира!

Вообще-то я думала, что Шоун Орувелл станет фаворитом у преподавателя по Смешанной Магии... Выходило, магистр Ханнан ставил на нас с Кристофом. Значит, мы будем готовиться к Отбору вместе. В последнее время мне нравилось общество северянина, хотя я понимала, что вряд ли смогу обойти его на Отборе. Пусть в магии я объективно сильнее, но во втором испытании требовалось показать навыки владения оружием, и тут Кристоф Рэнделл даст мне сто очков вперед.

Ну что же... Пусть победа достанется сильнейшему!

Мы вышли из тренировочного зала, и Кристоф преградил мне дорогу.

— Мне жаль, — произнес он.

Остановилась. Кажется, Рэнделл решил, что пришло время поговорить по душам, а не о контрольной или о погоде. Именно здесь, у больших дверей, попрощавшись со спешившим в деканат преподавателем.

— Хочешь заранее извиниться за то, что обойдешь меня на Отборе? — с улыбкой спросила у него.

— Нет же! — отозвался с досадой. — На Битву от Светлых пойдешь ты, потому что ты — лучшая на курсе. Не вздумай протестовать! Я не собираюсь с тобой соревноваться.

— Но почему?

— Я уже все решил, — просто ответил он. — Так будет правильно.

«Решил за себя и за меня?» — хотела спросить у него, но промолчала.

Кристоф Рэнделл не из тех, кого легко переубедить, если он что-то вобьет себе в голову. Да и надо ли?! Одним соперником больше, одним меньше... Есть еще вторая группа Светлых, в ней очень даже неплохие маги. Да и Шоун Орувелл подозреваю, не согласится с выбором магистра Ханнана и тоже пойдет на Отбор.

— Я до сих пор сожалею, что не прибил Сигульфу вчера, на балконе, — продолжил Кристоф, — и что он успел раскрыть поганый рот, вылив из себя ведро помоев.

— Мне кажется, все закончилось очень даже неплохо, — отозвалась я осторожно. — По крайней мере, все выжили и никого не исключили. А то, что он рассказывал обо мне небылицы... Зато я узнала, кто мой друг и еще то, что у меня есть враги. Но друзей, к моему счастью, оказалось намного больше.

— Сайари... Я не собираюсь быть твоим другом. Меня это, видишь ли, совершенно не устраивает!

— Даже так?

— Я собираюсь стать для тебя большим. Вернее, единственным.

Самоуверенное заявление!

— Но, Кристоф, — вздохнула я. Осаждающие меня дружно перешли от разговоров к действиям. — Раз уж ты решил поговорить, то... Давай начистоту!

Он кивнул.

— Ты не даешь мне прохода с первого моего дня в Академии, а ведь я здесь всего лишь неделю! Неужели и ты, — вспомнила слова бедняги Липпару, затем признания Шоуна Орувелла. — Ты тоже влюбился в меня на торжественной линейке? Да так, что раз и навсегда? Не кажется ли тебе это немного... неестественным? Вернее, полнейшим бредом!

Как я могла ему верить, когда вокруг — убийства и сплошная теория заговора? Да и зачем, если мне никто не нужен, кроме лорда Шарреза...

— На торжественной линейке ты была совершенно неотразима, — галантно произнес он, и я поморщилась от неожиданного комплимента.

— Не говори глупостей! Я... Я довольна... — запнулась, — симпатичная, но...

— Ты очень красивая, Сайари! Но мы встречались с тобой намного раньше. Два года назад, еще на прошлой Битве Академий... Ты ловко обставила меня на последнем испытании и вывела команду Хольберга вперед, чем и поразила прямо в сердце, — пусть он улыбался, но глаза смотрели серьезно.

Я же мысленно застонала. Похоже, они сговорились держать меня за дуру! Нечто подобное заявил Тодд Сигульф, затем еще и засыпал грудой любовных писем. Неужели Рэнделл не мог придумать что-нибудь более оригинальное?

— Только не надо мне врать, — сказала ему устало. — Я считаю тебя своим другом, поэтому не стоит портить все своей ложью. Лучше скажи начистоту — что тебе от меня надо? Зачем ты преследуешь меня?

— Потому что не могу без тебя, — просто ответил мне. — Я пытался привлечь твое внимание еще тогда, два года назад, но ты по привычке меня не заметила. Плохая привычка! — усмехнулся он. — Помнишь, бал в королевском дворце после Битвы? Мы танцевали криль, затем ты потребовала, чтобы я оставил тебя в покое. Ушла и была только с лордом Шаррезом.

Я вздохнула. Хорошее было время! Казалось, еще немного, и я заполучу его. Но... Да, да, был криль с настойчивым сероглазым парнем, от которого я не знала, куда деваться. Он прилип ко мне, словно банный лист, не давал проходу, говорил глупости и даже приглашал в свой родовой замок.

А ведь это был Рэнделл! Я вспомнила его!

— Затем началась революция, и я год воевал под началом Рогана Хааса, — продолжил он. — Пришлось серьезно нагонять в Академии, когда все закончилось. Но я постоянно

думал о тебе, Сайари Рисааль! Даже писал тебе письма.

— Не было твоих писем... Я не получила ни одного!

— Потому я что их так и не отправил, — признался он. — Подозревал, что ты сожжешь их, так и не подумав прочесть. Вот так! — он щелкнул пальцами, и на миг вспыхнул язычок пламени.

Мне почему-то стало стыдно. В Академии Хольберга еще не перевелись отчаянные парни, которые тоже пытались обратить на себя внимание. Но с любовными записками я всегда поступала самым безжалостным образом.

— Вместо этого приехал к тебе летом в Хольберг, — добавил он.

— Но...

— Я тебя не застал.

— Конечно же, не застал! Откуда тебе знать, что каждое лето я уезжаю к деду, на Юг? Но ты... Ты и в самом деле приезжал? — спросила растерянно.

— Да. Я приезжал, Сайари! К тебе. Вернее, за тобой.

Вспомнила! Родители говорили, что меня разыскивал незнакомец. Он не назвал имени, не оставил ни записки, ничего! Отец устроил мне допрос с пристрастием, но я была абсолютно невиновна. Вернее, знать не знала, что это был Рэнделл!

— Я отправился в Академию Хольберга. От архимага Тангриха узнал, что ты перевелась в Гридар. Поэтому решил вернуться и дожидаться твоего приезда в столицу. Здесь я узнал, что ты сделала это из-за Ильсара Шарреза.

— Д-да... — пробормотала я. — Я сделала это из-за Ильсара Шарреза. Но ты... Ты приезжал?! Из-за меня? Ко мне?

Приезжал. По глазам видно — не врет! И что мне теперь с этим делать?

Кристоф протянул руку, так же, как вчера, когда звал на танец.

— Идти вперед, — сказал он словно в ответ на мой мысленный вопрос. — Забыть о прошлом и смотреть с верой в будущее. Быть счастливой в настоящем. Со мной, — добавил он. — Мы можем попробовать, Сайари!

Я стояла и смотрела на его крепкую, большую ладонь с буграми мозолей от частых упражнений с мечом. Почему-то захотелось вложить свою, наплевав на доводы разума и на то, что я уже четыре года как безнадежно больна... Вернее, влюблена в Ильсара Шарреза. Нс тут на запястье крутанулась, обжигая кожу, магическая метка.

Вызов в деканат!

— Что у них могло случиться? — спросил встревоженный Кристоф, когда я, подозреваю, изменилась в лице.

— Да что угодно! — пробормотала, решив, что это даже к лучшему... То, что наш разговор прервали именно на этом месте.

— Я пойду с тобой, — заявил он.

— Не надо, — покачала головой. — Вот увидишь, все будет хорошо!

Моя вторая ошибка за сегодняшний день!

Вместо деканата пришлось вернуться в общежитие, где Кларисса, рыдающая в объятиях полноватой пожилой магини Риз, заведующей того самого общежития, обвинила меня в краже своих драгоценностей. И это — в присутствии магистра Ханнана и явившегося через портал господина ректора! Всхлипывая, размазывая краску с губ и глаз, жалобно поглядывая на лорда Шарреза, девушка заявила, что сперва я отбила у нее жениха, потому что ее ненавижу. Вернее, завидую ее красоте. Но на этом я, подлая разлучница Сайари Рисааль, не

остановилась, решив разрушить еще и ее жизнь. Отнять все — не только личное счастье, но и жемчужные бусы, подарок отца на совершеннолетие, и золотые браслеты, подарок Сигульфа на помолвку, которую он расторг вчера, как раз перед балом.

И все из-за меня!

— Это полнейший бред! — произнесла я возмущенно. — Да она меня с первого дня терпеть не может!

— Помолчи, Рисааль, — приказала магиня Риз. — Будешь говорить, когда тебе разрешат! У нас здесь кража... — она обратила жалобный взор на ректора. — Первая кража за последние пять лет!

Уставилась на меня, хмурия седые брови. Я понимала ее возмущение — с моим приходом в Академию Магии Гридара в некогда спокойном и благополучном болоте стали происходить кражи, драки и убийства.

Что будет дальше? Представить страшно!

— И это — в моем образцовом общежитии! Где никто и никогда не закрывает двери, потому что мы — одна большая, дружная семья, — горестно возвестила магиня. — Так было до тех пор, пока...

— Пока в общежитии не появилась Сайари Рисааль, — негромко подсказала ей.

— Поэтому мы сейчас пойдем и... Поищем пропажу у той, на кого думает эта бедная девочка, — магиня погладила всхлипывающую Клариссу по голове.

В тот же миг я поймала пронзительный взгляд исподлобья и больше не сомневалась: ожерелье и браслеты найдутся именно там, где указала Кларисса.

— Интересная у тебя жизнь, Рисааль! — философски изрек господин ректор, когда драгоценности обнаружили у меня под матрасом. — Значит, увела у бедной девочки не только побрякушки, но и женишка...

— Лорд Шаррез! — вспыхнула я. — Неужели вы думаете?..

— Я уже сбился со счета, Рисааль! Напомни, если кого пропустил. Сперва был Липпару затем Орувелл. Сигульф... — начал перечислять он, загибая пальцы. Пропустил он Хоггингса, но я решила промолчать. Уставилась в пол, пиная носком край деревянной кровати. — Если не ошибаюсь — а я никогда не ошибаюсь! — еще и северянин к тебе неровно дышит. Зачем тебе столько, Рисааль?

— Издеваетесь, господин ректор? — я вскинула голову.

— Нисколько, Рисааль! Будь добра, ответь на мой вопрос.

— Если вы настаиваете, то... — ведь могу и ответить! — Четыре года я любила человека, который не обращал на меня внимания, и только недавно поняла, что невозможно все время жить прошлым. Теперь я собираюсь жить настоящим и жить счастливо. Поэтому наверстываю упущенное, лорд Шаррез!

Упустила я многое... Ненависть Клариссы, например.

— Вы же знаете, что драгоценности я не брала, — обвела взглядом присутствующих. — А если бы и взяла, то спрятала так, что ни одна живая душа не нашла. — Боги, а ведь у Тирри под кроватью — украденный дневник ар-лорда! — Уж точно я бы не стала держать ворованное у себя под матрасом. В таком месте его может хранить только полная дура!

Такая, например, как Кларисса... Вслух не сказала, решив, что господа маги сами догадаются. Перевела взгляд на ректора.

— Вы можете считать меня кем угодно, но только не идиоткой! — сказала ему.

— Нет, Сайари Рисааль, — вкрадчивый голос. — Идиоткой я считаю не тебя.

Закрытые глаза, поднятая рука, замершие в напряжении пальцы... Усмешка, тронувшая узкие губы. Кларисса, трясущаяся как осина на осеннем ветру, но гордо вскинувшая голову, не собираясь сдаваться, пока не разделается со мной окончательно.

— Я требую, — надменно произнесла она, когда ректор открыл глаза и посмотрел на нее с легким удивлением, — чтобы эту Рисааль сегодня же выгнали из Академии! Она — гадкая воровка и развратница. Я сообщу обо всем, что здесь произошло, моим родителям! А отец у меня... Вы знаете, кто мой отец?!

— Избавь меня от подробностей, — поморщился ректор. — Сегодня как раз собирается очередной Попечительский Совет. Довольно удачный день для кражи и обвинения, ты не находишь, Кларисса Мэй?

На месте Клариссы я бы не радовалась, потому что улыбка лорда Шарреза не предвещала ничего хорошего. Ни ей, ни мне.

— Обещаю, мы уделим пристальное внимание этому происшествию, — добавил лорд Шаррез.

— Вы ведь будете рады избавиться от меня, господин ректор? — спросила у него.

— А как ты думаешь, Рисааль?

— Подозреваю, что да.

— Почему же, позволь поинтересоваться? Твоя вина еще не доказана.

Расправила плечи под его Темным взглядом.

— Потому что я взбаламутила ваше болото, и его обитателей убивают одного за другим... Вдобавок они еще и подрались, а одна из мерзких жаб решила меня известить. Даже не потрудились аккуратно снять мои защитные заклинания, когда подбрасывала свои драгоценности!

— Как ты смеешь меня обвинять! — воскликнула Кларисса.

Магиня Риз раскрыла рот. Довольный магистр Ханнан кивнул, будто бы он давно уже знал ответ, но дал время неразумным адептам додуматься самим. Улыбнулся одобрительно, словно я только что получила «отлично» по Смешанной магии.

— Вы ведь сразу почувствовали след взлома, лорд Шаррез? — поинтересовалась я невинным голосом у ректора. — В общежитии не принято закрывать двери, потому что здесь не было ни одной кражи за пять лет. Не так ли, магиня Риз?! Но ведь я, как вы прекрасно знаете, приехала из Хольберга, и... У нас все по-другому. Наша Провинция слишком далеко от столицы, и в ней воровство — обычное дело. Поэтому я все еще ставлю защиту... По привычке, хотя моя подруга на меня постоянно ворчит. Сегодня утром я накинула на двери небольшое огненное заклинание, которое снимается без особого труда. Но тот, кто проник в нашу комнату... Либо у него не было времени, либо не удосужился распутывать мой магический узел. Его просто-напросто сорвали.

Я закрыла глаза, пытаюсь определить, каким именно образом. Ну да, именно так я и думала! Магия Воздуха. Удар Воздушной Стихией, рабочей у Клариссы. Конечно, это еще ничего не доказывало, потому что магов, работающих с Воздухом много, но...

— Воздух, — сказала я, посмотрев на преподавателя по Смешанной Магии.

— Отлично, Рисааль! — похвалил меня магистр Ханнан.

— Зачем мне было взламывать защиту моей собственной комнаты? — поинтересовалась уже у магини Риз. — Да еще используя при этом Стихию, с которой я не имею ничего общего?

Тут Кларисса не выдержала. Зашипела, словно загнанная в угол кошка. Растопырила

пальцы, явно собираясь вцепиться мне в волосы. Пожилая магиня обхватила ее за плечи, успокаивая. Пообещала ей, что лорд Шаррез обязательно со всем разберется, но в голосе уже не было прежней уверенности.

— Она специально так сделала! — завопила однокурсница. — Специально взломала собственную защиту!

— Сперва украла твои драгоценности, затем имитировала взлом собственной комнаты, чтобы неосмотрительно спрятать ворованное у себя же под матрасом? — я поинтересовалась невинно, затем захлопала ресницами. Так же, как делала Кларисса, когда кокетничала с парнями в столовой. — Боюсь, даже для меня это слишком сложно!

— Почему вы на меня так смотрите? — взвизгнула девушка, пряча лицо в ладонях, укрываясь от внимательных взглядов преподавателя и ректора. — Почему вы верите этой... Этой Рисааль, а не мне?

«Потому что у тебя отсутствует ум и совесть», — подумала я, но вслух не сказала. Не мне судить о произошедшем, а, выходило, Попечительскому Совету.

— Строить обвинение лишь на основании взлома защитных заклинаний довольно сложно, но... — лорд Шаррез поднял палец. — Тот, кто подбросил эти драгоценности, не учел одного — это мое болото, и я устанавливаю в нем правила. В нем все принадлежит мне. Всё и вся! — Темный маг посмотрел на меня.

Его взгляд давил. Проникал вглубь моего существа, словно пытаюсь вскрыть и вытащить наружу не только правду, но и мысли, чувства. Самые сокровенные мечты и надежды.

— Ты поняла мою мысль, Сайари Рисааль?

— Не до конца, господин ректор.

— Так подумай еще раз!

В его болоте всё и вся принадлежит ему... Что именно? Вряд ли речь шла с драгоценностях надменной красотки Клариссы. Он намекал на что-то другое! На то, что волновало его, о чем он выпрашивал и что портило ему настроение. Неужели Ильсар Шаррез хочет сказать, что и я... Я тоже принадлежу ему?

— Умная девочка, — усмехнулся он, когда я уставилась на него с раскрытым ртом. — Никогда не забывай об этом!

Еще один взгляд. Взгляд, проникающий до глубины души, раскладывающий меня на составляющие и складывающий вновь, в том же порядке, в каком было до этого. Вернее, в моей жизни был единственный порядок — я беззаветно и безответно любила лорда Шаррез. Лишь одним взглядом он мог уберечь меня от ошибки, не позволяя свернуть на путь, по которому звал меня Кристоф Рэнделл или же Шоун Орувелл.

— Попечительский Совет в семь. Будь добра присутствовать! — сказал на прощание.

Повернулся к трясущейся Клариссе.

— Тебя это тоже касается, Кларисса Мэй! Уверен, не откажешься вместе с лордами попечителями увидеть воочию то, что на самом деле случилось в этой комнате. Высшая Магия, дорогая моя адептка, — скривил губы, — странная вещь. Довольно сложная для понимания. Вернее, с ней не стоит связываться тем, кто слаб. Слаб умом.

Он вдавил палец в лоб бледной и трясущейся Клариссе.

Лорд Шаррез ушел через портал и увел с собой магистра Ханнана. Кларисса убежала, подозреваю, рыдать в свою комнату. Я уже не сомневалась в том, что драгоценности подкинула она, и в том, что ректор встанет на мою сторону. Магиня Риз, бормоча, из-за чего подрагивал ее двойной подбородок, выплыла из комнаты, оставив меня одну. А я... Нервно

поправила волосы, затем несколько раз вздохнула, пытаясь прийти в себя.

Ну что же, пора возвращаться в Академию!

Кража — кражей, любовь — любовью, а занятия никто не отменял.

Мироустройство заменяла у нас магиня Унида, чему я была безумно рада. Мне нравился ее умный взгляд, ироничная улыбка и непривычная для Кемира короткая стрижка, обрамлявшая худое лицо пожилой женщины. Первую половину пары мы писали проверочную работу, подозреваю, по указке ар-лорда Ниира. Контрольная, к удивлению, оказалась легкой. Даже Тирри, забыв о своих страхах, строчила, словно усердный доносчик — очередную пакость. Поскрипывали перья, со всех сторон доносились негромкое бормотание и вздохи — первая группа пятого курса факультета Светлых к Мироустройству оказалась готова. Единственное, Кларисса своим присутствием нас так и не почтила.

После контрольной магиня Унида заговорила об особых практиках и приемах, с помощью которых шаманы Бескрайней Степи достигали тончайших магических потоков. Некоторые из них, например, тщательное пережевывание «насвая» — смеси верблюжьего навоза и куриного помета — вызвали у меня дрожь отвращения, а у парней — необузданное веселье. Наконец, когда класс вдоволь насмеялся и наговорился, а до конца урока оставалось еще время, я решила задать свой вопрос.

Вопрос стоял ребром. Вернее, волновал меня до колик в животе.

Пусть этим утром мир казался незыблемым и основательным, как и был в день сотворения его Богами, но я, как ни старалась, так и не смогла забыть запись в дневнике ар-лорда. «Пространственный слой истончается слишком быстро. Это приведет к краху. Краху всего».

Страх... Страх рождался в животе и расползался холодной поземкой по телу. Страх, единственный действенный способ борьбы с которым — посмотреть ему в глаза. Но как это сделать, если меня пугала неизвестность? Как заглянуть в глаза тому, чего я не знала?

Поэтому спросила магиню Униду о портале, через который пришли ар-лорды. Быть может, она расскажет подробнее? Меня давно интересовал этот вопрос, но я не смогла найти внятного ответа ни в библиотечных книгах, ни в свитках по истории Кемира. Никаких упоминаний, словно это тайное, вернее, засекреченное знание.

— Тайного ничего в нем нет, — пожилая магиня присела на край учительского стола и отряхнула меловый след с черной мантии.

Повела плечами, словно сбрасывая напряжение. Урок по Мироустройству почти закончился, но моя тема, по-видимому, показалась ей интересной.

— Проблема в отсутствии этого знания, Сайари Рисааль! Видишь ли, деточка, мы мало что можем сказать о том портале. Да и сами ар-лорды, подозреваю, едва ли смогут что-то добавить.

— Но как такое возможно?! Они ведь...

Они появились в Кемире полвека назад. Пришли из ниоткуда, явились на поклон к Старому Королю Кромунду, обескровленные и отвергнутые своими Богами. И король принял их, разрешив остаться в нашем мире.

— Дело в том, что этот портал они открыли без помощи магии, — хитро улыбнулась магиня Унида, словно ожидая бурной ответной реакции.

Она не ошиблась. Класс вздохнул удивленно. Со всех сторон раздались изумленные голоса:

— Разве такое может быть? Без магии? Как же тогда?

— Из уроков по Мировустройству вы уже знаете, что люди племени Аров не могут управлять тончайшими энергетическими потоками, в изобилии наполняющими Кемир. В мире, откуда они родом, не было магии, поэтому цивилизация пошла по другому пути. Они называли его путем «технического прогресса», — последнюю фразу магиня произнесла на языке ар-лордов.

Я склонила голову, мысленно пытаюсь повторить слова. Они словно царапали голову изнутри. Прогресс. М-м-м... Технический прогресс...

— Почти все знания, которых достигла их цивилизация, были утрачены во время побега из гибнущего мира. Им удалось спасти лишь самую малость... Несколько десятков книг и кое-что из чудесных вещей, которые принесли с собой. Но по прошествии пяти десятилетий из них мало что работает, и почти не осталось тех, кто знает, как именно оно работает.

«Жизнь первых переселенцев, пришедших в Кемир в осознанном возрасте, должна уже клониться к закату» — подумала я.

— Несмотря на свой преклонный возраст, они все еще могут многое рассказать... Поделиться с нами воспоминаниями о великой цивилизации, что существовала в мире без магии. О городах из стекла и металла, о домах, возвышавшихся на версты, пронизывающих крышами облака... О людях, которые передвигались по земле и воздуху на механических монстрах, которые они называли ма-ши-на-ми, — произнесла магиня Унида по слогам. — Машины у них были самые разные, на все случаи жизни, и они пользовались ими столь же непринужденно, как и мы своей магией. Одну из машин ар-лорды создали как раз перед самой катастрофой. Она выпускала магические потоки, похожие на те, с которыми мы работаем в Кемире. Сила магии этой машины была такова, что позволяла разорвать пространство не только на пару-тройку верст — самое большее, на что способны наши сильнейшие маги, — но и преодолевать непостижимые людскому уму расстояния.

Преподавательница подошла к грифельной доске. Задумчиво покрутила мел, затем положила на место. Класс затих, когда она взмахнула рукой, создавая магическую проекцию. Сперва пространство над учительским столом потемнело, словно задул северный ветер, принес с собой грозовые облака. Нет же, это была ночь! Ночное небо, на котором вспыхнули яркими точками звезды. Еще один взмах руки, и они стали увеличиваться в размерах. Магиня приблизила один из ярких шариков, вокруг которого крутилось несколько, но уже поменьше.

— Рот закрой, — шепнула мне Тирри. — Я не знаю, что это такое, но оно безумно красивое!

— Планеты. Такие же миры, как и наш, — пояснила магиня Унида. — Планеты, по теории ар-лордов, вращаются вокруг раскаленных шаров, которые и есть наши звезды.

Послушный ее воле, один из шариков стал увеличиваться, пока мы не увидели, что он разноцветный — голубой, зеленый, желтый, словно круглая карта мира. Глобус, вспомнилось мне. Я уже видела подобное чудо в кабинете архимага Тангриха в Хольберге.

— Мы много спорили, пытаюсь доказать ар-лорду Нииру, магистру Тремпу и ныне покойному ар-лорду Грасу, что их теория о строении мироздания не выдерживает никакой критики. Они же доказывали нам обратное. О, если бы вы знали, какие жаркие диспуты разворачивались в этих стенах! Но мы так и не пришли к единому знаменателю... Зато я могу пересказать вам краткую версию произошедшего, которой придерживаются ар-лорды.

Магиня Унида погасила проекцию.

— Осознав, что они не в состоянии предотвратить гибель собственного мира, жрецы-

ученые выбрали две планеты, вращающиеся вокруг звезды, расположенной ближе всего к их солнцу. До этого они вели наблюдения через огромные телескопы. Так долго вглядывались в звездное небо, пока не разглядели миры, пригодные для жизни.

— Но разве такое возможно? — прошептала Тирри, и ее зрачки расширились от изумления.

Я тоже едва ли представляла, как с помощью механизма из отшлифованных стекол можно рассмотреть другие миры.

— Это был отчаянный, вернее, последний шанс избежать гибели. Пусть изобретение еще не было испытано, но жрецам, которых они называют учеными, все же удалось искривить пространство, затем разорвать полученную складку с помощью энергии, выработанной мощнейшей магией машины. Они пробили портал в новый мир, находящийся на расстоянии, не укладывающемся в моей голове. Портал оказался нестабилен и просуществовал меньше часа. Из умирающего мира удалось спастись всего лишь горстке...

Класс молчал, пораженный услышанным.

— Это был их первый переход, — произнесла я, разорвав повисшее молчание. — Они попали в мир, пригодный для жизни, но обернувшийся для них еще одной катастрофой. Почему?

— Не знаю, — произнесла магиня Унида. — Они попытались выжить, но не смогли. Потеряв большую часть переселенцев, их ученые приняли решение рискнуть еще раз. Силы машины хватило, чтобы открыть второй портал. Ар-лорды бежали в спешке, бросив поселение, бросив почти все, что удалось унести из родного мира. Так они попали в Кемир.

Дальше я уже знала. К нам явилась жалкая горстка, около полутора тысяч ар-лордов, которые затем поддержали кровавого узурпатора, свергнувшего два десятилетия назад правящую династию. И только полтора года назад королеве Лайниззе удалось с их же помощью вернуть власть Истинной Династии. В благодарность, с помощью родовой магии Кромундов, она примирила обездоленное племя с их жестокими Богами.

— Но та машина... — Тирри толкнула меня локтем, вырывая из размышлений, — если они забрали ее с собой... А ведь они должны были забрать! Может ли такое случиться, что она заработает вновь?

— Все может быть, Тирри Арьята! — мягко произнесла магиня. — Хотя ар-лорд Ниир утверждает обратное. Он потратил полжизни, по крохам собирая и сохраняя знания своего племени. Написал несколько книг для молодого поколения Высших магов Кемира, опасаясь, что с его смертью знания ар-лордов забудутся. Но... — магиня качнула головой, — у него есть весомый повод для такого подозрения. Их наука слишком уж чудна для нас!

Я понимала, что это означает. Кемир не принимал знания ар-лордов, так как давно уже шел по собственному пути.

— Магиня Унида, что будет, если их машина сойдет с ума? — задала волнующий вопрос. — Что, если ар-лорды ошиблись в расчетах? Не дай боги Кемира случится непоправимое, и... Вдруг портал закрылся не до конца? Или же пространство истончится, и он раскроется еще раз? — на ум пришли слова из дневника. — Не обернется ли это для нас жуткой катастрофой?

Магиня Унида вздохнула растерянно, явно не понимая, на какой из вопросов отвечать. Меня же было не остановить:

— Сможет ли ар-лорд Ниир закрыть его? Пусть не он, но кто-то из жрецов?

— Едва ли я смогу ответить...

— Если же они не смогут, справятся ли маги Кемира с такой задачей?

— Сайари... — мягко перебила меня магиня Унида. — Магистр Ниир — один из последних ученых, пришедших в Кемир. Если портал откроется, нам останется лишь уповать на то, что его знаний хватит и он совладеет...

— Но ведь наши и их порталы — суть одно и то же! — продолжала я, почувствовав себя страшной занудой. — Пусть ар-лорды не обладают магией Кемира, но ведь мы, маги, чувствуем ее с рождения и умеем с ней обращаться. Если...

Тут прозвенел колокол, сигнал к окончанию урока. С задних парт ринулись вниз. Нетерпеливые адепты задевали меня сумками, наперебой прощались с магиней Унидой. Кристоф пытался со мной заговорить, но я замахала на него руками. Не до него сейчас! Позже, позже... Вскоре он ушел, да и Орувелл, застывший было в дверях, не стал меня дожидаться.

— Есть хорошая книга... Как раз для тебя, Сайари! — магиня Унида протянула мне толстенный фолиант, вытащив его с заставленной книгами полки в кабинете Мироустройства. Поблагодарив, я положила его в сумку. — В ней много говорится о порталах. Видишь ли, детка, — она улыбнулась, — мне этот разговор тоже интересен, но, думаю, тебе сперва надо подтянуть теоретическую базу, чтобы более точно формулировать свои вопросы.

У меня был еще один, причем четко сформулированный.

— Магиня Унида, клянусь, это последний! Где находится машина? Машина, с помощью которой они открывали порталы?

— Понятия не имею, — она опустила глаза.

Магиня знала. Я тоже.

— Наверное, во дворце, — вслух размышляла Тирри, когда мы спешили, вернее, откровенно опаздывали на Боевые искусства. — Как раз под присмотром короля!

— Какой смысл держать ее во дворце? Король, кстати, не из ученых, а из воинов, — отозвалась я. — Этар Хаас не имеет отношения к тайным знаниям ар-лордов. Ни он, ни его брат, Роган Хаас, Верховный Вождь племени Аров...

— Еще есть Храм Света, — подала идею Тирри. — Вполне возможно, в его огромных подвалах...

Это было монументальное строение на одном из семи столичных холмов. Именно там ар-лорды справляли странные ритуалы, моля о милосердии и защите у своих безжалостных богов. Настолько безжалостных, что от населения целого мира в живых осталась лишь горстка... Не из-за того ли, что они в своем «техническом прогрессе» слишком уж близко подошли к разгадке бытия? Так близко к богам, что те прокляли их за гордыню?

— Нет, машина не там, — выдохнула я, когда мы с Тирри сорвались на бег. — Она совсем близко... Ар-лорд Ниир — Хранитель знаний Племена, и он держит самое сокровенное знание под рукой. Он ее охраняет, Тирри! И, скорее всего, он — один из последних, кто понимает, как она работает.

— Ты права, — отозвалась подруга. — К тому же Академия Магии Гридара — самое защищенное место в столице. Посильнее королевского дворца будет! Особенно под надзором нашего ректора...

Я почти ее не слушала. Боги! Неужели адская конструкция совсем рядом? А если... А если пространство истончается и точка выхода портала привязана к этой самой машине?!

Тут мы добежали до раздевалки, после чего продолжали бегать. Сперва два круга по

стадиону за опоздание на урок. Затем кросс с группой. А после... Магистр Герстал, видимо, прослышав, что мы с Рэнделлом идем на Отбор, гонял нас так, что после занятий я могла лишь красиво лежать на кровати, лениво перелистывая страницы книги магини Униды. Пыталась прийти в себя и заглушить тревожные предчувствия.

Впереди ждало еще одно испытание — Попечительский Совет. Уверенность, появившаяся после разговора с лордом Шаррезом, таяла с каждым движением большой стрелки часов на башне Драконьего Факультета. Уже почти семь. Еще немного, и... Надеюсь, меня все же не выгонят из Академии!

У Тирри оказались другие заботы. Этим утром она опять поклялась, что вернет дневник ар-лорда Ниира аккуратно перед закрытием здания Академии. Но теперь, когда в старом королевском замке полно лордов-попечителей, стало ясно, что затея не из удачных.

— Магистр Ниир прибудет завтра, но я не знаю во сколько, — горестно вздыхала подруга. — Что мне делать, Сайари? Наверное, попробую добраться до кабинета во время уроков. Отпрошусь в уборную и вот тогда...

Универсальный рецепт от Сайари Рисааль — перво-наперво успокоиться, затем решать проблемы по мере их возникновения — годился во всех случаях, даже в моем. Поэтому сначала я уговорила Тирри не нервничать, затем поднялась с кровати и села за домашнее задание. Но тут пришел вызов из деканата, и я спешно натянула ученическую мантию, после чего отправилась к лордам-попечителям.

Их было десять — мужчины со строгими лицами, в черных одеждах, поверх которых — массивные золотые цепи с золотыми львами — символом Академии. Лорды расположились в креслах, составленных полукругом в просторном кабинете директора, тогда как мы с Клариссой замерли под перекрестным огнем мужских взглядов в центре. Возглавлял сие судьбоносное мероприятие Ильсар Шаррез, восседающий... Нет, не в своем роскошном кресле! Ректор пристроился на краю огромного стола. Глянул на меня насмешливо. Тонкие губы дрогнули, пытаясь сложиться в улыбку.

Уверена, он уже знал, чем дело кончится!

Неожиданно я успокоилась, хотя понимала, что решается моя судьба. Меня либо выгонят, или же... Или же не выгонят. Если я нужна Ильсару Шаррезу, он сделает все, чтобы я осталась в Гридаре. Если нет, то... Зачем мне столица? Вернусь в Хольберг, закончу обучение. Кто сказал, что не смогу стать Высшей под руководством лучших магов Южной Провинции?

Выспрямила спину, расправила плечи под внимательными взглядами лордов-попечителей. Они были в курсе дела, и, возможно, каждый уже успел вынести решение, осудить меня или оправдать. Отыскала взглядом отца Шоуна. Мы встречались с ним при дворе королевы. В те времена он едва ли достаивал меня кивком, но я хорошо его запомнила. С той поры лорд Орувелл мало изменился. Может, прибавилась пара морщин на строгом лице с высокомерным взглядом голубых глаз. Видимо, поняв, что его рассматривают, старший Орувелл — высокий, худой мужчина — уставился на меня. К удивлению, приветливо улыбнулся, и взгляд голубых глаз смягчился.

Неужели он на моей стороне?

Решив, что пялиться на лорда-попечителя невежливо, отвела глаза и... столкнулась с изучающим взглядом отца Тодда Сигульфа. Я с легкостью разглядела семейное сходство, несмотря на черную бороду и землистый цвет изрезанного глубокими морщинами лица.

Тут лорд Шаррез кашлянул:

— Ну что же, пора начинать наше... гм... судебное заседание, — ректор откровенно паясничал. — Итак, перед вами adeptка пятого курса Кларисса Мэй, которая обвиняет adeptку Сайари Рисааль в краже собственных драгоценностей. Побрякушки были найдены в комнате Рисааль, под матрасом этой самой Рисааль, что могут засвидетельствовать магия Риз и магистр Ханнан, здесь не присутствующие. Я не думаю, — на меня уставились самые синие глаза в мире, — что Сайари Рисааль будет отрицать факт находки и затягивать следствие.

— Не буду, — согласилась с ним. — Не буду отрицать факт, что драгоценности Клариссы нашли под моим матрасом. Но мне их подкинули!

Кларисса, казавшаяся самым спокойствием, взвилась:

— Не верьте ей, лорды-попечители! — возвестила трагическим голосом, заламывая руки. — Это все она! Она их украла, потому что ненавидит меня с первого дня в Академии.

— Угу, уже целую неделю, — усмехнулась я. — Неплохое представление, Кларисса! Только ты слегка переигрываешь.

— Сперва она отняла моего жениха, — девушка обратилась к старшему Сигульфу, ища у него поддержки. — Вы ведь знаете, что ваш сын бросил меня... Из-за нее! Вернее, она увела его у меня!

Я раскрыла рот, чтобы протестовать. Не успела. Закрыла, потому что губы старшего Сигульфа растянулись в торжествующей улыбке. Довольный, он погладил черную с проседью бороду, затем бросил быстрый взгляд на помрачневшего Орувелла.

— Так бывает, девочка! — снисходительно произнес лорд Сигульф. — Такова жизнь, в которой нам приходится мириться с волей Богов, даже если мы считаем ее несправедливой. Ваша помолвка расторгнута, и обратной дороги нет. Я не собираюсь давить на своего сына. Разве можно приказать сердцу, если оно полюбило другую?

Он уставился на меня, словно... Боги! Словно я — шоколадная конфета в кофейне возле Ратушной площади. Сейчас шевельнется рот с влажными красными губами, и... он съест меня с вожделением, причмокивая, упиваясь вкусом.

Тут Кларисса зарыдала в голос, разгоняя наваждение от чужого, жадного взгляда. Горестно и громко, да так, что даже я ей поверила.

— Прекрати сейчас же, Мэй! — поморщился лорд Шаррез. — Не разводи сырость в моем кабинете! Пожалуй, — обвел глазами лордов-попечителей, ударившихся было в воспоминания о любовных победах в собственной бурной молодости, — пора перейти к расследованию. У меня будет чем вас удивить, лорды... Вы уже знаете, что убийства в стенах Академии подтолкнули меня на некоторые превентивные меры. Вернее, на испытание одного из последних изобретений.

Уставился на меня.

— Надеюсь, Рисааль, сказанное и увиденное не выйдет за стены моего кабинета!

Я кивнула. Лорд Шаррез посмотрел на Клариссу, но та тряслась и рыдала, вытирая рукавом серой мантии слезы.

Да и Боги с ней!

— В комнатах некоторых adeptов, жизням которых, по разным соображениям, угрожает опасность... Не спрашивайте о причинах, подтолкнувших меня к подобным выводам. Надеюсь, господа следователи вскоре разберутся и поймают убийц, я же полагался на интуицию и божественное проведение.

В его устах это прозвучало кощунственно. К тому же тонкие губы вновь кривила

усмешка.

— Так вот, в нескольких комнатах в это воскресенье были установлены кристаллы-накопители.

Странное дело, но я никогда о таких не слышала!

Лорды-попечители зашумели, заерзали в креслах, раздались недоверчивые голоса. Некоторые подскочили, ринулись к столу, когда из него господин ректор вытащил небольшую шкатулку орехового дерева. Достал мутного цвета ограненный кристалл, положил на темную столешницу. Один из Светлых магов, седобородый, с густыми торчащими в разные стороны волосками бровей, неверяще ткнул в кристалл трясущимся пальцем.

— Тебе удалось, Ильсар? — произнес изумленно. — Но ведь... Я так долго, почти всю жизнь пытался, пока не понял, что не смогу. Сдался, а ты... Ты смог!

— Да, Гиппиус! — отозвался польщенный лорд Шаррез. — Именно так! Ты дал разрешение, и я продолжил твою работу. Вернее, почти ее закончил. Опытные образцы в количестве пяти штук установлены в комнатах адептов. У меня есть возможность показать лордам-попечителям, как действует один из них.

— Что... Что это значит? — проблеяла Кларисса, но на нее не обратили внимания.

— Неужели те самые кристаллы, — скептически поинтересовался лорд Сигульф, — на закупку и работу с которыми ушла значительная часть фонда Академии?

— Кристалл-накопитель удерживает в себе информацию за последние двенадцать часов, плюс-минус полчаса. Пожалуй, не буду томить вас ни длинными подробностями, ни ожиданием, но, уверен, Попечительский Совет полностью одобрит использованные средства, — уклончиво произнес ректор, — и утвердит продолжение моих исследований.

Ильсар Шаррез взмахнул рукой, и тут же над его столом развернулась, предстала наша с Тирри комната в миниатюре. Она походила на магическую проекцию, созданную на Мироустройстве магией Унидой, только с небольшой разницей. Если первая отражала ее видение мира, то эта...

Это не было плодом воображения лорда Шарреза!

Я смотрела на собственную комнату, словно бы с потолка над нашей дверью. Отлично видела два стола, свитки с домашней работой, которые я не потрудились сложить в сумку с вечера. Серую свою мантию, аккуратно разложенную на стуле, и... Нас с Тирри, спавших в кроватях. Уставилась на собственную голую руку, выглядывающую из-под одеяла, чувствуя, как возмущение рвется наружу, не дает вздохнуть, потому что...

Я сейчас просто-напросто лопну!

— Лорд Шаррез... Господин ректор! — воскликнула я, поняв, о какой накопленной информации идет речь. Этот адский кристалл наблюдал за нами! Или же ректор наблюдал за нами с Тирри через свой адский кристалл? — Как вы могли?! Вы за нами подглядывали!

— Еще и ты, Рисааль... Поверь, мне сейчас не до истерик, — поморщился он, еще одним взмахом руки ускорив происходящее на письменном столе.

Лордов-попечителей тоже не взволновало мое возмущение. Пара секунд, и я оказалась оттесненной от стола широкими спинами в черных мантиях. Э-э-э нет, так не пойдет! Протиснулась между лордом Орувеллом и тем самым Гиппиусом, чью работу лорд Шаррез все же довел до конца. Уставилась на происходящее, приказав своему возмущению заткнуться.

Наверное, пробили часы на башне драконьего факультета, и мы с Тирри, словно

призраки в длинных сорочках, забегали по комнате.

— Это... Это невозможно! — услышала горестный вопль Клариссы с другой стороны стола. — Вы должны остановить...

Первый раз за последнее время я была с ней согласна.

— Закрой рот, Мэй! — приказал ей лорд Шаррез. — Или же я с удовольствием это сделаю за тебя.

Пока Кларисса давилась слезами, я смотрела, как маленькие мы метались по столу. Застонала, когда принялись переодеваться, увидев, с каким любопытством разглядывали происходящее лорды-попечители. Тут Тирри полезла под кровать — прятать дневник. Я поймала заинтересованный взгляд ректора.

— Мыши в нашей комнате, господин ректор! — сказала ему мстительно. — Условия, в которых живут адепты, давно уже оставляют желать лучшего... Намного, намного лучшего! Нам даже приходится ловить грызунов самим. И куда только смотрит администрация?!

Администрация как раз отвлеклась, рассматривая вместе с Попечительским Советом, как я поправляю нижнюю сорочку, задрав подол. Голые коленки во всей красе... Затем администрация все же удосужилась оторваться от бесплатного зрелища и уставилась на меня, а я... Подозреваю, я покраснела. Еще как покраснела!

Да как он смеет! Пусть горит в аду вместе со своим изобретением!

— Про мышей и грызунов поговорим чуть позже, Рисааль, — пообещал ректор. — Мы как раз добрались до самого интересного. Итак, две девицы отбывают на учебу. Немного ускорим до момента, когда...

— Нет! — вновь завопила Кларисса. — Вы не имеете права! Мой отец... Мой отец — королевский поверенный! Он...

— Ему стоило уделять больше внимания воспитанию дочери, — произнес лорд Шаррез. — У него будет отличный шанс это наверстать.

Дверь в нашу комнату открылась. В нее проскользнула светловолосая девушка в серой ученической мантии. Подбежала к моей кровати. Нагнулась, затем воровато засунула под матрас черный мешочек. Тот самый, который потом обнаружила магиня Риз. Тут девушка распрямилась, откинула волосы с лица. Повернулась к двери, и...

— Кларисса Мэй! — выдохнул торжествующе лорд Сигульф.

— Пожалуй, на этом месте мы остановимся, — произнес довольным голосом лорд Шаррез. — Могу сказать, что качество демонстрации превосходит даже мои скромные ожидания. Кристалл еще не позволяет записывать звуки, но... Думаю, в будущем я смогу решить и эту проблему.

Лорды-попечители, вдоволь налюбовавшись на застывшую Клариссу, возвращались на свои места.

— Ну что же... гм... возвращаясь к нашему делу, — хмыкнул лорд Гиппиус, перекикивая гомон взволнованных голосов. — Попечительский Совет увидел все собственными глазами. И нам понравилось увиденное, дорогой мой Ильсар! Вот что я думаю насчет звука...

— К делу! — прервал его ректор. — Закончим с девицами и обсудим это в спокойной обстановке.

— Обвиняемая полностью оправдана, — возвестил лорд Орувелл, — преступник пойман с поличным. Так пусть восторжествует справедливость!

— Не думаю, — продолжил уже Сигульф-старший, — что мы позволим девице,

оклеветавшей адептку Рисааль, — его голос смягчился, — замечательную юную магиню, гордость Академии Магии Гридара...

Я, подозреваю, открыла рот. Затем закрыла. Сама, без чьей-либо подсказки. Даже Ильсар Шаррез удивленно хмыкнул, явно не ожидавший подобной сентенции от старшего Сигульфа.

— Клеветнице не место в стенах этой Академии! — возвестил кто-то из лордов.

Кларисса зарыдала пуще прежнего.

— Но это все из-за вашего сына, Тодда! — обратилась она к лорду Сигульфу, протягивая руки. — Из-за него я пошла на такое... Пыталась вернуть, а он любит другую!

— Мой мальчик сделал правильный выбор, — возвестил старший Сигульф. — Я буду рад вскорости приветствовать тебя в своей семье, Сайари Рисааль! — сказал уже мне.

Я осторожно отодвинулась, испугавшись, что старший Сигульф накинется с обаяниями, решив облобызать будущую родственницу. Неужели еще не знает, что любви с его сыном у нас не получилось? Что именно Тодд распускал обо мне грязные сплетни, а теперь, после эпической битвы между Темными и Светлыми, прячется от последних в медкорпусе?

Лорды-попечители вновь загудели.

— Вон! — приказал ректор Клариссе. — Вернуться в свою комнату и дожидаться решения Совета. Ты будешь извещена позже. Теперь ты, — повернулся ко мне, поманил пальцем.

Послушно подошла, не понимая, что мне хочется больше — поблагодарить за то, что снял с меня обвинение, или возмутиться из-за того, что его изобретение подглядывало за нами с Тирри. Но если лорд Шаррез считал, что мне угрожала опасность...

— Можешь идти, Рисааль, — произнес негромко. — Только недалеко! — шепнул, склонившись к моему уху.

Чужое дыхание обожгло кожу. Кажется, я покраснела еще раз.

— Дождись окончания Совета, и мы поговорим о... мышах и прочих грызунах.

От звука его голоса, от его близости внутри затрепетала неведомая жилка. Нет же, я сама превратилась в одну трепещущую жилку. Лорд Шаррез смотрел на меня, и в его глазах бушевало Темное пламя. Боги... Он смотрел на меня так, словно в его мире существовала лишь я одна!

Сердце заколотилось, ладони вспотели. Мысли пропали. Все — довольные, разгневанные, благодарственные, но я все же смогла шепнуть: «Конечно!». Затем поклонилась лордам-попечителям, пожелав им хорошего вечера. Развернулась и ушла вслед за Клариссой. В приемной попрощалась с магиней Пульин. Затем села на подоконник возле кабинета и долго смотрела в окно, прижав лоб к холодному стеклу.

Уж не придумала ли ты все, Сайари Рисааль? Может, не было никакого особого взгляда? Закончится Попечительский Совет, и мы с лордом ректором мило побеседуем о несуществующих грызунах...

Принялась ходить по пустому коридору. Время тянулось медленно, отчаянно цепляясь за каждую секунду, устраивая кровавую битву за очередную минуту. Что же они там так долго? Давно пора решить, что со мной делать! Пусть молодая талантливая магиня Сайари Рисааль учится дальше, а вот Кларисса Мэй... Тут были варианты — либо строгий выговор, но чтобы она впредь держалась от меня подальше, либо отчислить за клевету. Или же они обсуждают новое изобретение Ильсара Шарреза? Тогда это может затянуться на веки вечные, и я здесь состарюсь и умру от скуки. Вздохнув, оглядела пустынный коридор. Решив

размять ноги, принялась ходить туда-обратно, затем и вовсе свернула за угол. Дошла до кабинета магистра Ниира, размышляя... Все же зря Тирри не вернула дневник ар-лорду этим вечером! Академия безлюдна, да и умертвия ректор так и не спустил. Не до них ему сейчас, занят с Попечительским Советом, объясняя, на что ушли деньги и почему ему нужны еще. В голову закралась крамольная мысль. Может, стоит сбегать в общежитие и вернуться уже с дневником и Тирри?

Нет же, совет может закончиться в любую минуту! К тому же по пустому коридору ко мне кто-то шел, а я тут... рассматриваю дверь в кабинет ар-лорда Ниира с явными преступными намерениями! Решив, что мне ни к чему объясняться с охраной или же кем-то из лордов-попечителей, вспомнила о каморке возле деканата. Как раз рядом! Рванула по коридору, дернула дверь. Шагнула в узкое пространство с тряпками и метлами — богатством уборщиц. Закрывать дверь до конца не стала, услышав знакомые голоса. Прильнула к щелке, пытаясь разглядеть тех, кто первыми покинули кабинет директора.

Лорды Сигульф и Орувелл шли по коридору в мою сторону. Как же странно видеть эту пару, когда их сыновья друг друга терпеть не могут!

— Остались лишь мы с тобой, Гленн, — говорил Сигульф, и его голос наполнял пустой, безжизненный коридор. — Как в старые добрые времена, когда еще учились в Академии. Но эти времена еще вернуться, мой Светлый друг, потому что Боги на нашей стороне! Не зря же я построил новое святилище Могране в поместье...

— Они вернуться, — произнес Светлый, и голос его прозвучал безжизненно. — Они должны вернуться!

— Конечно, ведь остальные уже выбыли из игры.

Я наострила уши. Интересно, а какой игре идет речь?

— Но кто-то есть еще, Сигульф! Тот, кто постоянно вмешивается в наши планы. Еще одна заинтересованная сторона, которую мы с тобой не учли.

— Думаешь, Рэнделлы пронюхали? Жалею, что так и не удалось покончить с ним в прошлый раз...

Я стукнулась головой об дверь. Выругалась беззвучно. Покончить с Рэнделлом в прошлый раз?!

— Не знаю, не знаю! — отозвался Орувелл. — Я уже не уверен, что это был Рэнделл мой Темный друг, и склонен подозревать всех и вся! Кто-то подобрался к нашему секрету слишком близко и ведет собственный игру.

— Этот старший следователь... — недовольным голосом начал Сигульф.

Они как раз проходили мимо каморки, и я отпрянула, вжалась спиной в стену. Поймала падающую метлу, затем чуть не перевернула ведро. Мысленно помянула всех богов всеу и продолжала беззвучно ругаться, жалея... Жалея, что так и не услышала, что говорил Сигульф о следователе, который мне сразу не понравился. Когда выглянула, увидела уже удаляющиеся спины лордов.

— Инициатива в ненужном месте смертельно наказуема, — говорил Светлый. — Это наша с тобой игра, и нам придется опять зачистить поле от лишних фигур. Девчонка достанется одной из наших семей, но мы дадим ей иллюзию выбора. Твой или мой сын...

— Именно так, Орувелл! Но ты сам уже слышал, — в голосе Темного послышались торжествующие нотки, — все шансы на стороне Тодда. Девчонка даже отбила его у невесты!

Светлый лорд промолчал. Пока, наконец, не произнес с раздражением.

— Твой сын в медкорпусе, не забывай об этом!

— Завтра Тодд выйдет и довершит начатое. Именно он притащит ее к алтарю. Игра почти закончена, Гленн, и вскоре мы сможем праздновать победу.

Лорд Орувелл пробормотал что-то неразборчивое. Они уходили все дальше по коридору, а я боялась высунуться, понимая... Они не должны знать, что я подслушивала! Если все правильно поняла, то по их приказу Тени убрали лишних игроков, чья инициатива оказалась смертельно наказуема. Но зачем? Зачем я им понадобилась? Что же во мне есть такого?!

Все же решилась. Высунулась из каморки, готовая в любой момент нырнуть обратно. Лорды замерли неподалеку, негромко беседовали, но я слышала их голоса.

— Ухожу порталом, — говорил Сигульф. — Пришлось просить разрешение у зазнавшегося ректора, чтобы он снял защитный купол. У меня слишком много дел этим вечеров... Пойдешь со мной?

— Пожалуй, еще рано. Я все же вернусь и дослушаю.

— Тогда прощай... Хотя нет! Послушай, Гленн, я вижу печаль на твоем лице. Понимаю, дело сложное, но осталось совсем немного... Скоро наши семьи вновь станут сказочно богатыми! Ты получишь новую торговую флотилию взамен затонувшей. Я же покрою свои расходы. Богиня удачи была довольно переменчива, и в этом году я слишком многое потерял...

Они попрощались, и коридор осветила синяя вспышка, в которой исчез Сигульф. Светлый остался. Глядел задумчиво в окно, я же смотрела на него, стараясь утихомирить безумно бьющееся сердце. Это они... Это они все задумали! Убрали лишних, оставив мне иллюзию выбора. Шоун Орувелл или Тодд Сигульф? Ни тот, ни другой...

Но ведь был еще и третий!

Кто же он? Может, Рэнделл? Он или его отец узнали тайну лордов-попечителей и решили разбогатеть. Поэтому и Кристоф преследует меня, придумывая несуществующие байки. Либо старший следователь, который меня ни во что не ставит. Неужели решил прогуляться со мной к алтарю? Или же продвигает новую, неизвестную мне фигуру?

Кто еще? Может, лорд Шаррез прознал нечто такое, из-за чего смотрит на меня Темным взглядом? Вдруг я приношу удачу в делах или же мой дальний, неизвестный родич — хотя у меня все родичи пересчитаны! — оставил несметное богатство? Скоро в Академию придут поверенные, чтобы сказать, что на меня свалилась гора денег, на которую можно купить целую флотилию...

А ведь Шоун не обмолвился ни словом о том, что у его отца проблемы! Большие проблемы...

Старший Орувелл, наконец, вернулся в кабинет директора. Я же выбралась из своего закутка, понимая, что ничего не понимаю, но обязательно разберусь. Завтра же пойду к Тодду Сигульфу в медкорпус и вытрясу из него всю правду! И пусть только попробует не рассказать! Эпическая битва добра со злом во дворе перед мужским общепитием покажется ему детским лепетом... Сходила бы сейчас, но меня ждал господин ректор.

Оказалось — ждал не только меня. Постукивая каблучками, покачивая бедрами, по коридору, со стороны лестницы, напевая, спешила магиня Виннис. У меня не оставалось сомнений, куда именно она направлялась. Пришлось вновь нырнуть в каморку, к ставшим родным швабрам и ведам.

Прислонилась к стенке.

Да уж, Сайри Рисааль! Кажется, я — полная... Нет же, полнейшая дура!

С этой мыслью пошла, вернее, побежала прочь из Академии. По ступенькам вниз, затем к общежитию, не сворачивая, на бегу решив, что навещу Тодда Сигульфа в другой раз. Пусть себе отлеживается сегодня, а вот завтра... Завтра я узнаю, что им всем от меня надо!

Умертвий еще не спускали — видимо, беспокоились за моральное и физическое здоровье лордов-попечителей. Не всем быть Высшими магами и добираться до дома за долю секунды, разорвав пространство точнейшим заклинанием! Неспособных поджидали повозки чуть поодаль парадного входа в Академию. До меня доносилась отрывистая речь и смешки кучеров. Вскоре затихли и они — я бежала по боковой дорожке вдоль стадиона, заставляя себя не думать о том, что черные кроны деревьев походят на застывших каменных троллей. Бежала и чувствовала, как на глаза наворачиваются слезы, стекают по щекам, моментально холодея на ветру, принесшим с собой ледяное дыхание Мервянных Гор.

Как долго мне еще плакать из-за Ильсара Шарреза? Когда уже они закончатся, эти слезы?

Тут над головой вспыхнули огни, заставив остановиться. Замерла, растерялась, пытаюсь понять, что они значат. Накинуть щит или?.. Что же это такое? Уставилась в расцветенное Темной магией ночное небо, в котором кто-то устроил настоящее представление. Кровавые сполохи пронизывали тьму, рассыпаясь искрами, собираясь в знакомые рисунки — то в орнаменты Южной Провинции, то в звезды на флаге Драконьего Королевства, чтобы через несколько секунд стать символами некромагии. Наконец, вспыхнули и исчезли, но тут в ночном небе расцвели красные маки, похожие на те, что в изобилии росли на зеленых холмах Зареба.

Я ведь их так любила... Поэтому стояла, раскрыв рот. Неужели для меня? Но кто?! Е голове крутился единственный логичный ответ. Ильсар Шаррез догадался, из-за чего я ушла. Вернее, из-за кого, и решил загладить свою вину, сделав мой путь в общежитие более... красивым.

Если не он, то кто? Только если в совершенстве владеющий Темной Магией третий, неизвестный мне игрок.

Замерзла на ветру, но так и не решила, что это значит. Наконец, вернулась в комнату, где меня дожидалась порядком изнервничавшаяся Тирри. Долго, в лицах, пересказывала ей то, что услышала и увидела на Попечительском Совете, наплевав на обещание, данное Ильсару Шаррезу. Тирри имела право знать, что за нами наблюдают через адские кристаллы. О представлении в ночном небе умолчала, да и о подслушанном разговоре между двумя лордами-попечителями ей не рассказала. Она обязательно доложит Конраду, а тот — старшему следователю, который, быть может, ведет собственную игру.

Пока игроки думают, что я пребываю в неведении, у меня будет время во всем разобраться. Если же узнают, что я обо всем догадалась, то... Скорее всего, меня уже не поведут, а потащат в браслетах из менелита к алтарю. Или же я предстану перед Богами намного раньше, чем ожидала.

Тирри тем временем ощупывала стены, пытались вычислить, где спрятаны еще кристаллы.

— Почему ты так уверена, что он был один? — спросила подруга, когда я попыталась ее разубедить.

Пожала плечами. Зная ректора, я ни в чем не была уверена, но Ильсар Шаррез говорил что кристаллов всего пять, тогда логичнее было бы распределить их... Между кем? У меня был собственный список претендентов, но... Кто знает, что подсказала интуиция и

нашептало божественное провидение господину ректору?

— А спать я лягу в платье! — наконец, возвестила подруга, обведя взглядом комнату. — Не дождетесь! — и показала стенам фигу.

В отличие от нее, платье я сбросила, придерживаясь мысли, что наш кристалл лежит в шкатулке орехового дерева в кабинете ректора. Прочитав пару страниц о порталах, отложила книгу. Закрыла глаза, загадав, что завтрашний день будет лучше сегодняшнего. И окажется, что Ильсар Шаррез бросил магиню Виннис, в чем пытался признаться мне, раскрасив маками путь до общежития. А еще я обязательно разберусь, кто и зачем затеял жестокие игры в Академии Магии...

Утро встретило нас ярким сентябрьским солнцем и обманчивым ощущением незыблемости бытия. Очередная иллюзия прожила недолго, разбившись вдребезги аккуратно в большой гостиной нашего общежития.

Все началось еще до завтрака. Тирри перед выходом юркнула под кровать, в коридоре шепнув мне, что спрятала дневник ар-лорда под одежду и попытается вернуть его во время занятий. В гостиной нас поджидал сюрприз. Кларисса Мэй нетерпеливо покрикивала на слуг, сносивших ее вещи по лестнице, ведущей во второе крыло женского общежития. К моему удивлению, девушка выглядела спокойной, даже довольной. Ни следов слез на идеально-красивом лице, ни теней под глазами от бессонной ночи.

Зато те, кто толпился в холле... Перепуганные девушки хлюпали носами, некоторые рыдали чуть ли не в голос.

— Я рада, что уезжаю, — заявила Кларисса, когда слуги снесли многочисленные сундуки.

Окинула нас взглядом королевы. Мы с Тирри стояли возле лестницы. Остальные адепки жались друг к другу и к магине Риз, колыхавшейся от сдавленных рыданий, словно праздничный пудинг.

— И вот что я вам скажу, — заявила Кларисса внимающим ей девицам. — Его покарали Боги за то, что он сделал. Он не должен был так поступить со мной и получил по заслугам.

— О ком речь? — спросила я у Мираэллы, но та замахала на меня руками.

— Я уезжаю домой, — повторила Кларисса, — потому что здесь смерть ходит за каждым из нас. Вернее, из вас!

— Вообще-то, ты уезжаешь домой, потому что тебя вышвырнули из Академии, — напомнила ей Тирри, но ее голос затерялся в громких всхлипываниях и испуганных возгласах.

Магиня Риз смахнула слезы и громко высморкалась в огромный кусок ткани, который выловила из кармана мантии.

— Кого тут покарали боги, пока мы спали? — вновь спросила я у Мираэллы.

— Еще одно убийство, — пробормотала бледная как смерть девушка. — Кларисса права, и я сегодня же напишу отцу... Пусть меня забирает! Доучусь когда-нибудь, когда все закончится...

— Кто убит? — воскликнула я, испугавшись за всех сразу.

Внутри похолодело. В голове бились тревожные мысли. Боги, Крис... Кристоф Рэндэлл Арно, мой брат... Только не они!

— Тодд Сигульф, — сказала Иритэ, посмотрев на меня обвиняющее, словно я, собственными руками, сделала это.

— Не может этого быть! Но ведь он... — не договорила.

Он — один из игроков. Ключевая фигура. Их семьи заключили союз, договорившись с Тенями...

— Магический контроль уже на территории Академии, — начала магиня Риз. — Они во всем разберутся, — но в ее голосе уже не было прежней уверенности. — Идите же, девочки, завтракать! Нам всем надо успокоиться...

Тирри повернулась ко мне.

— Ох уж этот Конрад! — вздохнула подруга. — Почему он мне не сообщил! Ну почему?

Тут на моей руке вспыхнула магическая метка, и вместо столовой я побежала в деканат. Бежала и думала. Семьи Сигульфа и Орувелла объединились, но один из них убит неким третьим, которого они опасались и который ведет собственную игру. Кто же это мог быть?! Я понятия не имела, кроме одного — уж точно не Шоун Орувелл! Теперь ему надо быть ой как осторожным.

По дороге наткнулась на следователей, разговаривающих с магиней Тиннис. Старший, заметив меня, поманил рукой. Сердце тревожно забилося. Уж не он ли передвигает фигуры на шахматной доске по собственному усмотрению?

На этот раз допрос в большой аудитории по Мироустройству больше не походил на приятную беседу. Я долго отвечала на вопросы, стараясь ничего не перепутать. Где была, что делала вчерашним и позавчерашним вечерами. По собственной инициативе рассказала о произошедшем на балу, но умолчала о подслушанном разговоре между лордами Орувеллом и Сигульфом.

Как знать, кому доверять?

От следователей выяснила, что Тодда Сигульфа нашли ранним утром возле третьей оранжереи — той самой, которую старательно обходили умертвия. Он был убит ударом кинжала в сердце. Затем, уже мертвому, ему перерезали горло, словно это злодеяние совершили Призрачные Тени. Неумелой имитации следователи не поверили. Точное время убийства еще не известно — лорд Шаррез отказался от помощи некромантов из Магического Контроля, заявив, что сам восстановит последние минуты жизни младшего Сигульфа.

— Зачем же он вышел из медкорпуса? — спросила я у Конрада, избегая смотреть в глаза старшему следователю. — Тодд Сигульф прятался, опасаясь мести. На деле он оказался трусливым, словно заяц, но сам пошел навстречу смерти. Ночью, к третьей теплице, несмотря на строжайший запрет лорда Шарреза... Почему?

— Ты у нас спрашиваешь, Рисааль? Ты ведь сама его позвала, — со злорадством сообщил старший следователь.

— Что? — к щекам прилила кровь. — Я?! Я его никуда не звала!

Конрад посмотрел на меня с жалостью.

— В руке у Сигульфа нашли обрывок записки, — объяснил он. — Ее сожгли, но убийца проявил неосторожность. Вот что мы выловили между пальцами жертвы...

Я уставилась на клочок обгоревшего пергамента, на котором можно было разобрать несколько букв, написанных отрывистым почерком.

«...йари Рисаа...».

— Боги! Я этого не писала!

Закрыла рот, понимая, что это значит. Записка... Выходило, меня подозревали в убийстве Тодда Сигульфа, и мои жалкие оправдания едва ли тронут сердце старшего следователя. Ему нужны доказательства, которых у меня нет.

— Кто-то подделал мою подпись, решив выманить Сигульфа из медблока, — спокойно

сообщила ему. — Очень умно! Это сделал тот, кто хорошо знает происходящее в Академии. Потому что это единственное, из-за чего Сигульф мог покинуть защиту магинь-лекарок. Видите ли, Тодд был в меня влюблен, — о причинах его странной любви я умолчала. — Получив письмо, он, конечно же, отправился на свидание, потому что питал надежды... непонятной природы. Кто отдал Сигульфу послание?

— Магиня Тиннис. Нашла в кармане мантии и решила отнести пациенту, — заявил Конрад.

— У вас был урок у магини Тиннис? — спросил старший следователь.

— Нет, — ответила ему, смело выдержав взгляд, — но подкинуть письмо проще простого. Магиня — довольно увлекающаяся натура. Ее вполне можно заговорить и незаметно подложить в ее карман записку. Убийца не учел одного — это не мой почерк.

Приказав рукам прекратить мерзко трястись, я выловила свиток с домашним заданием по Некромагии, затем по лекарской науке. Развернула, разложила на столе перед следователями. Наклон, завитушка над «Р», расстояния между буквами — ничего не совпадало. Они могут в этом сами убедиться, и для этого мне не жаль оставить им домашнюю работу!

Почерк — единственное доказательство моей невиновности. Где еще мне найти свидетеля, что, выйдя из Академии и зная, что умертвия из-за Попечительского Совета до сих пор заперты в склепах в дальнем углу на территории Академии, я не отправилась на свидание с Тоддом Сигульфом и не набросилась на него с кинжалом, умертвив за то, что распускал обо мне грязные слухи?

Убила и, как оказалась, забрала все его амулеты...

— Их ищут, — заявил старший следователь. — Прибыло подкрепление из Магического Контроля. Так что вперед, адептка Рисааль! Учиться и молиться, чтобы их обнаружили не у тебя. Да, и вот еще... Возвращаться в общежитие до конца обыска запрещено, — предупредил меня.

И я пошла. Учиться и молиться, как советовал следователь, подумав...

Хорошо, что Тирри забрала из комнаты дневник магистра Ниира!

Меня не оставляло странное ощущение... С переезда в Гридар и начала учебы в Академии я чувствовала себя крепостью, окруженной неприятелем, который раз за разом, нахрапом, пытался взять ее штурмом. Свистели ядра, с грохотом вгрызаясь в крепостные стены. Кричали защитники крепости, отбивая очередную атаку, отбрасывая упорного врага. Но я все еще была жива, не собираясь склонять голову под ударами судьбы, уверенная, что сил хватит не только выстоять, но и во всем разобраться.

Боги, посылающие своим детям испытания, дали мне небольшую передышку — нашелся тот, кто подтвердил мое алиби. Оказалось, Кристоф Рэнделл послушался приказа господина ректора — кто бы сомневался! — и тем вечером не сидел за домашним заданием по Некромагии. Вместо этого бродил по территории Академии. Видел, как я сбежала по ступеням и направилась прямо к общежитию. Никуда не сворачивала, к третьей оранжерее не ходила, Тогда Сигульфа самым жестоким образом не умерщвляла.

— Зачем? — спросила у Кристофа, когда он вышел из кабинета, где проводили допросы въедливые следователи из Магического Контроля.

Я сидела на подоконнике, дожидаясь, когда хоть что-то прояснится. Качала ногой, смотрела, как за окном осенний ветер гнал опавшую листву. Садовники обрезали увядающие розы, ровняли колючую живую изгородь. Размышляла. Однокурсники давно уже позавтракали и отправились на Боевую Магию. Тирри тоже ушла на урок. Звала с собой, но мне было не до учебы.

— Почему ты за мной следил? Кристоф, у тебя уже есть один выговор... Надоело учиться? Наш ректор быстро тебе это устроит!

— Хотел с тобой поговорить, — ответил Рэнделл. Улыбнулся, как ни в чем не бывало.

Подождал поближе, и я уставилась ему в лицо. Вернее, на полузаживший порез на подбородке. Маги Кемира боролись с щетиной особым, изощренным способом. В детали я не вникала, но они каким-то образом ее устрашали, заставляя больше никогда не показываться. Правда, некоторые предпочитали традиционные способы. Например, острую бритву в умелой руке...

Меня передернуло от непрощенной мысли. Нет, Кристоф не мог быть убийцей! Вернее, я не хотела, чтобы он им оказался.

— Хотел поговорить, — повторила я, теряясь во взгляде серых глаз. — Зачем?

— Затем.

— Так почему же не поговорил?

— Тебе оказалось не до меня. Представление в небе было выше всяческих похвал. Значит, у вас все сложилось с Шаррезом? — спросил отрывисто.

Дернула головой.

— Мои личные дела тебя не касаются.

Моя шарада никак не складывалась, потому что один из слогов оказался лишним. Магиня Абигель Виннис или Сайари Рисааль? Ведь так просто догадаться!

— У тебя будут неприятности, — сказала ему. — Я волнуюсь за тебя.

Вместо ответа он протянул руку и коснулся моей щеки. Ласковый жест заставил меня отпрянуть.

— Неприятности? — переспросил северянин, едва заметно поморщившись. — Какая

разница? Главное, у тебя их не будет. Пойдем? — протянул руку.

— Иди один, — сказала ему. — Учись, а я еще посижу. Дождусь Арно.

Неприятности у Рэнделла вышли довольно неприятными, но не такими страшными, как я себе представляла. Боялась, что Кристофа будут подозревать в убийстве, но лорду Шаррезу непостижимым образом удалось установить точное время смерти Сигульфа. Затем, благодаря одному из адских кристаллов, дальновидно установленному в комнате Рэнделла, выяснилось, что северный маг к тому времени уже успел вернуться в общежитие, где и провел остаток вечера и всю ночь.

Убийцей оказался не он.

Моя крепость выстояла, отбив серьезную атаку, но неприятель нанес очередной удар. Под подозрение попал мой брат.

— Арно, демон ты крылатый! — застонала я, когда здоровенный дракон вышел из кабинета после допроса.

Растерянно почесал коротко стриженную голову и признался, что такие вот дела... Третий кристалл оказался в его комнате, четвертый — у Орувелла. Шоун отличился примерным поведением, просидел весь вечер в своей комнате, и на допрос его не вызвали, тогда как мой брат...

— Ты меня в гроб загонишь! Где тебя носило ночью? Ты... Ты ведь не?..

— Хорошего же ты обо мне мнения, сестренка! Решила, что я прикончил Темного?

— Нет же! — рывкнула на него. — Большой и страшный дракон Арно Конант с детства боится червяков и лягушек. Какая уж тут кровь! Помнишь, как плакал, когда мы с братьями нашли в саду мертвую птицу? — Еще бы он не помнил! — Думаю, опять всю ночь играл в карты со своими подельниками, а теперь их выгораживаешь. Не так ли, братец?

В который раз я оказалась права. Но тут притопали пять драконов, тех самых, кого выгораживал Арно, и дружно поклялись, что засиделись до рассвета в комнате Хуго. Слово за слово... Врать у них получалось плохо, так что у лорда Шарреза оказался целый выводок, вернее, гнездо виноватых в нарушении порядка, на которых можно было орать, сыпать проклятиями и срывать плохое настроение, что он и не преминул сделать. При этом — ни одного подозреваемого. Ищейкам из Магического Контроля тоже не сказать, что везло. Амулеты, украденные у Сигульфа, как в воду канули. Обыскали общежития, проверили сумки адептов, теперь методично осматривали учебные аудитории, после чего своей очереди дожидались коттеджи преподавателей, стоявшие в дальнем конце территории Академии.

Подозреваемых не было, и я отправилась на Драконий в соседнее крыло. Нашла однокурсников, быстро пересказала подруге новости, улыбнулась все еще не отстраненному от учебы Кристофу, понимая, что сегодня решится его судьба. От настроения лорда Шарреза зависело, останется ли он и мой брат с друзьями в Академии. Уставилась на замершего, словно окаменелого, Шоуна Орувелла. Молодой лорд стоял, прижавшись к стене, погруженный в мысли. Увидел меня, повернул голову, стараясь выдавить из себя улыбку. Не смог. Шоун выглядел так, словно вражеские войска все же взяли штурмом его замок.

И тут я поняла... Мысль была настолько ясной и четкой, словно божественное провидение не обошло меня стороной. Если первая шарада с участием лорда Шарреза, магини Виннис и меня никак не совпадала, то эта сложилась идеально. Сомнений не оставалось — именно так они все это провернули!

Я поняла, кто убивал, и от этого становилось жутко.

Распахнулась дверь, и магистр Драконьей Магии милостиво разрешил заходить в

кабинет. Вместо этого я развернулась и под изумленные взгляды однокурсников рванула в противоположную сторону. Назад, в центральный корпус... Кристоф ринулся было за мной, но, когда надо, я бегаю очень быстро. Добежала. Взяла штурмом магину Пульин, заявив, что не уйду, пока не поговорю с ректором. Ах, он не желает никого видеть?! Ничего, я подожду. Времени у меня много, вся жизнь впереди! Буду здесь ошиваться, пока не передумает. Пусть получу выговор за прогулы, но у меня настолько важные сведения, что, уверена, ректор простит за потревоженный покой.

Прорвалась.

Он выглядел уставшим. Под глазами залегли тени, лицо заострилось. Сидел в полумраке, положив правую руку на стол, и я видела, как подрагивали нервные, длинные пальцы. В левой он сжимал кинжал. Рассматривал свежие царапины на столешнице. Уверена, сам их нанес в припадке бессильной ярости. Бросил на меня безразличный взгляд.

— Хотела меня видеть, Рисааль? — спросил недовольно.

— Да, хотела. Видеть, — ответила ему, почему-то растеряв все мысли.

— Увидела?

Океан слез, выплаканных по нему, моментально пересох. Забылся, словно и не было его в помине. Хотелось подойти и обнять этого мужчину. Утешить, забрать часть бремени, что он возложил на свои плечи. Забота об Академии, работа некромага — ведь он пытался воскресить последние минуты жизни Тодда Сигульфа — отнимали не только силы, но и душевный покой. К тому же убийца оказался отнюдь не прост. Он знал свое дело!

Я тоже знала — Ильсар Шаррез к себе не подпустит.

— Мне надо сказать вам что-то очень важное. С ерундой бы не пришла.

— Так уж и не пришла? — усмехнулся он, видимо, вспомнив глупости, которые творила в Хольберге. И не было мне оправдания, кроме одного: я любила его. — Утверждаешь, что изменилась, Рисааль?

Рывком поднялся, оттолкнув жалобно скрипнувшее кресло. Подошел. Я терпеливо снесла мрачный, давящий взгляд. В его Академии не только передрались лягушки... Одну отравили, второй перерезали горло, третью закололи кинжалом, похожим на тот, что он держал в руке, а я, выходит, знала, кто это сделал.

— Все изменилось, господин ректор, — сказала ему твердо. — Я больше не буду тревожить вас по пустякам!

— Тогда что привело тебя в мой кабинет в тот час, когда по расписанию у вас Драканий?

— Вопросы, — любезно ответила ему на языке Островного Королевства. — Драканий я знаю в совершенстве и могу в любой момент сдать экзамен за последний курс. А вот вопросов набралось слишком уж много, — вновь перешла на наречие Кемира. — Вы ведь тоже, господин ректор, блуждаете во мраке!

— Самонадеянная, как всегда, — усмехнулся лорд Шаррез. — У тебя этого не отнять, Рисааль!

От его взгляда — поземка по спине. Горячая, щекочущая позвоночник, превращающая мысли в кашу, а ноги — в горячее желе.

— Значит, вопросы... — протянул он. — С чего ты решила, что стану на них отвечать?

— Вы неправильно меня поняли, лорд Шаррез! — мне, наконец, удалось избавиться от наваждения и даже улыбнуться в ответ. — Это я готова ответить на некоторые, возможно, вас интересующие. Я знаю, что происходит в Академии. Вернее, догадываюсь. Но сперва

— просьба, господин ректор!

— Ты ведешь странную игру, Рисааль... Не ожидал от тебя такого! Пока она забавляет меня, так что продолжай. Итак, твоя просьба.

Я прикусила губу, придумывая, как бы лучше сформулировать то, что хотела попросить, прежде чем ему разонравится навязанная игра. Тут ректор дотронулся до моей косы. Взял ее в руку, словно взвешивая. Странное, странное ощущение, словно он держал на ладони мое сердце. Рассматривал, решая, нужно оно ему или нет.

Нет, Сайари Рисааль, ты ему вовсе не нужна!

— Я прошу за своего брата, Арно Конанта. Он... Он — дебил, господин ректор! Но в хорошем смысле этого слова... Можно ему пригрозить, но не отчислять?

Два строгих выговора равнялись отчислению, таков закон Академии Магии Гридара.

— С чего ты решила, что я изменю правилам, которые сам придумал? Драка и карточные игры — серьезные провинности.

— Потому что первый выговор Арно получил из-за меня. Вы ведь знаете, как все вышло! Из-за кого передрались он, Кристоф Рэнделл и его друзья. Поэтому прошу первый строгий выговор сделать мне.

— Вот как! Хочешь взять вину на себя?

— Да.

— А что я получу взамен?

Похоже, он принял мною игру, только вот играл в нее по своим правилам. Вкрадчивый голос, проникающий вглубь моего существа, казалось, касался тончайших струн моей души. Голос и взгляд, ради которых я готова...

— Все, что захотите, Ильсар Шаррез!

Закрыла глаза. Это уже не робкое признание, а намного, намного больше!

— Не давай обещаний, которых не в состоянии выполнить, Рисааль.

— Откуда вы знаете, что не в состоянии?! Разве я давала хоть единственный повод усомниться? Мне кажется... Мне кажется, очень даже наоборот!

— Ты — хорошая девочка, Сайари Рисааль, — после долгого молчания произнес он. — Именно поэтому ты не будешь участвовать в подобных играх. Многие меня считают мерзавцем, но... Я — не мерзавец, Сайари! Вижу, как ты на меня смотришь. Знаю, чего ты добиваешься на протяжении нескольких лет...

Боги, конечно же, он знал! Он ведь... Ведь он — не дебил, а я его откровенно преследовала.

— Такие, как я — не для хороших девочек. Не для таких, как ты! Тебе нужен кто-то вроде Рэнделла, который женится, и ты нарожаешь ему кучу Светлых детишек.

— Но...

— Я бы много хотел... Большого, чем можешь мне позволить. Но ты не станешь моей любовницей, даже если бы на это согласилась.

Слезы... Слезы на глазах, словно от пощечины. Кровь во рту от прокушенной губы. Значит, вот как... Вот как обстоит дело!

— Ведь я...

— Единственное, могу пообещать, что я поразмыслю на досуге над твоей просьбой. И, пожалуй, хватит на сегодня разговоров по душам. Я жду обещанные ответы.

— Нет, — сказала ему, справившись с непрошенными слезами, — я передумала. Это еще не все! Прежде, чем будут ответы, вы поклянетесь... Сперва вы поклянетесь, и вот тогда

я расскажу вам все, что знаю. А знаю я многое, господин ректор!

— Торгуешься?

— Как видите! Отнеситесь к моим словам серьезно. Хотя бы ради того, что было в Хольберге.

— В Хольберге? — он поднял бровь. — В Хольберге ничего не было!

— Именно поэтому я и расскажу... Из-за того, что в Хольберге ничего не было, а в Гридаре ничего не будет.

— Ты говоришь загадками, Рисааль!

Дернула головой.

— Поклянитесь, что вы никогда... Никогда не собирались на мне жениться! И сейчас вы об этом даже не помышляете.

— Сайари...

На несколько секунд он утратил свою Темную самоуверенность и стал похож на обычного, растерянного мужчину.

— Поклянитесь, Ильсар Шаррез! Для вас это ничего не стоит, а я жду. Поверьте, это важно. И вы скоро узнаете, почему.

Наконец, пришел в себя. Ленивая улыбка тронула губы. Вскинул правую руку, произнес слова клятвы. Довольно заковыристая штучка, которую придумал ныне покойный магистр Обран. Я читала о ней в книге по практической некромагии, затем был специальный курс в Хольберге, в прошлом году. Неужели господин ректор думает, что лучшая ученица архимага Тангриха не знает рисунка этого заклинания? Усмехнулась про себя. Для закрепления нужна была кровь, но лорд Шаррез явно пожадничал... Магические потоки покорно засвидетельствовали его слова, но я знала, что при желании их можно распутать. Вернуть клятву, если он передумает.

Поклялся, но оставил себе лазейку.

Мое настроение сразу улучшилось.

— К делу, — приказал ректор. — Ты получила то, что хотела. Считай, что я даже помиловал шестерых...

— Семерых, — любезно подсказала ему. — Шестерых драконов и Кристофа Рэнделла. — Прежде, чем лорд Шаррез успел взмутиться, быстро добавила. — Взамен я расскажу вам об одном разговоре, произошедшем аккуратно после Совета. Мне приглянулась небольшая каморка возле деканата, и я многое услышала перед тем, как к вам пришла... Ваша любовница, господин ректор!

— Судя по тону, ты не одобряешь меня, Сайари Рисааль?

— Что вы! — добавила в голос меда. — Вы можете развлекаться, как вашей душе угодно. Вы же не мерзавец, лорд Шаррез, чтобы жениться на хороших девочках!

— Сайари!

Он имел в виду совсем другое, но...

— Кристоф Рэнделл, — напомнила ему. — Раз уж мне придется нарожать ему кучу детишек, то я бы хотела, чтобы он все же закончил Академию.

Ответом мне служил свирепый взгляд. Все, замолкла! Вернее, торопливо пересказала подслушанный разговор между двумя лордами-попечителями. Затем перешла к догадкам. Я знала, кто мог договориться с Тенями, отравить Диггори Липпару, затем выманить и убить Тодда Сигульфа...

— И кто же это? — поинтересовался лорд Шаррез.

— Однажды Конрад Бренан, жених Тирри, сказал, что у него целый Попечительский Совет в подозреваемых. Эта фраза засела у меня в голове. Именно она и натолкнула на мысль... А еще — потерянный вид Шоуна Орувелла. Он... Он — неплохой парень! Сам не убивал, но знает, кто это сделал.

— Продолжай! — подбодрил ректор.

— В день, когда отравили Диггори Липпару, никто не взламывал защитные заклинания и не крался из третьей оранжереи в медкорпус в темноте ночи. Все оказалось намного проще. Лорды-попечители пришли навестить нарушителя — ведь к нему явился весь Совет! Один из лордов незаметно подлил яд в стакан с водой, затем просто-напросто вышел из палаты. Оставалось только дожидаться. Ночью Диггори захотелось пить. Вот и все!

Лорд Шаррез склонил голову.

— Умная девочка, Рисааль! — похвалил он, словно я пересказывала заданное на дом по Некромагии и делала это правильно.

— Затем в Академии появились Тени. Видимо, убийца понял, что до Рэнделла так просто не добраться, и решил избавиться одним махом от двоих. Дорого, зато надежно. У него почти получилось. Призрачный Орден лишил жизни Хоггингса и чуть не убил Кристофа, с которым у нас будет целый выводок Светлых детишек...

Демоны, все же не удержалась!

— Сайари! — зарычал ректор.

— Продолжаю, продолжаю! — захлопала ресницами.

Оказывается, так приятно, когда тебя немного ревнуют! Пусть совсем немножко, но все же...

— Затем — самая сложная комбинация.

— Я слушаю, Рисааль, — подбодрил ректор, вновь коснувшись моей черной косы, сбивая с мыслей. Видимо, решил отыгаться за Светлых детишек. — Не останавливайся, — шепнул на ухо. — Слушать тебя — одно удовольствие!

Его голос имел надо мной странную власть, которой я не собиралась покоряться.

Убийство Тодда Сигульфа — многоходовая комбинация. Сперва Шоун Орувелл подкинул магине Тиннис записку. Якобы от меня. Наверное, наплел в ней глупостей о вечной любви и о том, что не держу зла и мечтаю встретиться. Тодд Сигульф непогрешимо верил в собственную неотразимость, и это его сгубило. Он отправился на свидание, сбежав из-под надзора лекарок. Тут в игру вступил старший Орувелл, ведь младший паинькой просидел весь вечер в своей комнате...

Ильсар Шаррез кивнул. Так и было!

— Попечительский Совет, — продолжила я. — Сперва Гленн Орувелл спровадил старшего Сигульфа, сказав, что возвращается на Совет. Но ведь он не пришел?

— Орувелл попрощался, и больше мы его не видели.

— Потому что он отправился на встречу с Тоддом Сигульфом. Думаю, тот уже поджидал меня у оранжереи. Лорд Орувелл убил сына своего друга и забрал амулеты. Напрасно их ищет магический контроль, они давно уже не в Академии! Амулеты — у старшего Орувелла, но они обязательно появятся, как только ему удастся передать их своему сыну. И вот тогда... Думаю, Шоун подкинет их тому, кто стоит у них на пути.

Ведь есть еще и третий... Третий, который все знает и ведет собственную игру!

Орувеллы, если я права, убрали почти всех конкурентов и их семьи. По моим прикидкам, оставался только Кристоф Рэнделл и Ильсар Шаррез. Но ни тот, ни другой не

подходили! Ректору и в голову не приходило на мне жениться, а мне жутко не хотелось, чтобы третьим оказался Кристоф. Мне хотелось думать, что его чувства ко мне настоящие.

Быть может, старший следователь, который мне сразу не понравился?

— Может, Рисааль, ты еще и знаешь, почему? К чему эти убийства? — спросил лорд Шаррез.

— Могу только догадываться. Орувелл, несмотря на его должность, нуждается в деньгах. По-видимому, недавно он потерял несколько торговых кораблей и... К тому же я слышала, что Тайная Канцелярия королевы ведет внутреннее расследование среди членов Большого Совета. Скорее всего, Орувелл замешан в каких-то крупных махинациях, и капкан стал захлопываться. Если что-то обнаружат, то он лишится не только места в Совете, но и особого расположения королевы. А с ним — денег и влияния, — дальше я могла лишь фантазировать. — Монополия, низкие ввозные пошлины... Они что-то ввозят и вывозят, — вспомнила слова Шоуна Орувелла. — То, что приносит им огромную прибыль.

— Узнаем, — пообещал ректор.

— Деньги, — повторила я. — Уверена, дело в деньгах! Огромная сумма, с помощью которой он надеется поправить свои дела. И вот еще... Похоже, те, чьи семьи были убиты, тоже в деле. Сигульфы ведь тоже?..

— Да. Тени напали на загородное имение. Никто не выжил.

Я вздохнула. Слишком много крови!

— Зачем делиться, если меня можно заполучить целиком?

Ильсар склонил голову.

— Откуда у тебя деньги, Сайари Рисааль?

Взгляд стал резким, но меня это не смутило.

— Пока не знаю, господин ректор! Но, думаю, того, кто притащит меня к алтарю, ждет несметное богатство. Не хотите ли проверить?

Все же усмехнулся.

— Только думайте быстрее, — мило сказала ему, — а то выскочу замуж за Рэнделла и нарожаю ему кучу детишек. Долго хотела, чтобы они были Темными, но, пожалуй, в Светлых есть особое очарование...

Мужская рука легла мне на плечо, затем потянулся к шее. То ли придушить, то ли приласкать, так и не поняла. Дернула головой, отстраняясь.

— Вы ведь знаете, что я люблю маки. Скорее всего, видели меня в Заребе, когда были там с королевой Лайниззой...

— Видел, — согласился он.

— Я вас тоже видела. С магиней Абигель Виннис. И если... если всерьез решите забрать свою клятву, то сперва придумайте, куда деть рыжеволосую любовницу, которая носит платья со слишком уж большими вырезами.

— Ревнуешь, Рисааль?

— Нет, шарады разгадываю. Эта, например, у меня никак не складывается... Одна из нас двоих определенно лишняя.

Ректор гортанно усмехнулся.

— Со второй шарадой тоже не все в порядке. Допустим, я ошибаюсь, и это не деньги. Тогда... Что еще есть во мне, лорд Шаррез, помимо несравненного ума, неопишуемой красоты и удивительного чувства юмора?

— Оригинальность, — просто сказал он. — Ты можешь свести с ума любого.

Улыбнулась. Безумно приятно!

— И больше ничего, — отрезал он. — По меркам семейных состояний Орувеллов и Сигульфов, ты — бедна, как храмовая мышь. Я давно уже понял, что вокруг тебя что-то затевается, и догадывался о крысе в Попечительском Совете. Не знал имен, но ты преподнесла их на блюдечке. Теперь моя очередь, Рисааль, дать тебе ответы.

— Я к ним готова, господин ректор!

Он улыбнулся, став похожим на... мальчишку, чья хитрость удалась.

— Я тоже. Даже просил знающих людей проверить твои дела.

— И?..

— У тебя ничего нет, Рисааль! — таков был его вердикт.

— Вот как? — не сказать, чтобы я расстроилась, но все же... Такая теория провалилась! — Может, дальние родственники?

— Нет. Твои родные не бедствуют, но богатства не нажили.

— Наследство, — подсказала ему. — Земля, подаренная Лайниззой...

— Старое поместье и пара дюжин арендаторов, которые не сказать, что процветают. Что еще, Сайари?

Я покачала головой.

— Больше ничего, но обязательно разберусь!

— Хорошая, умная девочка! — внезапно произнес Ильсар Шаррез. — С этой минуты ты будешь держать язык за зубами, смотреть по сторонам и делать вид, что ничего не знаешь. И больше ни во что не влезать! Никаких самостоятельных расследований и темных каморок возле деканата. Понятно, Рисааль?

— Понятно, господин ректор!

— Теперь моя очередь во всем разобраться, но для этого мне нужно время. Время, Сайари! Поговорить кое с кем. С важными людьми, затем собрать доказательства, без которых Орувелла не возьмешь. С голыми руками к нему не подобраться.

— Конечно, — отозвалась я, почувствовав, как спадает с плеч груз ответственности. Он во всем разберется! — Но я могу поговорить с королевой, когда она родит...

— Доказательства, — напомнил ректор. — И еще мне нужно время и душевное спокойствие. Ни во что не влезать, запомнила? Не подвергать себя опасности. Если что узнаешь или услышишь — сразу ко мне.

— Да.

— И вот еще... Будь осторожна!

— Вы тоже, Ильсар! — сказала, обалдев от собственной наглости — ведь я первый раз назвала его по имени.

* * *

С Тирри я встретила в столовой, прогуляв еще и Смешанную Магию. Бездумно бродила по коридорам, чувствуя, как довольная улыбка растягивает губы. Вспоминала в мельчайших подробностях наш разговор. Его слова, взгляд, улыбку, жесты... Прикосновение. Впервые за долгое время у меня появилась надежда, что моя шарада сложится. Со мной и Ильсаром Шаррезом.

Наконец, вернулась в реальность. Вернее, в огромный обеденный зал, за стол пятого

курса факультета Светлых Сил. Села рядом с Тирри. Подруга выглядела так себе. Нервно ерзала на стуле и даже забыла спросить, где я проболталась половину учебного дня. Однокурсников мое отсутствие тоже не заинтересовало, разве что Кристоф с другой стороны стола не спускал внимательного взгляда. Остальные увлеченно обсуждали, оставаться в Академии или же уехать домой до тех пор, пока Магический Контроль не отыщет убийц. Шоун Орувелл в беседе не участвовал. Сидел, погруженный в мысли, потерянный для мира звуков и запахов обеденного зала.

Я же смотрела на него и думала... Пусть не убивал, но ведь он причастен! И нет ему оправдания! Он должен был остановить отца, рассказать обо всем, предотвратить убийства. Столько жертв... Или же все, что произошло в Академии и за ее пределами, было с его согласия? Вдохнув, повернулась к подруге, которая с тоской во взоре вылавливала кабачки из овощного рагу. Кажется, она их тоже терпеть не могла.

— Сайари, он здесь! — наконец, возвестила таким тоном, словно солнце упало на землю и все кончено.

— Что? — не поняла я. — Кто?

Тирри кивнула в сторону преподавательского стола. Ильсар Шаррез отсутствовал, зато к обедающим магистрам присоединился... Надо же, ар-лорд Ниир в Академии!

— У меня не вышло вернуть ему дневник, — вздохнула подруга. — Кругом полным полно Ищеек, перевернули все вверх дном. Мою сумку два раза перетряхивали, вытащили все книги...

— Они ищут амулеты Сигульфа, — пожала я плечами. — Им нет никакого дела до записей ар-лорда.

— Знаю, знаю! Но это просто невыносимо... Я так больше не могу!

У меня было решение. Простое и элегантное.

— Посмотри на ар-лорда, — сказала ей. — Он явно не в себе.

Магистр Ниир выглядел не лучшим образом. С унылым видом уставился в тарелку, не обращая внимания на то, что в еду угодила спутанная седая прядь. Вдруг подскочил, принялся расхаживать взад-вперед. Что-то говорил, размахивая руками. Магиня Тиннис попыталась его успокоить, затем поднялся и магистр Ханнан. Тут ар-лорд откинул с лица длинные волосы, и я поразилась, насколько он постарел за прошедшие пару дней.

— Думаю, магистр Ниир обнаружил, что его дневник пропал, — сказала я подруге. — Тирри, подумай, а вдруг там что-то важное? Расчеты, без которых не сможет остановить адскую машину?

Она вздохнула.

— Придется вернуть книгу, — заявила я. — Сегодня же, из рук в руки.

— А если меня выгонят? — горестно спросила Тирри. — Да, стащила... Да, виновата! Но если меня выгонят?

— А если она заработает? — ответила ей тон в тон. — Самое страшное, что тебе грозит, — это выговор. Один единственный выговор! Зато подумай, что будет, если ты не отдашь дневник?

На лице подруги отчетливо виднелись следы внутренней борьбы. Ангелы настоящего бились с демонами прошлого, причем с переменным успехом. Чтобы закрепить успех первых, я добавила:

— Давай-ка сходим вместе! Если магистр Ниир слишком уж разозлится, я попробую его успокоить.

— Договорились, — неожиданно согласилась подруга. — Закончатся занятия, в Академии станет поспокойнее, и вот тогда...

Так уж вышло, что к магистру Ниiru мы отправились вчетвером. Устроившие спарринг на мечах под окнами женского общежития Арно и Кристоф Рэнделл, увидев меня с подругой, бросили свое занятие. Поспешили к нам, на ходу натягивая туники на мускулистые разгоряченные торсы. Мы попытались улизнуть — этих нам еще не хватало! Я схватила Тирри, потащила вдоль общежития, решив свернуть через проход в декоративной изгороди и попасть на дорожку, ведущую к Академии, но... Здоровенный дракон бегал очень быстро, да и северянин от него не отставал.

— Следили за нами? — возмутилась Тирри, поморщившись от резкого запаха мужского пота.

Мне, выросшей среди братьев, к подобному было не привыкать.

— Еще как следили! — сказала ей, уставившись на Кристофа, который как ни в чем не бывало пристраивал меч с затупленным лезвием в кожаную перевязь на поясе. — Не так ли, Рэнделл? Тебе ведь тоже не привыкать!

Раньше, чем Кристоф успел ответить, в разговор вмешался брат.

— За тобой глаз да глаз, — заявил самым наглым образом. — Стоит отвернуться, и ты опять вляпаешься в неприятности.

— Я?! В неприятности? — Честное слово, прибыю этого дракона! — Если мне не изменяет память, именно за тебя я сегодня просила ректора...

— И как? — заинтересовался Арно. — Удалось?

— Да, я его уговорила, — сообщила сладким голосом. — Взамен пришлось стать его любовницей целых шесть раз. За тебя и каждого из твоих оболтусов...

Ой! Кажется, я что-то не то сказала. Лицо северного мага вытянулось, а мне... Мне стало стыдно.

— Я... Я пошутила! — сказала Кристофу. — Конечно же, ничего не было! Ильсар Шаррез обещал подумать, но, скорее всего, вас не исключат.

Не в этот раз.

— Не слушай ее! — заявил брат, повернувшись к северному лорду. — Сай — настоящая заноза в зад у любого дракона... Ну да... Гм-м, ты же не дракон! Кстати, этот тип спросил разрешение за тобой ухаживать, — это уже мне. — С самыми серьезными намерениями.

— И ты, конечно же, разрешил... — догадалась я.

Арно кивнул.

— Если вы друг другу так нравитесь, женитесь — кто же вам запрещает?

— Сайари... — начал Кристоф.

— Зря ты это затеял! — сказала ему, глядя в серые глаза. — Ты ведь в курсе... всех моих обстоятельств.

— Как в старший в семье, — внушительным голосом произнес брат, не обратив внимания на «обстоятельства», — я дал свое благословление. Дальше — вы уж сами разберетесь!

— Вообще-то ты старше меня только на пять месяцев!

— Разберемся! — отрезал северный маг.

Итак, с одной стороны Кристоф Рэнделл с самыми серьезными намерениями. С другой — лорд Ильсар Шаррез, посоветовавший нарожать от северного мага кучу Светлых детишек. Тирри, наблюдавшая за нами с усмешкой на губах, тоже вступила в игру.

— А мы украли дневник, — заявила подруга, захлопав ресницами. — У магистра Ниира. Он слегка не в себе, так что придется вернуть.

— Дневник ар-лорда? — растерялся Кристоф. — Но зачем, Сай?

— А что в дневнике? — поинтересовался брат, ничуть не удивившись. Похоже, еще в детстве он исчерпал резерв удивления моим поступкам. — Если она его украла, значит так надо! — заявил он Кристофу.

Тирри умилилась.

— Какая прелесть! — отозвалась она. — Пойдемте же, пока я не передумала его возвращать!

И мы пошли.

— В дневнике — довольно странные вещи, — начала я. — Формулы, расчеты, крик о помощи... Здравствуйте, магистр Пирс! — мы поклонились встреченному на ступенях учителю.

Кажется, он дежурил этим вечером в Академии.

— А мы идем на консультацию к магистру Ниiru! — ничуть не смутившись, соврала Тирри. — Он попросил помочь с книгами.

— Да-да, — растерянно произнес магистр Светлой магии, погруженный в мысли. — Помощь ему не помешает. В последнее время наш старик совсем расклеился.

По дороге к кабинету ар-лорда на второй этаж факультета Светлых Сил я пересказывала парням написанное в дневнике. Как ни старалась, какими бы мрачными красками ни описывала ужас, охвативший нас с Тирри после прочтения, они не прониклись. Какие-то там ар-лорды с древними порталами, записи на полях, крах всего сущего... Ерунда, одним словом! Мир как стоял, так и будет стоять, авторитетно заявил Арно. Это — решение Богов, и никакими формулами и адскими машинами его не изменить.

Не удивлюсь, если подобные ответы ар-лорд Ниир получил от большинства магов Кемира. Зато яркие, постоянно меняющие цвет с золотистого на синий лучи, льющиеся из-под дверей кабинета ар-лорда, слегка поубавили уверенности моему брату.

— Что это? — растерялась Тирри, когда мы замерли в пустом полутемном коридоре. Девушка схватила меня за мантию. — Я... Я не понимаю!

Если бы только она одна! Свет становился интенсивнее, словно внутри один за другим зажигали магические светлячки.

— Мне это не нравится. Пойдем-ка отсюда, Сай! — заявил Кристоф.

Попытался меня заслонить, вернее, оттеснить. Мешался, одним словом, потому что я уже нырнула с головой в магические потоки, стараясь понять природу их странного возмущения.

— Думаешь, та самая адская машина? — потерянно произнесла подруга. — Все же заработала, как он боялся?

Я пожалала плечами, мельком отметив, что Тирри трясется, словно осиновый лист.

— Сейчас пойду и спрошу, что это за машина и с чем ее едят! — заявил мрачным голосом брат.

— Нет, Арно, не надо!

Но он уже шагнул к двери, стукнул в нее кулачищем, затем схватился за ручку прежде, чем я успела его остановить. Все потому, что драконы работали с иными потоками. Совсем другая магия, которую они чувствовали и управляли с помощью второй ипостаси. Одна жизнь на двоих... Дракон Арно не успел вовремя предупредить о том, что сильнейшее

пространственное возмущение разорвало спокойный ход магических потоков Кемира.

Я закричала, но было поздно. Поздно!

Взрыв!

Беззвучная, невидимая волна, занявшись в глубине кабинета ар-лорда, вырвалась наружу, прокатилась по коридору. Сбила нас с ног, поволокла по полу, отшвырнув от двери. Кристоф обхватил меня ручищами, сберегая от ушибов. Но я тут же выпуталась, подскочила на ноги.

Выдохнула неверяще, не понимая, где... Где же Арно?! Не было ни его, ни двери, ни стены. Вместо нее — огромная воронка посреди кабинета, с закручивающимся иссиня-черным вихрем, в который угодил любопытный дракон. Боги! От ужаса я забыла, как дышать. Все же вздохнула, затем закричала, увидев, как в черном вихре мелькнула рука брата, затем темное крыло. Арно попытался перекинуться, выбраться наружу, но... Еще миг, и его не стало. Он исчез... Исчез, словно и не было его!

Вихрь набирал силу, воронка разрасталась. Внутри сверкали фиолетовые разлапистые молнии.

Боги!

Боги лишили меня способности соображать, оставив лишь возможность наблюдать за происходящим. Я видела, как поодаль поднималась на четвереньки Тирри. Крис что-то кричал мне в ухо, но я не понимала... Тут прогремел еще один взрыв, и нас вновь накрыло взрывной волной. Я въехала спиной в северянина, и мы впечатались в стену. Больно не было, потому что он снова закрыл меня от удара. Тирри же отшвырнуло на приличное расстояние. Крис, очнувшись, накинул Воздушный щит, который тут же сожрала разрастающаяся магическая аномалия. Сожрала и не поморщилась.

Наконец, Боги все же смилостивились и вернули мне рассудок. Брат... Быть может, он еще жив! Жив, а я стою и ничего не делаю!

— Крис, резерв! — крикнула магу. — Не трать на щит! Мне нужно все, что у тебя есть. Попробую стабилизировать!

Страх за брата пожирал меня изнутри, мешал связно думать. Я уставилась на огромную, сменяющую цвет с черного на сизый, воронку. На вихрь вокруг нее, что, утробно урча, набирал силу и скорость.

Что же ты такое, а?! Мы тебя не проходили! Как же мне тебя?..

Аномалия добралась до книжных полок. Мелькнули желтыми страницами книги, закрутились в вихре, словно хоровод на празднике летнего солнцестояния. Одна их рукописей, облетев круг по внешнему радиусу, просвистела рядом с моей головой. Крякнув, перевернулся, закружился в вихре письменный стол. Угодил в черное жерло воронки и... Исчез! Она всосала его.

— Сай, нам не справиться! — орал в ухо Кристоф. — Надо уходить!

Обхватил меня за талию, потащил прочь.

— Отстань! — сбросила с боков чужие холодные пальцы. — Я смогу!

Где-то на границе сознания услышала, как истерически визжит Тирри. Но я... Вновь протянула руки к вихрю. Ар-лорд оказался прав, и адская машина заработала! Пространство истончалось, значит, скоро откроется проход... Он будет нестабильным, начнет расти, уничтожая все на своем пути.

Но ведь природа этой магии такая же, как и наша! Значит, я смогу остановить... Но как?! Как успокоить беснующиеся, сошедшие с ума магические потоки?

В слепой попытке разобраться я истратила почти весь резерв, свой и Кристофа, но воронка разрасталась слишком быстро. Подбиралась к нам, уничтожая все на своем пути. Она давно уже опустошила кабинет ар-лорда. Ширилась, вгрызалась в потолок, в кладку стены, оставляя в ней прорехи. Мимо пролетел огромный, поросший бурым мхом булыжник. Откуда?! Я едва успела отстраниться, как просвистел еще один камень, чиркнув острым краем возле лица. Следующей была жуткая, оскаленная пасть, из которой тошнотворно пахло перегнившим мясом. Странное животное, визжа от страха, вылетело из вихря, упало на бок аккуратно возле рыдающей Тирри. Подскочило на массивные задние лапы, ударилось, словно сомнамбула, чешуйчатым боком об стену, затем бросилось, прихрамывая, по пустому коридору.

Такие не водятся в Кемире!

Далеко не убежало — его отбросило к стене, оплело заклинанием. Кажется, дежурный магистр Пирс... Тирри ему что-то кричала, указывая на черный вихрь. Тот разросся настолько, что отеснил нас с Кристофом к стене, не давая возможности ускользнуть.

— Пора, — гаркнул в ухо Кристоф. — В окно, Сай! Хватит уже!

Как же он мешает! Проход раскрылся, и живое существо из чужого мира попало в наш... Значит вихрь, пожирающий все на своем пути в Академии, делал то же самое в другом мире. Если это двухсторонний портал, то Арно мог выжить. Мой глупый двоюродный братец, строивший из себя старшего... Идиот, жизнь которого не должна оборваться в одиночестве, в другом мире!

К тому же адский портал раскрылся. За ним последует крах всего живого, о чем предупреждал ар-лорд Ниир. Воронку надо закрыть, сейчас же, пока она не обрела невероятную мощь! Но не так, как пытался магистр Пирс... Фиолетовые молнии, сорвавшись с его рук, впились в магическую аномалию, но она и не подумала исчезать. Наоборот, росла, темнела.

По-другому!

Оттолкнула Кристофа. Пнула его ногой, когда северянин попытался меня задержать. Ринулась в вихрь, чувствуя, как меня подхватывают, отрывают от земли воздушные потоки. Но тут же упала, пребольно ударившись грудью об пол, потому что Кристоф поймал меня за подол. Тянул к себе. Лицо перекошенное, ругался нехорошо, пытаюсь удержать от самоубийства.

— Отпусти! — вновь пнула его ногой.

Отпустил, но только потому, что меня вырвало из его рук, перевернуло, закрутило в вихре. Увидела, как с рук магистра Пирса вновь сорвались фиолетовые молнии. Вихрь взвыл раненым зверем, и его сотряс еще один взрыв. Меня подкинуло, едва не приложив об потолок, оскалившийся жуткими дырами. Поташило дальше. Мелькнула разрушенная стена старого королевского замка, и на миг я увидела темнеющее небо Кемира. Ударилась об дерево из чужого мира. Перед глазами мелькнула ветка, затем разинутая пасть то ли птицы, то ли зверя. И все...

Все пропало, потому что я угодила в воронку.

Исчезли звуки, запахи, мысли. Мир пропал. Вместо этого пришло понимание. Понимание того, как стабилизировать портал. Закрыть, чтобы он не разрушил ни наш, ни чужой мир. Все, что требовалось, — отдать себя без остатка, восстановить равновесие в тончайших магических потоках. Именно там, в пространственной воронке, паря в безмирьи, я постигла границы своего дара.

Он оказался бесконечным, как и природа человека.

Мой мир потемнел еще до того, как меня выкинуло на развороченную поляну, поросшую деревьями и гигантскими папоротниками. Ударило об землю, протащило по поваленным деревьям, выбивая из тела дух. Я не видела, как неподалеку из портала вывалился Крис Рэнделл. Упал, но удачливее меня. Подскочил, ринулся прочь от черного облака с воронкой посередине. Озираясь, принялся выкрикивать мое имя. Замер на долю секунды, растерянно уставившись в темнеющее небо, освещенное двумя огромными кроваво-желтыми лунами. Потянулся к поясу за тренировочным, затупленным мечом. Выдохнул изумленно, когда, моргнув на прощание, исчез пространственный переход, потому что мне все же удалось распрямить пространственную складку, вернув магические потоки в привычный им спокойный ритм.

Адская машина перестала работать.

Мы оказались запертыми в мире, где не смогло выжить племя ар-лордов и где предстояло узнать, как много еще отвели нам Боги.

Меня трясли за плечо, вырывая из уютного мира бессознательного, где не было ни времени, ни пространства, ни снов, ни мечтаний. Там не было ничего — лишь покой и умиротворение.

— Сай, очнись! Ну же... Очнись, Сай!

Знакомый встревоженный голос пульсировал в голове, бился, словно мячик, отскакивая от черепной коробки. Что от меня хотят? Очнуться? Наверное, я опять проспала, не услышав боя часов на башне Драконьего Факультета. Подруга давно встала и пытается меня добудиться.

«Сейчас, — пообещала ей мысленно. — Уже встаю!»

Глаза открывать не хотелось, но учебу никто не отменял. Что у нас первой парой? Какой же сегодня день? Если вторник, то первым уроком стоит Дракони́й Язык у магистра Чизейка. В среду — Мироустройство у ар-лорда Ниира...

Тут сердце, отбивающее ленивый ритм, пропустило удар. Затем исступленно застучало — всем плотникам на зависть. Я вспомнила... Магистр Ниир, чей дневник мы пытались вернуть, но адская машина уже заработала!.. Породила черный вихрь, пожирающий все на своем пути. Арно провалился в никуда, пропал из нашего мира, а я прыгнула следом в пустоту и тьму безмирья. Там не было ничего, и в то же время там были ответы на все вопросы мироздания.

Откуда тогда взялась Тирри?!

Открыла глаза, заморгала. Оказалось, я лежала на колючих ветках, впивавшихся в спину, а надо мной склонился... Кристоф Рэнделл! Лицо встревоженное, глаза сумасшедшие, да и видок не лучше! Светлые волосы всклокочены, на щеке — царапины.

Он-то здесь что делает?! И где это — здесь?

Я уставилась в сумрачное, вечернее небо. Вернее, на огромный светящийся диск луны, испещренный темными прожилками. Чуть поодаль его — второй, малиновый, словно налитый кровью. Рядом — тусклая россыпь звезд, в которой я не узнала ни единого созвездия.

Боги!

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Сай, ты очнулась!

Ответить я не смогла. Вновь заморгала, пытаюсь разогнать туман в голове.

— Я нашел тебя под деревом, — продолжил северянин. — Кажется, тебе порядком досталось... Что-то болит? Где болит? — и принялся меня ощупывать.

Лучше бы он этого не делал! Болело все, даже когда он провел рукой по саднящей щеке. Быстрый жест, украденная ласка...

— Ну же, Сай! Прошу тебя, не молчи! Скажи хоть что-нибудь...

— Мы провалились в другой мир, — мой голос прозвучал хрипло, словно и не мой вовсе. — Машина ар-лордов заработала, и портал раскрылся.

Ну, если он еще не понял...

— Боги Кемира! — выдохнул Кристоф счастливо, словно только что получил «отлично» по Некромагии. — Ты заговорила! Как же ты меня напугала!

Я знала, как напугать его еще больше. Если проход между мирами закрылся, то

обратной дороги для нас нет.

— Что с порталом? — спросила у него, облизав пересохшие губы.

— Нет никакого портала...

Значит, близость к Богам мне не почудилась. В тот миг пришло понимание божественного порядка, и... Кажется, я все же его закрыла!

— Арно... Где мой брат?

— Не знаю. погоди, не дергайся! У тебя вся мантия в крови. Вот здесь, — он прикоснулся к правой ноге, и я поморщилась.

Все же села. Кристоф помог устроиться удобнее, и я прислонилась к поваленному дереву. Прикусила губу, чтобы не застонать. Малейшее движение отзывалось болью в груди. Кажется, ребра порядком пострадали, но я могла шевелиться, да и руки-ноги целы... Головой, видимо, приложилась знатно, потому что туман перед глазами никак не пропадал.

Но жить я буду. Оставалось узнать, как долго.

Кристоф оголил мою бледную конечность, и я с интересом уставилась на кривую рану на внутренней стороне бедра чуть выше колена. Кровь... Крови было много. В полумраке чужого мира я видела, как она стекала по ноге во влажную, теплую землю чужого мира.

— Нормально, — сообщила я однокурснику. — Артерию не задело, так что...

— Плохо, — поморщился Крис. — Надо промыть, затем стянуть края. Пойдем-ка! Я видел неподалеку ручей.

Прежде, чем я попыталась подняться, он подхватил меня на руки. Понес. Я уткнулась в мужское плечо, решив не сопротивляться. Крис Рэнделл был большим, вернее, здоровенным, и на его руках я казалась себе маленькой и беззащитной. Обманчивое впечатление! Но... Пусть себе несет! Пока же смотрела на растерзанную, заваленную книгами и свитками из моего мира поляну, освещаемую двумя Лунами чужого мира. На поваленные деревья, разрытую землю, словно здесь порезвилось стадо гигантских кабанов.

Мне все же удалось остановить черный вихрь, но вместо облегчения я чувствовала огромную дыру в груди. Обратной дороги нет, и мы останемся здесь, в этом мире, где черные исполины-деревья стоят сплошной стеной и подпирают кронами небо.

Но ведь Арно тоже здесь!

— Брат должен быть рядом, — сказала я Кристофу, когда он, продравшись сквозь кусты, свернул в лес. — Ар-лорд Ниир, наверное, тоже... Если он был в кабинете, то и его утащило в портал.

Кристоф засопел мне в ухо, словно я внезапно сделалась очень, очень тяжелой. Благо, уже дошли. Осторожно усадил меня на черную корягу возле небольшого ручья. Огляделся. Я тоже вытаращила глаза в теплый, влажный сумрак. Вроде бы все спокойно...

— Брата твоего я не нашел, а вот магистр...

Тут тишину ночи разорвал крик то ли ярости, то ли боли, и я непроизвольно вцепилась в плечо Кристофа.

— Сначала закончим с твоей раной, — произнес он как ни в чем не бывало. — Затем посмотрим, кто там шумит.

Угодливо подняла подол, понимая, что он прав. Рану надо перевязать и как можно скорее. Какой толк от меня, истекающей кровью, в чужом мире? Тут северянин зажег светлячок, который вышел хилым, словно у мальчишки, посещающего первый класс начальной школы при Академии...

Магия, вспомнила я. Магия!

Магия в этом мире оказалась странной. Такой же дикой, как и окружающий пейзаж. Ее потоки были повсюду, но тяжелые и вязкие, словно густой кисель. Своенравные, они отказывались подчиняться, пока я... Тут Крис вылил на мое бедро пригоршню воды, и я зашипела, словно рассерженная кошка.

— Потерпи немного, — попросил он, затем принялся осторожно обмывать края.

— Больно!

— Сейчас попробую стянуть...

— Лучше я сама!

— Сай! — мое имя прозвучало как приказ.

Приказ сидеть и не дергаться.

Вздыхнув, послушалась. Сидела и не дергалась, позволяя ему завершить начатое. Похоже, Крису все же удалось совладать с магическими потоками, и я чувствовала, как зудит, срастаясь, рана.

Хорошо!

Я же смотрела в сумрак леса и гадала, кто в нем живет. Вспомнила чудовище, которое поймал в Сеть магистр Пирс. А что, если этот мир населен одними монстрами? Как скоро мы это выясним? Пока было спокойно, и я вдыхала запах теплого, влажного леса, неизвестных трав и незнакомых ночных цветов. Слушала ночную песню мошкеры, пока не увидела, как здоровенный комар со светящимися крыльями уселся на голую шею Криса, явно вознамерившись напиться экзотической крови выходца из другого мира.

Прихлопнула кровопийцу, забыв о саднящих ребрах.

Демоны, как же больно!

Тут неподалеку завyli, протяжно и жутко, и я позабыла о своих проблемах. Вскоре к первому жалующемуся на судьбу присоединился второй, а затем третий. Наконец, все прекратилось, и лес замер.

— Демоны! — выдохнула я, уговаривая себя, что мне совсем, совсем не страшно.

Это вовсе не стая волков — или кто тут обитает среди деревьев-исполинов? — а милые, дружелюбные собачки, которые, кажется, бегут в нашем направлении. Хрустнула ветка, вторая. С кустов сорвалась потревоженная птица, оглашая лес истошными криками.

Вскоре они добегут, поняла я, и вот тогда...

— Сможешь встать? — спросил невозмутимый Крис Рэнделл.

Встала. Поморщилась, но тут из леса донесся вой, в этот раз намного ближе, чем в прошлый. Это придало мне резвости. Нога уже почти не болела, а вот сердце... Сердце вновь сорвалось в галоп. Я вскинула руку, пытаясь приструнить магические потоки. Разобраться, как с ними работать, до того, как...

— Скоро нападут, — спокойно констатировал Кристоф, словно пришел домой и сообщил, что рыба на рынке слегка подорожала.

Какая уж тут рыба!

Я замерла, перестала дышать. Испуганный стук сердца заглушал ночные шорохи. Рэнделл вытащил из-за пояса меч, и в свете двух Лун блеснул острый клинок.

— Я все-таки нашел ар-лорда Ниира, — признался мне, — но он был уже мертв. Что-то его... Вернее, кто-то его прикончил. Дикие звери, Сай! Я забрал его оружие. Держи, — и протянул мне короткий кинжал, затем загородил, задвинул за себя. Повернулся в сторону, откуда доносились возня и приглушенное рычание.

— Там, — произнес Кристоф. — Сейчас!

В ручей чуть ниже по течению прыгнуло, разбрызгивая воду, странное животное. Ростом с человека, покрытое темной чешуей, оно стояло на задних здоровенных лапах, поджимая к груди короткие передние. Длинный хвост нервно бил по воде, поднимая фонтаны брызг. Тварь склонила приплюснутую голову на слишком длинной шее, разинула зубастую пасть, словно... Улыбнулась нам, своему будущему ужину. За ней выскочили еще два недоящера, гротескные подобия бескрылых драконов. Раскрыли зубастые пасти, защелкали-засвистели, будто переговаривались.

Договорились. Одна, самая нетерпеливая, бросилась в атаку, остальные замерли чуть поодаль. Наблюдали.

Огонь!

Я все же совладала с магией этого мира, и волна пламени сорвалась с моих ладоней раньше, чем ящер прыгнул на замершего с мечом Кристофа. Магический удар заставил тварь притормозить, а однокурсника кивнуть одобрительно.

— Молодец, Сай!

Если бы!

Животное зафыркало, закрутило головой, но отступать не собиралось. Голодное, вновь кинулось на нас, но я уже сделала работу над ошибками. Сила, с которой ударила в первый раз, в Кемире проделала бы брешь в добротном каменном особняке. Здесь же, с неуклюжими магическими потоками, пришлось порядком добавить, потому что в атаку пошли еще и две товарки. Крис не отставал. Накрыл нас щитом, но звери его не почувствовали. Пробили, словно таран, и...

Дальше уже никто не церемонился. Единожды осознав бесконечность человеческой природы, кажется, я довольно близко подобралась к разгадке бесконечного резерва. Ударила из всех сил. Огненный шар сбил первую тварь с ног, вторую отбросил на добрых десять локтей. Она упала в ручей, заскулила обиженно, уставившись на дымящуюся дыру в боку. Крис уже рубил третью, видимо, решив, что мечом надежнее. Я вновь вскинула руку, запуская огненный поток в поднимающуюся первую...

Да сдохните же вы наконец!

Пламя охватило ее, и я сделала его более плотным, не давая возможности выбраться. Все же выбралась... Вернее, взыв от боли, кинулась прочь. За ней, прихрамывая, сбегала и вторая. Третья лежала на земле — Крис Рэнделл перерезал ей горло.

Прихрамывая, я подошла, уставилась на раскрытую пасть ящера.

— Так будет с каждым, — сообщила Кристофу. — Только недолго. Что у тебя с резервом?

— Минимум, — ответил он. — Сай, надо вернуться на поляну и построить укрытие. Впереди у нас ночь, и я не знаю...

Не договорил, но выглядел встревоженным.

— Зря мы их упустили, — пояснил в ответ на мой незаданный вопрос.

— Думаешь, вернутся с товарищами?

— Скоро узнаем. Сможешь идти?

И засобирался было подхватить меня на руки. Демоны, этого еще не хватало! Отстранилась, заковыляла следом, морщась и поминая все Богов Кемира, которые были от нас очень-очень далеко, на расстоянии, которое не укладывалось в голову.

Здесь можно, все равно не услышат!

— Расскажи о портале, — уже на поляне попросил Кристоф, нападая с мечом на

поваленное дерево.

Я устроилась рядом, не понимая, как ему помочь. Перед этим мстительно отыскала среди разбросанных книг «Квантовую механику» и «Астрофизику». Села на них, чтобы не замочить мантию и платье. Понятия не имела, что означают странные слова, но знала одно — это ар-лорды во всем виноваты! Если бы не они, сейчас бы я давно уже лежала в своей кровати, говорила с Тирри об учебе и мечтала бы об Ильсаре Шаррезе. Вместо этого смотрела, как северянин уверенными ударами обрубает ветки. Обстругивает колья, строит шалаш, словно только этим и занимался из года в год, а вовсе не был одним из лучших на пятом курсе факультета Светлых Сил.

Вздохнув, рассказала все, что знала наверняка и додумала в процессе.

— Из этого мира мы не выберемся, — заявила ему напоследок. Ну, если еще не понял... — Портал закрылся, обратного хода нет.

Рэнделл пожал плечами, я все же решила признаться:

— Тебя здесь не должно было быть. Но знаешь, я даже эгоистично рада, что ты со мной. Одной не так страшно умирать.

— Ты погоди еще умирать, — усмехнулся он. — Переночуем здесь, утром решим, что делать. Можешь разжечь костер, — милостиво разрешил мне, и я сдавленно усмехнулась. Нашлось и мне дело по плечу! — Проверим, насколько съедобна местная живность.

— Крис...

— Мне нравится, когда ты меня так зовешь, — заявил он и принялся втыкать в землю обструганные палки.

Соединял по три, словно готовился держать долгую оборону.

— Когда искал тебя, залез на дерево. В той стороне видел горы, — махнул рукой, указывая направление. — Примерно в полутора-двух днях пути... Завтра пойдем к ним.

— Крис, погоди! Ты что, совсем-совсем не понимаешь? Мы отсюда не выберемся. Никогда! Мы останемся здесь навсегда!

Мне захотелось, чтобы на его лице, хранившем спокойное выражение, появилось хоть какое-то подобие терзающих меня чувств. Страх, отчаяние, холодок понимания — смерть подобралась слишком близко. Заглядывала через левое плечо, и я уже чувствовала ее ледяное дыхание. Так почему он делает вид, что все в порядке?

— Пещеры, — вместо этого произнес Крис Рэнделл. — Укроемся в пещерах. Я вырос в горах и...

— Ты не понимаешь! — перебила его. — Я. Закрыла. Этот долбанный портал! Никто, ни один человек в Кемире не способен его открыть!

Только... Боги, Лайнизза Кромунд! Если мне, Сайари Рисааль, пятый курс Светлых каким-то непостижимым образом удалось его закрыть, это означает... Вернее, это лишь подтверждает мою теорию — магия машин ар-лордов той же самой природы, что и магия Кемира. А ведь королева намного, намного сильнее меня! Она вполне может отыскать координаты точки выхода и... Вновь открыть его!

— Что ты хочешь услышать? — поинтересовался Крис Рэнделл, рубанув кинжалом по очередной ветке.

— Для разнообразия можешь признаться, что меня ненавидишь, — вздохнув, сообщила ему, раздумывая, как бы половчее сказать о королеве, чтобы заранее не обрадовался.

У моей теории не было ни единого доказательства, а вот домыслов — хоть отбавляй. Кто знает, удастся ли Лайниззе совладать с порталом? Да и захочет ли она, ведь я оставила

ее, сбежав из дворца?

— Я горжусь тобой. Ты — лучшая магиня Кемира, — просто произнес он. — А теперь, будь добра, прекрати истерику и разожги в конце концов костер.

Я сдавленно усмехнулась.

— Ты какой-то странный, Кристоф Рэнделл! И нет у меня никакой истерики!

Ну, если совсем немного...

Вздохнув, сгребла в кучу мелкие ветки. Морщась от боли, мстительно подсунула под них книги ар-лорда с заковыристыми названиями. Магия!.. Вспыхнул огонь, сперва неохотно, затем с удовольствием, вгрызаясь в страницы, перекидываясь на тонкие, затем уже на солидных размеров ветви.

— Лучшая магиня Кемира — королева Лайнизза, — произнесла я, уставившись на языки огня в костре. Треск пламени меня успокаивал. — Родовая магия Истинной Династии, слышал о такой? — Он кивнул, и я продолжала: — Дар, полученный Кромундами в незапамятные времена напрямую от Богов... Если кто и сможет открыть портал, так это она. К горам пока не пойдем, подождем пару дней. Королева скоро родит, и... Надеюсь, она придет за нами. Если, конечно, мы продержимся.

— Продержимся, — заверил Рэнделл, и вновь принялся за свои ветки.

— погоди, — тут мне в голову пришла еще одна мысль. — Где ты нашел ар-лорда?

— Сай, он мертв! Не стоит тебе этого видеть...

— Я тебе не глупая девчонка, — огрызнулась в ответ, — а вполне неплохой некромант! И трупов видела предостаточно.

Пожал плечами.

— Прости! Я нашел его там, — махнул куда-то в сторону чернеющего леса, — но сейчас туда не пойдем, слишком опасно. Сходим утром. Хочешь его воскресить? — в голосе послышалось сомнение.

— Нет, — мне стало стыдно за свою несдержанность. — Я думаю, что магистр Ниир шел к своему старому поселению. Они ведь когда-то жили здесь...

Старый поселок ар-лордов должен быть совсем близко. Зачем бы им открывать портал далеко от дома?

— Хорошо, — Крис воткнул очередную заостренную палку в землю. — Утром поищем. Если за нами не придут раньше.

За нами пришли, но вовсе не те, кого мы ждали.

Это была стая, голодная и беспощадная.

Напали скопом, те же самые, что и у ручья, только в этот раз многократно превосходящие численностью. Жалобно взвизгивали, бились в агонии, когда в них врезались огненные шары, а убойная магия Воздуха разрывала их тела на куски. Впрочем — недолго. Резерв у Кристофа закончился, а тварей оказалось слишком много. Я же... После полета через дыру в мироздании мои силы заметно увеличились, и я черпала ленивую, сонную магию чужого мира, вновь и вновь превращая ее в потоки огня, стараясь не думать, что будет, когда и мой резерв подойдет к концу. Кристоф же, похожий на демона смерти, рубил и пронзал, пронзал и рубил...

То, что долго мы не протянем, стало ясно довольно быстро.

Трупов становилось все больше, а ящеров не убывало. Появились другие, мелкие звери. Хватали мертвые, обугленные тела, оттаскивали к краю поляны, разрывали на части. Рычали друг на друга, дрались из-за добычи. На один из трупов с воздуха опустилась светящаяся

малиновая пиявка. Впилась присосками, выстрелив какой-то темной гадостью в того, кто пытался утащить добычу. Зашипела зеленая жидкость, и зверь, воя от боли, кинулся прочь.

Кислота, поняла я. Этого еще не хватало!

Тут над головой раздался шум крыльев. Обреченно взглянув в небо, заметила в свете кровавой луны приближающуюся стаю.

Боги!.. Когда уже это все закончится?

Стойте, а если их воскресить?! Поднять ящеров из мёртвых, подчинить себе, натравить на живых сородичей? Додумать не успела — на поляну упали небеса. Я успела разглядеть гигантские перепончатые крылья, длинные клювы с острыми клинками зубов. Еще был клекот... Клекот, который буду помнить до окончания жизни! Она прервется совсем скоро — можно сказать, сейчас — но по пути к Богам я заберу несколько миленьких «птичек» и с десяток двуногих ящеров.

Ну, чтобы дорога не была скучной.

— Сай, стой! Они — за нас... На нашей стороне! — орал Крис Рэнделл, но я уже вскинула руки.

Темные потоки в этом мире оказались такими же неуклюжими, как и Светлые. Остатка резерва хватило, чтобы поднять из мертвых обугленные, растерзанные трупы и натравить на опешивших сородичей. У меня оставались силы на последнюю огненную волну. Тогда почему этот противный Рэнделл мешает?! Вместо того, чтобы помолиться Богам или прикончить во-он того ящера, который щелкал пастью слишком близко, Крис схватил меня за плечи. Еще и встряхнул хорошенько.

И все потому, что ящера прикончил дракон. Упал с небес, придавил к земле и сломал хребет, затем перекусил шею.

— Арно! — завопила я. — Арно...

Брат выронил изо рта оторванную голову и улыбнулся мне во всю драконью пасть.

На этом все закончилось. Ящеры позорно капитулировали, вернее, разбежались кто куда, не рискнув связываться с хищной стаей. Питомцы Арно, гомоня и переругиваясь, набросились на трупы. Единственное, обходили стороной те, на которых паразитировали летающие пиявки. Я же смотрела на происходящее безучастно, будто у меня закончились чувства. Высохли, словно капли дождя в Великой Пустыне, что к Югу от Островного Королевства. Не могла поверить, что все закончилось. Несколько минут назад смерть дышала нам в спину, а теперь... Брат перекинулся, и я бросилась ему на шею.

Кровь! От Арно пахло чужой кровью. От меня, подозреваю, тоже. Брат подхватил, сдавил, закружил меня, и я взвизгнула — то ли от счастья, то ли от боли в саднящих ребрах.

— Сайари, сестричка! — он поставил меня на ноги, затем протянул руку Крису. — Как вы здесь очутились?

Однокурсник быстро пересказал наши приключения. Затем пришла очередь брата, история которого оказалась куда более занимательной. Перекинулся Арно еще в стенах Академии, но выбраться из вихря не смог. Его затянуло в портал, откуда он выпал довольно неудачно.

— Встреча с недружелюбным деревом, — пояснил со смешком. — Врезался так, что чуть шею не свернул. Тут налетели мои пташечки...

— Как тебе удалось их приручить? — заинтересовался Рэнделл, краем глаза поглядывая на дерущихся из-за падали крылатых монстров.

Не доверял, как, впрочем, и я.

— Прикончил вожака стаи. В честном поединке, если что... Теперь, выходит, я у них за главного.

— То-то, смотрю, они в тебя все влюбленные! — я кивнула на птичку длиной в шесть локтей, которая, склонив маленькую голову с непропорционально большим клювом, разглядывала Арно. Хищница явно не понимала, куда делся вожак стаи. Издав вопросительное курлыканье, повернула голову на другой бок.

Я усмехнулась. Не только мои, но и чьи-то другие шарады не складывались...

— Думаю, Боги заселяют миры существами, подобными нам, — глубокомысленно произнес брат. — Пусть не всегда на нас похожими, но у нас с ними одна кровь. Я говорю с ними с помощью ментальной магии, — пояснил он, — как и принято у драконов. Сразу не получилось — магия здесь знаете, какая?!

Кивнула. Уж какая есть!

— Долго в человеческом обликии мне нельзя, взбунтуются, — добавил брат. — Но, пока я их контролирую, они вас не тронут.

И тут же принялся рассказывать, что видел, когда летал со стаей.

— Зброшенный город неподалеку отсюда. Обнесен стеной выше человеческого роста. Дома, улицы, даже водопровод от реки...

— Ар-лорды, — кивнула я согласно. — Строили на века, но хищной живности этого мира наплевать на чужие планы. Наверное, из-за этого их племя сбежало в Кемир.

— В городе мне будет проще вас защитить, — добавил брат. — В лесу опасно.

Словно в подтверждение его слов до нас донесся трубный рев, от которого на голове зашевелились волосы. Я с трудом представляла, что за монстр мог его издать. Брат же, как ни в чем не бывало, перекинулся, затем повернулся к встревоженной, походящей на гигантских галдящих куриц стае. Рыкнул, расправил крылья, клацнул зубами на тех, у кого до сих пор не сложилась шарада...

Подавив бунт, опустил голову, позволив нам с Кристофом взобраться к себе на шею.

И мы полетели. Правда, перед этим брат драконьим пламенем выжег в центре поляны стрелу, указывающую в сторону поселения. Добрались быстро. В заброшенном городе — деревянные и каменные дома; прямые, словно по линейке, улицы, разбегающиеся из центра поселения. Кругом — следы запустения — провалившиеся крыши, трещины в стенах, за которые цеплялась буйная растительность, словно пыталась поглотить все следы присутствия ар-лордов. Будто и не было никого! Кристофа же заинтересовал забор, проломленный в нескольких местах. Он растерянно почесал голову и признался, что не представляет размеров того, что ее сломало.

Крупная живность не оставила город без внимания — везде виднелись следы разрушения. Впрочем, и мелких зверюшек хватало. Мы разогнали их огнем и магией, очистив здание на одной из центральных улиц. Его покидали в спешке, повсюду были разбросаны вещи, о предназначении некоторых я могла только догадываться. Внутри пахло сыростью, плесенью и мышинными экскрементами.

Костер развели снаружи. Арно вскоре нас покинул, отправившись на охоту со стаей, и пташек с собой увел. Не всех, оставил парочку, подозреваю, нас стеречь. Те уселись на крыше соседнего дома, косились в нашу сторону, а еще больше на небо, дожидаясь возвращения вожака.

Не доверяли. Да и я не сказать, что была в восторге от подобного соседства.

Огонь занялся, и Кристоф принялся разделявать тушу ящера, предусмотрительно

захваченную драконом. И все это — под недовольные взгляды с крыши. Я же отправилась к зарослям у соседнего дома, заметив ягоды, похожие на черный дикий виноград. У драконов — особое чутье на яды, часть которого передалось и мне. Сорвала одну, крупную, сочную. Надкусила — вкусно! Собрала пригоршню, отнесла Кристофу. Парень, улыбнувшись, показал свои руки. Они были в крови — Крис насаживал куски мяса на острые прутья — поэтому я вложила ему в рот спелую ягоду. Затем другую, на миг почувствовав на ладони прикосновение его губ. Быстрая ласка кинула в жар, куда более сильный, чем тепло от разгорающегося костра.

Руки он все же вымыл — в резервуаре с водой в центре поселения — и мы поужинали жареным мясом и ягодами, оставив угощение и для Арно. К этому времени окончательно стемнело. Самая большая из Лун — огромная и желтая, похожая на око Богини Морганы — опустилась за верхушки деревьев. Словно сумасшедшие, светили звезды. Рэнделл благородно скормил остатки сырого мяса нашей охране, ради такого соизволившей спуститься с крыши. Вернулся ко мне. Сел рядом, улыбался своим мыслям, посматривая на костер.

Я пододвинулась к Кристофу, и северянин обнял меня за плечи.

Спокойствие — невероятное, ошеломляющее чувство; удивительное по контрасту с дыханием смерти всего какой-то час назад.

— Что будет, если мы никогда не вернемся? — спросила у Криса, поглядывая на языки огня, танцующие на сухих ветках.

— Будем жить здесь. Отстроим дом. Так и быть, разрешу тебе выбрать, какой понравится, — если он и хотел меня рассмешить, то ему не удалось. — Заведем птичек. Арно удружит нас парочку.

— Да-да, — пробормотала я. — Зачем ему столько?..

— Можем и собак... Знаешь, у меня есть несколько в Бьоргене.

И принялся рассказывать о своем северном замке, лучшем месте в Кемире, стоящем на утесе возле высокогорной долины с теплым озером, согреваемым дыханием подземных Богов. Я слушала вполуха, размышляя о том, что Бьорген далеко, а в этом мире нас всего лишь двое. Брат не в счет, он не совсем человек. А вот Крис...

Он и я. Мужчина и женщина.

— А детей? Детей мы тоже заведем? — спросила у него охрипшим голосом.

— И детей тоже, — ответил он как ни в чем не бывало. — Надо жить, Сай! Невзирая ни на что, отбросив страхи и сомнения. Верить в милость Богов, но и самим не плошать. Бороться...

Бороться я умела, но...

— Я не хочу здесь жить, — пожаловалась, положив голову ему на плечо. Уставилась в черное небо, на котором царствовала кровавая Луна. Мне очень, очень хотелось домой...

— За нами обязательно придут, — пообещал Крис. — Только не сдавайся, Сай! Не позволяй темным мыслям взять над собой верх.

— Нас никто отсюда не заберет, — вздохнула я.

— Тогда ты придумаешь, как открыть портал, — заявил он.

Если бы это было так просто!

— Ломать — не строить... Да, мне удалось его закрыть, но открыть — вот так, по щелчку пальцев! — не получится. У меня просто-напросто не хватит сил. А если бы и хватило, — резерв вновь почти полностью восполнился, причем за удивительно короткий срок, — то у меня нет таких знаний. Мы этого не проходили, Крис Рэнделл! И я не вижу

здесь библиотеки, чтобы взять парочку книг по Высшей Магии!

Была «Квантовая Механика», да и ту я сожгла в костре... Но Крис прав, прав во всем! Мне стало стыдно из-за того, что сорвала на нем свою злость и отчаяние.

— Прости, — произнесла покаянно прежде, чем он успел возразить. — Я разнылась не ко времени и не к месту. Мы живы, и это главное! Нашли брата, и у нас даже есть целый город... И птички, которые за нами присматривают.

Жизнь, можно сказать, налаживается.

— Ты — большая молодец, Сай! Иди ко мне...

Погладил меня по спине, прижал к себе, пытаюсь утешить. Поцеловал в макушку, словно маленькую девчонку. А ведь я давным-давно выросла! Выросла и не хотела умирать, так и не узнав, как это, когда тебя целуют по-настоящему. Все время бегала за Ильсаром Шаррезом и...

— Поцелуй меня, — попросила Кристофа. — Как если бы мы были в Кемире и...

И лорда Шарреза не было в моей жизни.

Два раза просить не пришлось. Развернул к себе, ладонь скользнула на затылок, и его губы коснулись моих. Нежно, уверенно. Я закрыла глаза, выпуская из рук поводья собственной жизни, строго настрого наказав себе не думать. Забыть о ректоре, словно и не было его. Вернее, он был, но очень и очень далеко, со своей рыжеволосой магией, а я — здесь. С тем, кто защищал, носил на руках и перевязывал мои раны.

И я отдалась непривычным, но таким приятным ощущениям. Крис... Он знал, что делал. Поцелуй уносил в мир, принадлежащий только нам и нашему вспыхнувшему желанию, подтолкнувшему целовать его в ответ, обхватить за спину, затем просунуть руки под тунику, чтобы почувствовать крепкое, сильное тело.

Жажда его прикосновений — как по-другому назвать то, что со мной происходило?

Вырвал из этого мира насмешливый, громкий клетот. Крис отпустил меня со вздохом сожаления. Ссадил со своих колен — как же я там очутилась?!

— Стая вернулась, — сообщил мне.

Дракон тоже заходил на посадку, подняв огромными крыльями столб искр из затухающего костра. Пташки, приземлившись раньше, галдели, косясь на нас, словно обсуждали глупых существ, которые не умеют летать, но так забавно обнимаются, касаясь друг друга клювами.

Клювами мы больше не касались, но Кристоф не спешил меня отпускать. По-хозяйски обнимал за плечи, протягивая брату прут с жареным мясом. Арно уселся напротив, уставился на меня, хмурия брови.

— Проголодался? — мило улыбнувшись, спросила у него. Мне вовсе не было стыдно, наоборот, втайне хотелось, чтобы Крис поцеловал меня еще раз.

— Есть немного, — отозвался брат, затем впился белыми зубами в мясо. — Охота была так себе... Давно я этого не делал!

— Мне кажется, он вообще этого не делал, — наябедничала я Крису. — Арно Конанту с детства всех жаль. И птичек, и собачек, и даже лягушек...

Брат вытянул длинные ноги и перебил меня самым наглым образом:

— Вижу, вы неплохо проводите время! — заявил он.

Я хотела было возмутиться, но Крис как ни в чем не бывало спросил:

— Так что там в лесу?

В наши дела брата посвящать он не собирался, да и я захлопнула рот.

— На час лета в сторону гор никаких признаков разумной жизни. Ни костров, ни дорог, ни домов, — проголодавшийся Арно принялся за очередной кусок. — Зато полно гигантских ящеров. Клянусь Темными Богами Кемира!

— Вообще-то тебе положено клясться Прящуром, — напомнила я брату.

— Его дети разгуливают по этому миру, — тут же отозвался Арно. — Ростом под пятьдесят локтей, шеи длиннющие, как у здоровенных змей. Некоторые выше деревьев...

Он долго рассказывал о мире леса, затем мы в очередной раз обсудили, отправиться ли к горам или оставаться здесь, в городе, уповая на то, что за нами придут. Так ничего и не решив, отложили это на завтра. Завтра будет новый день, а пока что...

— Я похоронил магистра Ниира. Вернее, то, что от него осталось, — неожиданно заявил брат. — Жаль его, хороший был дядька!

Помянули ар-лорда добрым словом. Тут, вспомнив о моей ране, парни потребовали ее показать. Нога почти не болела, и я попыталась увильнуть, но Крис меня поймал и заново перевязал. После Арно приказал стянуть платье и сорочку, решив осмотреть ребра. Крис, хмыкнув, отправился в соседний дом. Шарил в полутьме, что-то ронял и негромко ругался. Брат тем временем ощупывал мои болящие кости. Наконец, сказал, что я отделалась здоровенным ушибом, а он обратился к моей драконьей крови, чтобы запустить повышенную регенерацию.

О таком я еще не слышала, но со мной происходило что-то странное. Жутко захотелось спать, да и рана на ноге чесалась так, что я даже попыталась залезть пальцами под тугую повязку. Кристоф тем временем вернулся, и не с пустыми руками. Принес странного вида одеяло из блестящей материи, одна сторона которого оказалась шершавой и прохладной на ощупь, другая — мягкая, словно шерстяной плед моей бабушки. При этом оно не пропускало ни влагу, ни и холод от остывающей ночной земли. Разложил его подле костра, наказав мне сейчас же ложиться спать.

— А ты? — глаза смыкались, при этом я не понимала, чего мне хочется больше — всласть расчесать заживающую рану или же провалиться в мир сновидений.

— Спи уже! Я немного покараулю.

— Так я тебе и поверила, — не сдержала зевков. Знала же, он собирался много, много караулить! — Только не вздумай сидеть до утра!

— Будем меняться, — заявил Арно. — Разбуди меня через часок...

Перекинулся в дракона, свернулся рядышком, уткнувшись в собственных хвост. Пташки взволнованно загалдели. Самые настырные, щелкая клювами, принялись спорить из-за места подле вожака. Арно поднял голову и рыкнул на возмутителей спокойствия. Полыхнуло драконье пламя, и крылатые монстры с испуганным клекотом взлетели на крыши.

Дом... Милый дом!

— Посплю немного, — я все же не сдержала очередной зевков, — но ты напомни брату, — тот уже мирно похрапывал, — чтобы обязательно меня разбудил. Дай слово, Крис, что не будешь увиливать!

— Я подумаю, — туманно пообещал северный лорд. — Иди ко мне!

Нерешительно пошла, подумав, что он собирается меня обнять. Вместо этого меня снова поцеловали... Увиливать он не собирался, да и я тоже, поэтому наш поцелуй закончился очень даже нескоро. Бешено стучало сердце, ноги подкашивались. В голове мысли шли в атаку на мысли, устроив в ней полнейший хаос.

— Ложись уже, — приказал Крис. Глаза — шальные, и в них — красные искорки от

догорающего костра, — пока я не передумал. До завтра, Сай! — и осторожно поцеловал меня в нос.

Наверное, чтобы не передумать.

Легла. Закрыла глаза и, когда уже проваливалась в уютный мир сновидений, услышала: — Ты вышла бы за меня замуж, если бы не он?

— Не знаю, — отозвалась я, поняв, о ком речь. — Никогда об этом не думала, потому что он... Он был всегда.

— «Не знаю» уже намного лучше, чем «нет», — услышала в ответ.

Закрыла глаза всего на минутку... И тут же открыла, потому что меня трясли за плечо. Надо мной склонился Крис, только лицо на этот раз довольное, словно...

— Боги, что случилось? — прошептала я, пытаюсь прийти в себя.

Наконец, догадалась — моя очередь караулить. Какой же он молодец, что разбудил! Подскочила, сбрасывая одеяло, и застыла, как вкопанная. Оказалось, ночь прошла, уступив место солнечному дню. Свет от огромного диска, в два раза больше солнца Кемира, заставил меня болезненно прищуриться. Утренний ветерок охлаждал разгоряченные щеки. Неужели я проспала до самого утра?

— Погоди, а... А где Арно? Где стая?

Несколько пташек сидели на дальней крыше, наверное, оставленные караулить нас. Брата нигде было видно.

— Они пришли, — Крис улыбался, показывая белые, ровные зубы. — Сай, за нами пришли!

— Кто? — оглянулась.

Почему он говорит загадками? Боги, верните мне уже разум!

— Смотри!

По улице, со стороны разлома в стене, переговариваясь, приближались двое высоких темноволосых мужчин. Подтянутые, с военной выправкой. Светлые одежды, мечи за спиной. Похожие друг на друга как две капли воды. Пусть прожила несколько месяцев во дворце, но я так и не научилась их различать...

Король Кемира Этар Хаас и его брат, Роган Хаас, Верховный Вождь племени Аров... Остановились, заглянув в один из домов через покосившуюся дверь, затем уставились на пташку, которая с громким клекотом сорвалась с крыши и отправилась куда глаза глядят, видимо, не выдержав близкого присутствия родовитых персон. Я же стояла с раскрытым ртом, не веря своим глазам.

Боги! Ар-лорды вернулись в мир, из которого когда-то бежало их племя! Пришли за нами!

— Сайари! — Этар Хаас заметил меня.

Раскрыл объятия, и я побежала к нему, больше не думая ни о чем.

Не думала о том, что мы никогда с ним не были особо близки. О том, что я робела в его присутствии, но старательно это скрывала. О том, что он охранял и оберегал свою жену, самое дорогое сокровище Кемира, а я бросила ее во дворец, отправившись в извечную погоню за Ильсаром Шаррезом... И даже не навестила, когда перебралась в столицу.

Мысли, оставьте уже меня в покое!

Шагнула в объятия короля.

— Как я рад, что ты жива! — шепнул он куда-то в мою взлохмаченную прическу.

Отстранил, вглядываясь в лицо.

— С тобой все в порядке?

Кивнула.

— Д-да, да! Все в порядке. Вы пришли за нами! — выдавала из себя. — Но как?! Как вам это удалось?

Увидела Арно — он шел по центральной улице в сопровождении магистров Ханнана, Герстала и даже магистра Пирса, за которым едва поспевали магиня Унида и магиня Тиннис. Лекарка увидела меня, замахала руками, затем прибавила ходу. За ними — еще учителя из Академии... Кажется, пришла половина преподавательского состава.

Лорда Шарреза не было. Господин ректор не соизволил почтить своим присутствием чужой мир.

— Как Лайне? — спросила я у короля, кусая губы.

Кто знает, что за дела у Ильсара Шарреза? За эту ночь могло случиться что угодно! Кровавые убийства, снисхождение на землю Темных Богов, восстание мертвецов на городском кладбище... С чего я вообще взяла, что он придет?

— Мальчик и девочка, — улыбнулся король. — Вчера вечером... У нас с Лайне мальчик и девочка! Все хорошо... С ней все хорошо. У всех все хорошо!

Кажется, он был слегка не в себе от радости.

— Боги! — воскликнула я. — Какое счастье!

— Мальчик и девочка, — повторил король растерянно.

Брат дружески похлопал его по плечу.

— Скоро привыкнешь, — пообещал он.

Год назад у него родилась двойня.

— Кто же тогда открыл портал? — очнулась я.

— Ты разве не знаешь нашу Лайне? — усмехнулся король. — Отряда лекарей не хватило, чтобы удержать в кровати, когда она узнала, что случилось с ее подругой.

Все!

Слезы хлынули из глаз, рот искривился, и я... Я зарыдала самым безобразным образом, размазывая горячую влагу по щекам. Не из-за того, что мы пережили, не из-за того, что все закончилось, а потому что королева, родив близнецов, тут же примчалась в Академию спасать свою подругу.

Какая же я свинья! Приехала в Гридар и даже... Даже не пришла во дворец, решив, что ей не до меня. Проводила дни и ночи в мыслях об Ильсаре Шаррезе, который не соизволил прийти за мной в чужой мир! Все пришли, а он...

Взял и не пришел!

Уткнулась в черную мантию подоспевшей магини Тиннис, которой Кристоф рассказывал о моих ранах. Пустяки, ведь сердце болело куда сильнее! Лекарка кивала, не забывая поглаживать меня по голове. Магиня Унида вздыхала рядом. Мне казалось, ей не терпелось поговорить о первом портале. Магистры Светлой и Смешанной магии общаривали полуразрушенные дома, негромко переговариваясь с братом короля. Подошел Этар Хаас, и они завели разговор об исследовательской миссии в этот мир.

«Здесь довольно много интересных вещей», — слышала оброненную кем-то фразу, а от магини Униды узнала, что королеве удалось пробить портал без помощи машины ар-лордов.

Все. Все закончилось!

— Пойдем домой, — произнес Крис, отняв меня у магинь. — Ты устала, Сай!

Глаза я смогла открыть только с третьей попытки. Веки казались тяжеленными, и поднять их было сущим подвигом. Наконец, получилось. И тут же хлынул дневной свет, а голова словно раскололась на множество маленьких кусочков. Я поморщилась, едва сдерживая стон. Очнувшееся тело тут же стало требовать пить, но, чтобы утолить жажду, надо было совершить немыслимое.

Встать.

Попробовала — не вышло. Зато поняла другое — моя голова лежит на чем-то мягком, и оно... Оно шевелится! Поэтому замерла, притворилась мертвой, да так удачно, что, кажется, даже сердце перестало биться. Попыталась вспоминать вчерашний день и понять, где, демоны меня побери, я проснулась! Среди хаоса из обрывков воспоминаний пришло ясное понимание, что последняя кружка с сидром была лишней. После нее — темный провал, откуда веяло безысходностью полнейшего забвения.

До дыры я все помнила. И наше возвращение в Академию, и осмотр в медкорпусе, и долгий разговор с магистрами. Я ждала Ильсара Шарреза, но он так и не пришел. Затс явился на торжественную линейку, состоявшуюся во дворе Академии. Окинул взглядом адептов, затем возвестил, что следующие два дня в Кемире объявлены выходными по случаю рождения наследников Истинной Династии. Занятий ни завтра, ни послезавтра не будет, и мы скоро можем быть свободными.

Его слова встретили с ликованием, но тут ректор уже перешел к другим, приятным для меня новостям. По рекомендации магини Униды Попечительский Совет принял решение — адептка Сайари Рисааль, продемонстрировавшая удивительные способности к работе с тончайшими магическими потоками, зачисляется на курс «Высшей Магии» без вступительных экзаменов. Вдобавок она получает повышенную стипендию. Под гул аплодисментов — в основном, хлопали с Факультета Драконьей Магии — и одобрительные взгляды магистров, я подошла к трибуне. Поклонилась господину ректору, пробормотав слова благодарности.

Клянусь Богами, не ожидала ничего подобного!

— Поздравляю, Рисааль! — произнес ректор равнодушно. Мазнул взглядом и приказал возвращаться в строй.

Вот и все... Все!

Затем слово взял магистр Ханнан, пространно заговоривший об историческом для Кемира прорыве в изучении мироздания, о стабильном портале в чужой мир, полном диких тварей и чудесных растений. Похвалил моего брата и Кристофа Рэнделла за смелость, и на этом торжественная линейка закончилась. Однокурсники обступили нас в Крисом, требовали подробностей, но на мне повисла Тирри, отбила от всех — от Рэнделла в том числе — утащила в комнату, где я пересказала ей наши приключения от начала до конца. Затем говорила уже она. В основном, о вчерашнем дне. О том, что ей строго настрого запретили рассказывать другим адептам об исчезновении, о черном вихре, проделавшем внушительную дыру на втором этаже; о том, каким издерганным выглядел ректор прошлым вечером, словно смертельный яд тревоги съедал его изнутри.

Зато на следующее утро, когда в Академии появилась королева Лайнизза — немного бледная, но такая молодая и красивая — он заметно повеселел.

— Ей столько же лет, как и нам, — сказала я Тирри.

— Она уже совсем стройная, а ведь вчера только родила! — восхитилась подруга.

Лайниззу сопровождали король и его родной брат. Королева, выслушав сбивчивый рассказ Тирри и магистра Пирса, мельком взглянула на математические выкладки магини Униды с расчетами приблизительных координат выхода. Преподавательница была уверена — портал магам Кемира открыть не по силам. Лайнизза же оглядела то, что осталось от кабинета ар-лорда Ниира, взмахнула рукой, и...

— Портал раскрылся! — воскликнула Тирри, после чего заметалась по комнате. — Видела бы ты лицо магини Униды! Да она чуть из мантии своей не выпрыгнула! Вот что значит родовая магия Кромундов... Лорд Шаррез сразу успокоился и сказал что-то вроде: «Я никогда в тебе не сомневался, Лайне!». Затем раскланялся и ушел.

— Ушел? Опять?! Куда?

— Кто же его знает! Вот только на линейке и появился... Зато в Академии с самого утра полным-полно Ищеек. Все рыскают-выискивают... Шоун Орувелл тоже куда-то запропастился, но, кажется, этой ночью никого не убили. И Конрад молчит, на нем совсем лица нет. Уверена, снова что-то случилось!

Я же подумала, что Ильсар Шаррез взял след. Других объяснений странному поведению ректора не было.

— Скоро все закончится, — пообещала я подруге.

— Ты что-то знаешь! — горестно возвестила Тирри. — Знаешь и мне не говоришь! Вы все что-то знаете и держите от меня в тайне.

Меня тянуло рассказать все Тирри, но я не была уверена, что она удержит мои подозрения в тайне. Доложит Конраду, на котором лица нет, а я понятия не имела, что могло его так напугать. Вдруг и он каким-то боком причастен к жестокой игре? И этот его старший следователь... Может, он и есть тот неизвестный, который ведет собственную партию?

Поэтому решила молчать, и у меня нашелся отличный способ загладить вину.

— Я собираюсь навестить королеву и поздравить с рождением детей. Тирри, что скажешь на то, чтобы пойти со мной во дворец?

Взвизгнув, подруга бросилась мне на шею. Волнения тут же были позабыты, потому что добавились новые. Мы принялись обсуждать, что подарить и что надеть. Насчет своей одежды я не волновалась — ярко-синее платье с отделанными кружевами лифом и широкой юбкой как раз к месту. Да и подарки припасены еще с Хольберга — кружевные одеяльца, вышитые моей бабушкой; резные погремушки, что купила у столярных дел мастера, славившегося на всю Южную Провинцию. И это еще не все! Моя тайная гордость — детские книги по магии. У меня были похожие в детстве, зачитанные мою до дыр. Поэтому заказала новые у переписчика, а яркие картинки нарисовал знакомый художник.

Приготовила для детей Лайне...

Тирри, в сером платье и в новой шали, потащила меня на рынок. Мы купили корзину с изумительными белыми георгинами и несколько тончайших чепчиков с искусной вышивкой. Затем был дворец, роскошные покои Лайне — золото, шелка и хрустальный свет с потолка, — где я, кусая губы, чтобы не разрыдаться от умиления, взяла на руки маленький сверток — мне разрешили! — пока Тирри, робея до ужаса, обсуждала с королевой прошедшие роды. Лайне держала на руках второго малыша, а из угла на нас коршунами поглядывали ее тетушки, готовые слететься на первый же плач младенцев. Отнять, укачать и

залюбить детишек до смерти.

Я же смотрела на маленький розовый носик новорожденной принцессы и губки бантиком и не могла оторваться. Девочка зевнула, на миг открыв темно-синие глазки, и вновь засопела. А вот мальчик... Мальчик спать не хотел. Будущий король, младший из династии Кромундов, лежал на руках у Лайне и смотрел на мир вполне осмысленным взглядом.

Хотя что я понимала в младенцах?

Но мне очень-очень захотелось что-то в них понимать. Держать на руках собственное дитя. Странное чувство, словно острый кинжал, ударило в грудь, сбивая с дыхания. До этого момента я сторонилась детей, а вот теперь... Захотелось своих.

Ночной разговор с Крисом Рэнделлом... Потрескивающий костер в заброшенном городе ар-лордов... Гигантские птички, наблюдавшие за нами с крыши, и две огромных Луны, смотревшие с чужого звездного неба. Крис заявил, что у нас будет много детей. Затем был поцелуй, от которого кружилась голова и разбегались мысли. Как это сравнить с холодным рукопожатием господина ректора и спокойным голосом, поздравляющим с заочным поступлением на курс по Высшей Магии?

Какой из них твой путь, Сайари Рисааль? В чем твое предназначение?

Я не знала. Застыла на перепутье, впервые засомневавшись в том, что делала и к чему стремилась. Да и королева усилила сумятицу в моей голове.

— Как он? — спросила у меня.

Она имела в виду Ильсара Шарреза, кого же еще?

— Все так же, — ответила ей. — Без изменений.

Лайнизза покачала головой, затем отдала сопевшего, сладко причмокивая, принца тетушке. Поднялась с роскошной кровати, чтобы меня обнять.

— Надо идти вперед, Сайари! — сказала, заглядывая мне в глаза. — Вместо этого ты топчешься на месте. Сколько уже?

— Четыре года.

— Моя дорогая, погруженная в прошлое, ты стоишь спиной к своему будущему.

Думала над ее словами в переполненной таверне неподалеку от посольства Островного Королевства, где мы решили отметить чудесное спасение из цепкой хватки чужого мира. Тирри с нами не пошла — у Конрада образовался выходной, и она, обняв меня напоследок, убежала к жениху. Я же, сопровождаемая братом с друзьями и Крисом Рэнделлом — как без него! — отправилась праздновать.

Парни засыпали меня комплиментами, да так умело, что я даже растерялась. Села за стол рядом с Крисом — драконы дружно устроились на другой стороне. Покосилась на северянина. На нем — традиционная одежда горцев: черная в серую клетку юбка до колена, белая полотняная рубаха, темные гольфы и такого же цвета берет с орлиным пером, которое меня очень тревожило. Нашла силы себе признаться, что дело не в пере. В Рэнделле меня тревожило многое, но больше всего — мужские колени, мелькавшие под столом, а еще — широкие плечи и плотная шея, видневшаяся в вырезе рубахи. Пялилась на него украдкой, в то время как Крис поглядывал по сторонам, а затем подал странный знак моему брату.

— Что-то не так? — спросила у него.

— Трое за дальним столом... погоди вертеть головой! Туда только что принесли выпить.

Я все же заметила полноватую подавальщицу в откровенном платье, которая поставила

на один из столов три кружки с пенистым сидром, затем игриво засмеялась на сказанное одним из мужчин.

— Из Гильдии Телохранителей, — сообщил мне Крис.

— Ой ли? — с сомнением протянула я.

— Взгляни на оружие. Только аккуратно.

Взглянула. Мечи как мечи, ничего мне не говорили, но, подозреваю, парни в этом разбирались лучше. Тут Крис склонился, коснувшись губами моего уха. Шепнул:

— Наблюдают за нами. И это не мои люди.

— погоди, а что, есть и твои? — изумившись, я даже забыла отстраниться.

От его прикосновения — дрожь по телу. Мелкая, щекочущая изморозь, разбегающаяся по позвоночнику. Знает ли Крис Рэнделл, что происходит со мной, когда он... Вот так, слишком уж близко?

— Мои — те четверо, что возле камина. Сай, да не крути ты головой! — поморщился он, когда я, не удержавшись, все же обернулась.

Заметила вооруженных бугаев, потягивающих сидр из здоровенных кружек.

— Зачем они здесь?

— Будут приглядывать, пока я не разберусь, что здесь творится. Те, что возле окна, — думаю, тоже по нашу душу, но я еще не знаю, кто их послал.

У меня было предположение, но проверить его никак не получалось. Впрочем, вскоре я забыла о телохранителях. Приглядывают так приглядывают, главное, чтобы с мечами и магией к нам не лезли! Кормили в таверне неплохо, поили еще лучше. Мы без устали поднимали кружки за Богов Кемира, благодаря за чудесное возвращение из мира Двух Лун. За королеву Лайниззу и короля Этара, с приходом к власти которых установились мир и спокойствие. За новорожденных принца Тайлана и принцессу Зару...

Правда, вскоре я притормозила, поняв, что за парнями не угнаться.

Так было до тех пор, пока кое-что не произошло.

Брат в десятый раз рассказывал о наших приключениях в чужом мире. Рука Криса не только прижилась на моем плече — устала сбрасывать! — но и чувствовала себя вполне вольготно, накручивая на палец выбившийся из прически локон. Я же подшучивала над Арно, спрашивая, не скучает ли он по своему гарему. Может, стоит вернуться и провести пташек?

Взгляд брата застыл. Рука с кружкой дернулась, едва не пролив содержимое. Я тоже замерла, почувствовав неладное. Нырнула в магические потоки, готовая отразить... Что именно? Нет, не нападение! Нечто незримое, едва осязаемое, коснулось тончайших магических потоков, пронзая их насквозь, словно спускаясь с небес на землю. И пусть я не совсем трезвая, а Кристоф Рэнделл дышит мне в висок, из-за чего мешаются мысли, складываясь в шарady с его участием, но...

Мне казалось, что на нас смотрят Боги. Смотрят и улыбаются.

— Уже не вернется, — усмехнулся один из драконов, — какое там!.. И гарема у него не будет!

Брат, расталкивая парней, враз забыв об острой на язычок и не совсем трезвой сестре, спешил к соседнему столику, за который усаживалась компания незнакомых драконов.

Светловолосая, худенькая девушка, с приятной улыбкой и темными выразительными глазами смотрела на приближающегося Арно. Ее взгляд становился все растеряней. Потупилась, но когда подняла глаза... Я поняла, что дальше они уже без нас. Без нас

разберутся!

— У меня есть тост! — возвестил светловолосый Дакр, кажется, лучший друг Арно.

Раз Боги послали тому встречу с Единственной в этом переполненном трактире, где, кстати, совсем недурственно кормили, за это стоит выпить. Я тоже потянулась за кружкой, и мы выпили. Затем еще раз, и еще... Зашли по новому кругу — за счастливое спасение, за королеву Лайниззу и короля Этара, за наследников престола и мир на долгие века. За Лилли Иситару, прилетевшую с родителями на свадьбу к дальним столичным родственникам, и... Выходило, далеко уже не улетит.

— За Гильдию Телохранителей! — воскликнул кто-то из парней, и мы дружно сдвинули кружки, решив, что это хорошая шутка.

Память начала сбоить. Кажется, я запускала фейерверки с крыши трактира, а в разноцветном ночном небе выписывали кренделя драконы. Перестаралась, и Крис тушил загоревшиеся сараи. Перестарался и он, из-за чего вышел небольшой... Вернее, большой скандал. На нас орали хозяева разрушенных построек, но тут явился Арно. Рыкнул, выпустив клубы драконьего пламени, и жалобщики разбежались куда глаза глядят.

Что было потом? Не помню...

Зато сейчас — резь в глазах, головная боль и нарастающее желание умереть от стыда. А лучше — овладеть искусством управлять временем, чтобы вернуть его вспять и все исправить.

Оставалось вспомнить, что именно.

Села и даже не умерла от головной боли. Оказалось, я мирно спала на животе Арно в той же самой таверне, рядом с нашим столом, с которого так и не убрали пивные кружки и остатки ужина. Давно уже наступило утро, но в обеденном зале было многолюдно. За дальним столиком пели разудалые песни, сумрачные ребята из гильдии Телохранителей все еще потягивали сидр, косясь в нашу сторону. Люди Рэнделла завтракали, чавкая на всю таверну, запивая квасом яичницу с вяленным мясом. Драконы спали. Лавок на всех не хватило, так что Дакр устроился на полу. Крис Рэнделл дрых на соседней лавке. Развалился, сопел. Я уставилась на выглядывающее из-под юбки волосатое колено. Дернула головой.

Кажется, вчера мы целовались. И я была вовсе не против, а очень даже наоборот.

Боги!..

Да и вообще, что он в меня вцепился?! Одна рука на мече. Бдит, а второй, значит, держит меня за запястье. Наверное, чтобы не сбежала. Освободилась. Затем неверяще уставилась на свою руку.

— Что это такое? — прошептала я.

Тяжеленный золотой браслет с драгоценными камнями... Сразу и не разобрала, что именно сверкнуло синим в солнечном луче из мутного окна. Кажется, сапфиры. А еще — искусная гравировка, орнаменты Северной Провинции, переплетающиеся с рунической надписью. Чуть не сломала глаза, но все же перевела. Архаический кемирский, клятва любить и хранить верность до встречи с Богами в Ином Мире. И герб... Герб Рэнделлов чтобы их подняло и подкинуло!

Растолкала Арно. Брат заморгал, затем уставился на меня осоловевшим взглядом. Видимо, вспомнил вчерашнее, и на губах заиграла довольная улыбка. Он встретил свою Пару, которая все же ушла с родителями из трактира и не видела ночного безобразия, тогда как я участвовала в нем на равных с драконами и Кристофом Рэнделлом.

Демоны!

— Рэнделл! — завопила я на весь трактир. — Это что еще такое?

От моего вопля подскочил не только он... Потер лицо, пригладил топорщащиеся на голове волосы. Уставился невинным взглядом, захлопал серыми глазами.

— Сай...

— Я уже двадцать три года как Сай! Только не говори мне...

Боги! Неужели мы с ним?..

— А ты куда смотрел? — это уже брату, который выглядел растерянным, но нисколько не виноватым.

Ладно, с ним все ясно — встретил любовь всей своей жизни, от такого драконью голову можно потерять. Какое тут приглядывать за нетрезвой двоюродной сестрой!

— Так вы давно уже разобрались... — пробормотал брат. — Еще в том мире...

— Что значит — разобрались?! Никто и ни в чем не разобрался! — повернулась к Рэнделлу: — Выходит, мы с тобой... Мы?..

Не смогла выговорить, но в полной мере осознала случившееся. Этой ночью мы взяли и каким-то образом поженились. Наверное, запугали священника, пригрозив сжечь Храм, если нас не обвенчает, а пьяное драконье воинство стало нам свидетелями.

Но, вместо того, чтобы ужаснуться содеянному, мне стало спокойно.

Ну и пусть! Ну и ладно... Слава Богам, все закончилось! Четыре года я прожила с болящим сердцем, гоняясь за Ильсаром Шаррезом. Он разбивал его раз за разом, изо дня в день, пока этим утром я не проснулась уже замужем. Не за тем, о ком мечтала, но от поцелуев Криса жарко-жарко, путаются мысли, а ноги подкашиваются, и так хочется заглянуть под странную длинную юбку.

От этого бывают дети, я читала.

Детей мне хотелось и много. У них будут такие же серые глаза, как и у Криса, и они будут магами... Светлыми, а не Темными. Мальчики пойдут в отца, будут защищать свою суровую северную землю, спорить с соседями за высокогорную долину и лучше пастбища для овец дорожкой породы, а девочки, несомненно, унаследуют мой Дар...

— Нет, — услышала голос Крис. — Это не то, Сай!

Что?!

— Как это, не то?

Неужели... Просто-напросто дорожный подарок?

— Сай, любовь моя, да не пугайся ты так!

Услышав, как он меня назвал, пришла в еще большее смятение. Я догадывалась, но ведь он никогда не говорил...

— На твоём лице застыл ужас, — усмехнулся Крис, неверно истолковав бушевавшие во мне чувства. — Нет, Сай, мы с тобой еще не женаты. Это подарок на помолвку, — продолжил он. — Браслет моей покойной матери. До нее его носили все женщины в роду Рэнделлов.

— Почему? — облизнула пересохшие губы.

— Потому что ты согласилась выйти за меня замуж.

— Д-да? — изумилась я. — Ничего подобного не было! Вернее, я... Я не помню!

— Сай! — Крис протянул руку, но я покачала головой, потому что уже поняла — не будет ни девочек с моим даром, ни мальчиков со светлыми, как у него, глазами, и... Вообще ничего не будет, потому что он...

— Понимаю, мы вчера перебрали, — голос Кристофа прозвучал виновато, и вид у него

был растерянный, — но...

Ну да, мы слегка перебрали, но ведь я смирилась с тем, что мы поженились! На миг это даже показалось замечательной идеей. Я и про детей придумала... Так почему же он смотрит, словно сам уже ни в чем не уверен? Или ждет, что помолвку, протрезвев, мы расторгнем по обоюдному согласию, но не знает, как об этом сказать?

Ну, раз так, чего уж медлить!

— Сай, послушай...

— Отстань! — закусила губу. Отвернулась, пряча слезы. — Видеть тебя не хочу!

Стала дергать ненавистный браслет, решив вернуть его сию минуту. Сейчас же! Но эта гадина драгоценная почему-то не снималась... Вцепилась, словно краб, в мою худую руку, издевательски поблескивая синими камнями. Как я его ни крутила, стянуть не смогла. Что же это такое? Крис, который противный Рэнделл, уставился на меня с живым интересом. Даже проснувшиеся драконы смотрели так, словно...

Я — не пьяница и не полнейшая дура, и голова у меня еще работает! Если браслет каким-то образом надели, значит я могу его снять. Должна же я его снять? Где, демоны, твоя застежка?

Сдалась.

— Не могу, — возмущенно заявила Рэнделлу. — Чему ты так ухмыляешься? А вы что уставились? — это уже Арно и его друзьям. — Свадьбы захотели? Так вот, свадьбы не будет! Я вообще никогда-никогда не выйду замуж! — и мне покорятся вершины Высшей Магии. — А вот ты... Сними сейчас же!

— Сай, я не могу, — отозвался он с улыбкой. А улыбка — до ушей. — Это женский браслет.

— И что из этого?

— Застегнутый мужской рукой на руке избранницы, — начал он декламировать на архаическом Кемирском, — принявшей его после клятвы любви и верности... И снять его сможет по собственной воле, своей же рукой... Но если не снимет, то будет носить его в радости и в горе...

— Как бы ни так! — перебила его. — Не будет она его носить!

Магия, ну конечно же! Как я могла забыть?

Зачерпнула порядком из потоков, решив разложить золотую штуку на составляющие, сломав хитрое защитное заклинание. Сейчас я его быстренько!.. В ответ тоже повеяло магией, да такой, что я растерялась. Странная, древняя, неподвластная моему пониманию. Это ведь...

Это какой-то артефакт, демоны его побери!

— Что за ерунда? — пробормотала растерянно. Уставилась на Рэнделла. — Совсем обалдел? Что ты на меня нацепил? Почему я не могу его снять?

— Потому что сама не хочешь, — угодливо подсказал брат. — В прошлом году на Мироустройстве рассказывали про древние горные кланы...

— В Хольберге мы ничего подобного не проходили!

— Пять сильнейших кланов Севера, пять браслетов, освященных в древнем Храме богини любви Деборги... Семейная реликвия Рэнделлов, Сай! Если ее снимешь, наш помолвка будет расторгнутой. Но пока его носишь, для всего мира ты — моя невеста.

— Как бы ни так!

Невеста? Размечтался! Сначала сам не захотел, а теперь... С чего я вообще решила, что

это хорошая идея — выйти за него замуж? Ведь люблю-то я другого! Закрутила, задержала с новой силой, чувствуя себя диким зверем в капкане охотника.

— Если бы хотела, давно бы уже расстегнула, — вновь вступился за своего Рэнделла Арно. — С вами все давно уже ясно, только ты из врожденного упрямства отказываешься это признавать.

Увернулся, когда я запустила в него кружкой.

— Пойду-ка я... — сказал уже с безопасного расстояния, после чего позорно сбежал на встречу с Лилли.

Драконы тоже растворились во времени и пространстве, остались только мы с Крисом, который попытался меня успокоить, но я приказала ему заткнуться. Потому что вот-вот догадаюсь, как снять эту штуку! Вскоре засобирился и он, вспомнив о утренних делах. Отец вернулся в город вчера, им многое стоит обсудить... Может, я проведу этот вечер с ним? Он зайдет за мной в три, и мы...

— Крис, но ведь я же не люблю тебя! — сказала, наконец, едва сдерживая слезы. — Не хочу и не могу выйти замуж! Тебе не кажется, что с твоей стороны это... — потрясла запястьем. — Это нечестно?

— Я так не думаю, — ответил он. — Сай, пойми, я не собираюсь тебя торопить. У тебя будет столько времени, сколько тебе потребуется...

— Боги! Откуда ты вообще свалился на мою голову? Как я могу выйти за тебя замуж, если... — Да, он спас меня в чужом мире, с ним так сладко целоваться, и я почти придумала имена нашим детям, но... — Ты мне с первого же дня не понравился!

Покачал головой. Улыбнулся так, словно знал что-то, о чем я не догадывалась.

— Сай...

— Скажи мне правду, Крис Рэнделл! Без свидетелей. Глянь, из твоих друзей уже никого... Допустим, ты всучил мне древний артефакт своего рода. Да, да! Знаю, сама согласилась... Но теперь ты пытаешься доказать, что это какое-то там благословение богини Любви! Мне же кажется, эта штука просто-напросто сломалась.

— Ее нельзя сломать.

— Еще как можно! Все можно сломать, если хорошенько постараться, — пробормотала я, вновь попытавшись проникнуть в магическую природу дурацкого артефакта. Защита на нем стояла такая, что на больную голову и не разберешь. — Вон, магиня Унида тоже думала, что портал в другой мир магам не по силам, а королева взяла и... Ладно, не об этом! Скажи мне честно, почему твой браслет не снимается? Где подвох?

— Завтра — небольшой семейный ужин, — вместо этого заявил Крис, — в доме моего отца. Ты не откажешься сопровождать меня?

— В качестве кого же? — язвительно поинтересовалась у него.

— Будущей хозяйки Бьоргена. Я не собираюсь отступаться ни от тебя, ни от своих слов. Браслет же не снимается лишь по одной причине... Ты меня любишь, Сай! — заявил бесстрашный Кристоф Рэнделл, за что получил кружкой.

К моему великому сожалению, щит он выставил чуть раньше.

* * *

Закончилось тем, что я нарычала на Кристофа и ушла в гордом одиночестве. Вернее, в

сопровождении толпы телохранителей, даже не пытавшихся слиться с прохожими. Отстали они только у входа в Академию. Возле Центральных Ворот хмурая охрана сличала магические метки, а наверху мерцало магически-красным предупреждение, что чужие по территории Академии не ходят. А если и ходят, то недолго, после чего их ждет увлекательное существование в качестве умертвий, которое обеспечит ректор сия заведения лорд Ильсар Шаррез. Уставилась на его имя, написанное кроваво-красными буквами, затем принялась нервно дергать обручальный браслет.

Как же ты не понимаешь, глупый?! Ведь ничего, ничего не изменилось! Я всегда любила и буду любить только Ильсара Шарреза. Так почему же ты не снимаешься?!

Он молчал и расстегиваться отказывался, поэтому я отправилась в библиотеку. Где еще может провести выходной день адептка Сайари Рисааль, когда остальные гуляют с друзьями, слоняются по шумному столичному рынку или же занимают места в городском парке, чтобы к вечеру насладиться цирковым представлением, а позже — фейерверками? Вздохнув, попросила у дежурной магини нужную книгу, после чего она утопала в свой кабинет, недовольным голосом наказав положить ее, когда закончу, на стол библиотекаря.

Просторный читальный зал был пуст. Я уселась возле окна, раскрыла книгу с описанием известных магам Кемира артефактов, чувствуя, как подрагивают пальцы. Нашла, прочитала. Захлопнула книгу. Вновь открыла на странице с тем самым злосчастным браслетом. Уставилась в окно, рассматривая, как падают с дуба пожелтевшие листья. Осень вступила в свои права, раскрашивая мир в золотисто-красное...

Женский браслет, древняя магия, фамильная драгоценность одного из сильнейших горных кланов. Если застегнулся на руке — значит, чувства мужчины искренни. Если избранница не может его снять, значит...

Еще один лист вдогонку за первым.

Такого не может быть! Я чувствовала к Крису Рэнделлу что угодно, но не любовь. Слабость ума, вожделение, странное проявление дружбы или же временное помешательство. Мне нравились его поцелуи, прикосновения, мощь крепкого, тренированного тела. Иногда Крис действовал мне на нервы, но всегда оберегал, охранял и заботился. К тому же я была уверена в его чувствах, и мне это льстило.

В своих я тоже не сомневалась. Уставилась на ненавистный браслет, приказывая себе успокоиться. Думать об Ильсаре Шаррезе, вспомнить его холодный взгляд, саркастическую улыбку, синие, словно далекое море, глаза и... То, как увидела его в первый раз, и то, как истово любила его четыре года.

Помогло. Золотистый браслет пошел трещинами. Раскрылся, и я увидела небольшую застежку.

Вот и все! Все закончилось Сайари Рисааль! Сила разума победила временное помешательство, справилась с древним артефактом Богини Любви. Но я замерла, понимая, что сейчас произойдет. Я его сниму и верну Кристофу Рэнделлу, разорвав нашу помолвку. Пути назад больше не будет. Не будет ничего! Ни его поцелуев, ни прикосновений, ни руки, по-хозяйски лежащей на моем плече. Ни маленьких мальчиков и девочек с серыми, как у Криса, глазами...

Готова ли я к такому?

— Рисааль! — услышала вкрадчивый голос.

Погруженная в думы, не заметила, как в пустой читальный зал, залитый осенним светом, вошел господин ректор. Подскочила, поклонилась. Вновь села. Сердце колотилось,

прыгало в груди. Ладони вспотели, и я, вспомнив о браслете, сунула руку в широкий подол синего платья. Высокая фигура в темной одежде приближалась.

Боги!

А что, если он увидит? Если поймет, какой именно браслет украшает мое запястье? И — самое страшное — что будет, если увидит и поймет, но ничего не будет?!

— Ну, конечно же, Рисааль! — услышала насмешливый голос. — Где я еще мог тебя найти?

Его слова задели за живое, хоть и давно зареклась реагировать на каверзные замечания Ильсара Шарреза. Вообще-то я могла быть где угодно! Нянить крошек принца и принцессу Истинной Династии, или же отправиться с Тирри в гости к ее маме, или гулять с Крисом Рэнделлом по городскому парку, дожидаясь начала представления.

Промолчала. Вскинула голову:

— Да, лорд Шаррез! Вы, как всегда, правы. Где же мне еще быть, как не в библиотеке?

Подошел еще ближе, и я почувствовала специфическое дыхание Темной магии. В нем — солоновато-сладкие нотки жертвенной крови, тяжелый привкус заклинаний и странный дух некромагии. Как сильно же она отличалась от Светлой, идущей от Криса Рэнделла — легкой, тонкой, наполненной незримым присутствием Светлых Богов!

Ректор тем временем уставился в книгу, лежащую на столе.

— Вот, решила почитать на досуге, — сказала ему, после чего попыталась закрыть страницу, потому что с разворота предательскими сапфировыми глазами смотрел на мир тот самый браслет, что сжимал мое запястье.

Ильсар Шаррез не позволил.

— Что же могло заинтересовать одну из лучших...

— Лучшую, — угодливо поправила его.

— Лучшую адептку Академии Магии Гридара, — произнес он с усмешкой, — в этой... детской книжонке?

— Картинки, господин ректор! Есть о чем подумать. Про себя, про других...

— И о ком же ты думала? — улыбнулся он, словно уже зная ответ.

Не ошибся. Я думала о нем.

— О том, кто пришел за нами в чужой мир. Почти все... Вернее, многие из магистров. Король Кемира, его брат и даже Лайне оставила новорожденных близнецов. А вот вы... Вы не пришли, нет!

В ответ — пронзительный взгляд.

— Это написано в твоей книге?

— Это я видела собственными глазами.

Его губы дернулись, затем сложились в насмешливую улыбку.

— Этим утром я тоже увидел кое-что интересное. Жалобу на своем столе... Адепты Академии Магии самым возмутительным образом спалили два сарая, затем сровняли их с землей. Чем же они тебе не угодили, Рисааль?

— Построенные не в том месте, они портили мне вид, господин ректор... Зато я имела неудовольствие видеть трех соглядатаев из Гильдии Телохранителей. Ваши?

Лучшая защита — нападение. К тому же я, как всегда, оказалась права.

— Мои.

— Следите за мной, — протянула понимающе. — Зачем?

Присел на край стола, продолжая меня рассматривать. Мне захотелось убрать

непокорный локон, что так настойчиво лез в лицо, но я вспомнила о браслете...

— Делу дали ход, Рисааль! — наконец, произнес господин ректор. — Орувеллы причастны, и тому есть доказательства. Но даже загнанные в угол, они все еще опасны.

— Что за доказательства?

Было что-то интимное в беседе в пустом читальном зале библиотеки. Только он, я и... факты.

— Орувеллы продумали все, до мелочей. Взвесили, подготовились. По ходу исполнения возникали небольшие проблемы, которые они устраняли быстро и безжалостно. Их игра была почти закончена, и они нашли подходящую жертву, на которую собирались свалить убийства. Но не рассчитали, что Рэнделл так неосмотрительно прыгнет за тобой в портал.

— Конечно же, — усмехнулась я, — за мной в портал мог прыгнуть только тот, у кого не хватает мозгов! Вы бы даже и не подумали...

— Упрекаешь меня, Рисааль?

— Что вы, лорд Шаррез! Какие могут быть претензии? Ведь так может поступить только тот, кто по-настоящему меня любит.

Произнесла и застыла, пораженная догадкой. Я знала, что Крис Рэнделл ко мне равнодушен. Его поступки, семейная реликвия, что оттягивала мое запястье, свидетельствовали о том, что в полной мере я осознала лишь сейчас.

Он меня любит. Меня, Сайари Рисааль! Заучку с отвратительным характером, заочно поступившую на Высшую Магию. «Каждой бочке затычка», — дразнил меня в детстве двоюродный брат, дергал за косу, а я подкладывала ему в кровать лягушек и червяков.

Любит, а я...

Ильсар Шаррез на провокацию не повелся, и мой растерянный вид его не смутил. Ректор продолжал, как ни в чем не бывало:

— Позапрошлым вечером Шоун Орувелл подбросил амулеты Сигульфа в комнату Рэнделла, перед этим уничтожив записывающий кристалл. Затем в игру вступил Гленн Орувелл. Вчерашнее утро я встретил не только в компании нашей очаровательной королевы и Попечительского Совета, поставленного на уши, но и слетевшихся, словно мухи... Ну да, Рисааль! В Академию пожаловал Магический Контроль во главе с магистром Дорасом, — кажется, так звали старшего следователя, — который имел наглость заявить, что у него есть веские основания подозревать молодого лорда Рэнделла в убийстве адепта Сигульфа.

— Боги! — прошептала я.

— Затем свидетельствовал Шоун Орувелл, заявив, что следил за Рэнделлом. Видел, как тот якобы отрыл на кладбище амулеты и даже показал следствию место, — господин ректор усмехнулся. — Он привел их на мое кладбище!

Я знала, что означала эта кроважадная ухмылка. Никто и никогда не должен трогать кладбище Ильсара Шарреза! Сделавший это — по дурости или неосторожности — обречен, потому что наживает себе врага в лице ректора.

— Затем этот малолетний засра... Адепт Орувелл имел наглость утверждать, что Рэнделл спрятал вещи убитого в своей комнате. Следователи, естественно, нашли амулеты, но самого Рэнделла и след простыл, после чего магистр Дорас имел неосторожность обвинить его в побеге.

— Но ведь Кристоф все это время был со мной в чужом мире!

— Орувелл и Дорас оконфузились в присутствии не только Попечительского Совета, но королевы. Шоун Орувелл врал как сивый мерин, и королю это не понравилось. Со

вчерашнего дня началось расследование, которое взял на себя Особый Отдел Тайной Канцелярии. Не слышала о таком?

— Нет.

— Гм... Я тоже не сказать, что особо в курсе, но ребята взялись за работу основательно. Старший следователь Дорас на данный момент отстранен от работы по подозрению в преступном сговоре. Орувеллы спешно покинули столицу. Говорят, сидят в одном из своих имений...

— И вы думаете...

— Думаю, им все же удастся избежать наказания, — поморщился лорд Шаррез. — Таких, как они, не сажают в темницы. Им не рубят головы на базарных площадях.

— Но...

— К величайшему моему сожалению, в правление нашей королевы Лайниззы этот славный обычай стремительно становится пережитком прошлого, — усмехнулся господин ректор. — Но Орувеллу уже не отмыться. Его с сыном подозревают в убийствах и в сговоре с Кланом Теней. Он уже лишился своей должности и места в Большом Совете, и если Особый Отдел найдет, что он замешан в каких-либо махинациях, его покинут все... Все, кто дорожит уважением королевы и своим местом в Высших кругах Кемира.

— Лайнизза... Если он пойдет к ней...

— Не думаю, что королева простит, но Орувелл все еще опасен. Смертельно раненный зверь, он все еще может вцепиться... Поэтому, Рисааль, пока я не выяснил, что им от тебя надо, ты будешь смотреть в оба. Не шататься в сомнительной драконьей компании по сомнительным местам, не посылать выпивку своим телохранителям и...

Боги! Я схватила за голову, пытаюсь осознать услышанное, разложить по полочкам, поэтому не сразу поняла, что лорд Шаррез застыл, как вкопанный.

Орувеллов подозревают, но вряд ли что-то докажут. Доказательства так себе, умозрительные. Посадить их тоже не удастся, зато... Зато в одночасье рухнули честолобивые планы, что бы они себе ни напридумывали. Какие именно? Я не знала, но, несомненно, нечто грандиозное, ради чего они шли напролом, убивая конкурентов без сожаления. К тому же они потеряли уйму денег, и, чтобы оправиться, им все еще нужна я.

Старший следователь, скорее всего, причастен, и его отстранили. Быть может, он — марионетка Гленна Орувелла. Уверенно играл свою роль, но провалился вместе с Шоуном Орувеллом, не зная, что мы с Крисом угодили в портал. То-то лорд Шаррез приказал Тирри держать язык за зубами и не болтать о том, что нас нет с Академией!

Тогда кто же третий? Неужели Кристоф — самый умный, самый терпеливый — что так искусно вел свою игру?

— Что это такое? — крепкие мужские пальцы вцепились мне в запястье, выкручивая, делая больно.

— Ай... — воскликнула я. — Отпустите, сейчас же!

Лорд Шаррез уставился на золотой браслет, затем перевел взгляд на меня.

— Я задал вопрос. Будь добра ответить. Что это такие, Рисааль?

— Это? Обручальный браслет, господин ректор!

Пришла в себя, захлопала ресницами. Да простят меня Темные Боги — не удержалась!

— Снять, — последовал приказ. — Немедленно!

— И не подумаю! Не вы дарите, не вам указывать, что мне делать.

— Сайари!

— Неужели вы знаете, как меня зовут? А то я думала, в моем имени лишь одно слово: «Рисааль»!

Выражение гнева на лице Ильсара Шарреза сменилось растерянностью, словно он пропустил болезненный удар. Не подготовился, не смог вовремя выставить защиту. Опоздал, забыв натянуть на лицо непроницаемую маску и выстроить между нами стену. И, пока не успел скрыться за насмешливым взглядом синих глаз и ехидной улыбкой, я добавила:

— Артефакт из этой книги. Дар богини Любви.

— Кто тебе дал?

— Кристоф Рэнделл. И я приняла.

— Почему?

— Потому что ваша любовница носит красные платья и любит яркую помаду. Потому что вы не замечали меня четыре года и не пришли за мной в чужой мир.

— Ты давишь на меня, Сайари!

— Я не собираюсь на вас давить, но если вы оставите все как есть, я выйду замуж за Кристофа Рэнделла.

Молчал. Смотрел на меня черным нахохлившимся вороном, и я видела, как раздувались хищные ноздри.

— Когда свадьба?

Кто же ее знает? Я заявила Кристофу, что не выйду за него замуж, а затем запустила в него кружкой.

— Через четыре месяца. Аккурат в канун Имболка.

— Чушь! Никакой свадьбы не будет, и ты это знаешь, Рисааль!

— Хотите проверить? Через неделю-другую я пришлю вам приглашение.

— Нет, — качнул головой. — Я тебе не верю. Плохая игра, Рисааль, в которую тебе не стоит играть! Ты всегда принадлежала мне... Принадлежишь и будешь принадлежать!

Потянулся ко мне. Коснулся щеки, ласковый жест, от которого я прикусила губу, словно он меня ударил. Мужская рука скользнула ниже, затем застыла, будто... Будто не мог решиться. Размышлял — положить ли ее на мою грудь, увлекая в слишком уж взрослые игры, либо задушить, превратив в умертвие, и вот тогда я буду принадлежать ему вечно.

Отстранилась, потому что решила убраться, давая ему время самому разобраться со своими демонами.

— Попробуйте меня переубедить, господин ректор! На все про все у вас четыре месяца. А теперь мне пора бежать! Меня ждет жених.

Поднялась, отнесла книгу на библиотечарский стол под тяжелым Темным взглядом. Затем направилась к выходу, заставляя себя не оглядываться. Оглянуться означало бы проиграть в странной игре, правила в которой на этот раз устанавливал не он, а я. Но, чтобы победить, придется уговорить Кристофа изображать моего жениха. Думаю, с месяц... Одного месяца вполне хватит, чтобы Ильсар Шаррез попытался что-то изменить, доказать, что принадлежала и буду принадлежать только ему.

В любом случае, сегодня же разорву помолвку! Браслет расстегнулся, выходить замуж я не собиралась. Да и Кристоф Рэнделл заслужил большего, чем я могла ему дать. Намного лучшую, чем я. Он станет любящим мужем и, уверена, отличным отцом.

Чужим, не моим детям.

Мне никто не нужен, кроме Ильсара Шарреза.

Тогда почему же так сильно болит сердце?

Он согласился.

Не перебивая, выслушал мои доводы, которые, сбиваясь и волнуясь — я жуть как трусила под внимательным взглядом серых глаз! — выкладывала один за другим. О том, что не люблю его и не любила. Он ведь знает, что мое сердце давно уже отдано другому! Я этого никогда не скрывала и была честна с ним, поэтому помолвка прошлой ночью — большая ошибка. Ведь сказала ему об этом еще в таверне и повторю столько раз, сколько потребуется, чтобы он понял. Наши судьбы никак не связаны. Крис Рэнделл достоин лучшей, чем полукровка — Полутемная, Полусветлая и еще немножко дракон Сайари Рисааль. Он заслуживает ту, кто будет любить его по-настоящему.

Искусала губы, не понимая, почему мне так плохо, неловко и стыдно, а во рту — жуткая горечь, словно выпила лечебной настойки, которая совсем не помогает, а очень даже наоборот. Но ведь я все сделала правильно! Все, чтобы быть с Ильсаром Шаррезом. Он — моя одержимость, моя тяжелая болезнь с непроходящим рецидивом, и для того, чтобы выздороветь...

Нет, я вовсе не собиралась выздоравливать! Я хотела заполучить его раз и навсегда, и для этого мне нужно небольшое одолжение.

Показала Крису браслет, который почти расстегнула в библиотеке. Сейчас он все так же безмятежно сверкал синими камнями на золотых боках. Хорошо, что Рэнделл поверил мне на слово, не попросил в доказательство его снять. Северянин попросту молчал. Молчал, слушал, смотрел на меня, ожидая, когда договорю. Наконец, я попросила у него отсрочки. Во имя нашей дружбы, во имя того, что мы выжили в чужом мире, во имя Светлых Богов, в конце концов! Наша помолвка расторгнута, но, если он позволит, я хотела бы отдать браслет через месяц.

Стыд... Стыд — незнакомое доселе чувство, пожирал меня изнутри. Мне нужен месяц, сказала я Крису, пряча взгляд, но если браслет понадобится чуть раньше... Конечно же, я отдам его в любой момент.

Он так и не спросил о причинах, но, думаю, догадался.

— Хорошо, — произнес спокойно. — Раз для тебя это так важно, я согласен.

— Д-да? — изумилась я.

Думала, рассердится. Окатит меня презрением, затем потребует вернуть артефакт, чтобы подыскать мне достойную замену. Или же, того хуже, попытается доказать, что он любит меня, а я — его. Я бы, конечно, сопротивлялась. Возражала и, в конце концов, сняла этот проклятый браслет. Вместо этого Крис спокойно согласился, но заявил, что с его стороны тоже есть условие, без которого не будет никакого договора. Либо я принимаю и исполняю, либо...

— Конечно, — закивала я. — Ну конечно же, условие... А какое?

Он хотел, чтобы этот месяц я вела себя, как его невеста. Да так, чтобы ни у кого не возникло сомнений.

— Твоя невеста? — переспросила у него, подумав, что об этом даже не решилась попросить. — Конечно же, я согласна! Но в чем подвох, Рэнделл? Признавайся, я тебя знаю!

Легкая усмешка коснулась его губ. Мы сидели в парке перед зданием Драконьего Факультета, где он нашел меня, когда я растерянно бродила по территории Академии.

Вокруг — теряющие листья деревья, аккуратно подстриженные кусты, последние цветы на клумбах. И — никого. Казалось, во всем мире мы с ним остались одни.

— Ты меня еще не знаешь, но придется узнать.

— Не понимаю, о чем ты.

Он никогда еще не был со мной таким отстраненным. Уже чужим, но все еще немного моим — браслет, застегнутый на руке, свидетельствовал о нашей связи.

— Месяц, Сай! С этого самого момента до окончания срока нашего договора ты будешь вести себя, как моя невеста, не только на людях, но и со мной. Да так, чтобы все поверили. Да так, чтобы я поверил! Будь добра, ты уж постарайся. Ни у кого не должно возникнуть сомнений в том, что ты меня любишь. Это и есть мое условие, без которого нашей сделки не будет.

— Но... Погоди, Крис! Как это, чтобы люди поверили? Как это, что я тебя люблю?!

— Это означает убедительно, Сай! Не согласна — отдавай браслет и дело с концом, — жестко добавил он.

— Хорошо... Хорошо! — повторила быстро, пока он не передумал. — Я согласна! Но тебе-то какой от этого резон?

Не ответил. По взгляду поняла, что и не собирается.

Значит, изображать его невесту? Видела, как парочки ходят, взявшись за руки, целуются украдкой или же у всех на виду, а выходные проводят вместе. Подобное меня не пугало. Мне нравились его поцелуи, да и продержаться надо всего ничего — месяц, который я дала ректору на раздумья.

Или я не так поняла?

Крис Рэнделл не собирался пускаться в пространные рассуждения, вместо этого наглядно продемонстрировал мои новые обязанности. Пересадил к себе на колени и, прежде чем успела возмутиться, поцеловал.

«Ну и ладно!» — помню, подумала я.

И все... Больше ни о чем не думала, потому что мысли разлетелись, словно вспугнутые птицы. Это был совсем другой поцелуй. Не тот, самый первый, в чужом мире, с привкусом отчаяния и тоски по дому. Не тот, что на крыше таверны, с головой, кружившейся от сидра, и видом на горящие сараи... Если до этого Крис целовал меня, давая к себе привыкнуть, то сейчас мне казалось, что мы не только привыкли, но и подошли, сгорая от нетерпения, к черте, за которой — плотское наслаждение, и до него всего нечего — лишь дождаться нашей свадьбы.

Попыталась возразить, но не могла. Рука у меня на талии, рука у меня на бедре. Вжимает в крепкое мужское тело. Требовательный поцелуй раздувает жар в теле и невиданную доселе жажду наслаждения.

— Неплохо, — произнес он, когда все же, смилостивившись, отпустил меня.

Перевела дух, уставилась на него осоловевшим взглядом.

— Крис, ты... Ты что, собираешься меня целовать вот так... целый месяц?

Мне уже не казалось, что наша сделка — хорошая идея.

— Нет же, Сай! Теперь твоя очередь.

— Что?! Мне...

— Договор, — напомнил мне. — Собираешься носить мой браслет — будь добра соблюдать.

Он хотел, чтобы я его поцеловала. Сама! И вот когда потянулась к чужим губам,

чувствуя, как требовательно сжимается рука на моей талии, прижимая к нетерпеливому мужскому телу, я поняла: месяц будет сложным. Я угодила в похожую ловушку, которую собиралась расставить на Ильсара Шарреза. Запуталась в ней, словно глупая мушка в сетях.

Затем лежала — голова на его коленях, укрытая его плащом, чтобы не замерзнуть, — а Крис молча распутывал мою косу. Губы саднили, в теле — затихающие отголоски желания.

Оказалось, моему фиктивному жениху нравилось перебирать длинные черные локоны. Я же глядела в темное небо, на котором мерцали первые звезды, а осенний ветер нес редкие, рваные облака. Затем принялась пересказывать ему все, что знала об убийствах. С самого начала, стараясь ничего не пропустить. Иногда Крис задавал вопросы, а я говорила, говорила, говорила... О Липпару и Хоггингсе, о том, что его самого пытались убить, потому что положил на меня глаз. О подслушанном разговоре в каморке возле деканата. О Шоуне Орувелле и лорде Шаррезе, ведущем собственное следствие. О том, что старший следователь причастен, а Конрад, жених Тирри, скорее всего, нет.

Умолчала, что был еще третий, потому что... Странная мысль родилась в голове, разрослась с огромной скоростью, пока не превратилась в догадку. Настолько ясную, что сразу же расставила по своим места.

Наконец, Крис прервал молчание.

— Значит, Орувеллы! — произнес он. — Я думал насчет Шоуна, но доказательств, как понимаешь, никаких.

— У лорда Шарреза тоже на них ничего нет. Только лжесвидетельство Шоуна, от которого, думаю, он успел отказаться. Еще подброшенные амулеты в твоей комнате и мои слова. Мое слово против Гленна Орувелла? — усмехнулась я. — Как думаешь, кому поверят?

Не ответил — и так все ясно. Вместо этого спросил:

— Но почему, Сай? Почему именно ты?

— Не знаю, — покачала головой. — Спрашивала себя об этом тысячу раз, да и лорд Шаррез провел собственное расследование. У меня есть земля в Северной провинции, поместье, арендаторы...

Говорить с ним о приданом было неудобно.

— Но это — ничтожная малость по сравнению с богатством Орувеллов... Не то, Крис! Единственное, что меня выделяет из толпы таких же молодых магичек, — это...

— Не говори глупостей! Ты — самая лучшая.

Смутилась. Сперва от его слов, затем от того, что его пальцы погладили мою щеку, затем задумчиво обвели конкуры губ. От его прикосновения — вновь пробудившееся желание.

— Единственное, что приходит в голову, — дело в Высшей Магии, — запнувшись, произнесла я. — Крис, не делай так больше!

— Почему? У тебя красивые губы.

У меня не нашлось, что ему возразить. Если только разорвать наш договор, но тогда... Тогда все закончится, а я не получу ни одного, ни другого. Сейчас, лежа на скамейке в парке у Драконьего Факультета, затылком на его коленях, уставившись в темнеющее небо, я понимала, что совсем запуталась, кого из них хочу больше.

— Через несколько лет я стану одной из сильнейших магичек Кемира, — сказала, когда он убрал руку. — Такой же, как Гленн Орувелл. Как магиня Унида... Быть может, такой же, как лорд Шаррез! — произнесла задумчиво.

Крис замер, тело напряглось.

— Но что это даст Орувеллам? — быстро продолжила я, поняв, что в его присутствии говорить о господине ректоре возбраняется.

— Пока не знаю.

— Вот и я не знаю! Кроме одного — они не могли запланировать все это безобразие из-за призрачного результата, который получают через несколько лет. Слишком уж много игроков, да и все эти убийства... Думаю, на кону — немедленная выгода и немедленное обогащение.

Крис согласно кивнул.

— Значит, есть что-то, что я упустила из виду... То, что мы упускаем из виду, — поправила себя. — Что-то во мне либо на моей земле, что принесет огромные деньги. Ставки слишком высоки, они не стали бы размениваться по мелочам.

Замолчала, размышляя. Обо всем. Но в основном о том, почему мне так хорошо и спокойно. Я чувствовала себя счастливой, но из-за чего? Из-за того ли, что все идет по моему плану и Рэнделл даже слишком охотно изображает моего жениха? Или из-за того, что лорд Шаррез думал, что я принадлежу ему? Или же... Из-за того, что слегка саднили припухшие губы, все еще хранившие вкус чужого поцелуя, а в теле — странная, сладкая истома, появляющаяся каждый раз, когда он прикасался ко мне?

— Разберемся, — пообещал Крис. — Знаешь, Сай, я рад, что ты мне доверилась. Для меня это многое значит.

Не нашла, что ответить, он же продолжал:

— С этого момента тебе придется быть куда более осторожной. Пока что останешься на территории Академии. За ее пределы ни ногой!

— Нет, — покачала головой, уставившись ему в лицо снизу-вверх. — Так не пойдет! Я не собираюсь сидеть здесь сиднем. Вообще-то, я думала...

Раз уж мы жених и невеста на целый месяц, то мы пойдем в городской парк, как и многие влюбленные пары. Будем гулять и посмотрим фейерверки. Я никогда ни с кем еще не встречалась, и мне хотелось узнать, как это...

— Нет, Сай, опасно! В толпе будет сложно тебя охранять.

— Но...

— Браслет, — сказал он. — Обручальный браслет на твоей руке. Когда Орувеллы узнают, что ты приняла мое предложение, — замолчал, потому что я задержалась, пытаюсь возразить. — Лежи, — приказал мне, и я увидела улыбку на его лице. — У меня еще целый месяц! — напомнил о договоре. — Это вынудит их действовать.

— Как же они узнают? Я ведь никому...

— В таверне, — произнес многозначительно, — было довольно многолюдно. Слишком много заинтересованных взглядов.

Ну да, орала я как резаная и даже кидалась кружками.

— Когда они узнают о помолвке, то решат, что я собираюсь увести у них лакомый кусочек. Что им еще останется? Что бы ты сделала на их месте?

— Устранила врага и забрала себе лакомый кусочек, — ответила, словно на экзамене.

Демоны, а ведь Крис прав! Браслет на моем запястье может послужить катализатором грядущих проблем.

— А ты...

Поднял меня на руки, словно я — пушинка, а не четыре с половиной пуда вредности, и вновь поцеловал. Да так, что я забыла не только об Орувеллах, но и о договоре, лорде

Шаррезе, обо всем на свете.

— Буду тебя охранять, — сказал мне, когда отпустил. — А фейерверк посмотрим из Академии!

Умертвий сегодня не спускали — по случаю праздника адептам разрешили вернуться в общежития поздно вечером. Мы остались в парке, и этот вечер был одним из приятнейших за последнее время. Разложили одеяла на траве, смотрели, как в черном небе расцветали магические огни, и говорили. О чужом мире и о его замке, о моем детстве в Хольберге и о людях его клана, заждавшихся Криса на Севере. О том, что я собираюсь учиться на Высшую в столице, а он...

— Моя покойная мама была одной из сильнейших магинь Севера. Она настояла, чтобы я учился в столице. Отец так далеко не пошел, бросил Академию на третьем курсе, вернулся на службу.

— Ты — большой молодец, — похвалила его, получив за это приз — еще один поцелуй. Разыгрывать влюбленную парочку от часа к часу выходило все проще.

— Закончу учебу и отправлюсь домой. Меня там тоже заждались.

— Овцы? — усмехнувшись, спросила я.

Нет, Сайари Рисааль, не овцы! Он — глава клана Рэнделлов, а это — уйма народа, нервные соседи и огромная ответственность, что легла на него несколько лет назад, когда отец выбрал жизнь в столице и службу королеве, а дед завещал Бьорген и земли, его окружающие, единственному внуку. Его люди, его земля, его замок. Его предназначение. А я... Я заочно поступила на Высшую Магию и собиралась покорить пространство и время, чтобы, быть может, вновь почувствовать близость к Богам и осознать заведенный порядок Мироздания.

Я останусь в столице, с Ильсаром Шаррезом.

Но — когда это еще будет! А пока что...

— Крис, но я не собираюсь все время сидеть в Академии!

— Завтра поедем к моему отцу. Хочу познакомить тебя со своей семьей. Месяц, — напомнил мне. — И, будь добра, помни, что ты любишь меня. Вот так...

И вновь поцеловал меня. Наверное, чтобы не забывала. Я помнила так хорошо, что не могла нормально спать. Ворочалась, металась в кровати, и сны мне снились совершенно бесстыдные. В них царствовал Крис Рэнделл... Целовал меня, да и я не отставала, а затем он стянул с меня и себя одежду и повел по пути порока и божественного наслаждения.

А потом я проснулась.

А потом мы поехали. Сперва к воротам Академии прислали черную карету с гербами Рэнделлов — скрещенные мечи на треугольном щите на фоне высоченных пиков Мерянных Гор. И еще — отряд сопровождения. Крис не собирался рисковать, но я жутко нервничала — вовсе не из-за того, что меня могли похитить, а больше из-за встречи с отцом и молодой мачехой Криса. Пусть старшего Рэнделла знала еще со времен революции и жизни при дворце, но с его молодой женой не была знакома.

Еще из-за своего вида. Голубое платье с золотой тесьмой, низкий квадратный вырез, тяжелое ожерелье — Крис застегнул, когда встретил меня в холле женского общежития. Отошел, полюбовался. Я тоже... Тоже залюбовалась им в парадной одежде, затем поправила его белоснежную тунику. Смутилась, прикоснувшись к его прохладной коже, вспомнив о ночном сне, в котором он был и вовсе без одежды. Поднял вопросительно бровь, желая узнать причину заминки. Но я покачала, отойдя от него на шаг.

— Месяц, Сай! — он взял меня за руку. — Из этого срока вышел один единственный день.

Месяц, так месяц!

К тому же по дороге к воротам заметила худую фигуру лорда Шарреза, разговаривающего с одним из Ищеек. Ректор проводил нас сумрачным взглядом, свидетельствующим о том, что он сильно сожалел, что не сделал из меня умертвие, а Криса Рэнделла не прирезали тем вечером Призрачные Тени.

Ревновал, и еще как!

Дернула головой. Сложная прическа — косы, синие ленты и локоны — Тирри провозилась больше часа. Подруга встретила новость о помолвке с Рэнделлом с энтузиазмом. Визжала и целовала меня добрых полчаса, не забывая твердить о чудо-кровати. Затем и вовсе заявила, что, закончив Академию, заберет ее с собой. Украдет и будет сдавать внаем.

— Когда свадьба? — спросила у меня.

— На Имболк, — соврала я, не моргнув и глазом.

Сначала подруге, затем отцу Криса, что встретил нас на пороге трехэтажного особняка с видом на королевский дворец. Михас Рэнделл расцеловал меня троекратно, затем прижал к себе, да так, что я уткнулась носом в расшитый золотом камзол. Вдохнула тонкий запах дорожущего табака, что привозили из Островного Королевства. Затем меня отстранили, встряхнули, вновь прижали и постучали по спине так сильно, что чуть не вышибли дух.

Отстранил, а я взглянула в его лицо и подумала, что Крис пошел в отца. Прожитые годы не прибавили советнику Рэнделлу тяжести в походке, не согнули его прямую спину. Он был таким же мощным, стройным и широкоплечим, как и сын. Морщины на лице — этого не отнять, да печать заботы о государстве сквозила в уверенном взгляде — ведь старший Рэнделл среди Верных, десяти самых близких, самых преданных королеве. Правая рука все так же крепка — я видела его в бою, а вот левой...левой он обнимал молодую светловолосую девушку моих лет.

Эйвелин Рэнделл.

— Отец недавно женился, — сообщил мне Крис по дороге к особняку, когда мы тряслись в роскошной карете с темным бархатом сидений по пыльным столичным улицам. — До этого долго горевал по маме.

— Она...

— Погибла десять лет назад. На замок напали абберы, но она не стала отсиживаться с женщинами и вышла на стены. Она ведь была магией... Отец до сих пор себя корит.

— Крис, мне жаль!

— Эйвелин, — произнес он, не желая больше говорить на эту тему. — Мою мачеху зовут Эйвелин. Она тебе понравится.

Вообще-то, мне не должна нравиться его семья, а еще больше не должна им понравиться я. Правильнее было бы, если б они возненавидели меня с первого взгляда и возблагодарили Богов, когда мы расторгнем помолвку. Но вести себя безобразно у меня не хватило духу, да и с отцом Криса была знакома. Он знал, что я вполне адекватна. Может, поэтому встретил меня, словно самую большую удачу, выпавшую его сыну?

Плохая затея, Сайари Рисааль, знакомиться с семьей мнимого жениха!

Затем был роскошный ужин, после чего мы долго разговаривали в большой гостиной, где пламя свечей плясало в дорожущих подсвечниках, отбрасывая золотисто-бронзовые тени

на светлые стены, украшенные мозаикой с прекрасными видами Кемира. Над обеденным столом парили магические светлячки. Слуги разливали по хрустальным бокалам терпкое южное вино. Разговоры шли задушевные. Мужчины вспоминали революцию, друзей из Второй Северной армии, мы же с Эйвелин, закончившей Академию три года назад, сплетничали об учебе и преподавателях, пока Крис Рэнделл не наябедничал, что в Академии Гридара я — самая лучшая.

— Жемчужина Юга, — довольным голосом произнес старший Рэнделл. — Одобряю, сын, твой выбор!

Пришлось объяснять Крису, что меня так прозвали, когда я еще была с Лайниззой Кромунд.

— Этар Хаас, ее будущий муж, назвал королеву Сокровищем Кемира, ну и мне... тоже перепало. Придумал мне прозвище.

— Жемчужина Юга скоро станет бриллиантом Севера, — многозначительно произнес Михас Рэнделл, после чего увел сына в Охотничий Зал, в царство мужчин, пропахшее виски из лучших сортов ячменного солода и табаком из Островного Королевства, куда женщинам и не особо-то хотелось...

Уверена, Рэнделлам было о чем поговорить! Крис хотел рассказать отцу о расследовании в Академии и, возможно, попросить его помощи. Он был уверен, что сможет меня защитить, но Орувелла стоило остановить как можно быстрее. Я же осталась с Эйвелин. Она порывалась обсудить будущую свадьбу, но я быстренько перевела разговор на их поездку в Северную Провинцию, откуда они вернулись на днях.

Эйвелин откинулась на резной, обитый зеленым бархатом стул. У хозяйки особняка был милый профиль, светлые завитки волос, выбивающиеся из-под ленты, и улыбчивые губы. Она казалась мне домашней и уютной. Такой, какой я не буду никогда.

— Михас встревожен. Абберы спускаются с гор, разоряют поселения. Обходят пограничные посты и заслоны, избегают патрулей, словно знают, где и когда они проедут. То ли у них прорезался нюх, то ли среди наших завелся предатель...

Мы почти ничего не знали о абберах. Полудемоны-полулюди, они жили по ту сторону Мервянных гор. Короли Кемира организовывали разведывательные экспедиции, из которых почти никто не вернулся живым. У абберов были свои города, и свое королевство, и, наверное, самый главный демон, что и посылал отряды в Кемир с заданием резать и убивать. С какой целью? Этого мы тоже знали.

— Как Бьорген? — дрогнувшим голосом спросила я у Эйвелин. — Он... Он ведь и стороне от путей, по которым идут абберы?

Тут вспомнила, что мать Криса погибла от руки тех самых демонов. Боги! Язык, Сайари Рисааль, тебя до казни на рыночной площади доведет!

— Был в стороне, но в последнее время они словно с цепи сорвались. Их отряды по всему Северу... Не поймешь, что творится! — вздохнула Эйвелин. — Хорошо, хоть Бьорген достанется Крису, а не отойдет церкви. Он наведет в округе порядок.

— погоди! — растерялась я. — Как это — достанется Крису? И при чем тут церковь?

— Больше уже не о чем волноваться. Ваша свадьба на Имболк, и он как раз успевает. Разве не знаешь? Он не рассказал о завещании?

Я покачала головой. Тирри что-то упоминала... Вернее, по Академии ходили несвязные слухи о Рэнделле и наследстве, к которым я не удосуживалась прислушаться.

— Нрав у моего покойного свекра был тяжелый, — начала Эйвелин. — От него

страдала не только семья, но и вся округа. Когда умерла его жена, он и вовсе с цепи сорвался. Ввязался в войну с соседями...

Огли, вспомнила я. Старый спор за пастбища.

— Десять лет назад во время атаки абберов погибла мать Кристофа, — продолжала Эйвелин. — Михас не смог больше оставаться в замке, где ему все напоминало о той, которую любил и не сберег. Он отказался от наследства и уехал в столицу. Как видишь, преуспел.

— А Крис?

— Кристоф — он... Пожалуй, намного сильнее любит свою землю, чем мой муж. Уезжать он отказался, остался с дедом, и они даже как-то поладили. Тот сделал его главой рода, оставил семейное состояние и Бьорген, но с условием — внук должен жениться до двадцати пяти лет. Если не уложится в срок, замок отойдет церкви Единоверы, — усмехнулась Эйвелин. — То ли свекр пытался замолить старые грехи, то ли жаждал поскорее нянчиться с правнуками...

— Но он...

— Не дожил. А не выпить ли нам? — хозяйка сделала знак слуге, и тот наполнил ее бокал рубиново-красным вином.

Я осторожно пригубила свой, помня, как, единожды злоупотребив, проснулась с обручальным браслетом.

— Дед Кристофа хотел большую семью, но Боги подарили ему лишь одного сына, с которым не особо ладил, и единственного внука. Видимо, испугавшись, что род Рэнделлов угаснет, он сделал все по собственному разумению. Составил завещание, уверенный, что Кристоф не станет затягивать с женитьбой и вскоре по Бьоргену будут бегать маленькие Рэнделлы, — Эйвелин улыбнулась, показав острые зубки. — Но так и не дожил до вашей свадьбы. Лет пять назад поехал с отрядом разбираться с Огли и...

— Они его убили?

— Нет. Перебрал виски и упал с лошади. Отбил себе все внутренности. Магов и лекарок терпеть не мог, обзывал их демонами и шарлатанами. Когда его, наконец, уговорили их подпустить, было уже поздно.

— А Крис?

— А что Крис? У него своя голова на плечах! Пошел учиться, выполняя волю покойной матери. Года полтора назад заявил отцу, что нашел невесту. Тебе повезло, Сайари! Рэнделлы — однолюбы, если уж выбрал, то выбрал, — она сделала еще один глоток.

А я подумала отстраненно, что она права. Уж как выбрал, так выбрал!

— Впрочем, и мне перепадают крохи от их любви, — еще один глоток. — Если заставить себя не ревновать к той, кто уже десятилетие как в могиле, но о ком он вспоминает каждый день, то... Наверное, я счастлива с Михасом, — Эйвелин осушила бокал.

Вернулся Крис. Сел рядом, взял меня за руку. Я не сопротивлялась, погруженная в думы. Мы что-то ели и пили, над чем-то смеялись, и он гладил мои озябшие пальцы. В гостиной было тепло, но меня пробирала дрожь. Крис пару раз спросил, что случилось, окинув меня встревоженным взглядом.

Покачала головой. Все хорошо, но... Ничего хорошего!

...Самодур-дед, вечно ссорившийся с сыном и соседями, мечтавший скорее увидеть правнуков. Дурацкое завещание, до истечения которого оставалось четыре месяца, а затем Крис потеряет замок и свои земли. У него день рождения в феврале, сразу после Имболка, и

после этого Бьорген заберут бородатые дядьки в черных рясах. Говорят, церковь Единоверы особо сильна в Северной Провинции, где она более популярная, чем вера в Старых Богов.

Нет, не о том я думаю!

А вот о чем думал Крис Рэнделл, когда согласился на мой дурацкий договор? Допустим, я — ни сном, ни духом о завещании, но ведь он... Неужели до сих пор не понял, что время убегает, ускользает, утекает, словно речной песок сквозь пальцы, и что на меня нельзя рассчитывать? Но, вместо того, чтобы искать кого-то, он... нашел меня! То-то его отец обрадовался, когда я заявила о свадьбе на Имболк!

Наконец, попрощались со старшим Рэнделлом и Эйвелин.

— Я все о тебе знаю! — заявила я мрачно владельцу Бьоргена.

Слуга закрыл дверцу, и карета тронулась. Давно уже стемнело, на улицах зажигали магические фонари, перекрикивались городовые, и лошади мерно цокали копытами по пыльной мостовой. Мы ехали по центру города, но на выезде из мира дорогих особняков начиналось бездорожье — у новой власти не хватало денег, чтобы выложить булыжниками весь город.

— Погоди, — оттолкнула Крису, когда тот пытались меня усадить на колени. — Да, я помню про наш договор, но... Мы должны серьезно поговорить! Речь идет о твоём наследстве.

— Значит, Эйвелин проболталась! — произнес он с досадой. — Сай, тебя это не касается. Это мое дело и...

— Так уж и не касается? — перебила его. — Дорогой мой жених, не кажется ли тебе, что ты немного забываешься? Если уж я играю роль твоей невесты и, заметь, играю убедительно... То и ты, будь добр, соответствуй! Хотя бы на этот месяц...

Ой! Кажется, сама напросилась... Все же поймал, посадил к себе на колени. Наверное, потому что не особо сопротивлялась.

— Ссориться изволишь? — спросил шутливо. — Со мной так не выйдет, любовь моя!

Его губы нашли мои, и вся злость куда-то испарилась вместе с желанием запустить в него чем-то из магического арсенала.

— Почему ты не сказал раньше? — спросила, когда он меня отпустил и я села рядом.

На его коленях разговаривать было не совсем удобно. Отвлекалась на всяко-разные мысли.

— Сай, я все улажу!

— Позволь поинтересоваться, каким образом?

— Это неважно. Сейчас это неважно!

— Но ты... Крис, погоди ты! — он снова пытался поймать меня в объятия. — У тебя кто-то... Кто-то есть еще кроме меня? В столице или в Бьоргене?! Демоны, да поговори ты со мной серьезно! Сейчас же отвечай на мой вопрос, Кристоф Рэнделл!

— Никого у меня нет. Кроме тебя — никого, — признался он.

И я застонала. А он все же обнял меня, застывшую, обездвиженную.

— Ты — самоуверенный идиот! — прошептала беспомощно. — Крис, ну как ты мог? — Сказать ему, что его выбор был неосмотрителен, это ничего не сказать! — Ты же... Ты — глава рода, в конце концов! О чем ты думал? Почему не позаботился о своих людях? О своем замке? О своих овцах, в конце концов! Неужели не понимаешь, что скоро им всем будут читать мессы священники новой церкви!

Молчал, дышал мне куда-то в висок, раздувая выбившиеся из прически волосы.

— Все будет хорошо, Сай! — пообещал мне.

Как бы ни так!

Если только...

— Теперь уж точно будет хорошо, демоны тебя побери, Кристоф Рэнделл! — пробормотала обреченно.

Потому что я еще не законченная эгоистка! Крис прыгнул за мной в портал, хотя его никто не просил. Защищал, лечил и таскал на руках. Согласился на глупую авантюру с браслетом, когда сам...

Это означало, что у меня будут Светлые, а не Темные дети... Я не сниму обручальный браслет через месяц, потому что он останется на моей руке, пока не придет время передать его нашему сыну. Это значит, что пора сообщить и моим родителям о свадьбе на Имболк. И еще — можно целоваться, не стыдясь того, что жених-то мнимый...

Можно уже ничего не стыдиться!

А Ильсар Шаррез так и останется моей несбыточной мечтой. Вместо него будет Крис Рэнделл, горцы, замок в горах и овцы самой дорогой породы в Кемире. С моей учебой мы что-нибудь придумаем...

— Крис...

Прежде, чем сказала, до чего додумалась, карета резко затормозила, словно на полном ходу врезалась в стену. Если бы не он, я, наверное, влетела бы головой в обитую темным бархатом стену. Поймал, уберег. Опомнившись, вскинула руку, выбрасывая магический щит, закрывая нас прозрачным куполом, потому что услышала, как заржали лошадей. Затем раздались крики, которым вторил звон оружия.

— Началось! — Крис отпустил меня, потянулся за мечом. — Сай, прости! Не думал, что нападут в городе.

Не договорил, потому что мир взорвался. Ослепительная вспышка проникла сквозь щель в шторах, ударила по глазам, заставив зажмуриться. Карета подпрыгнула, затем покосилась, заваливаясь на бок, будто лишилась колеса. Я взвизгнула, уткнулась в плечо Крису, чувствуя, как он сжимает руки, пытаюсь меня защитить.

Тут все прекратилось, и я подумала было, что обошлось. Ошиблась.

После взрыва мир изменился. Магия исчезла, забрав с собой мой щит. Тщетно я пыталась отыскать магические потоки — их словно корова слизала! Криса это не взволновало — в минуты опасности он сохранял завидное спокойствие. Кажется, руби нам головы на рыночной площади, он как ни в чем не бывало спросил бы, как прошел мой день. Зато меня отсутствие магии тревожило, и еще как!

— Да что же такое? Не понимаю... — бормотала я, двинувшись было следом за Кристофом из кареты.

— Сиди здесь! — приказал он. — Сай, пообещай мне...

Не договорил, вместо этого сунул в руки короткий меч. Быстрое пожатие, и он выпрыгнул наружу, не забыв закрыть за собой дверь. А я-то и пообещать толком ничего успела! Тут об карету что-то стукнуло, затем еще раз, словно кого-то методично били об нее головой, стараясь вышибить мозги. Раздался хрип, карета снова дернулась, а я от неожиданности вцепилась ногтями в бархатную обивку.

Боги... Нет же, это не Крис! Не его бьют! Тогда кого?

— Конечно же, я буду осторожна, — пообещала черной двери. — В следующий раз обязательно буду сидеть и не высовываться.

Но не сейчас!

Распахнула дверь в прохладный вечер. Оказалось, карета застряла на узкой улице, едва-едва освещенной газовыми фонарями. Накренилась набок, лошади беснуются, грозя вот-вот ее перевернуть. Дорогу нам перекрыла раскорячившаяся старая телега. Вокруг — кособокие, низенькие дома ремесленного квартала с наглухо закрытыми ставнями, в страхе жмущиеся друг к другу. Да и обитатели этих домов не спешили на помощь, видимо, решив, что их не касается, кого тут режут под их окнами.

Наши дела были так себе... На отряд сопровождения наседали люди в черном, с темными повязками, скрывающими лица, и нападавших оказалось слишком много. Сперва я подумала, что это Тени. Но нет, не они! Призрачный Орден никогда не выступал в открытую. Подготовка, тщательное планирование, отсутствие следов — вот постулаты Ордена. Здесь же... Это была настоящая бойня, наглая и безжалостная, причем неподалеку от столичного центра!

Рядом с каретой упал кучер, пронзенный мечом здоровенного детины. Кого-то неподалеку, смачно ругая Темных Богов, били палашом. У одного, вытиравшего меч о черную одежду, спала повязка с лица, обнажив рыжую бородищу до пупка. Словно почувствовав мой взгляд, он обернулся, уставился на меня.

Если бы только он один!

— Девка! — заорал кто-то со стороны, перекрикивая звон мечей. — Ловите девку! Она нужна живой...

Рыжебородый ухмыльнулся, обнажив кривые зубы, поманил меня пальцем.

— Иди к папе, кисонька!

Я спрыгнула с подножки. Уставилась на бородатого, чувствуя, как вспотела рука, сжимающая оружие, краем глаза заметив, как возле заднего колеса двое прикончили одного из охраны. Демоны, и никто не успел ему на помощь!

А этот, рыжий... Неужели думал, что пойду, как доверчивая домашняя кошечка, не забывая мурлыкать? Рубанула его по протянутой руке, но меч звякнул, соскользнул с металлической наручной пластины. Нет, все же задела... И тут же закрутилась, уворачиваясь от того, кто подскочил с другой стороны. Рыжебородый рыкнул от боли, но я уже кинулась прочь, уклоняясь от дерущихся, перепрыгивая через трупы, не понимая, что делать — разыскивать Криса или бежать за помощью, нырнув во-он в ту черную подворотню... При этом кляня свое узкое, яркое платье и отсутствие магии.

Менелит — единственное тому объяснение! Но тогда... Тогда его должно быть очень-очень много! Так много, чтобы высосать всю магию с этой улицы.

Рыжеволосый и еще один черный, тяжело дыша, топали за мной следом, но тут один из охраны кинулся им наперерез, ввязался в бой.

— Беги, дура! — крикнул мне. — Спасайся!

Спасаться?

Перепрыгнула через очередной труп в черной одежде и тут наступила сафьяновой туфелькой на острый темный камень. Нагнувшись, сжала в кулаке черный, с зелеными вкраплениями минерал, чувствуя, как он холодит, покалывая, руку. Боги, а ведь я знаю, что это такое... Мы проходили, щупали, изучали его еще в Хольберге. Это и есть тот самый проклятый менелит! Неужели кинули с бомбой под колесо, и взрыв раскидал его куски по периметру, заставив магию исчезнуть?

Если так, то на земле валяется целое состояние!

Но откуда у похитителей столько менелита?! В королевстве он под строжайшим контролем, есть всего одна шахта в Мервянных Горах, через высоченный хребет от моих земель... Замерла, пораженная догадкой. Нет же, эти демоны не дадут мне спокойно подумать! Увернулась от рыжебородого, но тот схватил меня за подол. Рубанула мечом. Не достала. Он уклонился, но тут тонкая материя треснула, и кусок платья остался в мужской руке. Я рванула дальше, и Темные Боги ему в печень, если сможет меня догнать! К тому же, пропустив меня, путь ему преградили двое из охраны, а я кинулась к темному узкому проходу, откуда тянуло мочой и гнилью.

Убежать и привести подмогу. Но где же Крис?!

Хотя в голове совсем другие мысли.

...Старший Сигульф — в Горном Контроле, мне Тирри говорила. А что, если нашли второе месторождение? Нашли и утаили в хаосе революции, решив разрабатывать сами. Менелит — дороже золота, дороже бриллиантов с вулканических островов драконьего Королевства. Нет ничего более ценного в мире магии, чем то, что способно блокировать эту самую магию! Собственная шахта с менелитом — это огромные, нет же, баснословные деньги! Его можно добывать подпольно на бывших королевских землях, рискуя многим... Рискую всем! Но куда проще жениться на девице брачного возраста, в чьем приданом и есть та самая шахта...

Королева должна обо всем узнать!

Вернулась в реальность, в которой рубились на мечах, ругались, хрюкали, кряхтели, орали от боли. От нашего отряда почти никого не осталось. Тут я увидела Криса аккуратно возле стены выкрашенного побелкой низенького дома. На него насадало двое, а еще несколько лежало у его ног. Но к черным спешила подмога, а рыжий, разделавшись с охранниками, неся на меня, словно армия кочевников. И, вместо того, чтобы кинуться в спасительный переулочек, я ринулась к своему жениху, сжимая в руке короткий меч, понимая...

Демоны, уроки по боевому искусству и реальный бой — огромная разница!

— Эй, ты, толстый! А что ты меня не ловишь?! — завопила на всю улицу, поняв, что не успеваю к Крису, и это единственный способ его предупредить о том, кто подступал сзади. — А то ведь сбегу!

Поманить и улизнуть — уловки Темных... Светлая моя половина молчала, удрученная потерей магии. Зато малой толики драконьей крови хватило, чтобы полыхнуло драконье пламя, заставив рыжебородого попятиться, а затем приняться тушить свою бороду.

Обозвал меня портовой шлюхой. Да чтобы ты сдох! Я уже припустила в сторону Криса, уворачиваясь от жадных рук. Кого-то, взвизгнув, рубанула мечом, уклонилась, не понимая, где, демоны их побери, городовые, патрули?! У них тут резня и взрывы посреди столицы! К тому же из подворотни, в которую до этого думала улизнуть, высыпали еще черные.

Боги!.. Сколько же вас?!

— Добегалась, девка! — усмехнулся тот самый толстый, наступая...

Нет, он не толстый, а огромный, словно шкаф с церковной утварью у священника Единоверы. Да и рыжий уже потушил бороду...

Я закусила губу, вцепившись в меч, понимая, что против одного шансы у меня еще есть, но против двоих... Нет, уже троих — к ним примкнул еще один, низенький, быстрый, словно акинак кочевников. Краем глаза увидела, как ко мне пробивался Крис, но пошатнулся, пропустив удар со спины. Еще один, и я взвыла...

Взвыла от ужаса и чужой боли, словно меч пронзил мое, а не его тело.

Крис упал, а дальше я уже не смотрела. Увернулась от толстого, когда он попытался меня сграбастать. Убивать меня не хотели, и в этом была их ошибка. Нет, бежать я уже не собиралась. Мне... Мне некуда бежать! Если Крис погиб, то... Смысл жить дальше без него исчез, забрав с собой страхи и тревогу. Осталась лишь холодная ненависть, которая не мешала вспомнить все, чему четыре года учили меня магистры по Боевому Искусству.

Несмотря на все мои боевые навыки, битва была быстрой и бесславной.

Эти трое не ожидали от меня такой прыти. Особенно рыжебородый, с опаленной бородой. Вскоре он остался один, и вот когда и с ним почти разобралась, что-то тяжелое ударило меня в висок. Пропустила того, кто подошел сзади... Ноги подкосились, и я стала падать. У самой земли меня кто-то подхватил. Вырвал из ослабевшей руки меч, отбросил в сторону. Понес. Я пыталась прийти в себя, но тут меня закинули на лошадь, коротко приказав остальным убираться.

Задержалась, приходя в себя, оглянулась, решив последний раз взглянуть на Криса. Он должен выжить! Не верю, что все закончилось вот так... Вот так глупо, когда все только начиналось!

Но его нигде не было...

Драконье пламя! Лошадь взвилась на дыбы — сильно ее не обожгла, но этого хватило... Я завалилась на похитителя, потянулась, пытаюсь выхватить его кинжал и лишить мир еще одной твари, без которой Кемиру станет легче дышать. Не дал. Еще один удар по голове, и мир стал меркнуть. Но, прежде, чем исчез окончательно, я услышала странное гиканье, крики, цокот лошадиных копыт...

— Это еще кто?!

Вопли и нецензурная брань. Кажется, к нам спешили на помощь, но мой похититель уже прищпорил лошадь.

Поздно!

— Она очнулась, мой господин! — наябедничал скрипучий старческий голос.

Склонившийся надо мной каким-то образом раскусил, что я давно уже пришла в сознание. А ведь я так старательно изображала обморок! Лежала без движения, утопая головой в пуховой подушке, а спиной — в мягкой перине, чувствуя приятную тяжесть одеяла. Давно уже лежала, понемногу приходя в себя. Удивлялась слабости в теле и тому, что нет сил даже открыть глаза. Вдыхала тонкий запах множества свечей, горьковатый аромат травяной настойки и думала...

Как же я оказалась на этой кровати? Память — словно черная дыра, из которой время от времени яркими вспышками всплывали картины, сопровождаемые запахами и звуками. Стук копыт, гомон незнакомых голосов, неяркое солнце сквозь переплетение веток, тряска. Меня долго везли и постоянно чем-то поили. Уговаривали сделать глоток, затем, когда отворачивалась, грубо зажимали нос и вливали в рот горький отвар, после чего я вновь проваливалась в тяжелый сон без сновидений.

Наконец, проснулась.

Лежала и думала, как жить дальше. Да и стоит ли?.. Без привязчивого Криса Рэнделла — в груди дыра размером с весь Кемир, и оттуда веет могильным холодом. Он жутко меня раздражал, таскался повсюду, был всегда рядом, словно муха, влипшая в патоку на лотке рыночной торговли. Спасал, лечил, целовал... Целовал так, что я долго не могла ни о чем думать, только о нем. Как же я не заметила, что он прочно поселился в моем сердце? Почему только на той самой улице поняла, что жизнь без него уже не жизнь, а так...

Существование с целью отомстить.

Ведь и браслет его не принимала! Возмущенно заявила, что в жизни моей есть только Ильсар Шаррез. Он и был все время рядом, равный мечте или навязчивой идее. А влюбилась я, выходит, в Криса Рэнделла...

Неужели он погиб?! Вспоминания лезли в голову, вновь и вновь возвращая меня в полумрак улицы в ремесленном квартале. В вечер, наполненный звоном мечей, стонами боли и моим криком. Криком ужаса, когда увидела, что Криса пронзили мечом и он упал. А потом... На том самом месте его не оказалось! Отчаяние перемежалось с робкой надеждой. Может, его спас кто-то из охраны? Или же ранение оказалось не таким страшным, и ему удалось ускользнуть? Либо он так и остался лежать на темной улице, вместе с людьми своего отца возле кареты с гербами древнего рода Рэнделлов, а я не разглядела его среди трупов?

Тут раздались шаги, скрипнула половица, и я почувствовала на коже чужое дыхание. Кто-то склонился надо мной, затем грубо схватил за подбородок. Сжались стальные пальцы, делая мне больно.

— Просыпайся уже! — раздался резкий знакомый голос.

Разлепила глаза, щурясь на свет. Уставилась в осунувшееся, худое лицо Гленна Орувелла. С момента, как увидела его на Совете Попечителей, он, казалось, постарел еще на несколько лет. Круги под глазами, глубокие канавы морщин на лбу... Но он все еще слишком далеко от своей могилы! Рассматривал меня, брезгливо поджав губы. В ответ я вскинула руку, решив стереть это выражение с его лица.

Нет же, стереть Гленна Орувелла с лица земли!

Оказалось, наши пути с магией разошлись еще на той самой ночной улице, а вот с менелитом, похоже, я сроднилась. Так и не почувствовала магических потоков, зато увидела рядом с обручальным еще один браслет — уродливый, темный, с зелеными вкраплениями. Он сдавливал мое запястье, лишая магии, делая жалкой и беспомощной перед стоявшим возле кровати с белесым балдахинном мужчиной.

— Очнулась, — произнес удовлетворенно старший Орувелл. — Вот и хорошо, моя прелесть!

Очнулась... Обвела взглядом небольшую комнату с тисненными золотом коричневыми обоями и лепниной под потолком. Окон нет, зато — большая дверь с ручкой в виде оскаленной волчьей пасти. Свет давали мерцающие свечи на столике неподалеку от кровати и пара захудалых магических светлячков по углам комнаты. Менелит перекрывал доступ к магии не только для меня, но и других.

Заметила еще двоих — в дальнем углу застыл старик в черной рясе, а с другой стороны кровати стоял Шоун Орувелл. Такая же мразь, как и его отец... Глаза бы мои его не видели!

Перевела взгляд на бордовый, словно кровавый, камзол Орувелла, устроившегося на стуле возле кровати. Уставилась на его светлые, вернее, седые волосы, спадавшие на широкие плечи. Затем посмотрела Гленну Орувеллу в серые глаза.

— Как вы посмели меня похитить?

Я хотела, чтобы голос прозвучал возмущенно, вместо этого вышло... жалко.

— Как видишь, посмел и похитил! — самодовольно отозвался он. — Пришлось поспешить, ты ведь опаздывала на собственную свадьбу.

Каркающий голос, полный насмешки.

— Свадьбу?!

— К моему великому сожалению, ты все же не успела на нашу с тобой брачную церемонию, — усмехнулся старший Орувелл. — Но я прекрасно обошелся и без тебя.

— Что?! — не поняла я. — Боги, о чем вы вообще говорите?

Удары по голове и сонное питье не добавили мне сообразительности, а противная слабость в теле лишала возможности подняться и вцепиться этому... в волосы. Нет, лучше в горло! Руками, ногтями, зубами... Все же приподнялась, подтянулась и облокотившись спиной на деревянное изголовье кровати. Села, и на этом силы закончились. Сердце стучало как сумасшедшее, а тело победила противная слабость, словно я ползла три дня без еды и воды, но все же вскарабкалась на вершину высшего пика Мервянных Гор.

— Отец! — услышала возмущенный голос Шоуна. — Ты ведь обещал, что она достанется мне! Мне, отец!..

Кажется, в этой комнате был еще один, кто не был в восторге от сложившейся ситуации. С трудом повернула голову, потому что шея походила на скрипучую рессору, а голова — на колокол, в который услужливо бил церковный служка.

— Шоун... — пробормотала я, уставившись на парня, что стоял с другой стороны кровати, сложив руки на груди, словно отгородившись от всего мира. — Как ты мог?! Ты ведь не казался мне негодяем... — Тут я ошиблась. — Неужели это, словно заразная болезнь, передается по наследству?

Шоун Орувелл, первый красавец Академии, парень, по которому, по словам Тирри, сходила с ума половина адептов... Он поил меня шоколадом, возил по городу на коляске, и мы гуляли в парке. Он даже подрался из-за меня с Тоддом Сигульфом и Темными в эпической битве Света против Тьмы. Сейчас Шоун выглядел не то, чтобы растерянным... На

миг его лицо приняло беспомощное выражение.

— Планы изменились, сынок! — усмехнулся старший Орувелл. — Время поджимало, и я больше не мог рисковать. К тому же дело сделано.

— Отец, но ведь ты обещал... — твердил Шоун. — Говорил, что отдашь ее мне!

— Зря вы не поубивали друг друга из-за меня, — пробормотала я. — Вот бы все отлично сложилось!

— Обещал и отдам! — отрезал Гленн Орувелл. — Но не сразу... Сперва ты должен остыть, сынок! Ты чересчур привязался к этой девчонке... Она лишает тебя разума, словно приворотный напиток. В нашей игре слишком большие ставки, Шоун, чтобы потерять голову из-за какой-то девки.

Его сын возмущенно засопел и... промолчал. Промолчал!

— О чем вы... О чем вы вообще говорите? — спросила я, повернувшись к старшему Орувеллу.

— Дорогая моя...

— Не называйте меня так!

— Почему бы и нет? Ты уже смело можешь обращаться ко мне «любимый» или же «муж мой».

— Да вы окончательно спятили!

— Я так не думаю, — внезапно Гленн Орувелл схватил мою руку, мирно лежащую поверх шерстяного одеяла. Вывернул запястье, обнажая обручальный браслет. — Видишь ли, моя дорогая, — в его устах это прозвучало, как усмешка, — твой выбор оказался неверным, и мне пришлось его исправить.

Вновь закрутил, но уже браслет. Попытался его снять, но артефакт не растянулся.

Мне удалось вырвать руку из его хватки:

— Тварь!

Зашипев, кинулась на Орувелла. По крайней мере, попыталась... Но все закончилось быстро. Он ударил меня по лицу, отбросив назад, на подушки, и я прикусила губу от боли, чувствуя, как рот наполняется кровью.

— Еще одна такая выходка, и я прикую тебя к кровати цепью, — пообещал мне.

— Тогда вам будет затруднительно на мне жениться!

Я спряталась в черных прядях — мне расплели косы и развязали ленты, — спадавших на разбитое лицо. Тут с ужасом заметила свое голое плечо, вернее, узкое, тонкое кружево нижней сорочки. Похоже, она — единственное, что осталось у меня из одежды...

— Как вы вообще собираетесь это проверить?! — сглотнув, повернулась к мужчине, понимая, что без магии, без сил мне будет сложно ему противостоять. — Насильно выдать меня замуж? У нас не Великие Степи и не царство абберов, где царит беззаконие... Я помолвлена с Кристофом Рэнделлом, и об этом знают многие. Об этом знают все!

Арно и драконы видели, лорд Шаррез в курсе. Кристоф сказал отцу, значит, узнает Совет Верных и королева.

— Вы напали на карету лорда Рэнделла посреди города, — продолжала я. — Выкрали одну из адептов Академии Магии... Думаете, Ильсар Шаррез все так и оставит? Он будет меня искать... Меня все будут искать! А вот когда найдут... Вас двоих ждет веселая загробная жизнь в качестве цепных умертвий нашего ректора! Очень и очень скоро... Он ведь знает, что вы причастны!

— Закрой рой, — приказал мне Гленн Орувелл. — Девчонка, ты не понимаешь, с кем

связалась!

— Еще как понимаю! — огрызнулась в ответ.

Когда он приподнялся, непроизвольно сжалась, решив, что вновь собирается ударить.

— Правильно! — усмехнулся старший Орувелл. — Правильно, что боишься! Не ты одна, Сайари Рисааль! Меня слишком многие боятся и слишком многие уважают. Мало кто рискнет связаться, а тот, кто рискнет... Я знаю, как закрыть неудобные рты.

И он заговорил. Заговорил о тех, кого убил, запугал, подкупил и умаслил. Называл имена и должности, смакуя каждую. Вглядывался мне в лицо, наслаждаясь моей растерянностью. Чем дальше я слушала, тем сильнее охватывал липкий и холодный ужас понимания... Тем яснее становились слова лорда Шарреза — вину Орувелла доказать будет сложно. Слишком уж влиятельные у него друзья! Везде, не только в Магическом Контроле и Большом Совете, но даже и в Королевском Совете Верных. Из них — почти все, кто служил тирану Освару Тирингу, свергнутому в огне революции, но переметнулся на сторону Кромундов. Сперва они удержались на своих местах, а теперь их объединил Гленн Орувелл, походивший на огромного океанского кальмара, протянувшего щупальца во все структуры власти.

У него — влияние и огромное богатство. Он тратил баснословные суммы на подкуп. Деньги же ему приносила добыча менелита на бывшей королевской, а теперь, выходило, моей земле.

— Вам все равно не поверят! — прошептала я. — Королева Лайнизза...

— Ей придется, — усмехнулся он. — Королева юна, ею легко управлять. Найдутся и те, кто надавит на короля.

Тут Гленн Орувелл ошибся. На короля Этара Хааса надавить было невозможно.

— А что касается твоего похищения... Видишь ли, Сайари Рисааль, вышло так, что Призрачный Орден решил свести счеты с молодым Рэнделлом. Одержимые жаждой мести за своих собратьев, Тени перебили охрану...

— Это были ваши люди! — перебила я. — Только идиоты поверят в эту сказку.

— Именно так, — согласился лорд Орувелл. — Идиотам ничего не останется, как поверить! К тому же Магический контроль ничего не докажет.

— Конечно, ведь у вас и там свои люди, — пробормотала я, вспомнив о старшем следователе Дорасе и еще о том, чье имя только что сообщил лорд Орувелл.

— Нет ни одного свидетеля нападения, зато найдутся те, кто видел, как мои люди, проявив невиданную смелость, отбили у Теней юную магичку Сайари Рисааль. К сожалению, молодого лорда Рэнделла, надежду Северной Провинции, спасти не удалось, — голос прозвучал насмешливо, и я вцепилась сведенными от ужаса пальцами в шерстяное одеяло. — Дорогая моя, вынужден тебя огорчить! Твой жених пал в бою, героически защищая тебя от Призрачного Ордена.

Посмотрел насмешливо. Склонил голову, словно упырь, упиваясь моими страданиями. Но я не позволила наслаждаться слишком долго. Вскинула голову, взглянула в серые глаза лорда Орувелла.

— А ведь я убью тебя, мой дорогой! И очень-очень скоро, — пообещала ему. — Можешь считать это бесплатным предсказанием! Твоя жизнь оборвется...

— Любовь! — перебил он меня. — Любовь вспыхнула между нами, словно факел в руках умелого мага. Любовь, Сайари Рисааль! Благодарная за спасение — я ведь увез тебя из города и спрятал в одном из своих дальних имений. Укрыл от мести Призрачных Теней,

привыкших не оставлять свидетелей. И ты влюбилась в своего защитника, а я не смог противостоять задору молодости. Ах, молодость!.. Моя жена давно уже умерла, так зачем мне противиться страсти, вспыхнувшей между нами? Как порядочный мужчина, я даже на тебе женился.

Потянулся ко мне, решив коснуться моей щеки. Дернула головой.

— Какая мерзость! — пробормотала, не скрывая отвращения. — Да кто же вам поверит?

— Нашей с тобой любви не нужны свидетели. Но найдутся и те, кто подтвердит... К тому же свадьба уже состоялась. Преподобный Томаш Кордианн обвенчал нас час назад в семейной часовне.

Я задержалась. Демоны!

— Тебе остается лишь подписать бумаги. Впрочем, моя дорогая, можешь себя не утруждать. Почтенному господину королевскому нотариусу вполне хватит моего слова и мешочка золотых, чтобы я заполучил твоё наследство. Единственное, что от тебя требуется — сгинуть без следа, Сайари Рисааль! Да так, чтобы никто и никогда не нашёл твоё тело.

Закрыла глаза. Ещё в тот момент, когда он заговорил о тех, кого подкупил и считал своими верными пособниками, я поняла, что Орувелл не собирается оставлять меня в живых.

— Вам не поверят, — сказала ему. — Ни единому вашему слову! А даже если и найдутся те, кто станет на вашу сторону, вы не сможете долго наслаждаться победой. Вы сгорите от моей собственной руки! Видят Боги...

— Они ничего не видят, Сайари Рисааль! Им давно наплевать на то, что творят их дети. Высшего Суда я не боюсь, а что касается земного — для него у меня хватит доказательств и свидетелей. Твоя подпись на брачном договоре, магическая печать, слово епископа Могнерати...

Епископ Могнерати возглавлял церковный приход в Теприсе, большом городе на границе с Северной Провинции, в четырех днях пути от столицы. Неужели меня увезли так далеко?

— Но почему именно сейчас? Почему вы тянули так долго? И все эти смерти в Академии... Ведь можно было давно меня похитить, а затем просто подделать бумаги? И кто этот третий, о котором говорили лорду Сигульфу, после чего убили его и сына?

Лорд Орувелл поморщился.

Залежи менелита нашли как раз перед самой революцией. Сигульфу, ещё при короле Тиринге контролирующему Горное Дело, удалось скрыть их сначала от старой, затем и от новой власти. Но он не знал, как правильно распорядиться находкой, сулящей огромное богатство, поэтому пришел к Орувеллу, своему другу ещё по Академии. Вдвоем предприятие им тоже оказалось не по плечу. К делу привлекли Липпару, отвечающему за контроль над обращением менелита в Кемире, и Хоггингса, чей брат — архиепископ Северной Провинции...

Я мысленно застонала, поняв, насколько внушительны фигуры в заговоре.

Сигульф подделал документы своего ведомства, Липпару помогал скрывать избыток менелита на черном рынке, списывая его на старые запасы. Орувеллы занимались торговлей — не только по всему Кемиру, но и вывозили демонический минерал на своих кораблях далеко за пределы королевства. Архиепископ же поставлял молчаливую, не всегда покорную рабочую силу и надсмотрщиков на разработки. Деньги текли рекой в их карманы, пока... Темные демоны ада! Пока королева не подарила землю вместе с шахтой некой магичке Сайари Рисааль, которая и стала яблоком раздора между деловыми партнерами. Ведь у

каждого оказался сын брачного возраста!

Сначала решили, что один из них женится на девице Рисааль, и они продолжают добычу менелита уже законно, не опасаясь королевского гнева. Четверо заговорщиков вновь поклялись друг другу в верности. Кто бы ни стал мужем Сайари Рисааль, разработка продолжится на прежних условиях. При этом каждый понимал, что семья, заполучившая мое приданое, окажется в выгодном положении и сможет диктовать условия другим.

Это уже будет их собственная шахта.

Первым сорвался Липпару. Его сын — на втором курсе, и шансов у Дигтори против пятикурсников Шоуна, Тодда и Хоггингса почти не было. Поэтому — убойная доза приворотного зелья, попытка изнасилования и... Обиженные Орувелл и Сигульф наняли Призрачный Орден, решив избавиться от Липпару. Заодно убрали и Хоггингса, который задержался, испугавшись за собственную жизнь. Собирался было к королеве, решив покаяться и вымолить у нее прощение. Не успел — с перерезанным горлом много не поговоришь. За компанию хотели убрать и Рэнделла, который мешался под ногами. Откуда он вообще взялся?! Но молодой северянин убил одну из Теней, вторую задержал, и, впервые за историю Ордена, они отказались от заказа, посчитав, что Боги послали им дурной знак.

Рэнделла пришлось оставить в покое, но тут Сигульф вышел из-под контроля...

— Не врите! — сказала я Орувеллу. — Сигульф был вам верен до конца. Я слышала ваш разговор. А вот вы... Вы вошли во вкус, почувствовав запах огромного богатства. Теперь остались только вы и архиепископ Северной Провинции, который, похоже, очень-очень любит деньги. Он ведь простил вам убийство брата? Отпустил грехи за приличную сумму? И не было никакого третьего... Вы придумали его, чтобы отвести подозрения.

— Ты слишком умна, Рисааль! — усмехнулся Гленн Орувелл.

— Архиепископа вам убивать невыгодно... Он поставляет рабочую силу и прикрывает ваши делишки на Севере. Нигде церковь Единоверы так не сильна, как в этой Провинции с ее главой, продавшим душу демонам... Вам, Орувеллам!

Тут я замерла с раскрытым ртом и вытаращенными глазами, пораженная новой догадкой. Демонам... Он продал душу демонам, и не об Орувелле речь! В Северной Провинции развелось слишком уж много абберов, знающих о патрулях и заставах... Если продажный архиепископ раздает свою душу направо и налево, то... Похоже, на этот раз он зашел слишком далеко! Молчаливая рабочая сила в обмен на...

Боги!

Я уставилась неверяще на Орувелла, которому, похоже, надоела моя проницательность.

— Раз ты так умна, Рисааль, — повторил он, — то сама догадаешься, что от твоей покорности зависит, как долго ты проживешь.

— Но...

— Свадьба уже состоялась, впереди нас ждут радости молодоженов, от которых, пожалуй, я не откажусь. Затем ты достанешься моему сыну, — произнес Орувелл безразлично. — Он давно тебя добивается, — сумрачный взгляд в сторону Шоуна. — Если бы ты не крутила носом, Рисааль, и приняла его ухаживания, все бы были живы. Ты стала бы леди Орувелл, и я бы любил тебя, как свою родную дочь.

Теперь, похоже, он собирался возлюбить меня как жену.

— Демоны вас побери! — пробормотала я.

— Если будешь покладиста, то, пожалуй, еще поживешь в монастыре, под надзором моего друга-архиепископа. И я даже стану изредка тебя навещать. Если же заупрямишься, то

меня ждет участь дважды вдовца.

Провел рукой по моей щеке. Усмехнулся, когда я попыталась вцепиться в нее зубами. Пощечина не заставила себя ждать.

— До вечера, любовь моя! — сказал мне. — От тебя зависит, проведешь ли ты брачную ночь, прикованная к кровати, или же сумеешь доставить удовольствие своему требовательному мужу.

— Я убью тебя, — пообещала ему. — Сожгу собственноручно!

— Глупая, базарная девка! — встал. — Ты идешь, Шоун? — спросил у сына.

— Я останусь, отец. Ненадолго.

— С ней покончено, Шоун! — он взглянул на сына. Нехорошо так взглянул. — Она должна исчезнуть.

Посмотрел со значением на замершего в углу священника, после чего исчез за дверью. Шоун тем временем подошел к кровати.

— Ты что-то хотел добавить? — спросила у однокурсника, натягивая повыше одеяло под его пронзительным взглядом. — То, что забыл сказать твой отец? Или же собираешься поприветствовать свою новую мачеху?

— Все должно было пойти не так, — произнес он. — Будь ты поговорчивее, вышла бы за меня замуж, и мы с тобой были бы счастливы. И ты даже не узнала бы, что творится на твоих землях! А теперь...

— Ты винишь меня?! Меня?! Да ты ополоумел, Шоун Орувелл! Вы с отцом — опасные сумасшедшие! Вы предали Истинную Династию, а ведь когда-то твой отец воевал с Рэнделлами бок о бок! С пособничества архиепископа запустили на земли Кемира наших страшнейших врагов... И все это — одержимые лишь жаждой наживы!

— Сайари! — протестующе начал он, но меня уже было не остановить.

— Когда-нибудь об этом узнает королева, и я надеюсь, она вернет обычай рубить головы на рыночной площади!

Не ответил. Молчал. Сопел, и я видела, как сжимаются руки в кулаки, но мне уже было все равно. Пусть бьет, пусть душит!

— Ты — ничуть не лучше своего папочки, такой же извращенец. Шоун Орувелл, ты тоже продал душу демонам!

Ударил по лицу. Попыталась было защититься, но гадость, которой меня опоили, делала тело непослушным, медлительным. Когда Шоун потянулся к моему горлу, я не стала сопротивляться.

— Ты не представляешь, как это просто — лишить человека жизни, — проговорил он, глядя мне в глаза. — Очень, очень легко!

— Шоун... — прохрипела я после того, как мужские пальцы сомкнулись на моей шее.

Ну и пусть! Пусть задушит! Лучше так, чем стать игрушкой Гленна Орувелла! Скоро я встречусь с Богами, и где-то там, за Пределом, меня дожидается неугомонный Крис Рэнделл...

— Запасной ключ под периной, — неожиданно услышала шепот Шоуна. — В коридоре направо... Я сделаю так, чтобы охраны не было. Выйдешь через запасной ход за кухней, оттуда на конюшню. Оседланный жеребец в первых яслях. Дальше уже сама, Сайари! Если Боги будут на твоей стороне, ты сбежишь... Твой Рэнделл жив! Уезжайте с ним из Кемира навсегда. Это все, что я могу для тебя сделать...

Когда уже совсем задохнулась — то ли от счастья, то ли от нехватки воздуха, —

услышала протестующее покашливание священнослужителя, видимо, испугавшегося, что новобрачная не доживет до брачных утех с его хозяином. Тут Шоун меня отпустил, и я задышала, захрипела.

— Ты поняла, что тебя ждет, если будешь перечить мне или отцу? — спросил у меня громко.

Я закивала, пытаюсь прийти с себя.

— Пойдем со мной! — прошептала ему. — Прошу тебя, Шоун! Бежим вместе...

Покачал головой.

— Родителей не выбирают, Сайари! Мы с отцом — одно целое, и наши судьбы связаны. Я отвечу за все, что сделал он, и за все, что совершил я.

Ушел, не забыв закрыть за собой дверь. Я слышала, как повернулся ключ в замке, но уже нащупала еще один, спрятанный Шоуном под матрасом. Тронула резьбу подушечками пальцев, собираясь с мыслями. Вернее, с силами для побега.

Медлить нельзя — это был мой единственный шанс.

— Святой отец, прошу... Воды! — обратилась к черной фигуре. — Не могу... Не могу дотянуться!

Конечно же, не могла! Кружка стояла на столике возле кровати, по соседству с разлапистым серебряным подсвечником, с которого роняли слезы восковые свечи. Для того, чтобы напиться, сперва надо встать, а это — слабая сторона грядущего побега. Затем обезвредить священника, добраться незамеченной до конюшни и вскарабкаться на лошадь. А уж потом сбежать от погони, которая, уверена, не заставит себя ждать...

Совершенно сумасшедший план! Давай уже, Сайари Рисааль, поскорее приходи в себя!

Черная фигура зашевелилась. Я приподнялась на подушках, затем обессиленно откинулась на спину. Картинно застонала, надеясь, что не переигрываю. Хотя переиграть в моей ситуации было сложно. Опoенная, избитая, полузадушенная, почти без магии — лишь толика драконьей крови, которой не страшен менелит, — против продажного служителя Единоверы... Чья возьмет?

Наконец, подошел. Сунул глиняную кружку в протянутую руку, пробормотав что-то про милость Единобога ко всем земным тварям. Обхватил за плечи, приподнимая, давая возможность напиться. И я улыбнулась... Улыбнулась, вспомнив, как будущий король Этар Хаас во времена, когда еще сопровождала королеву, а вокруг бушевал пожар революции, показывал, куда бить, чтобы вырубить, но оставить в живых.

Этим-то я и воспользовалась.

Сил и ненависти хватило, чтобы замахнуться и ударить. Старик, крякнув от неожиданности, упал на меня, придавив неожиданно тяжелым телом. Его седая голова и черная ряса были усыпаны осколками, а в моей руке осталась лишь ручка кружки. Но я уже вставала... Вернее, выползла из-под священника. Покачнулась на нетвердых ногах. Уставилась на чужое одеяние и мужские огромные сапоги, затем перевела взгляд на собственную сорочку и босые ноги. Нет же, все слишком большое! Буду путаться в подоле, теряя на бегу обувь. А вот кинжал мне не помешает...

Взглянула на длинное острое лезвие, затем принялась разрезать им тонкий балдахин. Кое-как связала священнику руки, ругая свои непослушные пальцы. Скорее, скорее... Да шевелитесь вы уже! Засунула кляп в беспомощный рот. Подвывая от нетерпения, затолкала старика под одеяло. Укрыла с головой. Не поверят, ну и пусть! Шаг к двери, еще шаг... Проклятая слабость! Но ничего, ничего, я выберусь! Если, конечно, Шоун Орувелл не

разыграл ужасную шутку, поманив меня несбыточной надеждой, а вместо этого придумал очередную подлость...

Дошла до двери, чувствуя, как крепну с каждым шагом. Голова почти не кружилась, но ключ еще подрагивал в непослушных руках. Наконец, открыла дверь и выглянула в коридор. Никого! Свернула направо, следуя указаниям Шоуна. Побежала по каменному полу, чувствуя, как он холодит босые ноги. Сердце стучало запыленно, в голове — исступленные молитвы всем Богам-защитникам. Я просила об одном — лишь бы никого не встретить по дороге!

Поворот, еще поворот. По ступеням вниз, во влажный сумрак подвала. Дальше коридор разветвлялся. Первый ход вел, похоже, на кухню — оттуда доносились женские голоса, смех и стук ножей по разделочным доскам. А еще запах... Запах пряного мяса и специй! Желудок тут же свело судорогой. Похоже, последний раз я ела еще в прошлой жизни, на ужине у отца Кристофа. Побежала дальше. Свернула во второй, темный коридор. Проскользнула мимо дверей с навесными замками. Кажется, кладовые, и... Никого! Никого! Неужели Боги меня слышали? Или Шоун Орувелл прошел первым и расчистил дорогу на конюшню, как и обещал?

В конце коридора — приотворенная деревянная дверь. Из щели лился дневной свет, и я протиснулась, выскользнула наружу. Боги!.. Замерла, щурясь в полуденное осеннее небо, затянутое свинцовыми тучами. Неверяще вдохнула морозный воздух. Уставилась на темный лес, обступавший имение Орувеллов, на черные кроны и стаю ворон в сереющем небе. У горизонта темными громадами высились безразличные пики Мервянных Горы. Где-то там, на Севере, земля Криса Рэнделла, самое лучшее место в Кемире...

Но до Бьоргена еще очень-очень далеко!

А пока что — вперед, по вытоптанной дорожке, утопая босыми ногами в чавкающей, липкой грязи. Мимо теряющих золотисто-красную листву дубов до каменного строения с арочными воротами, откуда пахло сеном и лошадьми. Призывное ржание прибавило прыти, но тут сзади раздался недоумевающий женский голос. Меня окрикнули, но я и не подумала остановиться.

Демоны! Похоже, кто-то из кухарок вышел из дома, а тут я в одной сорочке бегу по дорожке... Плохо! Очень-очень плохо! Наверное, женщина тут же поспешит за помощью...

Зато в конюшне меня поджидал Шоун Орувелл, успевший вывести и оседлать здорового гнедого жеребца.

— Держи! — сунул в руки поводья, затем, немедля, подхватил меня под ягодицы и закинул в седло. Я даже пикнуть не успела. — Скорее же!

— Шоун...

Я собиралась еще раз позвать его с собой. Думала извиниться за резкие слова и нехорошие мысли, но понимала, что времени нет. Поэтому нагнулась, прикоснувшись к его щеке.

— Я их задержу, — пообещал он мне, принимая нежданную ласку.

— Выживи! — попросила его. — И беги из Кемира, подальше от своего отца! В Заребе найдешь моих родных, они тебе помогут. Скажешь, я за тебя просила...

— Езжай уже, Сайари Рисааль! — задорно улыбнулся он, на миг став похожим на прежнего Шоуна Орувелла, чьи прикосновения мне были приятны, и, каюсь, на какой-то момент я даже подумала...

Но — нет! Нет!

Выехала из конюшни верхом на норовистом жеребце, стараясь не смотреть в сторону большого, двухэтажного поместья из белого камня. Мне все равно, что там происходит! Тронула пятками теплые бока лошади. Прыткий конь послушно прибавил шаг, сворачивая на широкую дорогу, ведущую из имения Орувеллов. Все же не выдержала, обернулась, почувствовав, что из арочного окна на втором этаже на меня смотрят... Мне казалось, что чужой, недобрый взгляд пронзает спину.

Нет же, почудилось!

Поворот, затем вверх по холму. С каждым размеренным ударом лошадиных копыт — все дальше и дальше от проклятого дома! На верхушке холма придержала жеребца, пытаюсь понять, куда теперь. Шоун Орувелл не сказал мне главного — где укрыться от его отца и спрятаться от его верных людей.

Вдалеке виднелась синяя лента реки, перекидной мост и крепостные стены, шпили храмов и светлые соты домов. Наверное, тот самый пограничный Теприс, со всех сторон окруженный густым лесом. Нет, в город мне нельзя. У Гленна Орувелла там всё схвачено, все куплены. А вот лес... Лес — моя единственная надежда. Спрятаться и переждать, а затем уже пробираться на Север. Или же попытаться вернуться в столицу?

Припустила лошадь вскачь, сворачивая к чаще, но тут же дернула за поводья, останавливаясь. Из леса ко мне навстречу вылетел отряд всадников. Я задохнулась от ужаса, не понимая, что теперь делать. Но ведь это... Эти просто-напросто не могли быть людьми Орувелла! Черные береты, рябые юбки в клетку, темные плащи. Многие в сапогах, но я видела и босые ноги. Оружие за спинами — здоровенные мечи с длинными изогнутыми гардами. Горцы! Вел их здоровенный детина с заплетенной в косу черной бородой. Напрасно я всматривалась в лица других всадников — Кристофа Рэнделла среди них не было.

Но, быть может, он прислал подмогу?

— Кто же вы такие? — пробормотала я, уставившись на приближающихся.

Они явно скакали по мою душу! Кинула взгляд на поместье Орувеллов. Несколько всадников уже двинулись в мою сторону по дорожке. Погоня!.. Браслет из менелита не позволял пользоваться магией, но и метку Орувелл тоже поставить не мог, поэтому у меня все еще был шанс укрыться.

Сейчас бы нестись что есть духу подальше отсюда, вместо этого...

— Боги, что же вам всем от меня надо?! — тоскливо спросила у приближающихся горцев.

Мой голос потерялся в топоте лошадиных копыт. Вот сейчас и узнаю! Пришпорив жеребца, поскакала к ним навстречу.

Мне все равно, кто они, лишь бы были врагами Орувелла!

Он встретил меня на границе своих земель, на утреннем лугу, затянутом влажным густым туманом. Перед этим мы достаточно поплутали по северным землям, поросшим густыми хвойными лесами. Перевалили через горный кряж Эйурон, чьи отрывистые склоны утопали в синих водах глубокого озера Эйури, затем пересекли глубокое ущелье, по дну которого бежал быстрый, холодный ручей. Справа от него лежали земли клана Огли, а вот дальше начинались владения Рэнделлов.

Нод Огли поднял руку, приказывая отряду остановиться, придержать лошадей. Белый пар от разгоряченного конского дыхания исчезал в окутывающем нас тумане. Мы замерли. Ждали, вглядываясь в белесое, подрагивающее марево. Я кусала от нетерпения губу, прислушиваясь к нарастающему конскому топоту. Наконец, появились всадники.словно призраки, вынырнули из тумана. Числом около пятидесяти, и вел их Кристоф Рэнделл.

Я его сразу узнала. Пусть он носил непривычную мне одежду, и здесь, на своей земле, казался совсем другим... Не таким, к которому привыкла в Академии Магии. Старше, увереннее, суровее. Суровый лорд Кристоф Рэнделл, вождь одного из старейших кланов, хозяин своей суровой северной земли, приехал, чтобы встретить меня.

— Вот и добрались! — заявил воинственный сосед, а на самом деле — добряк, каких еще поискать.

Именно он увез меня из поместья Орувеллов. Именно Нод Огли послал гонца в Бьорген с известием, что я жива и невредима, а затем спас от погони и доставил на земли Рэнделла. От него я узнала, что в том бою — вернее, в той бойне! — Крис был серьезно ранен, и его, все еще без сознания, старший Рэнделл переправил тайными тропами на Север, посчитав, что сыну слишком опасно оставаться в столице.

Всю дорогу до Бьоргена я надеялась, что Крис выживет. Молилась Богам — Темным, Светлым и даже Драконьему... Так долго молилась, что, в конце концов, и сама в это уверовала. Оказалось, не зря — Кристоф не только оправился от ран, но и приехал меня встречать. Спрыгнул с лошади, приказав своим людям оставаться на местах. Я смотрела, как он приближался. Шел по лугу, оставив позади замерших головорезов клана Рэнделлов, чуть прихрамывая, чуть прижимая к боку левую руку. В мою же спину нервно сопели Огли, враги Рэнделлов вот уже пятое десятилетие, ожидая, какой будет наша встреча.

Боги, он идет, а я сижу на лошади, словно каменная!

Кое-как стекла вниз с одолженного Шоуном Орувеллом жеребца, затем побежала навстречу Крису, чувствуя, как промокший подол хлещет по ногам и как скрипит схваченная утренней изморозью земля. В голове лишь одна мысль — добралась!

Позади — четыре сумасшедших дня и четыре ночи погони. Мы спали урывками, ели из скудных запасов Огли, стараясь как можно скорее доехать до северных земель. Люди Орувелла превосходили нас не только числом. В их отряде, похоже, были опытные маги. Как бы тщательно Нод Огли ни сбивал их со следа, какие бы магические ловушки я ни расставляла, мы не могли избавиться от дышащего в спину врага. Они шли за нами до тех пор, пока Огли не свернул в топи Гор-Седара. Именно там, в гиблых северных болотах, нам удалось оторваться от преследователей.

Я понимала, что ненадолго. Орувелл будет искать меня, пока не найдет. Он знал, что я отправилась на Север, значит скоро явится за мной на земли Криса Рэнделла, на земли Нода

Огли, на земли Дейка Макдуаэлла, на земли Дункана Доурса — где бы я только ни пряталась! И будет убивать, сеять хаос и разрушение, пока не доберется.

Размышляла об этом по ночам, лежа возле костра, укутанная в теплый шерстяной плащ — одежду для меня Огли достал у дочки знакомого трактирщика, к которому мы завернули по дороге. Ненадолго, но этого хватило, чтобы я обзавелась коричневым платьем и новыми сапожками. Еще думала отправить письмо лорду Шаррезу, но Огли воспротивился. Заявил, что столичным доверять нельзя, а Гридар — так вообще гнездо порока и разврата. В чем-то он был прав... Судя по рассказанному Гленном Орувеллом, это было настоящее змеиное гнездо, в котором шипели, извиваясь, ядовитые кобры.

Ильсару все же писать не стала, решив, что простому посыльному не добратся до неуловимого ректора Академии Магии, обладающему, к тому же, сквернейшим характером. А вот брату... Написала два письма — Арно и Михасу Рэнделлу, выложив все как на духу. Имена и должности тех, кем хвастал Орувелл. Запечатала, выпросила у Огли несколько монет, пообещав отдать в Бьоргене. Я надеялась, что посыльный доставит мои письма и кто-то из адресатов сможет передать их королеве.

И мы поехали дальше, с каждым часом все дальше забираясь вглубь Северной провинции. Трясаясь в седле, я думала о Крисе Рэнделле и о том, как он меня встретит. Что ему скажу? Как извинюсь за то, что пыталась с его помощью заставить ревновать Ильсара Шарреза? Если он простит, то... Мне надо сообщить ему, что передумала и не собираюсь возвращать браслет. Тут сердце начинало биться сильнее, в голове судорожно метались мысли, а сжимающие поводья ладони потели, слово я — первокурсница, влюбившаяся в первый раз, только вот уже не в господина ректора.

Боги, а что если Крис меня разлюбил за эту неделю? Не захочет меня видеть?.. Гридар и Академия Магии остались далеко, а здесь совсем другая жизнь, другая земля, другие нравы. Всю дорогу я нервно крутила обручальный браслет, размышляя... Может, у него кто-то есть в Бьоргене и старые чувства оказались намного сильнее тех, которые испытывал ко мне? Или скажет, что выбрал не меня, а...

Дочь Нода Огли, например!

Того самого, что собственной бородатой персоной вместе с тридцатью родичами — все, кто жил на его землях, носили одну и ту же фамилию — явился в столицу, гнездо порока и разврата, решив помириться с заклятым соседом Кристофом Рэнделлом. Абберов с каждым днем становилось все больше, и они вольготно чувствовали себя на Севере. Зверствовали — убивали и грабили на землях Огли и Макдаувеллов. Доставалось и Доурсам, и Броуди, и Биссетам. Бьорген, окруженный неприступными горами, с единственным проходом сквозь узкое ущелье, страдал не так сильно, но вскоре доберутся и до земель Рэнделла...

Нод Огли долго выслеживал, затем поймал тех, кого посчитал причастными. Допросил так, что те выложили все как на духу. Про Орувелла Огли узнал от меня, зато сам выяснил о сговоре архиепископа Северной Провинции и короля нежити. Узнал, что люди архиепископа помогают абберам обойти патрули. Это еще не все — они переправляют через Мервянные Горы оружие и прочнейшую броню взамен на собственную армию верных им демонов.

Странные, страшные дела творились на Севере!

Нод Огли издергал свою бороду, затем решил помириться с соседними кланами, с которыми до этой поры особой дружбы не водил. Призвал их позабыть о прошлых обидах и объединиться против демонов и чернорясенников, их хозяев. Только вот Рэнделла не было

на Большом Соборе — он просиживал штаны в столичной Академии. К тому же Огли знал с непростом завещании и понимал — не успеет Крис жениться до Имболка, земли Рэнделлоу отойдут к той самой церкви Единоверы, и Бьорген, что всего лишь в нескольких часах езды от родового замка Огли, станет рассадником нечисти. Поэтому он решил забыть о старых обидах и кровавом споре за прекрасное пастбище, пограничное между землями Огли и Рэнделла. Собрал родичей и отправился в столицу.

— Про пастбища я уже слышана, — заявила ему, протягивая озябшие руки к костру.

Мы как раз устроились на привал после изнурительного дневного перехода. Усталые лошади вывезли нас из гиблых топей, но отдыха им не дали — тут же начали восхождение на кряж Эйурон. Наконец, когда не только животные, но и люди выбились из сил, Огли приказал свернуть в редкий лесок. Мы разбили лагерь и выставили дозорных. Я же накрыла отряд магическим куполом, через который не только люди Орувелла, но и последняя осенняя мошара не проберется...

— Леди Рэнделл, это вам! — старший сын Огли, такой же бородатый здоровяк, протянул кружку с горячим питьем.

Крепкое, от него сразу же закружилась голова, а по телу разлилось приятное, бодрящее тепло.

— Спасибо!

Я все еще терялась, заслышав «леди Рэнделл». Пыталась объяснить, что мы с Кристофом не женаты, а только обручены, но меня не слышали.

— Терренс, будь другом, покажешь потом свою ногу, — попросила его.

Нехороший порез с рваными краями мне давно уже не нравился, еще с первого привала, когда старший сын Огли снял с меня браслет из менелита, а я провалилась в глубокий, без сновидений, сон. Кроме Терренса в отряде было еще несколько, кому не помешала бы помощь неплохой столичной магии.

— Так и быть, леди Рэнделл! Для вас все, что угодно...

— Так вот, Сайари, про пастбища, — опять начал старший Огли, грозный детина, чью напускную суровость я сразу же раскусила. Мы быстро прониклись друг к другу дружескими чувствами. — Если твой Рэнделл поищет у себя совесть...

— Нод, но ведь это мужские дела! — пожала я плечами. — Вам с Кристофом стоит сесть и спокойно, без ссор и упреков, все обсудить. Уверена, вы найдете компромисс.

Этого слова, похоже, он не знал. Фыркнул в бороду, затем потянулся к своей кружке. Меня же волновало совсем другое.

— Зато я слышала от него о кое-чем другом, — и это волновало меня намного сильнее, чем все прекрасные пастбища вместе взятые. — Кристоф говорил, что ты хотел женить его на своей дочери, чтобы прекратить войну за пастбища. Как видишь, тебе придется отказаться от этой затеи, — я как бы невзначай покрутила золотой артефакт. — Ситуация слегка изменилась...

Нет, я вовсе не ревнивая, но Темного во мне примерно столько же, сколько и Светлого... Видят Боги, мы, Темные, своего не отдаем!

Плечи Огли затряслись от смеха. Он забулькал, захохотал, и к нему незамедлительно присоединилось все его воинство, даже те, кто сидел возле дальнего костра.

— Дочка-то моя что учудила! Зимой ей рожать, аккурат на Имболк, — подмигнул мне. — Дело молодое, встретились — поженились. Оглянуться не успел, как скоро стану дедом! Выскочила замуж за Ульрика, чтобы ему... гм... — он хмыкнул, затем подергал себя

за бороду. — Долгой жизни моему зятю! — возвестил он, и тридцать Огли дружно сдвинули кружки. — Настоящий жеребец! — гаркнул по секрету мне в ухо.

Долговязый рыжеволосый жеребец Ульрик, зять главы клана, застенчиво улыбнулся, и я улыбнулась в ответ, протягивая свою кружку.

Мне было хорошо с ними. Хорошо и спокойно на этой суровой земле, где воздух чист и прозрачен, а звезды светят по-особому сильно. Слишком яркие, они казались столь близко, что протяни руку — и сможешь удержать их в ладони. Даже магия здесь была другой. Напитанная древней и нетронутой силой, она казалась мне сродни горам, через которые Огли вели меня одними лишь им ведомыми тропами.

— Именно поэтому я поехал в Гридар, гнездо разврата и порока, — продолжал Нод, щедро поделившись со мной ржаным хлебом и вяленным мясом. — Сказать Рэнделлу, что настало время забыть старые обиды. Несмотря на то, что наши пастбища...

— Боги! — застонала я. — Опять эти ваши пастбища...

— Северные кланы объединяются перед лицом новой опасности точно так же, как во времена революции. Ведь именно Север первым встал под знамена королевы Лайниззы. И мы дадим отпор чернорясенникам! — Огли потряс здоровенным кулаком. — Всем, кто готовит заговор против Истинной Династии...

— Тут не только заговор, но еще и воровство в огромных масштабах, — пробормотала я. — И ты прав, прав... Это нужно остановить как можно скорее!

— Нам все равно, чем с ними расплатились демоны, которым архиепископ и его собаки продали свою душу. Мы врежем им так, что они вылетят с наших земель! — заявил Терренс, и Огли согласно загудели.

— Притащим королеве их трупы! — заорал кто-то у соседнего костра. — Привяжем к лошадям, и пусть вдоволь почувствуют крепость нашей земли!

— Поэтому я отправился за Ренделлом, — продолжил Огли, когда воинственные крики поутихли. — Собирался вернуть его на Север и напомнить, чтобы не забыл жениться вовремя.

— Не забыл, — удовлетворенно протянул старший сын Огли. — Но, если позабудет... Знай, красавица, тебе всегда найдется местечко в клане Огли! Подле меня, — он похлопал ручищей по разложенному на земле темном в клетку пледу.

Вновь засмеялся — вернее, захохотал, загоготал, совсем как отец. Нод Огли, оценив шутку, хлопнул сына по спине огромной ручищей с такой силой, что содержимое кружки выплеснулось в костер. Вспыхнуло синее пламя, едва не опалив на нас жаром. Не успело — я погасила его движением руки. Затем закрыла глаза, шевельнула пальцами, чувствуя, как родная Стихия довольной кошкой льнет и ластится к рукам. Послушные моей воле, над костром взлетели, рассыпаясь, огненные звезды, закрутились в хороводе, соединяясь в огненные кольца.

— Магичка! — одобрительно произнес Огли. — Это хорошо, это пойдет всем нам на пользу! Магов не так уж и много среди горцев, но те, что есть — самые сильные в Кемире. Потому что за нами Светлые Боги!

Огли вновь гаркнули, вновь сдвинули кружки.

Они быстро позабыли — хоть и говорила! — что я — родом с Юга и в моем родном городе зимы едва ли холоднее, чем здешнее начало октября. Но эти люди, эта земля и, казалось, даже это небо приняли меня, как свою.

Неужели именно здесь то самое место, которое я так долго искала? Ездила по всему

Кемиру за королевой, жила в пыльном Хольберге, в жарком и влажном Заребе, где теплое море омывает изрезанные берега, образуя в них бухты и фьорды. Затем в столице, огромном городе на семи холмах, где на равных соперничают роскошь и бедность. Ни к одному из тех мест я не прикипела сердцем. Думала, мне все равно... Все равно, где быть, лишь бы поближе к Ильсару Шаррезу! Я ошибалась. Ни королевский дворец, ни в столица, ни белокаменный Зареб не тронули мою душу так сильно, как эти горы, как эти простые люди, среди которых чувствовала себя своей.

А еще Крис... Крис, спешащий ко мне через туман. Крис, к которому я кинулась навстречу.

Тяжелораненого, его спас один из телохранителей. Тут подоспели люди Огли, которые направлялись к Академии, но слышали звуки боя. Видимо, Северные Боги в тот день были к нам по-особому благосклонны. От похищения Огли меня не уберегли, зато шли по следам людей Орувелла до его имения на границе с Северной Провинцией. И вот, когда Нод размышлял как бы половчее напасть на еще одно гнездо порока и разврата, он увидел меня в одной сорочке, несущейся во весь опор на гнедом жеребце.

Затем — четыре дня и четыре ночи, и я очутилась в родных объятиях.

— Сай...

Глупые мысли, глупые страхи. Какой же я была глупой! Он все так же любил меня — давно уже любил. Он все так же хотел меня.

Быстры й поцелуй. Еще, и еще один. И я потянулась навстречу, чувствуя мужские руки, обнимающие меня, чувствуя жар его тела, его губы, его запах. Но мне все мало! Мало, совсем мало! Я мечтала раствориться в нем без остатка. Стать его, сделать его своим. Крис сжал мое лицо в ладонях. Не говоря ни слова, принялся покрывать его поцелуями. Я тоже многое хотела ему сказать, но и мои слова куда-то пропали. Исчезли, словно утренняя роса на солнечном свету. Вместо них — слезы по щекам, пропадающие, когда Крис касался моей кожи губами. Наконец, прижал к себе, зарылся в волосы. Отстранил, потому что я вновь потянулась за поцелуем, как и подобает настоящей невесте...

Не успела — кто-то многозначительно хмыкнул аккуратно над моим ухом. Крис обнял меня больной рукой, протянул правую своему воинственному соседу.

— Да хранят тебя Боги, Нод Огли!

Крепкое пожатие, кажется, первое за полсотни лет непрекращающейся войны за спорные земли. Люди двух кланов загудели. По голосам понятно — довольные миром.

— Этим вечером, — заявил Огли, — встреча пяти кланов у меня в Стайлзе. Мы будем встречать Рэнделлов, как самых почетных гостей.

Вот и все! Война за пастбища закончилась. Впереди ждало новое, куда более серьезное испытание, а пока что...

— Сай, — Крис вновь обнял меня уже здоровой рукой, — поедem-ка и мы домой! В Бьоргене тебя заждались.

Заждались?! Меня?

И мы поехали. Но сперва я выслушала, как сильно он сожалеет, что не смог защитить тем вечером в Гридаре. Затем, прикованный к постели в Бьоргене, он продолжал корить себя, но уже за то, что не отправился вызволять меня из плена вместе с Огли. Я попыталась протестовать, прекратить эти обличительные речи, но Кристофа Рэнделла было не остановить. К тому же у него нашелся новый повод для сожаления — через несколько часов ему придется уехать на Большой Совет и вновь оставить меня одну в большом замке, где

меня все давно уже заждались.

— Крис, я думала, что никогда тебя больше не увижу! — сказала в ответ.

На самом деле, я хотела сказать намного больше — о своих чувствах, мыслях и страхах — но не смогла. Проклятая косноязычность, которой до этого дня не страдала! Смутилась, растеряла все слова, да и мысли убежали за ними следом. Уставилась на дорогу, над которой висела белая поземка тумана. Мы ехали бок о бок по утреннему лугу. Следом — дружина Рэнделлов, которой Крис тут же представил меня как будущую леди Рэнделл. Затем, посмеиваясь над моей растерянностью, назвал своих ребят по именам, но я...

Потом, позже всех запомню!

Наконец, пришла очередь моего рассказа. Я поведала о четырех днях в обществе клана Огли. О том, как Нод обо мне заботился, решив, что Крису не помешает проникнуться к соседу дружескими чувствами. Заговорила об Орувелле и причине его повышенного интереса. Услышав, что на моих землях нашли залежи менелита, северный лорд негромко присвистнул. Ну да, невеста-то оказалась с приданым! Перевела разговор на Шоуна. Рассказала, что он меня спас, а сам остался один на один с жестоким отцом. Втайне я надеялась, что младший Орувелл последует моему примеру и сбежит куда подальше не только из имения, но и из Кемира.

Перечислила Крису участников заговора. Никого не забыла, ни одного предателя! Рассказала о письме брату и Михасу Рэнделлу, понадеявшись, что гонца не перехватят верные Орувеллу люди и он доберется до столицы вовремя. Вот было бы хорошо, если бы подоспели войска королевы, схватили мятежного архиепископа и заговорщиков, и не было бы никакой войны! Про брачный договор умолчала, решив, что Гленн Орувелл этот свиток может засунуть себе... Гм!.. Четыре дня пути с Огли значительно расширили мой словарный запас.

Туман понемногу рассеивался. Мы проезжали по широкой мощенной камнями дороге вдоль осенних полей, с которых уже собрали урожай, мимо лугов с пожухлой, желтеющей травой. Вдалеке виднелись фигуры пастухов в теплых плащах, присматривающих за пасущимися отарами темношёрстных овец. Миновали несколько крохотных деревушек. Дети выбегали к дороге, чтобы поглазеть на отряд лорда Рэнделла. Взрослые откладывали свои дела, махали нам вслед.

Затем показался замок. Выстроенный на скале, он походил на гигантское орлиное гнездо, ошетилившееся зубцами крепостных стен и возвышающимися над ними шестью остроконечными защитными башнями. Наверх вела одна единственная дорога, на которой едва ли могли разъехаться две телеги. Бьорген выстроили четыре сотни лет назад предки Криса, но с тех пор каждый владелец считал своим долгом укреплять и достраивать родовое гнездо, пытаясь сделать его абсолютно неприступным.

— Новая леди Рэнделл... Хозяйка приехала! — раздавалось со всех сторон, когда мы въехали на просторный внутренний двор через тяжеленные подъемные ворота, усиленные металлическими брусьями.

Я огляделась, пытаясь разобраться, что к чему. Как же много здесь народа! В центре — вход в замок, двустворчатые двери гостеприимно распахнуты. Правее — хозяйственные помещения, кузня, мастерские. Чуть поодаль — колодец. Возле дальней башни квадратное здание гарнизона и раскрытые двери конюшни. В стороне — небольшая часовенка Светлым Богам, откуда ощутимо несло магией. И... Много-много Рэнделлов! Не только дружна, но и дальняя родня Криса. К тому же во двор высыпали мастеровые и слуги, проживающие в

замке — повара, мясники, кузнецы, шорники, плотники...

Встречали нас. Вернее, встречали меня.

Под уколами сотен внимательных взглядов спрыгнула с лошади прямо на руки лорду Кристофу Рэнделлу. Всю дорогу до замка мы ни словом не обмолвились об обручальном браслете и договоре, заключенном на лавочке Академии Магии, но в установившейся тишине он представил меня как будущую леди Рэнделл.

— Крис... — произнесла растерянно, но мой голос потонул в приветственных криках.

— Так надо, Сай! — ответил он. — Тебя здесь давно уже ждали.

Поцеловал у всех на виду, наверное, чтобы у его людей не оставалось сомнений в том, что он привез им хозяйку, а у меня в том, как сильно он меня ждал. Взял за руку и провел через большой парадный вход в свой дом, представляя тех, кто попадался по дороге. Имена, лица... Поклоны. Робкие, приветственные улыбки. Оценивающие, изучающие взгляды. Я мало кого запомнила, пока не столкнулась с Филоной.

Бывшая кормилица Криса, пышнотелая экономка заправляла делами в замке в отсутствие хозяина. Она встретила нас на парадном крыльце замка, тут же взяла меня в плен, не испугавшись недовольного взгляда бесстрашного северного лорда. Ловко оттеснила Криса, заявив, что будущей леди Бьоргена не помешает отдохнуть с дороги, помыться и переодеться. Взглянула на мое платье, затем перевела вопросительный взгляд на своего хозяина. Тот пожал лишь плечами.

— Так уж вышло, — призналась я, нервно одернув порядком потрепанное платье. Не говорить же, что после сорочки, в которой сбежала от Орувеллов, даже простенькая одежда казалась мне верхом совершенства. — Сайари! — представилась я. — Меня зовут Сайари Рисааль.

В ответ — еще один внимательный взгляд. Мое прошлое мало интересовало Филону, куда больше ее волновало будущее. Уставилась на меня, словно пытаюсь на глаз разобрать, кто такая и откуда взялась некая Сайари Рисааль. Шевельнулись магические потоки, и я с удивлением поняла, что имею дело с необученной магинею с очень сильным даром, умеющей работать с тончайшими Светлыми потоками.

Незнающие люди называют подобное интуицией.

— Я приготовила одежду для будущей леди Рэнделл, — наконец, заявила экономка Крису. Отвела взгляд, и магические потоки успокоились. Мне показалось, Филона осталась довольна увиденным, — и горячую ванную. Спальня будущей леди Рэнделл тоже готова, в ней она сможет передохнуть до обеда.

— Филона как всегда права, — согласился хозяин Бьоргена, — но сперва я покажу тебе замок.

Мы шли по длинным коридорам, и Крис держал меня за руку. Бьорген, несмотря на внушительный внешний вид, изнутри оказался не таким большим. Возможно, кто-то бы назвал замок слишком уж мрачным, но после четырех дней пути в компании Огли, я поняла: он как раз под стать своим людям. Простой и удобный, быть может, немного суровый, зато без излишней мишуры, золота по стенам или статуй обнаженных девиц. Светлая штукатурка, тканевые обивки — пусть не новые, но добротные. Гобелены с видами гор или же батальными сценами и — минимум мебели.

Вдоволь поплутав по первому хозяйственному этажу — погреба, амбары, бочонки и лари, а также приятнейшие запахи пряного мяса с кухни, — мы поднялись на второй, где располагался большой зал с длинными столами, за которые могли одновременно усесться

сотни Рэнделлов. На третьем этаже коридор разветвлялся. Ход направо вел на женскую половину, и вскоре Крис распахнул двухстворчатые двери в большую светлую комнату.

Моя спальня.

Мебели в ней оказалось немного — огромная кровать с пестрым одеялом, туалетный столик, заставленный резными шкатулками. Письменный стол, стенной шкаф, несколько сундуков. Из окна — прекрасный вид на Мервянные горы и осеннее солнце, что бросало золотистые тени на вечные ледники. Крис, попрощавшись, оставил меня в заботливых руках Филоны, следовавшей за нами по пятам. Я нерешительно подошла к кровати, поняв, что яркие пятна — это вовсе не покрывало, как сперва показалось, а аккуратно разложенные платья. Немного старомодные — с завышенной талией, слишком длинными треугольными рукавами и широкой тесьмой на лифе. В столице такие не носили вот уже как пять, а то и десять лет. Наверняка это одежда прошлой хозяйки Бьоргена, матери Криса... Я растерянно уставилась на Филону.

— Почту за честь, — пробормотала я, — но понравится ли это Кристофу? Захочет ли он, чтобы я носила вещи его матери? Не будет ли ему слишком больно видеть меня... в них?

— Уверена, он будет этому только рад, леди Сайари!

— Просто Сайари, — попросила ее, все еще не решаясь...

Но вся моя одежда осталась в Академии, либо в Хольберге, что в двух неделях пути на Восток, а шить новые... Филона смотрела выжидающе. Молчала, спряв в переднике натруженные красные руки. Я прикоснулась, погладила одно, ярко-голубое, с вышивкой по рукавам.

— Вот это, — сказала ей, прикусив губу. — Замечательное платье! Буду рада носить его. Кормилица помолчала еще немного. Наконец, произнесла:

— Я долго боялась за своего мальчика... Все думала, кому же его отдам. Кого он приведет из далекой столицы в Бьорген. Кому достанется и будет ли счастлив...

Вновь замолчала, посматривая на меня.

— Счастлив, — повторила я задумчиво. Будет ли он счастлив со мной? — Я наделала много ошибок, Филона, пока не поняла, что именно он для меня значит... Надеюсь, у Кристофа хватит сил меня простить, а у меня — смелости попросить у него прощения.

И тогда мы будем счастливы. Вместе.

— Ты носишь его браслет, Сайари Рисааль, какие еще могут быть сомнения? И ты любишь его, хотя мой мальчик не подарок.

Люблю... Ну да, я его люблю! Вот и нашлось верное слово!

— Кристоф очень даже подарок, — сказала я Филоне, — тогда как я... Ему со мной пришлось совсем непросто.

Экономка улыбнулась.

— Они, — кивнула на окно, через которое в комнату время от времени долетали звуки ударов мечей, смех и громкие мужские крики, — намного сильнее ценят то, что им сложно достается.

Мне ничего не оставалось, как улыбнуться в ответ. А ведь Крис еще не знает, что я ему... досталась.

— Это Лиззи, моя дочь! — тут Филона протянула руку, и в комнату вошла худенькая светловолосая и сероглазая девушка. — Она станет хорошей горничной для будущей леди Рэнделл.

— Горничной? Зачем мне горничная?

Оказалось, так положено.

Лиззи — молоденькая девица вдвое хуже своей мамы, веселая, смешливая — провела меня в парильню. В натопленной комнате, затянутой паром, поднимающимся от раскаленных камней жаровни, на которые лили воду две молчаливые служанки, стояла огромная бадья с горячей водой. Пока Лиззи ходила за мылом и настойкой лаванды, я, поблагодарив служанок за заботу, все же чуток подогрела воду с помощью магии — ровно настолько, сколько мне не хватало для полного счастья.

— Что сделать с вашим платьем, госпожа? — спросила Лиззи после того, как помогла мне снять одежду. — Сжечь? Или отдать кому-то в деревню?

— Сделай так, как считаешь правильным, — ответила ей, блаженно жмурясь.

Погрузилась в горячую воду с головой. Вынырнула, и усталости как не бывало. Затем лежала, чувствуя, как уходит боль с натруженных мышц и расслабляются тугие болезненные узлы в районе поясицы. Видят Боги, четыре дня верхом, когда порядком отвыкла от таких упражнений, — занятие не из простых. Особенно для некоторых частей тела.

Умелая Лиззи тем временем мыла мне волосы, болтая без остановки. Говорила о нашей с Крисом свадьбе, которую можно справить еще до Самхайна, большого праздника, что аккурат через месяц. Все на кухне только и говорят...

— Ну, конечно, — пробормотала я. — На кухне всегда все лучше знают!

И все недоумевают, продолжала Лиззи, зачем так долго ждать. Аж до самого Имболка! Урожай собран, погреба и амбары забиты, вино привезли еще летом. Самое время повеселиться! А потом, когда пойдут детки — можно, она станет их няней? Она ведь так любит малышей! А в горничные можно взять Белинду...

Наконец, я выбралась из бадьи, хотя, по ощущениям, могла пролежать в ней вечно. Лиззи растерла меня льняным полотенцем, сокрушаясь худобе будущей хозяйки Бьоргена. Помогла натянуть новую сорочку, затем, уже в комнате, выбранное мною синее платье. Расчесала волосы, затем ловко заколола их наверх, выловив из шкатулки на туалетном столике серебряные украшения. После чего шепнула мне, что лорд Рэнделл давно уже дожидается...

Наверное, вытоптал себе тропу возле моей двери.

Открыла ему и испарилась. Правда, перед этим многозначительно стрельнув в мою сторону озорным взглядом серых глаз.

Он целовал меня долго. Сжимал в объятиях требовательно, по-хозяйски. От его ласк — ставший привычным жар в теле и горячие, словно лава, мысли, которые в конце концов выкристаллизовались в одну единственную. Зачем ждать Имболк, который только через четыре месяца, когда можно пожениться до Самхайна? Ведь урожай-то уже собран, вино куплено, а погреба полны!..

— Сай, — выдохнул Кристоф куда-то в районе уха. Затем, не удержавшись, поцеловал меня в шею. Шумно вздохнул, отстраняясь. Глаза темные, с отблесками безумного желания. Наверное, такие же, как и у меня. Хорошо, его хоть ноги держали, тогда как в своих я не была уверена. — Пожалуй, нам пора немного прогуляться, а то... — не договорил. — Я покажу тебе библиотеку. Когда-то там работала мать.

— Крис... — растерянно протянула я, все же вспомнив, что на мне — платье леди Рэнделл, заколки леди Рэнделл, а мы сейчас пойдем в ее кабинет. — Эта одежда...

— Ты можешь пользоваться всем, что есть в этом замке. Скоро война закончится, и мы закажем тебе новую одежду. У тебя будет много-много платьев, — пообещал с лукавым

видом, — даже больше, чем у меня книг. Пойдем же, тебе понравится!

— Ах да, книги... Мне нравятся книги, — пробормотала растерянно, — но от платьев тоже не откажусь...

— Потом будет торжественный обед. Народу-то набилось, — он поморщился, — полный замок родичей. Близких родственников не осталось, а вот седьмой воды на киселе... Приехали из всех окрестных деревень! Даже те, кто давно на лошадь не садится. Их привезли на телегах, Сай! Все хотят на тебя посмотреть. Ты очень красивая, и я уже ревную, — заявил мне, заводя в просторный кабинет с окном, завешенным бордовыми шторами.

Уселся с хозяйским видом в кресло возле большого письменного стола, а я отправилась к книжным полкам. На них — чего только нет! Единственное, пыли не было, зато полным-полно манускриптов и свитков. Какие-то банки и склянки с непонятными жидкостями, от которых веяло странной магией. Ритуальные чаши, древние астрольбии и...

Книги.

Тронула пальцами старые корешки, вчитываясь в названия, чувствуя, как непроизвольно открывается рот и начинают трястись руки. Боги, но ведь это... Это ведь труд архимага Нифона, одного из основоположников Высшей Светлой магии! Настоящая реликвия! В Кемире всего лишь три экземпляра — один за семью замками в королевском хранилище, второй — в библиотеке столичной Академии, но получить его можно, только продав демонам душу, а третий...

Выходило, третий я держала в руках.

— Но как?! Как?.. Крис, откуда?!

Он посмеивался, наслаждаясь моей растерянностью. Задыхаясь от восторга, я пробежала глазами по названиям других книг. Развернула несколько свитков, затем достала манускрипт по истории древнего Кемира, написанный еще на архаическом. Боги, в Бьоргене есть все, о чем я только мечтала!

— Так и знал, что тебе здесь понравится, — произнес хозяин этого богатства, похоже, по достоинству оценив мой вид. Стояла-то я с разинутым ртом! — Моя семья третью сотню лет собирает редкие книги по магии, не жалея на это денег. Я собираюсь продолжить эту традицию.

— Но ведь это... Здесь целое состояние!

— Рэнделлы довольно обеспеченны, — заявил самодовольно.

— Здесь можно... Можно...

Я могла бы просидеть здесь год. Нет, два! А еще лучше три...

— Ты так похожа на мою мать! — внезапно произнес он. — Она тоже считала, что лучше магии нет ничего на свете. Ничего, кроме семьи, Сай!

— Мне жаль, — произнесла я, опустив руки. — Мне так жаль, что она погибла так рано! Жаль, что так и не успела с ней познакомиться...

Она бы мне понравилась. Но понравилась бы я?

Крис молчал, я же отвернулась от книжной полки, подумав, что, пожалуй, слишком увлеклась. Наверное, леди Рэнделл интересовалась порталами ничуть не меньше моего, но она была права в том, что самое главное — это семья. Пусть мы с Крисом еще не женаты, но осмотреть его не мешает. Рана все еще его беспокоила, каким бы беспечным он ни пытался казаться. А книги... Книги подождут!

— Раздевайся, Кристоф Рэнделл! — приказала ему строгим голосом.

Он растерялся. Не знаю, о чем он думал, склонив голову, рассматривая меня, но почему-

то по-смешному покраснел. Такой вот суровый северный лорд!

— Собираюсь осмотреть твою рану, — пояснила ему. — И ничего больше...

Наивная девушка из Южной Провинции Сайари Рисааль не сразу догадалась, почему Крис Рэнделл с готовностью сбросил куртку, затем стащил белоснежную сорочку и остался в одной темной юбке, которая давно меня уже тревожила. Замер возле широкого письменного стола, и солнечный свет, льющийся из большого арочного окна, заиграл на идеальной мужской фигуре. Красив, отстраненно поняла я, даже слишком. Осторожно прикоснулась к прохладной коже, заставляя себя смотреть только на длинный, неаккуратный шрам в области груди, чувствуя, как холодеют кончики пальцев.

От понимания.

Пройди тот меч чуть левее, и не было бы Криса Рэнделла!

К глазам подступили неожиданные слезы, и я мысленно поблагодарила Светлых Богов за то, что сберегли... Затем подавила странное желание прикоснуться к мужской груди губами, принялась за работу. Привычно нырнула в магические потоки. Закрыла глаза, принявшись восстанавливать рассеченные, не до конца сросшиеся мышцы, затем запускать ускоренный процесс регенерации. Чуток добавила из драконьей магии, понимая, что обычному человеку приказала бы пролежать два дня в кровати, но ведь этот... Этот же не слушает! И не согласится...

Если только со мной. Выловила чужую руку из-под платья, что давно уже гладила меня по ноге, забираясь все выше и выше под подол.

— Крис, ты мне мешаешь... Прекрати сейчас же!

— Сай, ты очень, очень красивая! — наплевав на то, что я все еще не закончила с его шрамом, вновь полез целоваться.

До Имболка я, определенно, не доживу! Сгорю в собственном Огне... Думала научилась контролировать его еще в детстве, но теперь же он рвался наружу, разгораясь, как сумасшедший, от мужских прикосновений, грозя спалить заживо.

— Сай, тот договор, — Крис отпустил меня, когда терпеть дальше было невыносимо. — Давай мы к демонам твой договор?..

Не успела согласиться, потому что в дверь постучали. На этом не успокоились — скрипнув, деревянные створки отворились, и я отпрянула от недовольного Криса Рэнделла. Филона с интересом уставилась на своего большого мальчика, на котором из одежды всего ничего. Затем перевела взгляд на меня и, заулыбавшись, заявила, что обед готов и гости уже расселись.

Ждали только нас. Давно уже ждали.

Крис кивнул, затем как ни в чем не бывало принялся натягивать сорочку, я же... Стояла смущенная, подозреваю, с румянцем на щеках. Схватила было за книгу, не уверенная, что смогу расстаться с таким сокровищем, но тут Филона поинтересовалась, не соизволит ли будущая хозяйка после обеда осмотреть погреба и амбары и прикинуть вместе с ней, хватит ли запасов на зиму. Сказала таким тоном, что я поняла — будущей хозяйке Бьоргена просто жизненно необходимо после обеда осмотреть погреба и поговорить с Филоной о грядущей зиме.

И не только о зиме...

Затем был обед в огромном зале в обществе незнакомых мне людей. Они много ели и дружно пили, преимущественно за мое здоровье. Затем стали пить за здоровье Криса и его отца. Помянули деда и какую-то троюродную тетку, которая вышла замуж за кузнеца

Гортана. Выпили и за кузнеца, затем за смелых парней из гарнизона, после чего перешли на поваров, шорников и плотников. Когда мастеровые закончились, перекинулись на пастухов, затем на стада овец.

Хорошо, хоть не стали поднимать тосты за каждую из них по отдельности!

Правда, пили не все. Я пересказывала свою историю седоволосому Веласу, начальнику охраны, в то время как один из нетрезвых троюродных дядей Криса норовил заглянуть мне в вырез платья. Недовольно засопел лорд Рэнделл, и перед пожилым дядькой сгустилась Тьма, заставив испуганно отпрянуть — не зря Крис учился пять лет в столичной Академии! Тут Велас заговорил об абберах и о том, что армия архиепископа Северной Провинции уже на подходе.

— Не понимаю, на что надеется Орувелл? — спросила я у Криса. — Неужели не боится королевского гнева?

Крис задумчиво вертел в руках чарку с вином.

— Думает вырезать и Рэнделлов, и Огли. Огли опасен для архиепископа — он разузнал его тайну и сеет смуту на Севере. Рэнделлы не нужны Орувеллу... — вернее, это я не нужна Орувеллу! — Что бы ни случилось на наших землях, архиепископ замнет дело, а верные Орувеллу люди поработают в столице. Мы слишком далеко от Гридара, никто не станет разбираться, что случилось в Мервянных горах. Спишут на войну между кланами.

— Рэнделлы с Огли уже пятый десяток лет не ладят, — добавил Велас.

— Пастбища... — протянула я.

Крис кивнул.

— К тому же королева Лайнизза слишком уж доверяет архиепископу. Она поверит ему на слово. Ты ведь и сама знаешь, насколько королева набожна!

Кивнула. Так и есть! В правление Лайне религия Единоверы почти полностью вытеснила веру в Старых Богов.

— Еще пара дней, и они будут здесь, — сказал Крис уже после обеда, когда собирался на Большой Совет в Стайлз. — но Северные кланы не останутся в стороне. Они объединятся и встанут на защиту Бьоргена. Мы разобьем Орувелла и войско архиепископа, после чего навсегда выкинем абберов с севера.

— Будь осторожен! — попросила уже во дворе, когда провожала его с дружиной.

В ответ — быстрый поцелуй, и я пошла махать ему со стены, как верная жена.

Знала, он оглянется. Знала, ему будет приятно.

Стремительно темнело. Я так закрутилась по делам, что и не заметила, как прошел суматошный день. Дел нашлось столько, что к ночи я едва доползла до кровати. Поблагодарила верную Лиззи за то, что помогла умыться, стянуть платье и надеть ночную сорочку. Девушка укрыла меня одеялом, пожелав хорошей ночи. Остановилась в дверях на секунду и сделала быстрый знак, отгоняющий злых духов. Видимо, чтобы мне хорошо спалось. Я же погасила магический светлячок, пробормотала молитву, попросив защитить Криса и прочих Рэнделлов от всяческих напастей. Закрыла глаза и...

Попыталась составить список дел на завтра.

Разобрать книги в кабинете леди Рэнделл — раз. Проверить, что именно хранится в склянках в библиотеке — два. Слуги побаивались их трогать, осторожно стирая с них пыль. Там могло быть... Да что угодно! Осознать закономерность — продукты в погребах и амбарах, поделенные на число ртов, — три. Подсчитать, сколько всего понадобится, чтобы пережить зиму, и... Чтобы на следующую зиму я уже могла делать запасы сама.

Вот так мысль, Сайари Рисааль!

Подумать, как быть с учебой. Крис, наверное, не захочет возвращаться в столицу после того, как покончит с Орувеллом и архиепископом. Но ведь осталось всего ничего — три месяца, затем выпускные экзамены и дипломная работа, которую, в принципе, можно написать где угодно. До Гридара далеко, но в двух днях езды от Бьоргена есть неплохая Северная Академия. Она лишь немного уступает в качестве обучения столичной, и ее выпускники традиционно брали половину призов на Битве Магических Академий... Когда война закончится, может, перевестись в нее?!

Заворочалась, закручиваясь в теплое одеяло. Как-то странно спать одной в огромной кровати!

Дела... С утра еще раз осмотреть повариху, которая по неосторожности плеснула на руку горячим маслом. С ожогом я быстро справилась, да и волдырь уже сошел, но второй раз взглянуть не помешает. Затем — целый список тех, кто страдал от застарелых ран и затяжных болезней. Ревматизм, длинный кашель, судороги... Сперва в замке, а затем — семь деревень в горной долине. Филона упоминала детей с плохим здоровьем.

Когда уже вернется этот Рэнделл?!

Заснула, так и не дождавшись. Зато под утро слышала, как со скрипом поднимали ворота, затем конский топот во дворе и знакомый голос. Улыбнулась в полудреме. Приехал! Повернулась на другой бок, вновь уплывая в мир сновидений.

Разбудили меня сразу после рассвета. Открыла глаза и уставилась на Лиззи. Девушка трясла меня за плечо, и лицо у нее было заспанное, но решительное. Сначала подумала, что Крис... Нет же, с ним все в порядке, он тоже здесь! Взъерошенный ото сна, в светлой рубашке и в своей странной юбке, а над головой — магический светлячок. А я — в сорочке его матери... Кружево спадает с плеча, а я нерешительно кутаюсь в одеяло, пытаюсь понять, что произошло.

— На нас напали?

Крис покачал головой.

— Тогда что? — прошептала я.

Тут появилась Филона в домашнем платье и с лампадой в руке.

— Кузнец Герман из Тронгейма, — пояснила нам. — Его вторая жена рожает. Первая умерла три года назад, тоже в родах. Он — здоровый как бык, под четыре локтя ростом, и опять женился на девице себе по пояс! Видимо, малыш крупный... С полуночи мучается. Может, и сама родит, но Герман со страха примчался в замок, умоляет леди Рэнделл...

— Меня? Да-да! — я уже вставала. — Крис, выйди, мне надо переодеться!

— Сай... — неуверенно протянул лорд Рэнделл, но покорно поплелся за дверь.

— Я разберусь, — пообещала ему вслед. — Конечно же, поеду!

— Я поеду с тобой.

— Не стоит... Поверь, там и без тебя обойдутся! Они и так перепуганы до смерти, им только лорда Рэнделла под дверью не хватает. Филона, я могу взять Лиззи?

Довольная девушка закивала. Расторопная, она уже вязала мне косу. Крис недовольным голосом из-за двери давал мне указания:

— Ну раз так, возьми Тревиса, Грэхема, Дийке и еще...

И вообще, он до сих пор не понимает причины, по которой не может поехать со мной!

— Ложись уже спать, — приказала ему, и Филона едва сдержала смешок. — Я слышала, во сколько ты вернулся!

— Тогда еще Итона...

— Мне не нужно целое войско, Крис Рэнделл!

— Я хочу, чтобы ты была в безопасности, Сайари!

Назвал меня полным именем, значит, злился. Натянула платье, затем вышла за дверь и обняла своего возмущенного лорда.

— Хорошо, — сказала ему. — Сделаем, как ты скажешь. Пусть меня сопровождает твоя армия, и еще пушку с Северной Башни захватите... Только побыстрее, Крис Рэнделл!

И мы поехали. Когда солнце достигло зенита, у молодой, но порядком измученной женщины родился здоровенький, горластый младенец. Его назвали в честь лорда Рэнделла, но пообещали, что следующую дочку назовут моим именем. Пытались всучить подарки — овечий сыр, масло, подковы... Нет же, мне ничего не надо! Но от рыженького трехмесячного котенка отказаться не смогла. Позавтракала у кузнеца со своей армией, которую приставил лорд Рэнделл. Затем, еще раз убедившись, что новорожденный и его мать в порядке, отправилась домой.

Он встретил меня почти там же, где и вчера, на границе своих земель, но в замок мы не поехали. Послушные его воле, свернули с дороги, направляясь к низкорослому леску. Когда я поинтересовалась, что мы там потеряли, Крис заявил, что будущей хозяйке Бьоргена не помешает искупаться. Я же, кутаясь в шерстяной плащ, пряча под ним задремавшее рыжее и пушистое чудо, подумала, что будущей хозяйке Бьоргена совсем не помешает признаться его хозяину в своих чувствах.

Почему же я все никак не решусь?

А еще бы выпить того, горяченького, что подливали на привалах в мой травяной чай Огли, и залезть под одеяло в натопленной спальне... Купаться в озере в такой холод? Да он спятил! Может, его люди ходят босиком круглый год — доказывая, что крепче их могут быть только горы, — но мне, нежному южному созданию, очень хочется обратно в замок.

К камину. Домой.

От небольшого озерца, скрытого в камышах, поднимался белый пар. Собирался в облачка, улетая наверх, откуда на нас, уверена, благосклонно взирали Светлые Боги, тогда как Подземные согревали озеро своим горячим дыханием. Я тут же вспомнила... Костер в чужом мире и Криса, который говорил, что лучшего места, чем Бьорген, в мире не сыскать. Затем он упомянул о незамерзающем даже в самые суровые морозы озере. А вот, кажется, и оно!

Спешились, и я подошла к прозрачной, чистейшей воде. Прикоснулась рукой — теплая!

— Пойдем! — улыбаясь, сказал Крис, протягивая мне руку. — Умеешь плавать?

Кивнула. Плавать я не только умела, но и любила. Дом моего деда стоял на берегу моря, и помню, как в детстве, скинув все, до сорочки — да что уж тут скрывать, мы скидывали и сорочки! — резвились в море с двоюродными братьями, плавали наперегонки с рыбами. Но теперь... Теперь, надо признать, я немного занервничала.

Купаться?! С ним? Осмотр раны Кристофа Рэнделла чуть было не закончился детальным осмотром Сайари Рисааль!

— Сай, обещаю, я буду держать себя в руках!

— Может, ты-то будешь, — пробормотала я, раздеваясь с помощью Лиззи в тихой заводи. — А вот за себя я не могу поручиться!

Взглянула на парней из дружины, что старательно делали вид, будто озера на этой земле не существует. Попадали на землю, правда, перед этим раскинув плащи. Вскоре к ним

присоединилась моя горничная. Гладили разомлевшего Рыжика, передавали из рук в руки, споря, чья теперь очередь, точно малые дети. Заговорили об абберах и зверствах, что те недавно учинили на землях Макклеинов. Затем о том, что все горные кланы присоединятся к битве и войско архиепископа ждет суровый северный прием.

У меня засосало под ложечкой. Враги близко... Близко! И пусть кланы объединяются, но хватит ли у них сил, чтобы остановить Орувелла? Высший маг, он приведет других магов, и пока что никто не спешит к нам на помощь. Я не знала, дошло ли мое письмо до Лайниззы. Успеет ли она поднять в воздух и отправить нам на помощь верных союзников-драконов? Обрушится ли король Этар Хаас, что из рода крылатых демонов, силой своего племени на наших врагов? И почему это волнует только меня, тогда как остальные ведут себя так, словно урожай собран, вино куплено и осталось только закатить пир на весь мир?

Демоны их побери!

— Сай! — позвал меня Кристоф. — Иди ко мне, трусишка! Чего ты боишься?

— Боюсь? Ну уж нет!

Я не хотела, чтобы на эти земли пришла война, а искренне желала, чтобы все уже закончилось. Никто не погиб, враги сдались армии короля, и мы с Крисом, наконец, поженились, и в огромной одинокой кровати я больше никогда не спала одна. Такие вот желания у отличницы Сайари Рисааль!

Правда, были и другие желания...

Скинула платье и в одной сорочке скользнула в теплую воду, чуть не замурыкав от удовольствия. Вода — парное молоко! — приняла в свои мягкие объятия. Затем подхватил уже Крис, закружил, увлекая от берега. А он-то совсем без одежды! Я тут же почувствовала руки, ласкающие мою спину, сжимающие мои ягодицы. Обхватила его ногами, прижимаясь к груди, понимая, что за упругая твердость упирается в мой живот. Но он уже завладел моими губами, и я больше не стеснялась. Ответила ему так, что заслужила чужой восторженный вздох и стон удовольствия.

Отпустил. Вернее, отодвинулся, затем, пробормотав проклятие, ругая себя и свое обещание, нырнул и... Уплыл. Куда-то на середину озера. Я же закрыла глаза, откинулась на воду, раскрыла руки, пытаюсь утихомирить бешено бьющееся сердце.

Падал снег, и пушистые холодные хлопья таяли на разгоряченном лице.

— Ты выйдешь за меня замуж, Сай! — даже не спросил, а приказал нетерпеливый вождь клана Рэнделлов, вынырнув совсем рядом. Вновь сжал в объятиях, да так, словно хотел выдавить из меня весь воздух. — И это больше не обсуждается. К демонам твой договор!

Я улыбнулась. Мои мысли — один в один!

— Очень, очень скоро, — добавил Крис, нежно коснувшись моих губ. Его рука проникла под мокрую сорочку, задирая, добираясь, сжимая, лаская, и... Все! Теперь уже он ловил мой стон наслаждения.

— Совсем скоро, — добавил он, — потому что терпеть это свыше моих сил!

И Светлые Боги этого места, и Тот, кто согревает дыханием это озеро, и молчаливые горы, что стояли задолго до того, как в Кемир пришли первые люди, и будут стоять, пока не уйдут последние... Они свидетели — я хотела сказать «да!».

Не успела. Топот копыт, и всадник, что спрыгнул на землю возле подскочившей на ноги дружины Криса.

— Началось! — крикнули нам с берега. — Они уже близко!

Войско архиепископа, усиленное верными Орувеллу магами, спустилось с кряжа Эйуруна и направлялось в сторону Бьоргена.

Ругаться мы решили в библиотеке.

— Даже и не думай! — заявил с порога противный лорд Рэнделл. — Ты останешься в замке и не выйдешь из него, что бы ни случилось.

— Даже и подумаю! — огрызнулась в ответ. — Ты еще в башне меня запри, тиран домашний! И караул приставь! Тогда посмотрим, что останется от твоей башни.

Магичка я или нет? Да, кстати... Хорошо, что вспомнила! За дверью возились и шептались, поудобнее пристраиваясь к замочной скважине. Фыркнув от возмущения, накинула на библиотеку магический полог, заглушающий звуки. Придется любопытствующим самим додумывать, чем дело закончилось.

— Сайари, не смей мне перечить! — не отступал Крис Рэнделл, оставив без внимания магические манипуляции. — У тебя на все свое мнение, но на этот раз ты послушаешь мое!

— С чего бы это? — искренне удивилась я. — Ты еще мне не муж!

— Не муж, говоришь? — рявкнул он. — Сейчас мы это исправим!

— Интересно, каким образом? — поинтересовалась ехидно.

Что?.. Неужели решил исправлять? Наступал, заставляя пятиться к столу, а над головой северного лорда сгущались магические потоки. Зашелестели свитки на книжных полках. Звякнули склянки, и в одной из них что-то отчетливо подмигнуло мне желтеньким.

Это еще что за гадость?

— Позволь спросить... Что именно ты собираешься сделать? — поинтересовалась у жениха. — Крис Рэнделл, ты, конечно, хороший маг, но...

На чистоту, ему до меня далеко, и он это знал.

— Сай, как ты не понимаешь! — видимо, одумался и решил в очередной раз воззвать к моему разуму. — Орувелл идет сюда, чтобы тебя убить!

— И тебя заодно, — огрызнулась в ответ. — И всех Рэнделлов, и всех Огли! Я не страдаю амнезией и отлично помню вчерашний разговор. Погибнут многие... Пусть ваши мечи остры и твои люди закалены в сражениях, но маги... Сколько у тебя магов, Кристоф Рэнделл, на весь Бьорген? На все твои земли?! Давай-ка сосчитаем, а я тебе помогу... Раз два и обчелся! Пожалуй, на двух и остановимся. Ты да я, да мы с тобой!

Была еще Филона, но она не в счет.

Крис нахмурился, потому что в который раз я оказалась права.

— У Макдауэлла два мага, — заявил мне. — Еще старец Дувр на землях Огли.

— Допустим, но... Если ты запрешь меня в Бьоргене, то останется четыре мага... Четыре мага против целой армии?! Не смешно, Крис! Поэтому, что бы ты ни говорил, я не останусь в стороне. Не стану сидеть в замке, зная, что где-то там без моей помощи гибнут люди! Это безответственно, в конце концов! К тому же Орувелл — Высший. Если кто с ним и сможет справиться, то...

Я не знала, насколько хороши маги у Макдауэлла. Не знала, кто такой и откуда взялся старец Дувр, но... После полета в черный портал с моим резервом произошло что-то странное. Сколько я ни пыталась, но так и не смогла осознать границы собственного дара. Иногда мне казалось, что он бесконечен, как и само мироздание, но убедиться в этом не было повода.

Теперь жеповод неумолимо приближался. Около тысячи абберов, сотня закованных в

броню всадников и боевые маги меньше чем в сутках езды от Бьоргена... Скольких магов вел с собой Орувелл, лазутчики Криса сосчитать не смогли — поди их разбери!

Но Северные кланы спешили на помощь. Огли уже въехали на земли Криса. Макдауэллы на подходе, Броуди и Доурсы обещались к рассвету. Биссеты поднимали ополчение... Ждали еще три клана, а вредный Рэнделл собирался оставить меня в замке.

Еще в погребке пусть запрет!

— Я не повторю ошибку моего отца, — заявил он мрачно.

Вновь пошел на меня, словно кочевники на городские ворота Хольберга. Я отступила. Шаг, еще шаг, пока не уперлась бедрами в письменный стол. А дальше-то и некуда! Кристоф нависал, вторгаясь в мое личное пространство. Вжался бедрами в мои, по-хозяйски вдавливая в стол, заставив откинуться на спину, и я подумала...

Может, приложить магией, раз такой непонятливый?

— Сай, я не шучу!

— Оно и видно!

— Ну, раз по-хорошему не понимаешь...

Смял мои губы поцелуем, впиваясь в них резко, до боли, словно силой пытался доказать свою правоту. Вдавленная в стол тяжелым телом, я чувствовала его возбуждение, которое заводило и меня.

— Думаешь убедить... вот так? — спросила, когда отпустил.

— Нет же! — ответил хрипло. — Тебя, похоже, уже ничем не переубедить. Хоть удовольствие получу!

Злился, ясное дело! Даже удовольствие получать не стал. Отпустил меня, заметался по комнате, а я почувствовала укол сожаления. От недополученного удовольствия.

— Сай, я не собираюсь рисковать твоей жизнью! Не могу тебя потерять. Мой отец...

— Наслышана я уже про твоего отца! И про твою мать, и про то, что он казнит себя до сих пор. Но, Крис, как ты не понимаешь, что я тоже не могу тебя потерять! Не смогу отпустить тебя одного... Я ведь просто-напросто не стану без тебя жить!

Он растерялся, а я принялась крутить золотой обручальный браслет.

— Ведь я его так и не сняла в Академии, — наконец, призналась. — Придумала, как расстегнуть, но не смогла... Не решилась зайти так далеко и разорвать нашу связь. Рука не поднялась, хоть я сопротивлялась этому чувству изо всех сил, потому что оно противоречит здравому смыслу. И... Ничего не смогла с собой поделать! Поэтому я поеду с тобой, нравится тебе это, Крис Рэнделл, или нет. Встану на защиту Бьоргена, на защиту твоих земель, на защиту тебя, на защиту нас с тобой.

— Сай...

— Что бы ты ни сказал, что бы ты ни сделал... Даже если ты надумаешь от меня избавиться...

— Сай! — уже возмущенно.

— У тебя не получится, потому что я люблю тебя.

Вот и все, вот и сказала...

Когда он уже меня поцелует?! Кажется, я заслужила, а он стоит, растерянный... Улыбается, хотя признание так себе, на «удовлетворительно».

Надо будет еще потренироваться!

Мы поджидали их на том же лугу, где два дня назад встречал меня Кристоф Рэнделл.

Нервно всхрапывали кони, взмахивали головами, словно пытались разогнать густой туман, опустившийся этим утром на горную долину. Негромко переговаривались люди, где-то позвякивали оружием. Воины из клана Огли затянули бесконечную песню про красавицу, ожидающую смелого воина из похода. Кристоф Рэнделл затянул еще одну, в тысячный раз наказав мне держаться как можно дальше от боя. В стороне от боя. В стороне от всего. А еще лучше — вернуться в Бьорген, закрыться в погребке и сидеть тихо, словно мышка.

Нод Огли и трое других вождей кланов — Макдауэлл, Броуд и Доурс — лишь посмеивались в длинные бороды.

Отмахнулась от Рэнделла — вот же пристал! — отправилась к магам. Те стояли чуть в стороне, разглядывая туман, клубившийся над узким ущельем — единственным входом на землю Кристофа. В этом проходе между двумя скалами и было наше преимущество. А еще — в силе северных кланов, четыре из которых — почти пять сотен воинов! — поджидали армию архиепископа на лугу, тогда как остальные три должны были ударить врагам в спину. Сверху, на скалах, прятались верные Кристофу люди, готовые обрушить огромные валуны на головы неприятеля.

Неплохой план, но... Совершенно самоубийственный! Ведь Орувелл приведет с собой магов, противостоять которым сможет лишь горстка... Мы с Крисом, два рыжих брата из клана Макдауэлла, слабые стихийники, которые не внушали мне доверия. Я бы с радостью променяла их на любого, даже самого неуспевающего, с пятого курса Факультета Светлых Сил.

Но был еще один, который немного меня пугал. Старец Дувр...

Седовласый, чуть сгорбленный, но все еще кряжистый старик вглядывался в утренний туман, и я в который раз подумала, что не могу определить его возраст. Длинные пряди волос спадали на светлую мантию. Старческая рука с выступающими венами сжимала длинный, изгибистый посох. Дувр пришел на землю клана Огли четыре года назад. Поселился в дальней деревне в пустующем доме на отшибе. Лечил людей. Иногда уходил в горы, бывало, на несколько месяцев, но всегда возвращался. Кто он такой, откуда взялся и сколько ему лет — никто не знал.

Порой Дувр казался мне столь же древним, как эти скалы, и таким же седовласым, как тысячелетние снега, замершие на их вершинах. Помню, незаметно пыталась определить силу его дара. Не вышло — закружилась голова и показалось, что я падаю. Падаю в пропасть, имя которой — бесконечность. В тот раз старец ничего не сказал, взглянул насмешливо. Сейчас же, заслышав, мои шаги, повернулся. Подозвал.

— Подойди ко мне, Сайари Рисааль, будущая леди Рэнделл!

— Да, ма... магистр Дувр! — пробормотала я, ничуть не удивленная обращением: слухи о нашей помолвке со скоростью ветра разнеслись по всему Северу.

Приблизилась, поклонилась. Рыжеволосые маги из клана Макдауэлла, стоявшие чуть поодаль, вздохнули завистливо. Огли говорил, что просились в ученики, но Дувр отказал.

— Наслышан о тебе, — произнес старец. Настала моя очередь выдержать цепкий взгляд. — Тангрих упоминал.

— Вы знакомы с архимагом Тангрихом? Он — мой бывший ректор...

— Тангрих был моим учеником. Не самым лучшим, но довольно усердным. Он возлагает на тебя большие надежды, Сайари Рэнделл!

Моргнула озадаченно. Надо же! Я ничего не знала о больших надеждах архимага Тангриха.

— Даже большие, чем когда-то я возлагал на него, — задумчиво произнес Дувр. — Как вижу, на этот раз он не ошибся.

Смутилась под внимательным взглядом.

— Мое земное время подходит к концу. Я много скитался по миру в поисках бесконечного резерва и многого достиг...

— Боги, неужели вы разгадали секрет? — изумилась я. — Загадку, над которой бьются лучшие маги Кемира вот уже какое столетие?

Не ответил. Склонил голову, рассматривая меня. Вокруг него метались, бесновались Светлые магические потоки. Неожиданно старец вытянул свою клюку, и ее конец уперся мне в грудь. Как раз над легкой броней — самой маленькой, что отыскал этим утром оружейник лорда Рэнделла. Будь на месте Дувра кто-то другой, он бы познал силу моего возмущения. Сейчас же я покорно смотрела, как по светлой тунике расплзается грязное пятно. Молчала, потому что происходило нечто неопишное. Магия непонятного мне свойства — мне, Сайари Рисааль, пятый курс факультета Светлых Сил! — втекала через узловатую клюку старца прямоком в сердце.

— Мое время пришло, Сайари Рэнделл, но ты продолжишь поиски, — наконец, сказал он, убирая посох. Поставил на землю, навалился всем телом, вздохнул с облегчением.

— Не говорите так, ма... — какой мне он магистр?! — архимаг Дувр! — пробормотала я, пытаюсь понять природу странной легкости в теле. Казалось, еще немного — и взлечу вместе с ветром, поднимусь с ним над седыми скалами. — Мы обязательно выживем, и я буду рада учиться у вас...

— Тебе нечему у меня учиться. Все знания уже дарованы нам Богами с рождения. Сайари Рэнделл, тебя ждет твой собственный путь к твоему предназначению через терпение, усилия и упорство. Ты пройдешь его до конца, потому что терпения и упорства тебе не занимать.

— Спасибо, архимаг...

— Время вышло, — старец поклонился, словно прощаясь.

Ударил посохом в померзшую осеннюю землю, и туман послушно расступился. Мне оставалось лишь смотреть, как исчезала в серебристо-сером мареве сгорбленная фигура. Какое-то время доносились шаркающие шаги, и стук посоха по схваченной утренним морозцем земле, пока их тоже не поглотил туман.

Дувр ушел, а... мы остались. Я вернулась к Крису и рассказала ему о странном разговоре. В голове царил смятение, в теле — лихорадочные магические всплески, которые тщетно пыталась утихомирить. Если это и было посвящение, то природы его я не понимала. Крис обнял меня, пытаюсь приободрить. Вздохнула, уткнувшись в его куртку, усиленную железными пластинами. Утешила бы меня победа, но... Напрасно я вглядывалась в небо — никто не спешил нам на помощь. Лишь ветер гнал с гор хмурые тучи, с которых срывались редкие снежинки, а вовсе не драконы и не крылатые люди племени Аров.

Наконец, когда от моих нервов осталось всего ничего, явился запыхавшийся гонец.

Вражеская армия вошла в ущелье. Первыми двигались абберы, удерживаемые магами, за ними — всадники, закованные в доспехи. Мы встретили их не особо дружелюбно —

огромными валунами с отвесных скал. Но это еще не все! Неожиданно содрогнулась, заходила ходуном земля. Испуганно заржали лошади, и мир окончательно сошел с ума. Затряслись, словно захохотали, скалы, будто бы насмехаясь над жалкими испуганными людишками. Продолжали смеяться, стряхивая вековые льды, спуская белоснежные лавины, словно светлый пепел со своих каменных бород.

— Землетрясение! — кричала я Кристофу, который тщетно старался успокоить лошадей. — Это Дувр... Это все Дувр! Он вызовет оползень, и какой! Но маги его...

Не договорила. Выдохнула изумленно, потому что магия пропала. Исчезла, словно ушла из этих мест. Ненадолго — лишь до того момента, как в ущелье со страшным грохотом обрушился камнепад, сметая армию архиепископа — людей и нелюдей — превращая их в кровавое месиво.

Затем магические потоки вернулись на места, потекли, как ни в чем не бывало. Земля еще пару раз вздохнула, успокаиваясь, чтобы вновь заснуть на тысячу лет. Напрасно я вглядывалась в поредевший туман. Тоска сжала сердце — уверена, Дувр ушел из нашего мира, но перед этим исполнил свое предназначение. Отдал все силы, чтобы защитить свою землю. Вскоре туман рассеялся, будто спешил за старцем в Иной мир, открыв вид на ущелье, над которым витала крошечная каменная пыль и... тут и там виднелись магические вспышки.

Дувр забрал в Иной мир многих, но не всех. Кто-то из магов выжил и расчищал путь из ущелья.

— Слушайте же меня, славные дети гор! — крикнул Крис, поднимаясь на стремянах. — Старый маг сделал доброе дело... Он сделал за нас половину дела! Но чем мы хуже? Разве мы хуже?! Если уж уготована встреча с Богами, так прихватим с собой в дорогу как можно больше врагов!

Ему ответили дружными криками и звоном оружия.

— Куда это ты засобирался, Крис Рэнделл? — пробормотала я. — Рано тебе, ты у меня еще поживешь...

— Началось! — он наклонился, чтобы меня поцеловать. — Сай, прошу тебя, будь осторожна!

— Угу, — отозвалась я, — конечно...

Из ущелья уже лезли абберы. Спешили, бежали нам навстречу. Смуглые, черноволосые, обнаженные. Кинжалы в руках, но не у всех — часть передвигались на четвереньках, зажав оружие в зубах. Пусть внешне они походили на людей, но ума Боги им недодали. Вместо этого вдоволь рассчитались с ними свирепостью и кровожадностью.

Убивать и размножаться — единственные их желания.

Наверное, были и другие особи... У живущих за Мервянными Горами, поговаривали, большие города и свой король. Лайнизза рассказывала, что среди абберов бывают неплохие маги, умеющие работать с Темными Потоками. Мне же такие не попадались, а встречались лишь законченные отребья. Дикие животные... Такие же, как и умертвия, одержимые лишь жаждой крови. Но, в отличие от оживших мертвецов, обладавших сверхсилой и нечувствительностью к боли, у абберов имелись плоть и кровь, и убить их было довольно легко.

Магия... Сорвавшаяся с ладоней огненная волна заставила демонов отступить, спрятаться за гигантскими валунами, выкатившимися после камнепада на луг. На демонов тут же обрушился ледяной дождь и пыльные вихри, созданные Крисом Рэнделлом. Затем

пришла очередь пылающих шаров — братья Унтары из клана Макдауэлла от нас не отставали. Часть абберов ринулась было назад, в ущелье, но через них, по спинам и головам, уже лезли их собратья, не боявшиеся ничего — ни Стихийной магии, ни смерти, ни встречи со своими Темными Богами, ослепленные лишь жаждой крови.

Тут подросли маги Орувелла, и мне стало не до обнаженных демонов с черными, без зрачков, глазами. Один, рыжеволосый, в пропыленной мантии, с залитым кровью лицом вынырнул из портала всего в десяти локтях от меня.

Заметил. Затрепетали крылья хищного носа, и он шумно втянул воздух, в котором, напуганные, носились клочья тумана.

«Высший, — обреченно поняла я, поднимая руку. — Вдобавок еще и Темный...»

Успел первым. Церемониться не собирался, ударил так, что...

«Это не „Смешанная Магия“ у магистра Ханнана!» — успела подумать, прежде чем...

Провал в никуда, и снова свет, и серое небо, и темные тучи, и острый камень, впившийся в незащищенную броней правую ягодицу. Боги, а ведь я жива! Лежу на спине, уставившись в серое небо. Голова — словно колокол, во рту — сладковато-соленый привкус крови. Кажется, не рассчитала с защитой. Она выдержала, но...

Это война, Сайари Рисааль!

Подскочила, покачнувшись. Демоны!.. Маг — совсем близко. Собирался меня добить, но отвлекся. Братья Унтары, словно заведенные, швыряли в Темного огненными молниями. Он же с недовольным видом отмахивался от ярко-оранжевых разрядов. Наконец, вскинул руку. Я увидела, как шевельнулась поросшие рыжими волосками пальцы, но... На этот раз я успела заблокировать его смертельное заклинание. Пусть не до конца, но братьев лишь отбросило в стороны остаточной волной, а вовсе не разорвало на части и не поглотило хищное Темное пламя.

Выжили! Дальше не смотрела, потому что рыжеволосый, зарывав, повернулся ко мне.

Но я уже нырнула в потоки, вытягивая из них магию. Вложила в заклинание все, что могла. Всю силу, без остатка, решив не только познать, но и выйти за рамки своего дара. Маг, видимо, не ожидал, что я не обнаружу привычных границ магического резерва. Не ожидал, что пламя, сорвавшееся с моих пальцев, не только сомнет его защиту, но и прогрызет ее, затем накинется на него и...

Раз, и не стало Темного мага! Исчез за секунду в жадном малиново-красном пламени. Раскрыв рот, я смотрела на выжженную землю и догорающие остатки чужой мантии. Боги!.. Кемир только что лишился Высшего, которого убила я своими собственными руками!

С моих же ладоней продолжал литься Огонь. И я пошла...

Взвизгнув, отбросила абберов, наседавших на Криса, вокруг которого возвышалась гора трупов. Ну зачем, скажите, зачем этот идиот пять лет просидел в Академии, если предпочитал рубить головы вместо того, чтобы сносить их Стихийной Магией? Крис ведь сильный, один из сильнейших магов на курсе... Магистр Ханнан даже хотел, чтобы он участвовал в Отборе на Битву Магических Академий!

Боги с тобой, Кристоф Рэнделл! Делай как хочешь, только выживи!

Пошла дальше. Хмыкнул одобрительно Нод Огли, когда я отбросила он него зверского вида мужика в кольчуге, сверкавшей на пробившемся сквозь тучи солнце, что размахивал мечом, словно ветряная мельница. Вновь поспешила на помощь Унтарам, озадачив огненным шаром в спину темноволосого вертлявого мага. Нет, не Высшего, так что... Дальше они сами справятся!

А я... Вперед, по лугу, сея хаос и разрушение, не понимая границ своего дара, не зная, почему не заканчивается резерв, боясь загадывать, в какой момент больше не смогу зачерпнуть из магических потоков. Сайари Рисааль, способная ученица архимага Тангриха, получившая посвящение от архимага Дувра, убивала без сожаления тех, кто без спроса пришел на землю Кристофа Рэнделла.

Ведь это и моя земля!

Все закончилось не совсем так, как я ожидала. Огненная волна, схлынув, покорная, упала к чужим ногам. Переступив через нее, ко мне шагнул мужчина в черном. Гленн Орувелл — еще более худой, чем прежде. От него, казалось, остался лишь скелет, обтянутый кожей, который жил и дышал, питаясь исключительно ненавистью ко мне. Уставился, прожигая меня взглядом. А вокруг — звон мечей, зверский рев абберов, крики людей и стоны умирающих.

Это он, он во всем виноват! Он и его жажда наживы!

— Вот мы и встретились, — сказал мне, — моя дорогая женушка Сайари Орувелл!

— Катись ты к демонам! — прошипела в ответ. — Никакая я тебе не жена!

— Это как еще посмотреть, — протянул насмешливо.

— Ты проиграл, Орувелл! — я не отрывала от него взгляда, готовая в любой миг отразить магический удар.

Знала — он пришел за мной, и живой я ему не нужна. Усилила защиту, хотя уже понимала, что почти дошла до предела, и мой резерв, к сожалению, вовсе не безграничен, как показалось в начале боя. Магические потоки, все еще покорные, окутывали меня плотным коконом, но... Уже не такие расторопные, как раньше.

— Все кончено, из твоих магов никого не осталось! — заявила я Орувеллу. — Горцы режут абберов, словно цыплят по осени. А твои рыцари — железные, неповоротливые болванки...

— Неважно! — безразлично отозвался он. — Нет разницы, кто проиграет или выиграет в этой бойне. Я получил то, что хотел. Добрался до тебя, и ты исчезнешь, упрямая магичка!

Удар Орувелла оказался сильнее, чем ожидала, но я выдержала. И сразу же ответила Огнем, добавив драконье пламя, зачерпнула из Тьмы, щедро приправив ненавистью. Раскаленный малиновый шар, утробно урча и разрастаясь, сорвался с моих ладоней и полетел туда, где мерзкого Орувелла уже не было.... За миг до того, как огненное заклинание смяло бы его защиту, маг исчез в пространственном портале.

Горящий шар врезался в огромный валун неподалеку, оставив на нем черное, выжженное пятно. Я завертела головой. Где же этот гад?! Услышала. Вернее, почувствовала, как за моей спиной распахнулся портал. Развернулась, понимая, что не успеваю. Проклятый Высший, он уже заносил руку, готовый довершить начатое. Но меня спасло Темное пламя...

Нет, не мое — так виртуозно Тьмой я еще не владела. И не Криса — он предпочитал острое лезвие меча добротной магии. Братья Унтары могли лишь нервно облизываться в сторонке...

— Сдохни уже, Орувелл! — раздался знакомый голос. — Тебя там давно заждались!

Я стояла и смотрела. Мне ничего не оставалось, как только смотреть. Из рук Ильсара Шарреза вылетели фиолетовые молнии, окутали моего врага, не позволяя выбраться из смертельного кокона. Смотрела, как Орувелл сторел, ушел к демонам, отправился в преисподнюю. Стояла и думала...

Боги, а ведь я не вспоминала об Ильсаре Шаррезе целую вечность!

Но он пришел не один.

Разверзлись небеса, и с них упали драконы. Черного, ошестинившегося роговыми пластинами, с длинными клыками в раскрытой пасти, я узнала сразу же. Узнала бы даже с закрытыми глазами! Брат спикировал на убегающего аббера, сжал в когтях, разорвал на части и кинулся за другим. Следом с неба уже спускались огромные, в полтора человеческого роста, крылатые люди, которых вел король Этар Хаас. Племя Аров спешило на помощь.

Вот и все!

Еще несколько минут, и от воинства архиепископа никого не осталось. Кто-то предпочел умереть, отправиться в Иной мир, храбро пав на поле боя. Многие же сдавались в плен. Абберы разбегались, словно черные тараканы, прятались в скалах, но за ними спешили драконы.

Мы победили.

Крис выжил — я видела, как он, прихрамывая, опираясь на длинный меч, шел по усеянному трупами лугу. Озирался, видимо, разыскивая меня.

Все закончилось!

Вместо радости — чувство полнейшего опустошения, словно мои силы исчерпались вместе с магическим резервом. Мыслей тоже не осталось, лишь горечь во рту, будто бы я хлебнула настойки полыни. Ноги больше не держали, и я опустилась на землю рядом с тем, что осталось от моего врага. Затем посмотрела на того, кто только что спас мою жизнь.

Лорд Ильсар Шаррез тоже смотрел на меня, но сверху вниз.

— Я пришел, — наконец, произнес он, видимо, не дождавшись...

Ничего не дождался. Ни заслуженных слов благодарности, ни приветствия, ничего!

— Я пришел, — повторил со значением.

— Спасибо, — пробормотала я. — Спасибо, лорд Шаррез, что вы меня спасли!

Тут я почувствовала внимательный взгляд. Спиной, лопатками... Оглянулась. Нет, моя помощь никому не нужна! Если только врачевать раненых, но, видят Боги, драконы — неплохие лекари, а мне для того, чтобы подняться, надо сперва прийти в себя.

Наконец, заметила. На меня, сжимая окровавленный меч, смотрел Крис Рэнделл. Не меня и стоявшего рядом Ильсара Шарреза.

Боги, Крис!..

— Помню, ты возмутилась из-за того, что не отправился в чужой мир, — слышала скрипучий голос ректора. — Как видишь, Сайари Рисааль, на этот раз я пришел. За тобой!

— Заходи же, Рисааль! — милостиво разрешил ректор, когда я замешкалась на пороге. Укравшей вытерев вспотевшие ладони о серую ученическую мантию, вошла в темное царство Темного Мага. — Оставь дверь открытой! — приказал мне, и я...

Удивилась. Как же странно, что преданной ректору магини Пульин не оказалось на рабочем месте! Правда, лекции уже закончились, но в коридорах Академии все еще полно адептов — кто-то отправлялся переписывать контрольные у строгих преподавателей, кто-то спешил на дополнительные занятия. Сновали секретари, нагруженные свитками, хотя за окнами уже темнело и подвывали нетерпеливые умертвия в здании Факультета Темных Сил — все не могли дожидаться, когда их выпустят на свободу.

Впрочем, мне-то какая разница? Я пришла, чтобы поставить точку. Собраться с духом и все ему сказать.

До этого были сумасшедшие, суматошные дни. В столицу из Северной Провинции мы вернулись на спинах драконов, и король тут же принялся действовать. Собранная за несколько часов Особая Комиссия Тайной Канцелярии взялась за участников заговора. К ней подключилась целая группа следователей из Магического Контроля и толпа верных Ищеек — Этар Хаас пообещал Лайнилле, что никто не избежит наказания за предательство.

Я же говорила... Из дня в день, слово в слово пересказывала свою историю. О подарке королевы, убийствах в Академии, моем похищении, побеге и нападении на Бьорген армией архиепископа и Гленна Орувелла. Наизусть, словно стихи любимого барда, вызубрила имена виновных, но, чтобы никого не забыть, записала для верности еще и на свитке. Рассказала королю, королеве, Совету Верных в урезанном количестве — некоторые объяснялись с Особой Комиссией, а в их домах велись обыски. Затем — следователям из Магического Контроля, Арно, родителям, примчавшимся из Хольберга, отцу Криса, преподавателям из Академии, Тирри и даже однокурсникам.

Вскоре я стала казаться себе сказителем, знавшим всего лишь одну историю. Зато какую!

Крис не отходил от меня ни на шаг. Ободрял, утешал, послал подальше въедливого типа из Особой Комиссии, допытывающегося, насколько близкими были наши отношения с младшим Орувеллом. Огрызнулся на следователей из Магического Контроля, когда показалось, что те перешли черту дозволенного. Их тоже интересовал Шоун, единственный из длинного списка виновных в убийствах и заговоре, которому удалось улизнуть. «Он причастен!» — заявил мне следователь, затем пояснил, что укрывать преступника от правосудия — такое же преступление. Они знают, что в его побеге из Кемира не обошлось без моей семьи...

Тут Крис не выдержал, и мы ушли. Вот так, поднялись посреди допроса и ушли из Магического Контроля! У меня бы духу не хватило, а с ним... С ним — что угодно и куда угодно!

Даже замуж.

Крис сообщил о нашей помолвке родителям, которые привезли ворох новостей из Хольберга и Островного Королевства. От них я узнала, что Шоун Орувелл уже далеко. Ему помогли перебраться в Драконье Королевство, после чего однокурсник затерялся на Юге, в Великих Степях, где все еще царили странные нравы и кровавые обычаи. Зато там не

водились следователи из Магического Контроля.

Я надеялась, что Шоун сможет обрести свой дом вдалеке от Кемира, тогда как мой... Мой дом был в Бьоргене, рядом с Крисом. Да и он нисколько не сомневался в принятом решении. Очаровал мою маму, впечатлил подозрительного отца.

— Так тому и быть! — заявил папа, нервно потеряв подбородок. Мы сидели в роскошной столовой за большим столом в доме Михаса Рэнделла, который и слушать не захотел, чтобы будущие родственники остановились в столичной гостинице. — Хотите жениться — женитесь! Возражать не буду и даже дам свое благословение. Но если ты, Кристоф Рэнделл...

Я застонала, причем вовсе не мысленно, а очень даже вслух. Знала — за этой фразой последуют запугивания и угрозы, обещания смертельных проклятий десятой степени и армии оживших мертвецов под стенами Бьоргена. И все это — если его дочь не будет счастлива.

Михас Рэнделл тихонечко посмеивался, поглаживая руку молодой жены.

— Она будет, — ничуть не смутившись, пообещал Крис. По-хозяйски обнял меня за плечи. — Я люблю ее!

— Я его тоже люблю. Очень-очень, — сказала позже маме, поймав на себе слишком уж внимательный взгляд. — Только мне немножечко страшно...

Призраки прошлого все еще навещали, напоминая мне о четырех годах любви к Ильсару Шаррезу. Правда, Крис повел себя благоразумно, дав время во всем разобраться. Не давил, не торопил, не изводил расспросами. И мое прошлое с будущим сошлись, словно в битве под Бьоргеном, тянули в разные стороны, разрывали на части.

Но ведь я давно уже выбрала Криса Рэнделла!

Лежа в кровати в общежитии Академии, прислушиваясь к мерному сопению Тирри, я думала о Бьоргене. О Филоне, Лиззи, о своем Рыжике. О том, как поживает малыш появившийся на свет с моей помощью, и о хворых детях в деревнях. А еще — по какой формуле Филоня рассчитывала запасы на зиму, о невиданных доселе сокровищах в библиотеке, о книгах архимага Дувра, которые клятвенно пообещал передать мне Нод Огли, и о том, что там такое желтенькое булькало в склянке.

Я постоянно думала о Крисе. Вспоминала его слова, руки, поцелуи, крепкое мужское тело, будившее неистовое желание. Мне хотелось вернуться в Бьорген и больше никогда уже не спать в кровати одной. Почему же тогда так страшно?!

Несмотря на тревоги, жизнь шла вперед.

День изо дня я пересказывала свою историю, а еще — ходила на лекции, старательно избегала Ильсара Шарреза, который, впрочем, по привычке меня не замечал, делала домашние задания. Посоветовавшись с Крисом — как верная жена! — заявила королеве, что хочу вернуть ее подарок. Нам не нужны несметные богатства, а вот Кемиру они не помешают... Похоже, Лайне ожидала от меня подобного, потому что я тут же получила в дар приличную долю в Королевской Северной Торговой Компании с солидным годовым доходом. Крис удивился, но... Стоически принялся разбираться с моим приданным, оформлять документы и искать управляющего.

У него и своих дел было выше крыши — решалось будущее Северной Провинции. До этого ею управлял королевский Наместник, оказавшийся в списке Орувелла, из-за чего он не только потерял свою должность, но, вслед за архиепископом, вполне мог лишиться головы. В Провинцию отправлялся новый, которому предписывалось опираться на

новообразованный Совет Горных Кланов. И возглавил его...

— Поздравляю! — обняла Криса. — Это ведь такая честь! А как же твоя учеба? — спросила подозрительно. — До диплома всего ничего!

Впрочем, я уже знала ответ.

— Одного Высшего Мага в семье вполне хватит, — уверенно заявил Крис Рэнделл, затем посмотрел на меня таким взглядом, словно говорил: «Ты же у меня умная, Сай! Догадайся сама!»

Догадалась. Учеба его больше не интересовала.

— Поженимся, когда вернемся в Бьорген, — заявил мне. Мы сидели на лавочке перед Академией, прощаясь перед началом комендантского часа. Пусть волна убийств закончилась и виновные были либо мертвы, либо находились под следствием, но отменять его никто не собирался. — У меня осталась пара незаконченных дел. Два-три дня, и можем уезжать...

— Как скажешь! — сердце бешено заколотилось.

— Сай? — переспросил он. Сжал мое лицо в ладонях, заглядывая мне в глаза. — Ты разве не собираешься протестовать? — произнес шутливо. — Любовь моя, все ли с тобой в порядке? Возрази хоть что-нибудь, а то я начинаю волноваться!

— Д-да... — вместо этого сказала ему. — Конечно же, мы уедем... Уедем в Бьорген!

— Сай, — он тут же пошел на попятную, — ты выглядишь растерянной. Если тебе нужно еще время, мы проживем в столице. Хочу, чтобы ты была счастлива.

— Кто-то испугался армии мертвецов, обещанных моим папочкой? — усмехнулась я.

Покачал головой, улыбаясь.

— Мы не можем остаться в столице, — заявила ему. — Тебе пора возвращаться, а я... больше не хочу без тебя. Не могу без тебя!

И это был правильный ответ.

Впереди нас ждал путь перемен, но прежде, чем на него встать, мне надо было разобраться со старыми делами и старыми долгами.

Учеба и... Ильсар Шаррез. Пора уже решаться!

Начала издалека. Договорилась с преподавателями о том, что вернусь в Гридар зимой, к экзаменам. Получила список книг, наставления и поздравления с грядущей свадьбой. Обсудила с магиней Унидой магистерскую работу. Она давно уже согласилась стать моим куратором, только вот тему я решила поменять. Думала разобрать бумаги архимага Дувра и... Даже если ничего не обнаружу, сделать собственные исследования на тему обретения бесконечного резерва.

Оставался лишь господин ректор, который, словно почувствовав, что я о нем думаю, прислал вызов через магическую метку. В коридоре неподалеку от его кабинета столкнулась с расстроенной магиней Виннис. Растерянная, с покрасневшими глазами, она бесцельно брела прочь, не замечая ничего вокруг. На меня тоже не обратила внимания. Неужели он обошелся с любовницей похлеще, чем со мной?

Но, выходит, я во всем косвенно виновата — ведь хотела, чтобы он ее бросил!

— Ну же, Рисааль, — господин ректор пребывал в замечательном расположении духа. Указал на кресло с мягкой обивкой возле стола. — Присаживайся!

— Спасибо, но...

Я не собиралась задерживаться, думала побыстрее все решить и уйти. Навсегда. А демоны прошлого, что иногда оживали по ночам, пытались вылезти из своих могил, выли и царапали сердце... Сдохните! Сгорите в Темном Пламени!

Ильсар Шаррез отпустить меня не собирался.

— Ты изменилась за две недели. Стала другой, — произнес задумчиво.

— Да, господин ректор!

— Здесь никто не услышит, поэтому можешь называть меня по имени, — разрешил он. — Ты ведь отлично знаешь, как меня зовут.

Промолчала.

— Ну же, Сайари! — подбодрил меня.

Присел на край стола, сложил руки на груди.

— Не думаю, что это хорошая идея, лорд Шаррез!

— Почему же?

— Если назову вас по имени, это будет означать, что между нами есть куда более глубокая связь, чем простые и понятные отношения между учителем и ученицей.

— Эта связь существует, тебе ли об этом не знать?

— Нет же! — сказала ему с досадой. — Вы — ректор Академии Магии, а я — простая адептка пятого курса...

— Лучшая адептка, — угодливо подсказал он.

— Лучшая адептка, — согласилась я, не понимая, куда он клонит. — У которой есть важный вопрос...

— Лучшая ученица Академии в последнее время серьезно меня расстраивает, — не дал мне договорить. — Твоя работа по Некромагии никуда не годится, — повернулся, взял свиток со стола. Раскрыл, и я узнала свой почерк. Закончила в минувшее воскресенье, когда все еще пыталась учиться. — Плохо, Рисааль! — заявил мне. — Очень, очень плохо! — в его руке вспыхнул Темный Огонь, и от свитка ничего не осталось. — Слишком уж много ошибок.

— Ошибок? — неверяще уставилась на него. — Не может быть! Вы же знаете, что я никогда... Никогда не ошибаюсь!

Какие могут быть ошибки, когда отец — Темный Высший?

— В твоем домашнем задании отсутствует основной компонент... Без него работа теряет какой-либо смысл.

— Но... Не понимаю, о чем речь!

Мы писали о разнице между поднятыми из мертвых людьми и абберами. Какой еще, к демонам, основной компонент?!

— Здесь не хватает сердечка, Рисааль!

— Что?..

— Твоего сердца! — рявкнул он.

Затряс рукой, сбрасывая пепел. Подскочил, заметался по кабинету.

Да, помню, как прикрепляла глупые сердечки на домашние работы, пытаюсь привлечь его внимание. Однажды взорвала лабораторию — все правильно рассчитала, никто не пострадал! Варила приворотное зелье, преследовала, оставляла записки. Изучала свитки по женской красоте, пытаюсь стать неотразимой. Все для него.

Но эти времена канули в Лету.

— Глупые сердечки остались в прошлом, лорд Шаррез! Я выхожу замуж и уезжаю на Север. Вчера и сегодня говорила с преподавателями, — выдержала его сумрачный взгляд. — Возможно, сначала надо было обсудить все с вами, но... Они не возражают, если я приеду уже на экзамены. Но если решите, что моих знаний не хватает... Или же придумаете другую

причину, чтобы не позволить мне закончить Академию Гридара, то я сдам экзамены и получу диплом уже в Хольберге.

Тангрих мне разрешит, уверена! Ведь он возлагал на меня большие надежды.

— Чушь! — заявил Ильсар Шаррез. — Ерунда! Никуда ты не уедешь, Рисааль!

— С чего это вы взяли?

— Я неправильно выразился — ты вообще никуда не уезжаешь! А твои игры в замужество мне порядком поднадоели.

— Это не...

Вновь перебил.

— Я не собираюсь бегать за тобой, словно глупый мальчишка с пятого курса! Я слишком стар для подобных забав. Но, Рисааль, как видишь, я выполнил твои требования. Абигель Виннис больше нет места в моей жизни.

— Вы ее бросили!

— Ты ведь этого добивалась? — переспросил он. — Именно этого ты хотела, Рисааль, когда заявила в мою Академию с обручальным браслетом. Думала позлить меня? Ну что же, тебе удалось. Я был взбешен, но... Как видишь, услышал тебя и исправил кое-какие ошибки. Пришла твоя очередь сдержать обещание.

— Боги, но я... Я вам ничего не обещала! Все эти годы мечтала, чтобы вы хоть чуточку любили меня, но теперь... Я сомневаюсь, что вы вообще умеете любить!

Дернул головой.

— Ты почти получила меня, Рисааль! Захочешь получить окончательно — сними эту штуку.

Неожиданно оказался совсем рядом. Схватил за руку, выкручивая, вцепился в обручальный браслет, пытаясь его снять. Вырвалась, залепила ему пощечину.

— Что за глупые женские штучки? — рявкнул на меня.

— Никогда больше не прикасайтесь ко мне! — приказала ему. — Это не игры, а... Я выхожу замуж за Криса Рэнделла!

— Смешно, Рисааль! — поморщился он. — Очень смешно и крайне глупо. Попробуй придумать что-то более убедительное!

Покачала головой.

— Я все уже про вас поняла... Все эти годы, Ильсар Шаррез, внимание глупой адептки льстило вашему самолюбию. Вы ставили на мне опыты — сколько я еще выдержу... Упивались моими страданиями, раз за разом разбивали мне сердце, отталкивали, обливали равнодушием, откровенно ухаживали за другими, при этом не ожидая, что могу прозреть и... полюбить другого! Так вот, к вашему сведению, я прозрела и полюбила другого! И мне наплевать, верите вы в это или нет!

— Сайари...

— Я уйду, а вы остаетесь! Ничего уже не изменить. И вот еще... Советую вам помириться с Абигель Виннис. Кажется, она хорошая женщина и любит вас, хоть вы ее и не заслуживаете!

— Сайари, — он опять схватил меня за руку, сжал запястье в стальном кольце пальцев. — Ты никуда не уйдешь по той простой причине, что я тебя не отпущу. Все эти годы я... Ждал, когда ты подрастешь!

— Не врите мне! — крикнула ему, вырываясь. — Я видела, как вы ждали меня все эти годы! Не только с Абигель Виннис, но и с другими... — не ответил, но по его глазам поняла,

что вновь не ошиблась. — Вы мне противны, Ильсар Шаррез! Уходите, не хочу вас больше видеть!

Вообще-то, это его кабинет, так что уйти придется мне.

— Нет, — раздался спокойный голос. — Ты выйдешь отсюда, только сделав работу над ошибками. Свою я уже сделал, теперь твоя очередь, Рисааль! Главное твое заблуждение — Кристоф Рэнделл, и я помогу тебе выбросить его из головы.

Заклинание... Заклинание, которого не ожидала. Думала, моя война закончилась на том самом лугу, в паре часов езды от Бьоргена, и никто больше не станет меня похищать, убивать или принуждать... Здесь, в стенах Академии, никогда не ставила магическую защиту. Зря! Темное заклинание опутало меня с ног до головы, заползло под ученическую мантию, спеленало, лишая возможности двигаться.

— Отпус... — попыталась возразить, но Ильсар Шаррез уже закрыл мой рот поцелуем.

Боги, а ведь я мечтала об этом столько лет! Сейчас же думала лишь о том, как выбраться, скинуть липкие оковы Темного заклинания, сбросить чужую руку с затылка, избавиться от настойчивых губ, которые не вызывали ничего, кроме отвращения. Тут раздались шаги, и... Ильсар Шаррез набросился на мои губы с удвоенной силой. Терзал меня, изображая неземную страсть. Я мычала протестующе, дергалась в его руках, но...

Стояла к выходу спиной, поэтому лишь слышала, как вошедший изумленно вздохнул. Звук удаляющихся шагов, и хлопнула входная дверь.

Дверь? Дверь... Боги!

Так вот почему лорд Шаррез хотел, чтобы я оставила ее открытой! Крис Рэнделл весь день провел с королем, но должен вернуться в Академию. Мы все еще числились адептами, и он ночевал в общежитии. «Все ближе к тебе!» — говорил, целуя на прощание.

Открытая дверь. Вызов в деканат. Оттуда его спроводят в кабинет директора, где он увидит несуществующую страсть и ненавистный поцелуй. Работа над ошибками... Опасное заблуждение Крис Рэнделл, от которого ректор требовал избавиться.

Как же все просто и как же... подло!

Завыв от отчаяния, ударила мужчину головой в переносицу. Больно!.. На долю секунды он ослабил хватку, но этого мне хватило. Это война, Сайари Рисааль! За собственное счастье, за будущее с Кристофом Рэнделлом. У Светлой Магии было преимущество перед Темной — она, словно остро отточенный нож, разрезала любые путы, особенно когда внутри мага клокочет ненависть.

Чудом освободила правую руку, затем... Полыхнуло драконье пламя. Огонь вспыхнул с такой силой, что отбросил лорда Шарреза к стене вместе со всей его хваленной Темной защитой. Маг уже поднимался, но я... Мне уже нечего терять! Скинула его заклинание, и вновь вспыхнуло пламя. Возможно, Ильсар Шаррез сильнее, умнее, искуснее, но я, определенно, далеко продвинулась по пути к бесконечному резерву и слишком хорошо усвоила уроки ненависти...

— Считайте это заявлением об уходе!

Кинула в него еще один заряд. Затем еще и еще... Загорелся книжный шкаф, за ним огонь перекинулся на гардины. Занялся ковер на полу. С грохотом обрушились полки с артефактами. Тем временем огонь, жадно рыча, набросился на бумаги на столе. Ректор принялся их тушить, накрывая магическими заклинаниями. Изрыгаемые им проклятия тонули в реве Ада, разверзшегося в кабинете, а я лишь мстительно прибавляла жару. Пусть еще попробует разобраться, что намешала в свои заклинания!

Пора!

Выбежала за дверь раньше, чем в спину прилетело Темным заклинанием. Подхватив подол серой мантии, ринулась по опустевшим коридорам, жалея, что ментальная магия мне не подвластна. Огонь, мой удел, плохо сочетался с Водной Стихией менталистов. «Крис, ну где же ты?.. Ты все не так понял! Боги, Крис!» — вопила мысленно, но он, конечно же, не слышал. Попробовала раскинуть ментальную Сеть, чтобы найти его, но это... Это не мое! Не моя Стихия!

Зато я умею быстро бегать...

В мужском общежитии мне сказали, что Крис не возвращался. Кинулась по дорожке к выходу, все еще опасаясь получить чем-то Темным в спину. Бежала, все добавляя и добавляя к защите... Вдруг господин ректор не примет заявление об уходе и все же попытается меня остановить?!

Охрана на воротах вспомнила молодого светловолосого адепта, поймавшего извозчика и отбившего в неизвестном направлении.

— Как давно? — переведя дух, спросила у них.

— Недавно совсем, — отозвался здоровенный охранник. Уставился на меня подозрительно, но я уже показывала специальную метку Магического Контроля, с которой могла входить и выходить с территории Академии без разрешения лорда Шарреза. — Комендантский час все еще не отменили, юная магиня! Понимаю, дела сердечные, не так давно и сам... Распоряжение господина ректора — после шести никого не впускать, даже если метку поставил сам начальник Тайной Канцелярии. Вы не сможете вернуться!

— Вот и здорово, — заявила ему. — Я сюда больше ни ногой!

Поймала извозчика на параллельной улице, наказав ехать как можно быстрее к дому Михаса Рэнделла. Денег с собой не было, но я сорвала с шеи золотую цепочку, подарок Криса.

— Деньги возьму у родителей дома, но... Если не верите, то вот, пожалуйста... Я завтра... Завтра выкуплю!

Пожилой дядька взглянул на меня укоризненно. Покачал головой, не взял.

— Дела сердечные, госпожа магиня?

Вместо ответа принялась вытирать непослушные слезы, катившиеся по щекам.

— Простит! — сказал извозчик уверенно. — Увидит красивое, заплаканное личико и простит.

Прощать оказалось некому — в дом отца Крис не возвращался. Михас Рэнделл всячески пытался помочь, но его сын как сквозь землю провалился. В королевском замке Криса не видели, в Магический Контроль он не приезжал. Его не было ни в таверне, где мы праздновали с драконами возвращение из чужого мира, ни на постоялом дворе, где разместились часть дружины из Бьоргена. Побывали даже у старых армейских друзей Криса. Метались по городу так долго, пока я не поняла...

Бесполезно! Он исчез, потому что больше не хотел меня видеть.

* * *

У маленького принца болел животик, и мы плакали с ним на пару в роскошной спальне королевы. Он — от обиды на мир, внезапно оказавшийся к нему таким жестоким.

Всхлипывал на материнских руках, все никак не мог заснуть. Я же заняла мягкое плечо Лайне, орошая слезами ее светлое домашнее платье. Мне больше некуда было идти.

Страх... Боязнь того, что Крис меня разлюбит, оказалась ужасающей. Самой страшной из всего, что я испытывала доселе. Страх терзал разум, леденил внутренности, царапал горло и рвался наружу вместе с потоками слез.

Лайне пыталась успокоить нас обоих.

— Этар его обязательно найдет! — пообещала мне, покачивая малыша. — Найдет и сможет убедить! Правда, я его тоже давно не видела, еще с обеда... Да и сейчас, сколько ни пытаюсь до него достучаться, — у них была ментальная связь, — не отвечает. Сайари, должно быть, они вместе! Важные дела, а вовсе не...

— Нет же! — мое горе было столь велико, что в нем утонули все разумные доводы. — Это я, я во всем виновата! Все из-за меня, из-за моей глупой настойчивости! Я так долго добивалась Ильсара Шарреза... И вот, когда его почти получила, поняла, что он мне не нужен... — новый слезливый приступ. — А он со мной поступил так... Так жестоко! Но ведь я заслужила, заслужила...

— Ну-ну, полно тебе! Все будет хорошо, — королева попыталась меня утешить, но я, сотрясаясь в рыданиях, откинувшись на роскошную кровать, застеленную шелковым одеялом. — Сайари, дорогая, не казни себя так! Ничего еще не произошло. Мы попросту не знаем, куда он запропастился.

— Еще как знаем!

Мне хотелось умереть. Вот так вот взять и умереть. Здесь и сейчас, на этой шелковой постели.

— Уверена, он вместе с Этаром и с этим... Рыжеволосым горцем!

— Огли, — всхлипнув, подсказала ей.

Нод Огли должен был приехать в столицу на днях.

— Они обязательно найдутся. Может, в подвалах Магического контроля, ты же знаешь, там стоят экранирующие заклинания, или же...

Я покачала головой.

— С новым Наместником, — задумчиво произнесла королева. — Поставили защитный купол, и я не могу его почувствовать.

В отличие от меня, пропажа мужа ее нисколько не волновала, и я ей даже позавидовала. Как же хорошо быть замужем и уверенной в мужской любви! Тут, переложив засыпающего малыша на левую руку, Лайне вытащила из-под ворота платья амулет в виде солнечного диска.

— Этар дал его во время штурма Хольберга. Сказал, что на самый крайний случай. Думаю, сейчас самое время им воспользоваться!

Закрыла глаза, активируя неизвестную мне магию племени Аров, посылая мужу срочную просьбу разыскать Кристофа Рэнделла.

— Обязательно его отыщет, — пообещала мне, — и твой Крис тебе поверит...

— Боюсь, он даже не станет меня слушать!

— Не станет слушать тебя, значит, выслушает меня, — тут подруга улыбнулась. — Смотри-ка, заснул!

Я изумленно уставилась на темноволосого малыша, сладко посапывавшего на материнских руках. Лайне осторожно переложила принца Тайлана в большую колыбель, где уже спала его сестричка.

— Простит, — заявила уверенно, обнимая меня. — Вот увидишь! Он тебя любит и...

Не договорила — белая с позолотой дверь распахнулась, и в спальню ворвался король. За ним по пятам — потерянный мною лорд Рэнделл. Встревоженные — не то слово. Напуганные — правильное.

— Лайне! — король кинулся к жене.

— Сай! — Крис кинулся ко мне.

— Детей перебудите! — шикнула на нас из угла молчаливая тетушка Милодара.

Я уже повисла у Криса Рэнделла на шее.

— Демоны, что случилось? — он разглядывал мое мокрое от слез лицо. — Кто?! — побагровел.

Грозный Крис Рэнделл — зрелище не из приятных, но по мне... Самое лучшее на свете! Ведь он обнимал, даже и не думая меня отталкивать.

— Где ты был? Боги, куда вы запропастились?! Почему не отзывались? — мы засыпали мужчин вопросами.

Ясно, что во дворце, раз уж явились так быстро!

— Некоторые вопросы, — туманно произнес Этар Хаас, — требовали немедленного обсуждения за закрытыми дверями. Без участия Совета Верных. — То-то отец Криса был не в курсе! — Новые обстоятельства в старом деле, — он взглянул на Лайне, — и еще один подозреваемый среди самых близких. Нет, не его отец, — взгляд в мою сторону, — но его имя пока не подлежит огласке. К тому же мы с Рэнделлом обсуждали детали соглашения архиепископа с абберами. Есть все основания полагать, что встреча с королем демонов все же состоится.

Мы с Лайне вздохнули изумленно.

— Для этого мне понадобятся верные люди на Севере. Каюсь, выдернул Рэнделла из Академии... Лайне, любовь моя, что у вас произошло?

Она покачала головой, улыбаясь.

У нас ничего, ничего не произошло! Крис ничего не видел, потому что в это время был на своих тайных переговорах с королем. Я не знала, кто именно заходил в кабинет ректора — может, вернулась магиня Пульин, или же кто-то из секретарей заглянул, или бедная Абигель Виннис стала свидетельницей... Мне было все равно.

— Замуж, — сказала, даваясь слезами. — Крис, я очень хочу замуж! Сегодня же... Нет, сейчас! Пожалуйста, мы можем сразу же п-пожениться?

Он растерялся, но лишь на пару секунд.

— Хорошо, — наконец, сказал он. — Поженимся сегодня, но сначала я хочу знать причину подобной спешки.

Уставился на меня, хмурия брови. Врать я не рискнула, так же как и сказать всю правду.

— А... Я ушла из Академии Магии, — ну, образно выражаясь. — Меня не хотели отпускать, поэтому...

Крис нахмурился еще сильнее.

— Поэтому в кабинете ректора случился пожар. Очень большой пожар и очень большие разрушения. Если он предъявит обвинение в порче имущества, надеюсь, мы сможем возместить...

— Пусть только попробует! — Лайне посмотрела на мужа. — Этому не бывать!

Этар, державший ее за руки, понимающе кивнул.

— Сай, ты что-то не договариваешь... Я имею полное право знать, что именно

произошло в Академии! — заявил подозрительный Рэнделл, но я уже знала, как его отвлечь.
Поцелуями будущий муж отвлекался замечательно.

Несмотря на искреннее желание выйти замуж сию секунду, свадьбу сыграли только на следующий день. Вместо скромной церемонии — наши родители и друзья в Храме Светлых Богов — вышло пышное торжество с сотнями приглашенных и еще большим количеством зевак. Когда я ужаснулась размерам предстоящего мероприятия, Лайне заявила, что династия Кромундов перед нами в долгу, поэтому все расходы возьмет на себя королевская казна. К тому же она так соскучилась по празднику.

Как можно отказать своей лучшей подруге, особенно, когда она — королева Кемира? Кивнула согласно — пусть будет огромная свадьба, и вся столица придет посмотреть на обряд бракосочетания, а потом выпьет за здоровье молодоженов! Крис попытался было заявить, что мы сами все оплатим, но король был непреклонен.

Свадьба...

Утро началось с суеты, да я толком и не спала, проворочалась в роскошной кровати всю ночь. Лежала с открытыми глазами в роскошных покоях королевского дворца, которые оставили за Рэнделлами на веки вечные. Пялилась в темноту, думала о будущем муже, грядущей церемонии, о Бьоргене и белом сатиновом платье с расшитом речным жемчугом лифом, длинными шелковыми рукавами и серебряной тесьмой по подолу. Это был подарок королевы. Бриллиантовую диадему и сережки прислал Крис, атласные туфельки и перчатки — Тирри с Конрадом. Брат преподнес жемчужное кольцо, так что я была с ног до головы обвешана драгоценностями.

Неужели через несколько часов я стану леди Сайари Рэнделл?

С самого утра появились горничные. Долго отмачивали меня в ванне с травяными настояками, затем больше двух часов возились с волосами, закалывая в них белые цветы из королевского сада и маленькие бриллианты из семейных драгоценностей Рэнделлов.

И вот, когда церковные колокола пробили полдень, я вышла из королевской кареты, сопровождаемая притихшими родителями, больше моего пораженными размахами свадебного торжества. Затем — вверх по огромным ступеням к переполненному храму Единоверы. Я считала шаги, стараясь не споткнуться, не запутаться в длинном подоле свадебного платья и хоть как-то успокоить трясущиеся руки и колотящееся сердце. У двухстворчатых деревянных дверей меня дожидался жених с отцом в традиционных нарядах Севера. Чуть поодаль, взявшись за руки, стояла королевская чета. За ними — придворные, мои друзья, однокурсники. Лица, лица, лица... Я же смотрела только на своего любимого. Лорд Кристоф Рэнделл выглядел столь же невозмутимо, как Мервянные Горы, и столь же неотразимо, как всегда.

Неужели я выхожу замуж за этого высокого сероглазого мужчину?

— Не волнуйся, — шепнул он мне на ухо, взяв за руку. — Все будет хорошо, Сай! Я буду любить тебя до скончания веков.

Лишь кивнула и вновь застыла, растеряв не только привычную самоуверенность, но и все слова. Кроме одного.

Да.

Я согласна. Вернее, очень хочу за него замуж.

И грянул хор, затянув восхваление Единобогу. По красной дорожке, сопровождаемые восторженным шепотком и вздохами умиления, мы шли к украшенному цветами алтарю, над

которым вился, переплетаясь, сероватый дымок благовоний из множества медных сосудов. Нас встречал сам архиепископ Гридара, массивный пожилой мужчина в золотой мантии. Шагнул навстречу, раскинув руки, облобызав. Затем хмыкнул, прочищая горло, и затянул гимн Единобогу.

Его громогласный голос заглушил остальные звуки Храма.

— Да у него украшений поболее, чем у меня! — подавив нервный смешок, шепнула будущему мужу, уставившись на расшитую драгоценностями одежду архиепископа.

Наконец, после часа утомительного ритуала нас объявили мужем и женой перед Богами и перед людьми. Затем — огромный бал в королевском дворце, громкая музыка и танцы, вино рекой, яства, тающие во рту, и столько тостов за здоровье молодых, что я поняла — жить мы с Крисом будем вечно. И очень, очень хорошо... Особенно, если сбежим сейчас, потому что королева, попрощавшись, давно ушла к детям, короля заняли делами Кемира, нетрезвый Нод Огли лез обниматься — то ли со мной, то ли с Крисом. Драконы спорили со Светлыми с моего курса, выясняя, чья магия сильнее, наши отцы вели дебаты, подозреваю, на похожую тему. Тирри и Конрад целовались за колонной. За другой — Арно с Лилли. За третьей рыдала Иритэ, не скрывая разочарования в том, что невеста — не она.

Остальных приглашенных я и знать не знала.

— Сай, давай уже поедem, — словно почувствовав, о чем я думаю, шепнул муж.

Боги, мой собственный муж!

Я все смотрела и не могла насмотреться. Все никак не могла поверить...

Мои вещи собрали еще утром. Упаковали в пять огромных сундуков — королева подарила несколько модных платьев, родители — отрезы тканей, а я добавила книги и свитки, которые одолжила в королевской библиотеке. Никогда бы не подумала, что наберется так много вещей!

— Домой... — растерянно протянула я.

Мы решили не терять времени и отправиться на Север сразу же с королевского банкета. В Бьоргене нас ждала еще одна свадебная церемония, но уже в часовне Светлых Богов, перед своим народом, и еще одно празднество в трапезной нашего замка.

— Карета у ворот, люди готовы. Мы можем отправляться в любую секунду. На выезде из города — «Веселая Вдова», неплохой постоянный двор, — шепнул он, склоняясь к моему уху. Теплые губы коснулись моей шеи, отчего по телу разбежались табуном мурашки. — Нас там будут ждать... Да и я все никак не могу дождаться! Давно уже не могу тебя дождаться, Сай!

Повернулась, чтобы он поцеловал меня в очередной раз, и, когда поцелуй затянулся, поняла, что и в самом деле пора. Давно пора домой, а то я тоже никак... Все никак его не дождусь!

Кое-как попрощались, выслушали тысячу и одно пожелание хорошей дороги и счастливой супружеской жизни. Я обняла Тирри, затем родителей, затем брата, поняв, что еще немного, и мы зайдем на новый круг. Наконец, Крис посадил меня на подножку, закрыл за собой дверь, и карета тронулась. Я уселась на темное бархатное сидение напротив мужа, пытаюсь прийти в себя. Остаться вдвоем после шумного торжества — такое странное, вернее, ошеломляющее чувство! Крис задернул штору, закрыв мне вид на удаляющийся королевский дворец и отблески магического салюта в небе, среди которого метались изрыгающие пламя драконы.

Вот и все! Мы женаты, едем домой, в Бьорген, самое лучшее место на земле. За нами — две дорожных кареты, нагруженных скарбом, а по бокам кареты — отряд сопровождения, и я

слышу цокот копыт их лошадей.

— Сай...

— Да, муж мой!

Улыбнулась. Как же странно это звучит!

— Какая ты у меня покладистая, даже не верится!

— Тебе досталось настоящее сокровище.

— Я в этом никогда не сомневался!

— Но и мне достался самый лучший муж...

Стоит ли сказать еще раз, что его люблю? Или же той клятвы, что произнесла у алтаря, вполне хватит? Занервничала, не уверенная, как должна вести себя хорошая жена. Я собиралась стать именно такой, никак иначе.

— Иди ко мне! Ты выглядишь растерянной, — зажег магический светлячок, принялся меня разглядывать. Погладил по щеке. — Устала?

Качнула головой. Нет, усталости ни следа, наоборот, в теле — лихорадочная легкость, а в голове — сладкое ожидание того, что, несомненно, произойдет очень и очень скоро.

— Ты напугана?

— Немного, — призналась я. — Самую малость... — нет же, я совсем, совсем не боюсь! — Только... Крис, ты не мог бы ослабить шнуровку на платье? Горничные затянули так сильно, что я едва могу дышать.

Увлек к себе на колени и стал возиться с завязками на лифе. Вскоре вздохнула полной грудью, подумав... Как же хорошо быть замужем! Особенно в замужестве нравились поцелуи, с каждым разом становившиеся более настойчивыми, и руки, ласкающие бедра, поднимающиеся все выше, пока не коснулись груди. Вскоре Крис ловил губами мои стоны удовольствия.

Впрочем, я без стеснения исследовала мужское тело, особенно заинтересовавшись тем, что находится под длинной в темную клетку юбкой. Потом мы увлеклись настолько, что я очутилась спиной на лавке, белоснежный подол задран, серебряные пайетки царапают ухо. Муж навалился сверху, целуя, лаская и...

Отстранился. Сел рядом, тяжело дыша. Помог мне подняться, затем и вовсе пересадил напротив себя. Поправил платье, благо хоть не стал шнуровку зашнуровать.

— Что-то не так? — растерянно спросила у него.

По мне — настолько так, что... Даже обидно, что все прекратилось.

— Сай...

— А... Рэнделл, а ты вообще в курсе, что делать дальше? — спросила у мужа подозрительно. — Ну, что происходит между мужчиной и женщиной?

Хохотнул.

— Сай, не говори глупостей! Видишь ли, я пытаюсь довести тебя до «Веселой Вдовы» еще...

Девственницей. Так и сказал.

— Погоди немного, — шепнул мне, — моя любимая женушка. Совсем немного!

Некоторое время пыталась погодить. Вела себя смирно, смотрела в окно на мелькавший ночной город, радуясь, что на нас никто не спешит нападать, чтобы убить или похитить. В который раз рассказала мужу, что экзамены буду сдавать, скорее всего, в Хольберге, и о чем будет дипломная работа. Наконец, не выдержали... Ни он, ни я.

— Иди ко мне! — вновь позвал, и я пересела к нему на колени.

В нашу комнату мы попали очень быстро.

Только остановились, как он выдернул меня из кареты и понес наверх, сопровождаемый смехом и не совсем приличными пожеланиями. Дружина в лучших традициях горцев давала советы лорду Рэнделлу как половчее управиться с молодой женой. В номере — огромная бадья с горячей водой, в ней — лепестки роз... Кажется, из королевского сада. Широченная кровать, застеленная белоснежным бельем, и... Тысяча свечей, и запах горячего воска смешивался с тонким запахом восточных благовоний.

Нас и правда ждали.

Залюбовалась ненадолго, но Крис уже стаскивал с меня и себя одежду, выгонял прилипчивую горничную, интересующуюся, не надо ли чего лорду и леди Рэнделл. Затем захлопнул, запечатал дверь так, что никакие враги короны не прорвутся.

— Сай... — опустил в горячую ванную рядом со мной, не стесняясь своей наготы.

От поцелуев кружилась голова, в теле — жажда его поцелуев, ласк и ожидание чего-то большего, что, несомненно, вот-вот произойдет.

— Сай, может быть больно в первый раз, — предупредил честный муж.

— Помолчи уже! — попросила его.

Больно не было, было восхитительно. И в большой бадье, и на кровати с белоснежными простынями — уверена, тоже подарком подруги, — и... снова в бадье, а потом я уже сбилась со счета. Да и зачем считать?

Заснула лишь под утро, а когда проснулась, уткнувшись носом в мужской бицепс, подумала... Оказывается, вот оно какое, бесконечное счастье!

Может, написать дипломную на эту тему?

— Красивая! — заявил четырехлетний наследник Бьоргена, молодой лорд Маркус Рэнделл. Потянул за кудрявый локон принцессу Агнес, младше его на два года. Уставился завороченно на золотистую прядь, вновь скрутившуюся в тугую спираль. — Вырасту — женюсь! — торжественно объявил нам с Лайне.

Посмотрел на отца, ожидая его одобрения. Крис Рэнделл стоял неподалеку вместе с королем, разговаривая о делах на Севере, и я мысленно усмехнулась. Ну конечно, тысячу и один вопрос — где мои игрушки, почему Рыжику не нравится магия Огня, которая полыхнула у ленивого откормленного кота прямо под носом, почему нельзя кататься на папиных охотничьих собаках, ведь это так весело, почему нельзя без спросу брать мамины книги или печенье, спрятанное в буфете, и почему так громко ругалась Филона, когда все же взял, — это к маме, а насчет женитьбы — к отцу!

Кристоф Рэнделл едва заметно кивнул, одобрив выбор сына. Деловой Маркус Рэнделл тут же взял за руку похожую на ангелочка, доверчивую Агнес. Повел по дорожке, окруженной зелеными кустами, на которых цвели, несмотря на раннюю весну, благоухающие белоснежные цветы, а над ними порхали бабочки-махаоны. В королевском саду, что под прозрачным магическим куполом, времена года свелись к одному — вечному лету.

— Маркус! — окликнула сынишку, но он уже увел очарованную малышку в царство поющих фонтанов, откуда доносились голоса и смех пятилетних близнецов.

— Интересно, куда это он направился? — пробормотала я.

— Надеюсь, не жениться! — хохотнула королева.

Я взглянула на мужа, и тот едва заметно кивнул. Проследит. Пусть няни и тетушки Лайне были начеку, но с тех пор, как в младшем Рэнделле проснулась магия, за ним только глаз да глаз. Он обещал стать сильнейшим магом Севера, таким же...

Что уж тут скрывать — весь в меня!

Король вместе с моим мужем ушли к детям, а мы с Лайне остались. Сидели на лавочке, любовались заходящим солнцем, что окрашивало купол в нежно-розовые цвета. Я рассказывала о сегодняшнем выступлении перед Большой Академической Комиссией в столичной Гильдии Магии. Последние пять лет посвятила изучению тончайших магических сфер, вплотную приблизившись к разгадке бесконечного резерва. Написала две книги, рекомендованные к изучению во всех Академиях Магии Кемира, теперь вот...

Привезла из Бьоргена третью.

Ильсар Шаррез тоже присутствовал, но, в отличие от магини Униды, архимага Тангриха и других членов почтенной Комиссии, был куда осторожнее в высказываниях. Ректор подошел позже, после доклада, и безразличным тоном предложил прочесть в его Академии курс гостевых лекций.

— Спасибо за предложение, — отозвалась я, поправив черную мантию. Демоны прошлого давно уже не тревожили воспоминаниями о любви к этому человеку. Сгорели все, до единого, в пожаре, что учинила в его кабинете пять лет назад. — Я уже приняла похожее от Академии Северной Провинции, — сказала ему.

Именно там, где закончила курс Высшей магии.

К тому же через шесть месяцев мне станет не до преподавания — мы с Крисом все же

решили, что одного беспокойного наследника Бьоргена нам мало, и вот уже три месяца ждали второго. Я надеялась, на этот раз родится девочка. Маркус пошел в меня, такой же непоседливый и вертлявый — родители доложили, когда приезжали нянчить внука. Сын родился с черной шевелюрой и смуглой кожей. Да и Огонь в нем проснулся слишком рано, едва исполнилось три года. Дочка же, будущая Жемчужина Севера, для разнообразия могла бы пойти в отца и унаследовать от него дар к магии Воздуха.

— Замужество тебе к лицу, Рисааль! — помню, сказал ректор. — Ты стала еще красивее.

Впрочем, он тут же потерял ко мне интерес. Да и я развернулась и пошла к мужу, делающему вид, что ему вовсе не скучно. Протянула ему руки, но одними объятиями Крис не ограничился. Поцеловал так, что я заскучала по нашей спальне в Бьоргене.

Нам давно пора домой...

За неделю, проведенную в Гридаре, мы навестили его родителей, вдоволь наигравшись с младшим братиком, затем побывали у Арно и его жены. Дети драконы не обзавелись, но подумывали. Брат обосновался в столице, вел дела с Северной Торговой Компанией, отправляя товары в далекий Зареб. Намекнул, что Шоун шлет мне привет. Младший Орувелл осел на землях кочевников, лечил людей, искупая старые грехи.

Побывали у Тирри и Конрада с ответным визитом — подруга с мужем приезжали к нам прошлым летом. Неутомимая Тирри закончила курс Высшей Магии и работала в Магическом Контроле вместе с Конрадом. Сейчас они ждали первенца, и Тирри выглядела счастливой и удовлетворенной жизнью. Впрочем, как и королева.

Лайне улыбалась, подставляла лицо предзакатным солнечным лучам. Мне почему-то вспомнилась наша учеба в Академии Хольберга. Длинные коридоры, снующие магистры... Большой и шумный южный город, в котором прошла моя юность. В нем я встретила свою лучшую подругу, а она оказалась последней принцессой династии Кромунд. Пусть это было давно, но мы все еще молоды и полны сил. Хотя наши дети уже играют в саду, а слишком деловой Маркус Рэнделл, вполне возможно, через два десятилетия женится на красавице Агнес — от этих Рэнделлов можно ждать чего угодно!

У нас вся жизнь впереди, столько всего!

— А как Ильсар? — не удержавшись, спросила я у Лайне.

— Ильсар? Он так и не научился обходиться с женщинами, — прикрыв глаза, сообщила мне королева. — Теперь он их коллекционирует! Знала бы ты, сколько моих фрейлин рыдало из-за него... Я даже попросила Этара намекнуть, чтобы он поумерил свой пыл. Прошли слухи о его интрижке с женой советника... Потом выяснилось, не только с ней...

— Надеюсь, однажды он встретит ту, кто приберет его...

— К надежным рукам, в которых он и останется, — довершила мысль Лайне.

Тут вернулся муж вместе с Маркусом. Сын тут же залез ко мне на колени, обвив шею ручками, дожидаясь поцелуя. Оказалось, малышку Ангес увела няня. Младшей принцессе пришла пора спать, да и нам не мешало бы... Муж уставился на меня особым взглядом, означающим, что он соскучился, заскучал, да и дворцовая жизнь не по нему. Крис давно уже хотел домой, но поездку в столицу перенес стойчески, как и полагается настоящему горцу. Теперь, когда вещи собраны, слуги и горничные готовы, нам осталось только попрощаться.

«Уже скоро», — послала ему ментальный сигнал.

С каждым годом этот вид магии поддавался мне все лучше.

Пора возвращаться домой! Но сперва — в его объятия. Потому что никто на этой земле

не любил меня сильнее, чем Крис. Впрочем, сомневаюсь, что в Кемире нашелся бы кто-то, кто любил его сильнее, чем я.

Только если Боги... С Богами я не спорила, это совсем другая история. К тому же Крис Рэнделл после нашей свадьбы самодовольно заявил: заполучив меня, он понял, что ходит у Светлых в любимчиках.

Кто бы в этом сомневался!

КОНЕЦ

Больше книг на сайте — Knigolub.net